

Галина Черная Андрей Олегович Белянин Истории оборотней

Профессиональный оборотень – 5

[://www.litres.ru](http://www.litres.ru)

«Белянин А. О., Черная Г. Истории оборотней»: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»; М.;
2009
ISBN 978-5-9922-0347-9

Аннотация

Рядовые будни сотрудников Базы всегда наполнены чем-то из ряда вон выходящим. Судите сами... Какие личные счета связывали писателя Гофмана и Крысиного короля? Может ли говорящий кот с двумя университетскими образованиями креститься в православном храме? Какая тайна скрыта в комнате, где властвует Абсолютное Добро? Кто на самом деле виноват в том, что Наполеон проиграл Ватерлоо? Нужны ли дьяволу души безобидных хоббитов и так ли уж они безобидны?

Перед вами тринадцать историй о непростой службе бывшей студентки Алины Сафиной, командора из пробирки Алекса Орлова и их верного толстого спутника кота Профессора (он же Стальной Коготь, он же агент 013, он же Очень Мудрый Зверек и т. д. и т. п.). И пока в мире еще бродит недобитое Зло, для знаменитой команды оборотней всегда найдется работа...

**Андрей Белянин, Галина Чёрная
Истории оборотней**

**История первая
КОТ КРЕЩЕНЬЙ...**

Эта история произошла еще до моего знакомства с Алексом и агентом 013. Неразлучную парочку как-то занесло с очередным заданием в красивый город Харьков. Они ловили распоясавшегося барабашку с оптового рынка на улице Николая Барабашова, как и промышлявший там объект, называвшегося в народе Барабашкой. В смысле Барабашка — это и название рынка, и тот тип, которого они ловили. Хотя сама улица была названа в честь украинского астронома, но вполне возможно, что похожее название и привлекло туда полтергейст. Промышлял он злостным вредительством и мелким хулиганством, портил товар гвоздиком, склеивал импортные ботинки, перешивал бирки с размерами «L» на место бирок «S», подсовывал галстуки не в тон костюмам и прочая, прочая, прочая...

Как я понимаю, это было в начале карьеры моих напарников. Они тогда брались за любую работу, постепенно набираясь опыта, и к моменту нашей встречи стали уже серьезными профессионалами. А на тот момент их даже оборотнями всерьез не называли...

— От нас не уйдет! — азартно вопил кот, когда им удалось наконец изгнать барабашку с рынка. Но изгнать — это ведь не значит поймать, и они гнались за мелким бесом по старинным городским улицам. Полтергейст всюду наслаждался погоней, петлял и верещал, ни на секунду не веря в то, что его действительно поймают...

Алекс, тогда еще не командор, с датчиком на вытянутой руке фиксировал передвижения невидимого хулиганистого духа. Агент 013, в спецкостюмчике с коробочкой-ловушкой на спинке, куда нужно было загнать барабашку, изображал домашнее животное на поводке. Причем так успешно, что на Алекса недовольно косились сердобольные украинские старушки, а коту явно завидовали все встречные собаки.

Неуловимый барабашка скрылся за оградой какой-то церкви и «залег на дно». Передатчик не переставал подавать сигналы, но, к сожалению, нельзя было с его помощью существенно сузить пространство поиска. Сейчас он показывал только то, что дух находится на территории церкви, которая включала в себя небольшой парк, весь желтый и багряный, в красках мягкой ранней осени, пару киосков с образками, иконками, лампадным маслом, бутылочками святой воды и тому подобными сопутствующими церковными товарами. Ну и конечно, сам храм в голубых и белых тонах, с золотыми куполами...

— Бесплезная штука. На трехстах квадратных метрах он может быть где угодно, слишком большая зона охвата, — подсадовал мой будущий муж, кивая на датчик в виде желтой резиновой уточки. Гоблины считали, что новейшая техника не должна вызвать подозрений у местного населения...

— Да, пора бы уже Базе закупить новые передатчики, способные фиксировать присутствие духа хотя бы на тридцати квадратных метрах, это как раз территория действия ловушки.

— Шеф сказал: не в этом году, слишком много бюджетных средств ушло на обустройство гномов. Так скоро и хоббиты свой квартал захотят.

— Ничего, напарник, справимся! В конце концов, я ведь кот, у меня свои сенсоры не хуже. — Наш хвостун величественно провел лапкой по усам. — Так, не теряем время, я в церковь, а ты обойди здание и в случае чего гони его сюда. Я проверю помещение изнутри и, если его там нет, буду поджидать вас перед входом.

Алекс открыл рот, чтобы возразить, что коты в православном храме персоны нон грата и не лучше ли наоборот, но Профессор уже вбежал по старинным каменным ступенькам, лишь искоса оглянувшись у раскрытой дубовой двери:

— В церкви я буду незаметней, чем ты. Здесь надо действовать тонко, без лишней топотни, доверься мне, напарник! И это... в божьем храме, с желтой уточкой в руке... ты бы выглядел, как полный... извини... В общем, лучше все-таки я.

И отсалютовав пушистым хвостом, забежал внутрь, а агенту Орлову ничего не оставалось, кроме как после недолгих колебаний решительно двинуться на исследование двора. Датчик продолжал утверждать, что объект все еще на территории. Всегда думала, что барабашкам входа в церковь нет, но ребята в то время еще наивно верили только науке и логике и куда в меньшей степени собственному горькому опыту...

А в это время в храме, в специальном помещении, в большой серебряной купели пожилой степенный батюшка крестил младенца. Прыщавый парнишка-служка с меланхоличным лицом помогал ему. Еще три мамы с чадами, их папашами и будущие крестные ждали своей очереди у входа в крестильню. Дальше, как вы понимаете, начинается картина маслом...

Профессор, копируя поведение благочестивого христианина, чинно перекрестился у входа, не думая, что вид крестящегося кота может оскорбить душу ортодоксально настроенного прихожанина, и, не задерживаясь, дунул по кругу, ища барабашку. Датчик в ловушке должен был замигать и запиликать в момент фиксации объекта, кроме того, агент 013, постоянно уверенно чувствовал кончиками усов близость вредного духа. А кроме того, его бесценное в нашем деле кошачье зрение давало черно-белую, но вполне зримую картинку гостя из потустороннего мира. Минуты барабашкиной свободы были сочтены...

Но пока его нигде не было видно, хотя Пусик на бегу совал нос во все углы и даже заглянул за аналой. Вот там он совершил первую ошибку, чуть не сбив с ног одного из напряженно скучающих крестных. Тот, испуганно ойкнув, споткнулся о нашего кота и, падая, толкнул спиной здоровущий подсвечник. Тот рухнул на аналой, смахнув с него псалтырь и тяжелый металлический крест, который в свою очередь с грохотом брякнулся на плиточный пол! В церкви стало заметно веселее...

Профессор, не желая быть ни опознанным, ни пойманным, юркнул в крестильню, надеясь, что его талант конспиратора помог ему остаться незамеченным. Но здесь-то и ждало его самое страшное, а возможно, и самое значимое событие в его жизни.

В небольшой комнатке за перегородкой старый поп с внушительной важностью продолжал заниматься тем, о чем я уже говорила. Кот хотел минуты на две притаиться здесь, пока переполох не уляжется, и тогда он сможет продолжать осмотр, ближе и укромнее места не было, и он понадеялся, что там никого нет. Его хваленое чутье на этот раз не сработало. Потому что комната оказалась полна людьми, и недоуменные взгляды присутствующих сошлись на нем достаточно быстро...

— Ой, киса! — радостно прощепетала какая-то малолетняя дурочка.

— Сим нарекаю тебя... что такое?! Кто впустил в церковь сие животное? — возопил батюшка. — А ну брысь, брысь отсель!

Агент 013 попятился под гневным взглядом святого отца, увернулся от кинувшегося на него служки, проскочил под ногами у чьей-то завизжавшей мамочки, но начал теряться при виде сужающегося вокруг него кольца из томящихся со скуки папаш и крестных обоих полов. Плотно улыбаясь, они медленно наклонялись и тянули к нему добрые руки...

Видя, что его загнали в ловушку и деваться некуда, он прижал уши, пронзительно замыкал, призывая на помощь Алекса, зажмурился и, оттолкнувшись от пола, кульбитом прыгнул влево в надежде перемахнуть через крестильную купель! Шанс был, если бы Пусик весил тогда килограмма на четыре поменьше...

А так... свобода послала ему воздушный поцелуй!

Волной святой воды накрыло почти всю крестильню! Бледный батюшка чуть не выронил младенца, которого держал на руках. Служка хлопнулся, поскользнувшись на полу, и добавил брызг. Дитя пронзительно завопило и засучило ножками, остальные младенцы не преминули к нему присоединиться. Мокрые взрослые загомонили, заорали, зашумели, а кое-где и тихо выматерились, потому что... Профессор не долетел!

Он рухнул в купель всем весом, едва не захлебнулся, попытался уцепиться за края, скребя по ним когтями, и, не удержавшись, опять рухнул, соскользнул в воду, вторично окатив всех близстоящих! Когда его, мокрого и взлохмаченного, с безумными от страха глазами вытянул за шкирку священник — агент 013 пожалел, что не утонул...

— Изydi, бес поганый! — во весь голос закричал поп, отбрасывая кота в сторону.

Хоть кот не собака и освящать церковь после его визита не нужно, священник явно не преувеличил, назвав его бесом! Ведь в данном случае бедненький Пусик помешал обряду крещения, нарушив весь уклад священного мероприятия! Ну и кто он после этого?!

Естественно, бес поганый! Помешай мне крестить ребенка, я бы его еще похлеще назвала!

Но, видно, пожилому батюшке не часто приходилось швыряться мокрыми котами, к тому же тяжелого Профессора так просто не закинешь, но полетел он... Совсем не в ту сторону! То есть не куда подальше испорченной купели со святой водой, а прямоком на маленький столик с приготовленными для младенцев цепочками, крестиками и образками. Котик опрокинул его своей тушей, с великим трудом вывернулся и, ускоряемый пинком святого отца, выпорхнул из крестильни! В три прыжка он умудрился покинуть церковь. Хотя один из серебряных крестиков так и остался болтаться у него на шее. Добавляя ко всем сегодняшним преступлениям еще и непреднамеренную кражу...

Во дворе храма его перехватил встревоженный шумом Алекс. У агента 013 был такой специфический вид, что мой будущий муж поначалу подумал, что барабашка ездил на нем галопом вдоль всей церковной ограды...

— Где он? — воскликнул Алекс, лихорадочно вглядываясь то в глаза кота, то в датчик.

— А?! Кто? Где? — ошалело бормотал Профессор, а по его морде разливался какой-то неземной свет.

— Барабашка! Ты нашел его там? Да что с тобой?!

— Я крестился, — медленно произнес кот, с блаженной улыбкой приваливаясь спиной к холодной ступеньке храма.

— Территорию я прочесал, как минное поле, он может быть только в церкви... что?! Ты крестился? Поверить не могу! Но это... невозможно!

Алекс счел своим долгом встряхнуть кота, но это взбултыхивание не изменило выражения круглых глаз Пусика. А крестик на его шее совсем не казался случайным украшением, более того...

— Вот это батюшка! Какая мощь, какой бас, а какая твердая рука, — восхищенно прошептал он. — Решено. Своих будущих котят крещу только у него!

— Сомневаюсь, что ты вообще когда-нибудь решишься завести котят. И вообще, кто у нас тут всегда называл себя отпетым холостяком? — Алекс попытался воззвать к своему прежнему товарищу.

Но кот, похоже, непостижимо изменился в одночасье. Бездушный некрещеный напарник не мог его тогда по-настоящему понять...

— И тебе надо креститься, камрад, немедленно! Иначе ты никогда не испытаешь, что такое истинное очищение души! — Кот вскочил и, схватив его за руку, с силой потянул в церковь. — Как будто заново родился!

— Я не уверен... — пробормотал Алекс, но он не любил лишний раз возражать другу, тем более когда ему ничего не стоило пройти обряд, который даже младенцы проходят. С него ничего не убудет, а если это осчастливит кота...

— Но погоди, ты забыл, зачем мы здесь?! — спохватился он.

— За мэноу? — вдруг раздалось рядом низким фальцетом.

Протягивая к ним ручки, у крыльца стоял маленький человечек с разноцветными глазками, чубом, в рубаше-косоворотке и красных шароварчиках. Еще о его ирреальном происхождении говорили нереально длинные пальцы на босых ножках и убийственно-неподражаемый акцент. И не украинский, и не...

— Я сдаюсэ, — сказал барабашка, и по его тону и лицу было сразу ясно, что сейчас он, может быть, впервые не хитрит. — Вяжитэ мэнаэ, хлоупцы. После тохо, шо я тамэ бачив и шо ты тамэ вчинил... Мнэ с вами нэ потяхаться!

— Где же ты там прятался? — чуть сварливо любопытствовал кот, защелкивая на его запястьях серебряные наручники. — Ладно уж, в связи с твоей добровольной сдачей обойдемся без заключения в ловушку, тесновато там. К тому же она и намокла, может током ударить...

— Дякую. Та я на люстрэ сидивэ, а як вжэ ты из крэстильны взмыв, як сокол... Мыслю, шо усе! Кращэ сам сдайса, — вздохнул полтергейст, глядя, как кот повернулся спиной к напарнику, и тот, нажав кнопку, выключил ловушку от греха. Профессор всегда был очень

предусмотрителен в вопросах собственной безопасности...

— Как тебя зовут, задержанный?

— Пэтром кличутьэ.

— Значит, мы были правы, в церковь вы заходить можете. — Алекс многозначительно посмотрел на кота.

А тот почему-то нахмурился, глядя на барабашку и думая о чем-то своем.

— Моужэм, тоха по уторникам и четверхам с двух до пяти, — потерянно кивнул Петро, приглаживая чуб. — У тюрьму сховаэтэ? Эх, лышенько...

А Профессор вдруг снова засиял, будто его осенило, и хлопнул его по плечу.

— Послушай, тебе тоже нужно креститься, — вдохновенно решил он.

Барабашка покосился на него как на окончательно сбрендившего...

— Нэ-нэ-нэ-нэ-нэ! Нам, барабашкам, то незя. Нэ полэзною для здоровуя, — протестующе позвенел он тяжелыми наручниками. — Ужо уж у тюрмуэ...

— Алекс, пошли! Ты же хотел! Я сейчас сбегая, договорюсь, и крестим вас обоих, батюшка не откажет!

Но моему будущему мужу совсем не нравились ни новый взгляд, ни новый голос кота, более добрый, чистый и душевный, чем раньше, в котором ему уже слышались нотки новообращенного фанатизма. Пора было возвращаться на Базу, подальше от религии и веры, в мир научного прогресса, где агент 013, отдав душу науке, снова станет прежним циником и язвой.

— Ну все, брат мой во Христе, — с чувством произнес Алекс, выхватил из кармана переходник и, свободной рукой сгребая обоих пассажиров под мышку, нажал главную кнопку «домой»...

Он оказался прав. На третий день кот торжественно снял и спрятал крестик подальше и вроде бы навсегда забыл об этом эпизоде из своей богатой событиями биографии. Но оказалось, лишь до тех пор, пока при нем наш теперешний священник Бэс не изъявил желания креститься, и, возможно, тем самым спас нашу Базу от дьявола...

...Украинский барабашка, как и большинство пойманных нашими агентами и вставших на путь исправления ирреальных злодеев, попросился тогда остаться на Базе. Он так и продолжает жить и работать у нас, торгует в киоске, летая раз в месяц за товаром в Харьков, на родную Барабашку. По его собственным словам и процветающему бизнесу (год назад второй киоск открыл), он вполне счастлив. Я недавно купила у него сапоги итальянские всего за тысячу рублей, правда, Профессор, посмотрев на них, сказал, что он бы мне такие и за пятьсот достал...

Но это, я думаю, уже из области фантастики.

История вторая НАША СВАДЬБА НОМЕР ДВА

...Меня мучила совесть. То есть правильнее было бы сказать, что она меня совсем замучила. Понимаете, я вдруг осознала, что настало время устроить нашу с Алексом свадьбу. Нет, не для нас, мы-то с ним уже год как расписаны. Для моих родителей...

Они до сих пор не знают, что мы поженились, и очень бы расстроились, узнав, что я вышла замуж без их благословения и не пригласив на самое главное событие в жизни единственной дочери. К тому же были проблемы с Алексом, он не был татариним и не был мусульманином, а мои родители мечтали именно о таком муже для меня. И, конечно, я не могла пригласить их на Базу, слишком долго им все объяснять о машине времени и тому подобном, после они весь остаток жизни сходили бы с ума от беспокойства, зная, что их дочь живет в «другом мире». Для них это будет почти то же самое, что «на том свете»...

В общем, чересчур много причин не говорить им всей правды, поэтому показательная свадьба почти до конца очистит мою совесть. И ближайшие три дня отдыха между заданиями было решено посвятить подготовке к матримониальному торжеству.

Мы с мужем решили поехать к родителям вдвоем, на этот раз даже без кота. Но пока не знали, как ему об этом сказать. Между тем Профессор с назойливым энтузиазмом принялся обучать Алекса основам ислама, чтобы он предстал перед будущими тестем и тещей истинным мусульманином! При виде того, как агент 013 носится с никчемной идеей сделать из него правоверного, учит татарскому акценту, подбирает ему тюбетейки и старается для нашего счастья, у нас просто язык не поворачивался сказать, что он с нами не поедет. А в том, что он будет самым желанным гостем на этой свадьбе, кот ни на секунду не сомневался!

Первый шаг, самый трудный, но я его сделала, позвонила домой и объявила папе с мамой, что выхожу замуж. А потом полчаса кричала в трубку и клялась именем Аллаха, что нет, я не беременна! В конце концов мама сказала, что они мне верят, но я чувствовала, что подозрения у них еще остались. Ну и ладно, через девять месяцев сами убедятся, кто был прав. В любом случае детей мы с мужем пока не планировали, хватало котят...

Меня еще долго трясло после этого разговора, и агент 013 делал мне на диване расслабляющий массаж спины, топчась по ней лапками, не забывая при этом впиваться коготками в нужные точки на пояснице.

— Это иглоукалывание в сочетании с лечебным массажем, моя собственная методика, собираюсь запатентовать. А сопровождающее процесс успокаивающее мурлыканье не заменит никакая релаксирующая музыка для тай-чи!¹ Ну как, Алиночка, чувствуешь приятное покалывание?

— О да-а... Ой, не так глубоко, садист!

Тут дверь распахнулась, в комнату вошел командор, и кот под его взглядом мягко прыгнул с моей спины и пошлой походкой сделавшего свое дело альфонса гордо удалился. Они, конечно, друзья, но Алекс не может окончательно избавиться от ревности к Пушистику, зная, что агент 013 — второй любимый мужчина в моей жизни. После него, разумеется...

За день до свадьбы мы делали последние приготовления, я набивала чемодан несколькими самыми соответствующими эпохе и вкусу родителей платьями. Выбрать из того количества всякой одежды, что у меня набралось, всего пять-десять платьев оказалось делом нелегким. Когда есть возможность отправиться на шопинг практически в любой отрезок времени (но только во время отпуска и с разрешения шефа!), трудно удержаться от соблазнов. Скоро придется расширять гардеробную. Например, за счет уголка с тренажерами Алекса, зачем тогда на Базе спортивный зал? Пусть туда ходит...

Но это после возвращения, а сейчас чемодан был уложен, умят и с трудом застегнут на молнию. Я села на него и попрыгала, а Алекс застегнул. Его вещи тоже туда поместились, пара рубашек, брюки и сандалии, хотя, может, хватит ему и одной рубашки, а сандалии купим на месте? Так появится место еще для пары моих светящихся неонов босоножек с самого большого в Галактике рынка на Эраспирусе. Потому что если не в эту поездку, то я вообще неизвестно когда их надену?! Разве что в оранжерею, веселить цветы-людоеды...

Шеф, отпуская нас на три дня, отменил нам все отгулы на полгода вперед, а на Базе нас заставляют ходить в форме. Но я пожалела любимого: в свадебных ботинках (которые они с котом сегодня пойдут покупать) он запарится. Мой муж тем временем сочинял благодарственную речь к моим родителям. Профессор сказал, что это традиция, иначе меня не простят и зарежут мои же родственники. О аллах, какой бред...

В этот момент к нам забежал воодушевленный котик и ринулся к зеркалу.

— Вот, заказал себе у костюмеров свадебный каляпуш!² Друг жениха не может быть одет как попало. Кажется, мне идет! Впрочем, мне все к лицу...

— Д-да. Неплохо. — Мы с Алексом страдальчески переглянулись.

¹ Тай-чи — древняя китайская гимнастика и вид боевых искусств.

² Каляпуш — вид тюбетейки.

Ну как ему сказать, что он с нами не едет? И он был так мил в этой белой круглой бархатной шапочке с вышитыми по кругу зелеными минаретами.

— Агент 013, дружище, мы хотели бы в эту поездку слетать вдвоем, понимаешь? — неожиданно решился командор.

Пусик медленно стянул с головы и уронил на пол шапочку, застыло уставившись на нас. В море разочарования и обиды в его глазах можно было легко захлебнуться...

— Шутка. Конечно, куда мы без тебя? Это счастье, что ты едешь с нами и помогаешь, — не выдержал Алекс.

— Да, что бы мы без тебя делали? — подхватила я, но кот все еще недоверчиво шурился на нас.

Мы изобразили радость. Наконец его мордочка расслабилась в легкой улыбке...

— Само собой! Всегда рад вам помочь, друзья мои. Хотя дома куча дел, Анхесенпа недовольна, что не уделяю достаточно внимания своей семье, а ношусь с вами даже вне службы. Вы используете мое драгоценное время...

— Может, тебе тогда остаться? — ухватилась я за соломинку надежды. — Отношения с Анхесенпой важнее, мы друзья и это понимаем, да и котяткам ты нужен. Они и вправду тебя по три дня в неделю только и видят. И то, если повезет...

— Я бы и рад! Но без меня вы не управитесь. Я должен все проконтролировать. Мусульманская свадьба — дело серьезное. А вы даже не умеете вести себя перед муллой! Единственная ошибка в ритуале, и позор твоей семье, Алиночка, перед всеми соседями...

Ох, не избавиться нам от его приставучей опеки никогда. Но в одном он прав — куда мы без него? Он давно полноценный член нашей команды и нашей семьи. Как и мы — его...

— А еще я вам помогу составить брачный договор.

— Какой еще договор?

— Традиционный договор, по законам шариата, деточка. В нем обговариваются все обязательства, которые вы будете соблюдать по отношению друг к другу, и размер махра — суммы, которую Алекс должен тебе выплатить, в случае если случится развод по его желанию.

— Ой, так до мелочей только евреи все расписывают! А мы не они. У нас все проще, все решается по взаимному согласию. Так что этот дурацкий договор нам не нужен. Все равно я не дам ему со мной развестись. — Я потерлась щекой о плечо мужа. — А правила совместной жизни мы давно уже утрясли: утром в душ я иду первая, и если одна порция добавки осталась, то она моя. А пульт от телевизора его! Вот весь секрет нашего счастья.

Командор утвердительно кивнул, но кот что-то поспешно записал в блокноте.

— Ты что, наши тайны удачного брака записываешь?

— Еще чего, я сам мог бы вести курсы «Секреты семейного счастья», у меня своих таких фишек десятки. Я гений брака! А сейчас самое время прорепетировать завтрашнюю церемонию.

Я изобразила на лице бесконечное долготерпение.

— Мы не в Америке, чтобы еще и репетиции устраивать. Хватит, будь что будет. И поглупее нас справлялись. Даже твоя Анхесенпа смогла. К тому же опыт в брачевании у нас уже есть. А от твоего чересчур серьезного отношения к этому простому ритуалу у меня уже уши болят.

— Все, она права, Алине нужно отдохнуть перед завтрашним днем. — И, подняв друга за шкурку, Алекс выставил кота за дверь.

Но и там тот назойливо возражал, что репетиция все-таки необходима, что бы у нас там ни болело. Да ничего не болело! Просто было чем заняться и без его Алекса участия...

...И вот наконец наступило утро того дня, когда мы с любимым отправились в Астрахань, где должны быть соединены узами повторного, мусульманского, брака.

Профессор убедил его на это мероприятие одеться во все белое: в белый халат, белые туфли, белый бедуинский платок на голове. Если бы я только увидела это зрелище заранее! Но кот заявил, что я не должна видеть мужа до свадьбы...

— Доверься моему вкусу, деточка!

И я решила не тратить нервы на лишние споры, потому что доверяла разумному вкусу, но не кота, а Алекса, он не даст Мурзику сделать из себя абы что, и пропустила мимо ушей заявление Пусика, что он-де знает, чем можно подкупить и навсегда привлечь сердца родителей-мусульман:

— Пусть для своего спокойствия и вечного счастья думают, что их будущий зять — арабский шейх! А мы его сделаем левой задней лапой...

Так вот для чего моему мужу понадобилось резко отращивать бороду, а я думала — решил сменить имидж, а в солярий записался, чтобы не сгореть потом под жгучим солнцем моего родного города. Он уже знал, какое оно у нас обжигающее, еще с прошлой поездки. Сам перелет, как всегда, занимал меньше минуты. По «легенде» я должна была прибыть раньше, а мой «шейх» попозже, но на лимузине.

...И вот два часа спустя в доме моих родителей я в длинном белом закрытом платье. Родители настояли, чтоб угодить мулле, а то еще откажется совершать обряд, если у меня будет «непристойно» открыта шея. С другой стороны, Алекс предпочитает, чтобы я как можно сексуальнее одевалась, хотя на Базе тоже в мини особо не побегаешь, хоббиты пальцами тыкать будут...

Итак, нарядные папа с мамой, взволнованно сияющие у окна, мои два брата и накрытый стол, мы все, уже начиная слегка беспокоиться, застыли в ожидании. Все было готово к началу. Не хватало только муллы и... жениха. Вместе с его котом, которому я хвост оторву, как только он появится. Потому что вина за опоздание может лечь только на него, он у нас «контролирует» ситуацию...

Папа уже два раза звонил мулле и извинялся. А мне какие только причины их задержки ни приходили в голову: — они сбили старушку лимузином, а потом на них наехал КамАЗ, и все вместе взорвались у лукойловской заправки! Вплоть до самого страшного: неужели мой изображающий жениха муж решил сбежать из-под никаха?³

Но разум говорил, что любимый тут ни при чем. Это все наш хвостатый баламут, знаток обрядов и устроитель свадеб. И как только мы с Алексом поддались ненужной человечности и взяли его с собой? Без него все уже состоялось бы и прошло тихо, мирно и пристойно на радость моим родителям. Мы были бы уже законными супругами по шариату. А тут сходи с ума от неопределенности, вдруг он никогда не возьмет меня в жены. Вэк...

О чем это я? Как это не возьмет, давно уже взял, никуда не денется. Штамп в паспорте у меня есть, нам гоблины сфабриковали, у Алекса такой же. Уф, похоже, что не так все плохо...

Но, с другой стороны, если бы он был в сознании, то ничто бы не смогло его остановить на пути к любимой невесте — он бы давно уже стоял рядом со мной и почтительно внимал молитве священника. Меня охватил ужас от пронзившей нутро все объясняющей догадки — их похитили инопланетяне, и я больше никогда его не увижу!

Мама положила мне руки на плечи и по-своему пыталась меня утешить:

— Не горюй, кызым... Ты можешь выйти за Фарида, хороший парень вырос, на стройке работает, хорошо получает.

Я с трудом припомнила одноименного приятеля детства. В детском саду он выпил мой компот, а лет пять назад пытался поймать на улице. Типа, на цветок тебе, красавица! Я еще ударила его сумкой по башке, ему вроде понравилось. Фарид, значит, ну-ну...

И тут запиликал мой служебный сотовый. На экране изобразилась широкоскулая морда Профессора. Ура!

— Нет, мама, мой единственный и возлюбленный жених нашелся! Где вы носитесь, два дебильных идиота?! А ну отвечай, пока я не содрала с тебя шкуру прямо через Билайн!

— Деточка, сначала успокойся, — еще больше пугая, начат кот.

³ Никах — мусульманский брак, заключаемый в соответствии с шариатом; составная часть свадьбы.

— Я спокойна, я очень спокойна, — дрожащим голосом прорычала я. — Говори-и-и-и!!!

— А мне кажется, ты все же слегка взволнована. Хотя я могу и ошибаться. Полной уверенности никогда нет, правда? Представь себе, Алекса арестовали за ношение холодного оружия и вождение без прав! Возмутительно! То-то у меня все утро было чувство, что мы упустили какую-то мелочь, — беспечно добил он.

Я истерично вскрикнула.

— Что случилось? Он не придет? — подскочила мама. — Я так и знала. Не убивайся, он не был тебе подходящей парой, мы сейчас позовем Фарида, он тебе понравится больше.

— Подожди, ани, не нужно никого звать! — нервно развернулась я. — Сначала мне надо... в доме есть что-нибудь огнестрельное?!

— Ничего у вас нет, вы же мирные татары, — деловито-нагло откликнулась трубка. — И поторопись, Алиночка, а то мы уже проголодались. Нас держат в «обезьяннике» милицейского участка Советского района.

И я, никому ничего не объясняя, опрометью выскочила из дома, на каблуках поскакав выручать любимого. Чуть не попала под машину, остановила попутку и через десять минут уже была у отделения милиции. И едва я выпрыгнула из машины, как от растущей рядом с участком березы отделилась отиравшаяся о нее наша хвостатая проблема в образе упитанного серо-белого кошака с неизменным чувством превосходства в зеленых глазищах. Настал твой последний час, Профессор...

— Ситуация несколько вышла из-под контроля, — мурлыкнул он, мигом взлетая на недоступную для моего роста ветку. — Кажется, я перестарался с образом, делая из Алекса нефтяного шейха. Ваши сотрудники правопорядка такие недоверчивые люди...

Мой взгляд застыл на припаркованном у стоянки белом лимузине.

— Они еще и лимузин наш экспроприировали, кто же знал, что на его вождение здесь еще нужны права? Какой ужасающий атавизм, не находишь...

— Сиди здесь. Вернусь — убью, — сквозь зубы пообещала я, твердым шагом направляясь напрямиком в отделение.

Дрожа от страха (а что, если не отпустят, тогда придется освобождать Алекса штурмом, что наверняка погубит мое свадебное платье), я, стараясь сохранять внешнее хладнокровие, вошла в участок, ответила на вопросы дежурного, расписалась в протоколе и заплатила штраф.

Только лимузин со стоянки и кинжал эльфийской работы из нашей реквизиторской нам забрать не позволили. Кинжал так и лежал на столе участкового, и тот явно на него запал, думаю, что и в шкаф с вещдоками кинжальчик так и не попадет. Ну и бог с ним, главное, на свадьбе будет жених, а его украшения — дело десятое. Хотя за утерю реквизита, конечно, на Базе попадет, но...

И еще через две минуты томительного ожидания в коридоре два сержанта вывели ко мне моего любимого. С первого взгляда я его не узнала, молча осев на скамью. Он просто блистал на все отделение в экзотической одежде жителя Арабских Эмиратов, а грозно сведенные на переносице кустистые брови над ставшими вместо серых темно-карими глазами делали его похожим на Омара Шарифа. Ну и массивный загнутый нос — мечта любого беркута! О бороде и коричневом загаре уже не говорю, их-то я хоть видела, иначе к своему стыду не узнала бы родного мужа. Понятно, почему его приняли за какого-то террориста в розыске, как объяснил мне дежурный.

Алекс с трудом выжал из себя улыбку.

— Спасибо, что пришла за мной, я здесь чувствовал себя как-то неудобно, — спокойно сказал он, подавая мне руку и помогая подняться со скамьи.

— О аллах, что этот усатый паразит с тобой сделал? — Я все не могла оторвать от него пораженного взгляда.

Младший сержант, теребя тонкие усы, виновато забормотал, что они-то и пальцем задержанного не тронули, так что нечего тут бочку катить, гражданочка... Пришлось

извиниться, не объяснять же, что я имела в виду кота-имиджмейкера.

— Ты права, не надо было мне вестись на эту профессорскую байду об арабских шейхах. Я им здесь объяснял, что это только свадебный костюм, но они мне не сразу поверили. Хорошо еще паспорт «чистый», гоблины свое дело знают...

Я положила ему голову на плечо, безмерно счастливая, что с ним все в порядке, и мы вышли на улицу, где на нас радостно набросился кот. Хоть бы он провалился, зараза!

Когда мы перешли улицу и стали ловить такси, агент 013 сжато объяснил все:

— Мы хотели сказать твоим родителям, что Алекс едет к своему другу-шейху в Арабские Эмираты и вообще постоянно вращается в их окружении, потому и одет как они. Чтобы показать, что человек он уважаемый и состоятельный и что тебе с ним повезло...

— Мои родители в России живут, а не в какой-нибудь Англии. Здесь шейх на улицах встречается реже, чем слон на вечеринке в честь Восьмого марта!

Хорошо хоть потертый паспорт подтверждал личность Алексея Орлова, гражданина России, прописанного в Подмосковье. Хотя кот настаивал на заграничном...

— А кинжал-то зачем?

— Для солидности и как деталь исторического костюма, для чего же еще?

— Мои родители боятся любого оружия. Они могли заподозрить, что он силой берет меня замуж. И, кстати, за кинжал нам брауни⁴ из реквизиторской уши отрежут. Ха, не нам, а тебе дорогой напарник!

— Ты его видела? — помрачнел Профессор.

— Только что — у дежурного на столе.

— Я сейчас. Если не вернусь через сутки, прошу считать меня безвременно погибшим. — И кот смело бросился через дорогу, чуть не попав под машины, которые с жутким скрипом тормозили, а один джип чуть не врезался в фонарный столб.

...Через десять минут, повторив каскадерский трюк уже на двух троллейбусах, он выбежал к нам с кинжалом в зубах.

— Но как тебе удалось?

— У меня свои секреты, мои дорогие молодожены, — таинственно мурлыкнул агент 013, втиснувшись между нами и от всей души обнимая нас за ноги. — Едем! Едем! Пока они не вернулись с обеда...

Нашу пеструю группу довольно долго никто не брал, пока наконец один смелый таксист не рискнул остановиться перед Алексом, и вскоре мы, сопровождаемые ликующими криками моих домочадцев, въехали к нам во двор.

— Плати калым, что-нибудь достойное нашей дочери, — с порога потребовал мой папа у Алекса, весело подмигивая, однако не смог скрыть жадности в голосе.

— Да дай им зайти хоть, — стукнула его по руке мама и, оттеснив от входа, пропустила нас в дом. — Ой, и кота своего любимого привезли! Что ж ты мне не сказала, Алиночка, не обрадовала сразу, я и не чаяла, что снова его увижу, думала, умер уже, ведь такие толстые коты долго не живут.

— Хотела сделать сюрприз, — нежно улыбнулась я кривой улыбочке Профессора.

Он не привык к «таким» комплиментам и, похоже, забыл, что здесь он для всех всего лишь «домашнее животное»...

На расспросы, где задержался жених и почему мне пришлось ехать за ним, таинственно отмолчаться не удалось, и мы, решив, что врать в такой день нехорошо, рассказали о забытых правах и милиции. Потом мы с Алексом принимали поздравления от прознавших о свадьбе и заявившихся соседей, решивших побаловать нас своим визитом. Вообще у татар принято стоять на улице и каждого прохожего зазывать на свадьбу, но мы собирались отметить это событие в узком семейном кругу. Командор переглянулся с котом, тот едва

⁴ Брауни — домовые, в начале XX века в России их еще трактовали как эльфов; самые знаменитые у нас в стране брауни — Мурзилка, Незнайка, Знайка и другие. Николай Носов сделал их впоследствии маленькими человечками.

заметно подмигнул и передал что-то в мини-рацию, искусно замаскированную под бантик на шее.

— А, вот и подарки подвезли. Прошу во двор, — с улыбкой фокусника объявил мой «шейх» спустя минуту.

О святой Хызр!⁵ На нашем маленьком дворе, потоптав весь огород, стояло в ряд десять верблюдов, нагруженных до отказа, но не шелками и пряностями, а... предметами первой необходимости: шампунь, мыло, паста зубная, туалетная бумага, стиральные порошки, мешок муки, мешок картошки, упаковка крема для рук. Тут же коробки запасных шестеренок, машинное масло (как узнала позже, это роботы доложили), банки с фирменным кунжутным вареньем Синелицево, окаменевшие (но скорее изначально каменные) пироги от гномов, помятые и слипшиеся конфеты (от хоббитов, я чуть не прослезилась, от сердца же оторвали) и еще много-много чего. Здесь действительно были собраны дары со всей Базы от всех, кто знал о нашей «свадьбе»...

Позже, когда кот рассказывал об организации операции «Калым», то признался, что так и распорядился: «Кладите самое нужное, что всегда пригодится в хозяйстве!», а на вопрос, где достали верблюдов, сказал, что это тайна Рудика. Где-то выиграл на конкурсе восточных танцев. Сразу после нашего отъезда мои родители отдали их на верблюжью ферму у нас в области. Не дома же держать, мороки с ними, и плюются еще...

Но в тот момент я больше всего порадовалась, что соседи пришли. Приятно было видеть зависть и изумление на их лицах. Пока все гладили верблюдов и подсовывали им чахлую морковку, я увидела, что мама с напуганным лицом помахала мне из окна.

— Милиция? — Я встревожилась, решив, что там хватились пропажи кинжала или вспомнили вопросы, которые забыли задать. Мне-то с самого начала казалось, что они слишком легко отпустили Алекса.

— Какая милиция, дочка! Это не ваши друзья? Мы ведь гостей не звали. Фарид только, может, зайдет. Пока ты ездила за женихом, я зашла и пригласила его. Но этих... не звала!

Действительно, около ворот дома столпился разнообразный, подозрительный народ. Грифонообразное существо в восточном женском костюме, пританцовывающее и звенящее монетами и браслетами, невысокий бородатый мужчина солидного возраста в шотландском килте и колпаке — с тортиком в руках, высокий атлет с огромным букетом алюминиевых роз, маленький черный священник с египетскими чертами лица в православной рясе, а также толпа странных взрослых детишек маленького роста, босиком, с волосатыми ногами...

— В первый раз их вижу, — нагло соврала я и стала опасно раскачиваться на каблуках, изображая полную беспечность.

Стук в ворота продолжался, и ничего не знающий папа уже бросился открывать. Похоже, мы с Алексом окончательно влипли...

Хорошо, что Синелицкий остался на Базе, двухметровый висельник с языком до груди и давно ставшим для него естественным синим цветом лица слишком натурален, чтобы можно было убедить мою семью, что язык у него латексный, а след от веревки на шее — это фломастер. Тут и Рудика с его прикрытыми лишь прозрачным платочком орлиными окорочками было вполне достаточно. Хорошо хоть когтистые лапы замаскировал, обмотав их старым тряпьем и надев ортопедические ботинки. Вся толпа с песнями вломилась в наш двор, серьезно потеснив верблюдов...

— Ой, ребята, я так рада! Папа, мама, это наши с Алексеем сослуживцы, — хриплым от ярости голосом пропела я, глядя, как шеф, отдав папе торт, целует маме руку.

— Но ты ведь сказала, что не знаешь их... этих... — Мама осеклась, встретившись с моим бегающим взглядом, и, слегка напуганно глядя на этих, мягко говоря, экстравагантных личностей, дрожащим голосом пробормотала: — Ну ладно, гость в дом — Аллах в дом!

⁵ Хызр (Хизир, Хизр, Хыдыр) — в исламе пророк и учитель пророка Мусы; Хызр считается покровителем гостеприимства, поскольку в любую минуту может неожиданно прийти в гости.

Добро пожаловать! Прошу вас, проходите, мы вас так ждали, так ждали...

Хоббиты не нуждались ни в каких подбадривающих словах, чтобы чувствовать себя полными хозяевами в любом месте, где можно хоть чем-нибудь пожить, они вообще редко когда слушали, что им говорят. Поэтому первыми рванули к столу и на глазах у изумленных соседей и моих родичей принялись хватать обеими руками и совать в рот все подряд.

— Стойте, детишки, надо дождаться муллу.

Я бросилась отнимать у них буквально изо рта кайнары⁶ и подушечки чак-чака,⁷ обеими руками оттаскивая их за вихры и уши от стола. Мои родители и соседи в очередной раз задохнулись от изумления. Командор вернул возмущенно завопившим хоббитам их добычу и мягко увел меня подальше. «Дети», тут же успокоившись, вернулись к пожиранию рассчитанного на всех угощения...

— Ой! Мы совсем про муллу забыли, — подхватила мама.

Папа набрал номер и протянул трубку мне. Постаравшись успокоить дыхание и мгновенно перейдя на смиренно-елейный тон, я вежливо сказала мулле, что жених приехал и у нас все готово к церемонии.

— Дочь моя, не дождавшись вашего звонка, я уже сел обедать. Если вы всерьез намерены пожениться, то приезжайте за мной через час. Сам я уже никуда не пойду.

— Нужно ехать за стариком, он обижен, — повернулась я к Алексу, — а машину у нас забрали.

— Я вызову такси, — предложил мой брат.

Но шеф, до этого беседовавший с папой о необходимости закона, разрешающего применение лазерных мечей против космических мутантов, вдруг заинтересовался: что значит, забрали? Машина-то, оказывается, была казенная, и кот ее не своровал из гаража нашего мэра, а получил под расписку из ангара на Базе, где стояли наши трофейные средства передвижения. Такие как колесница Цезаря, коляска Мэри Поппинс и сдувшийся шарик самого Винни Пуха...

Алекс сбивчиво объяснил ему. А я, едва дождавшись возможности вставить словечко, поспешила сделать пояснение для моих домашних:

— Простите, шеф, что сразу вас не представила, просто не успела. Это наш шеф, то есть начальник Базы, его зовут — Большая Кувалда... Борис Никодимович Шотландский! Он гно... то есть, большой... человек, лучший руководитель в мире! Нам с Алексом просто повезло служ... работать под его чутким началом! Он отличный организатор и всегда умеет прислушиваться к мнению каждого рядового сотрудника...

Но тут гном, недослушав привычные льстивые фразы, неожиданно бросился на кухню, схватил папин топор для рубки мяса и с налитыми кровью глазами закричал, что пойдет отбивать машину:

— Никакая милиция не остановит бывшего красноколпачника!

После долгих споров было решено, что за машиной пойдут в город хоббиты (два килограмма конфет, сладкая пицца и большая бутылка шипучего лимонада — цена часовой работы хоббитских взломщиков). Глава делегации хоббитов Боббер скрепил договор рукопожатием, и через двадцать минут машина действительно стояла перед нашим домом.

— Ну и зачем было их посылать? — язвительно поинтересовался командор, который сам рвался ехать разбираться, но я не пустила. — Это ж милицейский узик, а не моя машина.

Боббер с командой вновь ушли на дело, потребовав с меня дополнительную шоколадку,

⁶ Кайнары — в татарской кухне круглые пирожки с рубленным мясом и луком; тип беляшей.

⁷ Чак-чак — в татарской кухне сладкие мучные лепешки в виде шариков или подушечек, обжаренных в масле и политых сиропом или медом.

и еще двадцать минут спустя хоббит помахивал нам ладошкой уже из окна нашего лимузина.

Но мы, не особенно рассчитывая на их успех, уже вызвали такси. За муллой отправились мои младшие братья. Профессор шепотом просил, чтобы позволили поехать ему, он давно мечтал поговорить наедине с каким-нибудь муллой о миротворческой философии ислама. Но мама сказала, что мулла у нас пожилой и пьющий, поэтому мы решили агента 013 не пускать — пьющий мулла никогда не выйдет из дома, если за ним приехали говорящие коты. Нормальная логика, да и кто бы поехал?

— А если я представлюсь посланцем Аллаха? — в последней попытке выпятил пузо Пусик и тут же словил от меня щелчок по лбу за богохульство. После чего надулся и минут десять изображал жуткую обиду под столом.

Пока мы ждали возвращения моих братишек и священника, шеф, объявивший себя тамадой, решил развлечь гостей метанием кинжалов в Стива, который с улыбкой иллюзиониста демонстрировал свою неуязвимость. К моему удивлению, даже соседи вошли во вкус, кидаясь в нашего биоробота всеми колюще-режущими предметами — от топора до маникюрных ножниц.

Хоббиты, уже обследовавшие дом, выбежали во двор, где успели помучить верблюдов и натереть по карманам все, что влезло, затеяли игру в прятки, но тут же уличили того, кто должен был их искать, в подглядывании и попытались его побить, что мгновенно переросло в повальную драку. Теперь те же соседи в ужасе жались к стенам, но почему-то не уходили, жадно обозревая происходящее, хотя и не принимали участия в драке. Похоже, они впервые поняли, какая серая у них жизнь, в отличие от нашей с Алексом, и какие у них скучные начальники и сослуживцы, в отличие от наших...

— Едут! Едут! — закричал наблюдавший за дорогой Рудик, высунувшись по пояс в форточку.

Народ резко затормозил с мордобитием.

Все разом затихло, шеф убрал кинжалы, Стив поставил на место выбитые зубы, хоббиты поднялись на ноги и отряхнули курточки, их глазки загорелись любопытством — воистину, религия примиряет. Еще с порога мулла, одетый в обычную одежду (а я ждала раззолоченных накидок), с лукавым одобрением оглядел стол, который мама успела обновить, послав папу за продуктами в ближайший магазин. И только после этого стал отвечать на приветствия.

Мужчины с ним здоровались за руку, а женщины целовали ту же руку и прижимали ее ко лбу. Кот тоже, не удержавшись, вышел вперед, поклонился в пояс и сказал:

— Ассалямун'алайкум, достопочтенный мулла-хэзрэт!

— Ва'алайкум ас-салям, — слегка оторопело отозвался служитель исламской веры. — Кто это? Кот, говорящий устами правоверного мусульманина? Воистину, Аллах всемогущ!

— Нет, кот... хе-хе... конечно же не может говорить, — вовремя встряла я. — Это я к вам обращалась, у меня тяжелый ларингит, голос меняется через каждое слово, а кот просто дрессированный, иногда встает на задние лапы, вот как сейчас. Он умеет открывать рот в беззвучном мяуканье и так ко всем гостям пристаёт, еду клянит. Не думайте, что мы его не кормим, просто такой уж паскудный характер у него, простите за грубое слово...

Мурзик с презрительным выражением глаз рухнул на четыре лапы и, вихля задом, ушел под стол. Думаю, он не будет со мной разговаривать дня два... минимум!

Мулла посмотрел на нас с Алексом и остановил проникающий в душу взгляд на моем муже.

— Син мусульманин, малаем?⁸ — с какой-то двусмысленной улыбкой спросил он.

Ислам Алекс принял, кот заставил. Он уточнил в Интернете, что для этого достаточно прочесть шахаду — слова главного исламского свидетельства: «Я знаю, верю всем сердцем и подтверждаю на словах, что нет бога, кроме Аллаха! Я знаю, верю всем сердцем и

⁸ Ты мусульманин, сын мой? (*татарск.*)

подтверждаю на словах, что Мухаммед посланник Аллаха!» По сути все. Удобно, да?

А еще перед этим необходимо отказаться от всех убеждений, противоречащих исламу. Кот еще настаивал для пущей верности, чтобы мулле совсем уж не к чему было придраться, и имя поменять на мусульманское:

— Отныне ты будешь зваться Вафиком! Чем тебе не нравится Вафик? Может, тогда Искандером? Ну, тогда Зульфикаром, по имени меча Пророка.

— А обязательно его менять? — уныло спрашивал Алекс.

— Предпочтительно. Тем более если оно противоречит исламу.

— А мое что, противоречит?

— Его имя означает в переводе с греческого «Защитник», и ему это подходит, — вовремя вмешалась я. — Куда уж более правильное имя для мужчины любой веры! А вот у тебя нет ни одного христианского имени! Какой толк, что ты крестился?!

Но это еще были цветочки — кот настаивал на полном правдоподобии и прибежал с канцелярскими ножницами и зеленкой, крича, что с обрезанием он справится сам, потому что у него есть диплом о медицинском образовании. Перепуганный командор устроил скандал, крича, что ему будет больно и этого он никогда не сделает. На что кот «логично» возражал:

— Вдруг вы пойдете в туалет вместе с ее папой и тебя раскроют?

— Я не буду ходить в туалет вместе с ее папой, можно мне не обрезаться?! — жалобно молил доведенный до нервного истощения Алекс...

Хвала Аллаху, опытный мулла не испытывал терпения проголодавшихся гостей. Он омыл руки, взял Коран и начал торжественно читать молитву о нашем желании вступить в брак, потом произнес хвалу пророку и его потомкам. Все торжественно, по существу и очень значимо. Мама вытирала слезы...

Мы с командором стояли, скромно потупив очи долу. В этот момент, несмотря на переживаемое второй раз в жизни возвышенное чувство, что все, что было до этого, крайне незначительно и мелко и быть женой Алекса — мое главное предназначение, мне хотелось провалиться сквозь землю. После чего мы выпили с мужем воду, над которой мулла почитал Коран, обменялись кольцами (своими же, заранее их сняв), мулла прочел еще молитву, кажется под названием «Барикаллах», и, открыв Коран на первой странице, зачитал первую суру.⁹ Наконец, к нескрываемому ликованию всех присутствующих, он произнес:

— Аминь, — что возвестило начало долгожданной трапезы. Ура, я еще раз замужем!

...Удивительно, но за столами уместились все. Может, еще и потому, что хоббитам накрыли отдельно детский стол — на журнальном столике, а для остальных, кому не хватило места, притащили из сарая «козлик» и длинные садовые скамейки.

Мама положила коту порцию плова в тарелку и чуть не поставила ее на пол, но я успела перехватить и поставить ее перед степенно усевшимся за хоббитский стол Профессором.

— Он у нас с пола не ест. Избаловали мы его, — оправдываясь, пояснила я.

Заглушаемый громким чавканьем, Алекс произнес благодарственную речь к моим родителям:

— Спасибо вам за дочь, это неземное сокровище, которую я обещаю вам беречь, защищать, холить и лелеять. И любить всегда всем сердцем, что бы этому ни помешало — ее нелегкий характер, война или то, что она снова втайне от меня доедает последнюю шоколадку. Аллах акбар! Милая, я правильно выразился?

Мама прослезилась, перемазанный вареньем Боббер тоже захлюпал носом, но через несколько мгновений опять шумно набивал рот кайнарами, заедая их сладким хворостом.

А папа в ответ пожелал:

— Живите красиво и скачите на коне счастья!

⁹ Сура — глава Корана, всего их 114.

Часа три спустя мои родители, уже переставшие бояться наших странных коллег, наконец расслабились, прекратили тревожиться за то, что свадьба их единственной дочери пройдет достойно и вообще состоится, и наконец просто радовались. Мама делилась с Рудиком на татарском секретами пирогов и правильной заварки молочного татар-чая. А папа весело болтал со всеми, отдавая предпочтение шефу, как наиболее значимому гостю...

Бэс тем временем с удивительно авторитетным видом (для без двух минут неделя священника и ненамного дольше христианина (об этом чуть ниже), спорил с выпившим муллой, отстаивая принцип Троицы. Мулла не особо протестовал, встретив «батюшку» на мусульманской свадьбе, но тем не менее настаивал на том, что Иса не сын бога, а почитаемый пророк!

Агент 013 поучал Алекса, однако таким громким шепотом, что все слышали, но не верили своим ушам — говорящий кот?! Нет, это нонсенс! Но я все равно все слышала и краснела, не зная, куда спрятаться...

— Теперь, когда ты придешь сегодня ночью к жене, ты должен прочитать молитву как я тебя учил: Бисмиллях иррахман иррахим... и сказать: О Аллах, благодаря тебе я ее взял. Подари нам ребенка, послушного родителям, правоверного мусульманина. Но спаси от того, что он может быть испорченным человеком, сродни Сатане! — И тогда через девять месяцев...

— Я-акши, — смущенно бормотал Алекс и, выскочив из-за стола, убежал к шурале,¹⁰ который вел философские беседы с соседским мальчишкой. Шурале припозднился, но как он мог не прийти — самый популярный герой самой популярной татарской сказки, еще и названной его именем! К тому же Астрахань для него почти родной город, здесь он в последний раз промышлял, заманивая и щекоча прохожих...

И дорога к дому моих родителей ему была хорошо известна. Потому что отсюда мы по его просьбе забрали лешего с собой на Базу, которая стала его родным домом. Разумеется, он пришел на нашу татарскую свадьбу, где как шурале должен был быть самым почетным гостем, соблюдая конспирацию. Рог пришлось спрятать под надвинутой на самый лоб высокой тюбетейкой, а вредливые пальцы скрывались под строительными перчатками. Уже «тепленьких» гостей это ни капли не удивило. Может, он прораб?

Шурале принес в подарок стиральную машину (как он ее пер в одиночку, никто не знает), которую я решила оставить маме, потому что на Базе есть мобильная прачечная, куда сдавать вещи гораздо удобней, чем стирать самой.

Изрядно набравшийся, сытый и нафилософствовавшийся мулла начал собираться, а когда Алекс с ним прощался, как положено, за руку, с хитрой улыбкой повторил вопрос, который уже задавал ему сегодня:

— Ты ведь мусульманин, не обманул меня, малаем?

— Э-э, да, — выкрутился мой муж, трактуя ответ в обе стороны.

— Тогда ты можешь взять еще три жены. Когда решишь, обращайся, буду рад тебя снова поженить. Хорошая свадьба, клянусь пророком...

— Никаких других жен! — импульсивно заявила я. — А иначе вам придется читать никах¹¹ и для меня, когда я возьму себе второго мужа.

Кажется, я переборщила со своим обостренным чувством справедливости. Мулла изумленно заморгал. А коварный кот с размаху всеми когтями правой передней лапы хлестнул меня по ноге. Я взвыла...

— Досадно слышать такое от мусульманки, дочь моя, — укоризненно произнес мулла.

Профессор прожег меня убийственным взглядом, папа снисходительным, а мама с Алексом сочувственно покачали головами.

¹⁰ Шурале — в татарской мифологии леший, который защекичивает попавшихся ему путников до смерти.

¹¹ Никах (никах) — мусульманский обряд бракосочетания.

— Вай мэ, была неправа, осознала, больше не буду, шайтан попутал!

Когда он уехал (хорошо, что не в плохом настроении, мой муж удвоил ему гонорар за мое «оскорбительное» заявление), я не сразу успокоилась, но командор нежно погладил меня по плечу и с любящей улыбкой сказал:

— Не переживай, я обещаю тебе, что никогда ни на ком не женюсь больше, даже если ты станешь хромой, лысой и толстой одновременно!

Весьма двусмысленный комплимент, но я его сразу простила и даже расцеловала при всех. Мама танцевала с Рудиком восточные танцы, шеф на пальцах объяснял папе отличие джиги от вальса, а мои младшие братья учили хоббитов откалывать рэп... Шеф притащил с собой огромную бутылку шотландского виски (до ухода муллы не доставал, боясь ненароком обидеть всех) и теперь уговаривал моего папу с ним выпить. Папа говорил, что ему нельзя. Ислам запрещает...

— У нас на свадьбе не принято пить ничего крепче чая, — расстроено повторял он.

— Почему? — вежливо спорил гном. — Я же видел, какой «чай» вы наливали мулле...

— Нельзя, Аллах все видит, — с тоской глядя на бутылку, вздыхал мой отец.

— А у вас есть комната без окон? — поинтересовался Большая Кувалда, на первый взгляд совершенно не в тему. Ха, кто же не знает, к чему он клонит...

Но папа тоже все понял и молча провел шефа в кладовку, где они, усевшись на коробки с инструментами и старыми календарями, тут же распили всю бутылку целиком. А потом папа еще отправил брата в магазин за местным пивом — «отполировать» виски и заодно познакомить гнома с родной продукцией. Шеф, сделав первый глоток, довольно крикнул. Отец его зауважал, ибо мало кому нравится наше пиво «Лотос». И еще час спустя оба в обнимку вывалились из кладовки, папа пел:

— Мин синэ яратам!

А гном в такт, путаясь ногами, пританцовывал то, что он называет обычно, когда выпьет, шотландским степом. Трезвым он вообще не танцует, но мне всегда было интересно, как бы выглядели эти козлиные прыжки, попытайся он изобразить их в трезвом виде...

Еще через час общего гуляния брат доложил, что у ворот топчется высокий мужчина в очках, очень похожий на мистера Смита из «Матрицы». На всякий случай я не стала открывать недавно запертые мною же от бесконечного наплыва соседей ворота, а сначала открыла крышку почтового ящика на калитке. В узкую щель мигом уперлись строгие глаза в темных очках. Да, это он! Один из ученых, наших вечных конкурентов, постоянно придумывающих новые каверзы, чтобы показать превосходство их организации над нашей.

— База ученых послала меня поздравить семейство Орловых, — медленно и неизменно зловещим тоном заявил он.

Вот уж поистине от кого не ждали, потому было вдвойне приятно. Я устыдилась своего недоверия и поспешно отперла и гостеприимно распахнула перед ним ворота.

— И вот еще это, вам обоим, — тем же ровным тоном добавил посланец, протягивая письмо. Конверт были запечатан сургучной печатью с оттиснутой на ней... громадной волчьей лапой! На конверте стояло «Густаву и Жаннет Курбе».

— Откуда это у вас? — вдруг встревожилась я.

— Не беспокойтесь, это не новая охота на Жеводанского Оборотня.¹² Так, всего лишь случайная встреча. Просто мы были в тех же краях.

Я, выровняв дыхание, поскорее вскрыла письмо... Там была открытка от семейства Волка, вот ее содержание:

«Поздравляю тебя, дорогой агент Густав Курбе, ты самый счастливый мужчина на свете! Искренне рад за тебя, и помни, что у тебя есть верный друг Волк, всегда на страже

¹² Жеводанский Оборотень, или жеводанский зверь, — загадочное волкоподобное существо, зверь-людоед, терроризировавший французскую провинцию Жеводан (ныне департамент Лозер), а именно поселения в Маржеридских горах на юге Франции с 1764 по 1767 год. Жертвами жеводанского зверя стали около 230 человек, из которых 123 были им убиты и съедены.

вашего счастья.

Р. С. Дорогая Жаннет, если этот мужчина хоть раз тебя обидит, я его убью».

За такое послание не пригласить агента Смита в дом было просто невежливо. Хотя он и лицемерно отвязывался, ссылаясь на занятость и более важные дела, зато потом бодренько забежал внутрь, сел за стол и стрескал всю мамину пахлаву, которую невеста как еще не успели доест хоббиты.

Еды, конечно, не хватило, я только и успевала бегать к телефону заказывать пиццу и на кухню — делать бутерброды из того, что подвозили из продуктового магазина братья.

Наши соседи уже не замечали, что за столом сидят люди и нелюди, танцуют грифоны, произносят тосты биороботы и взад-вперед снуют вечно жующие хоббиты, лазая по шкафам и ящичкам. Всем было хорошо, все танцевали, все пели, и напоследок, когда ученый подрался с шурале, мама подошла ко мне, обняла за плечи и счастливо вздохнула:

— Ну вот, слава аллаху, настоящая свадьба, дочка, все как у людей...

И вот тут в двери ввалился тот самый Фарида, о котором говорила мама как о запасном варианте для меня. Пьяный шкафообразный громил с открытой бутылкой шампанского и двумя чохлыми розочками, подозреваю, сорванными в нашем же саду, под носом у верблюдов.

— Где невеста, э? Я тут пришел к вам жениться, как договаривались, — нагло заявил он, обозревая всех затуманенными глазами.

На секунду установилась всеобщая тишина. Потом покрасневшая мама принялась оправдываться, что это она думала, будто Алекс не придет, и пригласила Фарида. Так, чисто на всякий случай, для смеху! Но это все неправда, потому что... потому!

— Значит, вы надо мной подшутили, а я не позволю над собой шутить! Сейчас разнесу здесь все... на фиг! Не больно-то мне и хотелось, она у вас какая-то худышка... тьфу!

Профессор первым вышел вперед и, в два прыжка взобравшись по его одежде, с размаху влепил Фарида две пощечины! Он повалил совершенно обалдевшего от боли и удивления горе-жениха на пол и, сев ему на шею, принялся мутузить по полной. Тот с матом пытался отцепить агента 013, но сразу было видно, что ему еще не приходилось драться с боевыми котами. Остальные включились чуть позже, и хорошо еще нам не пришлось вызывать милицию, которая и без того искала нас для выяснения многих вопросов...

Эта потасовка только добавила радости гостям и упрочила славу нашего бракосочетания как самой удачной во всех отношениях свадьбы, которую соседи будут вспоминать еще долго...

Хвала Аллаху!

История третья ГОФМАН И КРЫСИНЫЙ КОРОЛЬ

Кот вломился в нашу комнату с утрачка, когда мы с мужем как раз решили проспать завтрак, вернее, заменить его более интересным и приятным занятием. Но в дверь так тарабанили, что Алексу волей-неволей пришлось вставать, натягивать штаны и, тихо ругаясь сквозь зубы, переться открывать. Я демонстративно накрылась одеялом с головой, когда услышала, как мой любимый поворачивает ключ, а потом говорит неестественно громким голосом:

— А-а, агент 013, ты... эм... не совсем вовремя. Не мог бы ты... в смысле... попозже...

То есть кто угодно понял бы, извинился и ушел. Но не наш Профессор! Увидев, что мы оба дома, он вальяжно прошмыгнул между ног моего супруга. Я вынужденно высунулась из-под одеяла и стукнула подушку кулаком, представляя, что это пушистое пузо котика. Все равно не встану, пусть думает обо мне что хочет! Или я его сейчас той же подушкой...

Но этот нахал уперся в меня суровым взглядом, упорно не замечая щекотливости ситуации и стоящего в воздухе напряжения от нашей молчаливой надежды, что он все-таки опомнится, извинится и уйдет. Не тут-то было, Профессор никогда не отличался особой

чуткостью, если был с головой захвачен какой-то идеей, а сейчас, похоже, именно такой случай. Полубезумный восторг читался на его пышноусой морде, и любые желания напарников (то есть нас!) попросту игнорировались.

— Нас ждет обалденная работа в баварском городе Бамберге! — радостно провозгласил он, запрыгивая на стул и закручивая вокруг себя роскошный хвост. — А вы что, еще дрыхнете?! Вставайте, сонные лентяи, дело срочное, пора собираться в путь. Мы едем спасать ЕГО!

— Кого это — его? — переглянулись мы с мужем.

— ЭРНСТА ТЕОДОРА АМАДЕЯ ГОФМАНА!!! Крысы-филистеры, чей дешевенький, тусклый быт он высмеивает, хотят утащить его в свой мир. Мир обывателей, мещан и полной бездуховности, зная, что как писатель он там погибнет. И уже не создаст «Житейских воззрений кота Мурра вкупе с фрагментами биографии капельмейстера Иоганнеса Крейсlera, случайно уцелевшими в макулатурных листах» (одно название чего стоит!), мою любимую книгу, которую ты мне читала на ночь, когда мы только познакомились.

— Ты это помнишь, как мило, — всплеснула я руками, растрогавшись, но тут же помрачнела и сузила глаза, вспомнив все. — Я тоже не забыла. Ты заставлял меня это делать!

Мурзик подобрался и принял боксерскую стойку, приготовившись держать оборону. Я понадежней обмоталась простыней и, примериваясь, подняла за ухо подушку...

— А что за такие особенные крысы? — встал между нами командор.

— Сие покрыто тайной, которую нам и предстоит раскрыть. Известно только, что они весьма коварны, у них свой король и неизвестная даже ученым магия.

— Но вроде бы именно таких крыс он обессмертил в «Щелкунчике»! Отомстил им, как тому прусскому чиновнику в «Повелителе блох», — радостно вскинул вверх кулак Алекс.

Мы с Профессором удивленно уставились на него.

— Ты читал «Повелителя блох»? — с легкой недоверчивостью спросила я. — Даже я не читала, хотя мы его изучали в институте.

— А я преподавал это своим студентам, — скромно заметил кот, и мы обменялись с ним понимающими взглядами. Как преподают, так и читают...

— И почему вы оба считаете меня недалеким солдафоном? — надулся мой муж. — Да, читал. Еще до знакомства с тобой читал, между прочим. И кстати, там одну из героинь зовут «романтическим именем Алина».

— Может, это он после встречи со мной написал? — размечталась я. — В смысле, мы сейчас съездим, спасем его, и он обо мне напишет.

— Не льсти себе. Алина там старая уродливая служанка, любящая прикладываться к бутылке и нюхать табак, — осадил меня кот.

— Ты забываешь про вторую — маленькую, соблазнительную Алину, в которую влюбился главный герой. Она похожа на мою жену и твою напарницу, — возразил командор, глядя на агента 013 так, что тот смилостивился. Запугать его могу только я!

— Что-то, видимо, осталось в глубинах его подсознания после того, как мы стерли ему память об этих событиях (ну или сотрем, без разницы), — задумчиво пробормотал пушистый умник. — Что-то, что трансформировалось впоследствии хотя бы в одного бессмертного «Щелкунчика».

— Стерли память? Мы?! Это варварство, так нельзя поступать с гениями! Ведь природа гениальности до сих пор не изучена. Научными методами ее не познать, как и секреты устройства мозга роботов. Или про роботов я путаю? Все равно. Навредить гению легко. Даже одним неверным словом. Не то что грубым удалением целого пласта информации с подкорки мозга. Неужели мы это сделали?! Боже, как мне стыдно, что я не смогла вам помешать. Он мог ТАКОЕ написать об этих проклятых крысах! А впрочем, если остался «Щелкунчик», то не так страшно. — Я сразу успокоилась, прекратила размахивать подушкой, и мои мужчины смогли поднять головы. — В конце концов, всегда можно вернуться и изменить будущее.

— «Щелкунчика» вполне достаточно. Не всегда подробное описание подлинных событий бывает интереснее и лучше фактов, перемешанных с фантазией, — кивнул Профессор. — Но зато автор будет жить как жил раньше — без тяжких воспоминаний, способных потрясти его и без того слабую нервную систему.

— Да, как это точно! Вот, например, рассказ Стивена Кинга про безумного писателя, который кормил человечков, «живущих» в его пишущей машинке, бутербродами с колбасой, считая, что эта обжористая мелюзга помогает ему выдавать высокохудожественную прозу. — Я начала одеваться, демонстративно не обращая внимания на сконфуженно отвернувшегося кота. — Его жене каждый день приходилось чистить машинку, конечно, когда он не видел. В конце концов он окончательно сбрендил и стал носить этот печатный агрегат вместо шляпы, когда шел дождь. А сама идея, я почти уверена, пришла Кингу оттого, что он, как и все, любил перекусить, не отрываясь от компьютера. И так как делал это регулярно, то в конце концов, клавиатура у него забилась крошками, а на следующий день опять все работало, как будто эти крошки съели какие-то маленькие существа, живущие под клавишами...

— Интересная мысль. Но ты можешь заранее не беспокоиться за здоровье Гофмана, мы еще не знаем, как все сложится, возможно, что нам и не понадобится стирать ему память. Просто предотвратим похищение, вступив в схватку с крысами.

— Вообще-то это резонно. Мы не можем проникнуть в мир этих крыс отсюда. Это как с татарскими сказками. Если не начнем играть по их правилам, которых в данном случае мы вообще не знаем, — подтвердил мой муж.

— В любом случае последствия могут быть самыми непредсказуемыми. Поэтому мы и должны спасти Гофмана до того, как крысы его одолеют и утащат к себе.

— Как Щелкунчика?

— Да, Алиночка. Потому что тогда может произойти непоправимое. Даже мировая история изменится, а мы этого не заметим, — с мудрым видом заключил кот, доставая из-под мышки очки. Потом он протер их лапкой и важно взглянул на нас сквозь исцарапанные его же коготками стеклышки. — Я поясню. Вроде бы звучит неправдоподобно — как это мы не заметим изменений самой истории? Не заметим, что у нас вдруг выросли щупальца? Именно! Просто не задумаемся об этом, ибо мы уже с ними родимся. Конечно, до сих пор не было зафиксировано подобных случаев. Но если, например, вдруг окажется, что Толкиен не написал «Властелина Колец»?!

— Это будет большой удачей для нас, слишком все с этими хоббитами носятся! С этим их я бы сказала: «лже-мордорским синдромом», — вставила я, но меня игнорировали. Помоему, совершенно незаслуженно. Впрочем, как и всегда...

— К счастью, такие вещи случаются чрезвычайно редко, все они были вовремя и успешно предотвращены нашими спецагентами, профессионалами самого высокого класса... Что уж скромничать, скажем честно — нами! Жеводанский зверь прекратил свои злодеяния, я имею в виду не честного Волка, а семейку Шастелей. Как и Джек Попрыгунчик,¹³ и шурале, и Ворон, и сотня других...

— Он был благороден и по-своему даже помогал людям. — Я мысленно нырнула в прошлое и с тоской вздохнула. — Ах, вот бы съездить к нему в гости...

Алекс понимающе посмотрел на меня, конечно, это я не о шурале, тем более что то сейчас успешно работает лесником-агрономом у нас на Базе. Он, конечно, все еще чуточку ревновал, но тут же улыбнулся и обещал, что к Волку мы обязательно съездим. Может, даже сразу после возвращения из Бамберга. Честно-честно...

И я, счастливая оттого, что мы снова увидим нашего друга, все мысли и силы бросила

¹³ Джек Попрыгунчик — ночное страшилище с огненно-красными глазами, которое орудовало в Англии в 1830-1870-х годах, пугая прохожих. Он легко перепрыгивал через 14-футовую стену (более 4 метров), его не могли поразить пули. Второе явление Джека относится к 1904 году, когда он на глазах толпы свободно перепрыгивал с крыши на крышу высотных домов на расстояние до 30 футов (более 9 метров).

на основательную подготовку к новому заданию. То есть взяла и перечитала «Щелкунчика»! Надеюсь, что это поможет мне углубиться в дело. Хотя кот и насмеялся периодически над моей любовью к детским книжкам, у него самого до сих пор любимая вещь «Ветер в ивах», а я обожаю «Щелкунчика», что тут поделать, не меньше, чем Профессор своего мистера Крысси.

Но на самом деле это задание действительно было для меня очень важным. О Гофмане я в свое время прочла книгу, написанную по воспоминаниям современников, и жизнь его меня тогда так потрясла, что я даже некоторое время воображала себя Юлией, его ученицей и Музой.

В костюмерной мы приоделись соответственно моде, царившей тогда в маленьких немецких королевствах. Я надела платье из белой кисеи с высокой талией и глубоким декольте. Не подумайте, не собираюсь никого соблазнять, при живом и красивом муже, можно сказать, лишь смирилась с требованием моды!

Для меня еще нашлись похожие на бальные кремовые туфельки с ленточками, длинные лайковые перчатки (которые, правда, сразу сползли с локтей гармошкой, и я недолго думая от них избавилась), зонтик (если в Бамберге будет дождливо, или, наоборот, слишком солнечно) и расшитая бисером шелковая сумочка-кисет. Довольно вместительная, кстати, я даже подумывала спрятать туда бластер или длинноствольный кольт...

Слова кота о том, что на улицу мы выходить не будем, меня не убедили. Неизвестно, как обернется дело и доведется ли мне еще когда-нибудь носить зонтик, так идущий к моему платью. На шею я повесила медальон, в который, вырезав овалом, впихнула фотографию, где командор и агент 013 дрались из-за сворованного котиком коня во время партии в шахматы. Коня видно не было, но фотка мне нравилась, у них там такие выражения лиц...

Для Алекса подобрали фрак в талию с пышными плечами и зауженными манжетами. Плюс белая рубашка со стоячим воротничком, которая делала его еще обворожительнее, стильные панталоны и черные туфли-лодочки с большими квадратными пряжками. На пояс он повесил парадную румынскую саблю. Кот презрительно отверг предложенный мною чепец с огромным розовым бантом, критически оглядел нас с командором, заявил, что «попрет», и убежал обняться на прощание с Анхесенпой и котятами.

— А это не будет незаконным вторжением на частную территорию? — спросила я полчаса спустя, усевшись боком в кресло в центре фойе, пока Алекс настраивал переходник.

— Мы только и занимаемся, что незаконным вторжением. И к шишкам покрупнее вламывались без приглашения, к Рудольфу Второму,¹⁴ к дожу и так далее, — снисходительно напомнил Мурзик, возможность разьяснять что-либо всегда доставляет ему удовольствие.

— Сравнил! Это же всякие короли и властители, они мне никогда не нравились. А Гофман — это... Он же гений! Бамберг — это святое место, там он творит, ведь именно там были написаны «Фантазии в манере Калло», там ставились его пьесы, там он встретил Юлию! — восторженно перечислила я и упавшим голосом добавила: — И потерял ее навсегда... Какая боль!

— Верно, — с сомнением откликнулся кот, покосившись на меня. — Кстати, ты сама не хочешь в театральный кружок записаться?

Он вдруг вытащил блокнотик из ниоткуда, как Мурка-помощник у Майкрософт:

— Я отменил последнее занятие, Анхесенпе показалось, что Негритенок простудился, а он, оказывается, просто сунул нос в банку с кофе в лаборатории у гоблинов и весь вечер чихал. У меня тут есть для тебя одна интересная ролька, пальчики оближешь...

Негритенок, он же Эфиопчик, Шахтер, Уголек, Чертенек, Чиганашка, Мазут, Агент 014 и Стальной Царапка — старший из трех котят Пушка в браке с египетской кошкой

¹⁴ Рудольф Второй (1552–1612) — император Священной Римской империи; самый знаменитый в истории покровитель астрологов и алхимиков.

Анхесенпаатон (сокращенно Анхесенпой), черненький, как вы уже, наверно, догадались. Кто-нибудь скажет, что Негритенок совсем не политкорректное имя, но не называть же его из деликатности афрокотенком?! Он не так глуп, чтобы обижаться. Я его вообще грязным ниггером называю, когда он рвет мне колготки, в то время как для Профессора он просто Любимчик. Есть еще рыженький Мандаринчик с раскосыми глазками, самый умный, и трехцветная Абиссинка, женственная, словно Нефертити. Ой, что-то мы отвлеклись от Гофмана, но ладно... Кошки превыше всего!

— А как он проник в лабораторию? Вы же его запирали в тумбочку от греха подальше...

— Ха, да разве его удержишь? Он настоящий ученый, вылитый я в мои молодые годы, полон исследовательского духа и неукротимой жажды знаний. А у гоблинов всегда столько интересного...

— Хорошо, что обошлось. Но зачем мне какой-то театральный кружок? — отмахнулась я. — Нет, не буду некуда записываться. Я и так слишком талантлива во всех отношениях. А что, у нас планируются свои спектакли в кабинете шефа, что ли, но мы все туда не влезем...

— В столовой, с разрешения Синелицега, там много места, если отодвинуть столы, — пояснил Алекс, не уловив замешательства мохнатого товарища, с которого я не сводила взгляда. — Любимая, вспомни, я тебе про это рассказывал. Просто ты в последнее время с головой ушла в эти свои книги по нумерологии, так что пропустила еще и открытие театра «Плачь, Шекспир, стреляйся, Чехов!».

— Круто, и кто придумал название? Ага, понятно, этот полосатый скромник...

— Ты права, Алиночка, — поспешно перебил меня кот. — Название еще не утверждено окончательно. Первое представление будет пока там же, в столовой. Но это временно!

— Да, многие великие театры начинались с сараев и овинов, а то и просто в загоне для свиней! — поддержал друга командор.

Я подозрительно посмотрела на Алекса. Подобные живописания не в его обычае, да еще таким восторженным тоном. Но вдруг вспомнила, что видела мельком, как он читал в библиотеке книгу «Сто великих театров» и торопливо ее закрыл и перевернул, как только я подскочила к нему и прыгнула на шею. Если он так испугался, может, это не просто любопытство проснувшегося в его душе рядового зрителя, может, он сам хочет стать актером?! О боже! Мой муж — актер затрапезного театрика на Базе, зажатого между кухней и продуктовым складом. Что можно придумать хуже?! Теперь мне обеспечивать семью, пока он будет строить карьеру провинциального лицедея с минимальной зарплатой... Вэк!

— Что ты на меня так странно смотришь? — смутился он. — Я хочу сыграть Гамлета...

Мои наихудшие предположения подтвердились. Но следующая мысль меня слегка приободрила.

— А кого я буду играть? Видимо, Офелию, да?

— Нам вообще-то нужна была уборщица. Но если ты хочешь играть... — как будто удивленно протянул кот, скотинка маленькая. — У меня есть для тебя роль, хорошая, яркая, психологическая. Но пока, конечно, без слов.

— Уборщица?!

— Да! Милочка, я потому и намерен дать тебе хотя бы годик попрактиковаться со шваброй, чтобы в следующем сезоне ты убедительно сыграла девицу твоих лет, нервную уборщицу в лаборатории Мари Кюри.¹⁵ Если пройдешь кастинг, конечно...

— Я подумаю, — скрипнув зубами, я сжала кулаки и...

— Ну, все параметры в норме, держись, напарники! Мы летим в страну баварских сосисок и пива! — Алекс спас Пусика, нажимая на кнопки и обнимая меня.

У меня еще не прошла черная злоба на кота, как мы уже стояли в маленькой комнатке

¹⁵ Мария Склодовская-Кюри (1867–1934) — великий физик и химик Франции, полька по происхождению. Лауреат Нобелевской премии по физике (1903) и химии (1911).

на чердаке, с минимумом мебели, мутным окошком и двумя дверьми. Одна была входная, вторая вела в комнатку, похожую на кухню.

Великий писатель Гофман в желтом шлафроке спал на узкой лежанке, повернувшись к стене. Он казался таким маленьким, когда лежал так, свернувшись калачиком. У кровати стояли видавшие виды пыльные башмаки. У одного была сломана пряжка. Он не проснулся на шум нашего прибытия, хотя видно было, что сон у него тяжелый и беспокойный. От этой трогательной картины у меня засосало под ложечкой...

— Да-а, это не жилище, достойное его великого таланта и трудолюбия, — тихо констатировал кот, озираясь кругом.

Алекс сразу же на цыпочках вышел в соседнюю комнату, дабы осмотреть ее на предмет крысиных норок достаточного размера, чтобы протащить человека. Здесь же на первый взгляд таких не было, что он опытным взглядом определил сразу, а мы с агентом 013 задержались ради одного. Одного, но какого(!) экземпляра кошачьего рода!

На кипе исписанных листов на столе спал раскинувшись полосатый черно-серый кот крупнее и толще самого Профессора. Причем спал (как я поняла с замиранием сердца) на бесценных рукописях своего хозяина. Тут же валялись нанесенные быстрым почерком ноты к музыкальным произведениям того же Гофмана (у меня бы перехватило горло от восхищения, если бы я хотя бы одно из них слышала). Даже наш агент 013 выглядел подтянутым атлетом по сравнению с этой тушей из жира и шерсти.

— Ну что, деточка, по-прежнему считаешь меня ленивым жирдяем? — не преминул язвительно поинтересоваться Мурзик, кивая на хозяйского кота.

Я не удостоила его ответом. Тут агент 013 встал на задние лапки и, подтянувшись, стащил на пол несколько листов рукописи. Прямо на моих изумленных глазах он принялся их черкать и править явно заранее припасенной гелевой ручкой с фиолетовой, под цвет чернил пастой. Совершая подобное кощунство, этот наглец еще и возмущенно бурчал себе под нос, нисколько не боясь разбудить великого писателя:

— Кто так пишет?! Да любой студент-словесник еще на первом курсе скажет вам, что так писать недопустимо! Что за вульгаризмы, лишние и давно устаревшие эпитеты, откуда такие короткие предложения?! Это вам не Довлатов...¹⁶

Я с ужасом вспомнила, что по первому образованию наш Профессор филолог и не может спокойно смотреть на стилистические и морфо-эпические ошибки. В этом случае для него авторитетов не было и нет, в нем засел червь уверенности, что он знает, КАК надо писать. Правда, мои собственные литературные труды Пушок никогда не правит, зная, что я не Гофман, могу и по шее дать. Осознав, что он творит, я аккуратно положила зонтик и сумочку на пол и бросилась отрывать его от рукописи, оттаскивая за задние лапы, но он ловко отпихивался и невнятно обзывал меня «суффражисткой». Узнаю, что это за слово, — вообще убью...

— Мя-ау? — недоуменно и сонно спросил кот со стола, открывая один глаз.

Я поскорее схватила самоуверенного Мурзика за шкирку и поспешно выволокла в соседнюю комнатку, которая действительно оказалась кухонькой. Кот вроде снова уснул. Пора чинить разборки...

— Не трожь хоть здесь ничего, — прошипела я. — Твое самомнение дошло до крайней точки! Совсем стыд потерял?!

— Да я только... кусочек кренделя, — виновато проговорил мой муж, поспешно дожевывая и сглатывая. Видимо, осмотр кухни он закончил...

— Я не тебе, милый, что ты! — нежно улыбнулась я. — Ешь, пожалуйста, все, что найдешь, если только это не крысиный яд. — И я снова обернулась к нашему надутому Пусику: — А ты, ты... Как ты мог вообразить, что умнее Гофмана?! Хочешь, я скажу, в чем разница между вами? Он великий писатель, а ты блохастый мешок, набитый ненужными

¹⁶ Сергей Донатович Довлатов (1941–1990) — известный советский писатель-диссидент.

знаниями! У него есть Мурр, чтобы править рукописи, и он уж наверняка лучше тебя со всем этим справляется.

— Вы оставили объект без присмотра, мало ли... — осторожно начал Алекс, и тут вдруг из соседней комнаты послышался какой-то треск и слабый вскрик.

Мы все бросились туда, отпихивая друг друга. Мужчины прошли первыми, а у меня застряла дурацкая юбка с кринолином. Зрелище, представшее нашим взорам, предназначалось не для слабонервных...

Гофмана в комнате уже не было, а на полу впритык к печке зияла большая черная дыра, в которой исчезали его ноги. Командор в прыжке попытался схватить ускользающего писателя, но поздно, в его руках остался только башмак со сломанной пряжкой. А следом, шмыгнув из-под стола, в ту же дыру нырнула жуткого вида крыса с исписанными листами в передних лапках, успев смерить нас презрительно-злым взглядом. Я бы перехватила ее, но из чувства брезгливости притормозила. Этого мгновения оказалось вполне достаточно для коварного грызуна — похитителя рукописей. Мы остались стоять над дырой, которая по краям потрескивала мелкими голубыми искорками.

Я глубоко вздохнула и с короткой молитвой Аллаху шагнула вниз. Бдительный Алекс поймал меня почти на лету и резко вытянул наверх.

— Эта дыра не между этажами, она между мирами! Они могли закрыть вход с той стороны, и тебя тогда попросту расщепит на атомы!!! Или останется половинка, вторую уже не найдут. Такое происходило с нашими агентами не раз. Те, кто суется в неизвестную магическую зону, нарушают правила личной безопасности, а расплата высока.

В этот момент дыра затянулась, на ее месте вновь появились устилающие пол потертые некрашенные доски.

— Но это же был портал, а мы не успели! Надо быть активнее, трезвомыслие не всегда срабатывает, как ты сейчас сам убедился. Может, они его уже загрызли! О небо, мы погубили самого Гофмана! Я себе этого никогда не прощу... И вам обоим тоже!

Мой муж хмуро молчал, продолжая обнимать меня, успокаивающе поглаживая по плечу.

— Успокойся, деточка, кто тогда написал все его еще не опубликованные литературные произведения? Уж не этот чемодан сала точно! В нем ни грамма того интеллекта и мудрости, что приписывал ему Гофман, — фыркнул агент 013.

Мимо прошествовал, зевая и не обращая на нас никакого внимания, как будто мы всю жизнь делили с ним одну коммуналку, а совсем не чужаки на его территории, кот Мурр. С заплывшими жиром крошечными глазками, массивным тупым носом и скользящим по полу брюхом — умопомрачающая видуха...

Вэк! И это его Гофман называл «чудом кошачьей красоты», приписывая ему «вид, достойный греческого мудреца»?! Вот я хоть и люблю агента 013, но не так слепо. И, кстати, сам Пушок очень даже ценит, что я не просто замечаю все его недостатки, но и не забываю ему о них лишний раз напоминать! Пусть не расслабляется под лучами самопровозглашенного гения, котам это вредно...

Меж тем Мурр вышел на кухню, мы все обалдело устремились за ним. Он одной лапой распахнул дверцу буфета, выкатил оттуда горшочек со сметаной, содрал с нее когтями перетянутый веревочкой пергамент и принялся лакать.

Тут Профессор хлопнул себя по лбу:

— Как я не догадался сразу! Он предатель! Он слишком спокоен для кота, на глазах которого крысы утащили его хозяина. Более того, держу пари, он все знал заранее!

Литературный прототип повернул к нему перемазанную в сметане мордочку, как бы спрашивая: как это можно подозревать его, честного кота? «Неужели вы думаете, что я чем-то мог помочь, а раз совесть моя чиста, почему бы мне не быть спокойным?» Я уже почти поверила в его невинные глазки, но агент 013 вдруг решительно устремился к собрату, сгреб его за шиворот, несмотря на то что Мурр был гораздо крупнее и тяжелее его, и (я не успела вмешаться!) отвесил ему две хлесткие пощечины.

— Мяу-а-у, как вы смеете?! — возопил кот, приведя нас всех троих этим возгласом просто в ошарашенное состояние.

Наш усатый агент был так потрясен говорящим Мурром, что тут же его отпустил, а сам шлепнулся на хвост, разводя лапами, как рыбак в пивнушке. Профессора можно понять, он с младенчества шел по жизни, уверенный в своей исключительной уникальности. И тут второй говорящий кот! Это как если бы мир перевернулся и килька стала напропалую жрать китов вместе с китобоями, а мыши объявили суверенитет и неприкосновенность.

— Так-то лучше, — безглаголиво отряхнувшись, фыркнул писательский кот.

— Вас зовут Мурр и вы говорите!.. Это правда?

— Знаете мое имя? — с высокомерным недоумением поинтересовался толстяк.

— Конечно, я про вас читала! — воскликнула я, всей душой захваченная интересом к этой новой неординарной персоне. — Ваш хозяин столько о вас написал!

Он действительно разумен! И действительно говорит! А значит, вполне мог помогать Гофману! Ах, может, только благодаря ему его хозяин прославился как самый неординарный сказочник! Гений кошачьего ума, смешанный с человеческим талантом, вот что сделало бессмертными его творения! А может, этот кот и музыку сочинял, сидя за клавесином?

Я живо представила, как он с сосредоточенным выражением на морде перебирает пухлыми пальцами клавиши, убрав когти и время от времени записывая ноты на бумагу, творя ту самую «Ундину». Агент 013 вперился в меня своим самым едким взглядом, но я сделала вид, что не заметила, и не сменила восторженного выражения лица.

— Он не раз обещался всякие бредни про меня насочинять, неужели уже выполнил угрозу? — задумался Мурр, потерев капризно выпяченную губу. — Но я думал, что его никто не читает, кроме пьяного издателя. Да и тот не до конца и урывками...

Да, общеизвестно, что при жизни Гофмана его соотечественники были не очень высокого мнения о его литературном даровании. Но чтобы даже его кот...

— Хм, вообще-то книга о вас стала очень известной. — Я куда менее почтительно посмотрела на этого «вдохновителя» самой романтической души Германии. — И там написано, как вы помогали ему, притворяясь, что относитесь к его записям как к макулатуре!

— Мура, мура-оу! Какие глупости, очень мне надо было лезть в его писанину, увольте! Он даже не знал, что я говорю! Иначе точно засадил бы меня за каторжную работу — переписывать его каракули и исправления, в которых он сам ни черта не разбирает! Вот, взгляните только на эти кипы измаранной бумаги. Мусор, мусор, не более...

Воспользовавшись случаем, я заглянула в «гениальные каракули».

— Это же его бесценные рукописи! Ой, «Крошка Цахес»! — восторженно взвизгнула я, разобрав на немецком имя злокозненного карлика, гадкого альрауна.¹⁷

— А я вам говорю же, ма-ку-ла-тура. Бесценные рукописи, как же! Заберите с собой, если так нравится, весь стол завален этим бараклом, мне уже спать негде, — снисходительно выдал хозяйский кот, покрутив своей жирной задницей, спихивая на пол лежащие с края листы и приминая оставшиеся бумаги на столе, чтобы улечься поудобней.

Вот жирный нахал! Если бы Гофман не любил так этого толстого негодяя, судя по «Житейским воззрениям» и словам его современников, я бы охотно дала коту под зад. И это тот редкий случай, когда агент 013 мне бы даже поаплодировал...

— Это его дурацкая автобиография, написанная под чужим именем, — продолжал котятра, яростно вцепившись зубами в свой бок в попытке загрызть надоедливую блоху. — Есть! Думал сбежать от самого Мурра, презренный кровосос?! Я бы на месте его издателя и связи сарделек за все эти бумажки не дал...

— По сюжету романа о тебе ты сам пишешь его и как раз на листах автобиографии

¹⁷ Альрауны — в мифологии и фольклоре европейских народов духи низшего порядка, крохотные существа, обитающие в корнях мандрагоры, очертания которых напоминают собой человеческие фигурки; они дружелюбны к людям, однако не прочь подшутить над ними, порой весьма жестоко. Альрауны умеют перекидываться в кошек, червей и маленьких детей.

Иоганнеса Крейсера, капельмейстера, учителя музыки и композитора, под которым Гофман подразумевал себя. Ну вот же, это страницы рассказа Крейсера во дворце у князя, на празднике, где он впервые повстречался с Юлией. А вот эта потрясающая сцена в парке, когда он, рассердившись, выбросил свою гитару, а Юлия ее нашла и своей игрой на ней и пением возбудила любовь в его сердце...

Я глубоко вздохнула и повернулась к насупленному агенту 013:

— Когда я читала тебе про Мурра, мне казалось, что он похож на тебя: «О Мурр, божественный Мурр, величайший гений нашего достославного кошачьего рода!» А теперь, видя вас рядом, понимаю насколько ты выше этого неблагодарного толстопуза. Цени, Пусик!

— Ценю! Хотя и не помню, чтобы ты когда-нибудь кого-нибудь цитировала, девочка, — разомлел Профессор. — Я думал, ты забываешь прочитанное, как только переходишь на следующую строчку.

Вот маленькая усатая язва. Тем не менее я невольно зарделась от редкой похвалы и с трудом удержалась от того, чтобы его не потискать! Все-таки мы на службе.

Пока кот с Алексом экстренно совещались, что делать дальше, Мурр закусил очередной блохой. Да это скорее «Повелитель блох», чем тот самый Мурр. В романе Гофмана он хоть и любит себя, но все же умный энтузиаст со светлой душой. Может, все-таки удастся его пристыдить...

— Неужели ты совершенно не беспокоишься о своем хозяине? По свидетельствам многих его друзей и знакомых, он тебя буквально обожал, а над твоим смертным одром рыдал, как... — я осеклась, но уже не могла не закончить, — когда ты умирал, он ходил как убитый, как будто при смерти находился его близкий родственник, а не просто толстый кот!

— Ффр-р, глупости, я никогда не умру, у меня девять жизней! Как я устал вас слушать, выметайтесь отсюда живо, иначе я такой вопль выдам, сразу захотите в Баден-Баден...

— Почему в Баден-Баден? — не могла не спросить я.

— Лечить нервную болезнь, которую я вам обеспечу, несносные людишки.

Нахал с трудом задрал голову, начав истошно и пронзительно выть, меняя тембр и силу голоса, то отрывисто и по кругу, как пожарная сирена, а то и удлинняя вой, как сигнал воздушной бомбардировки. Жутко-о, аж до мурашек по коже...

— Сейчас прибегут соседи. Или начнут стучать в стены, — запаниковала я, лгливо улыбаясь. — Ну, Мур-рчик, хватит уже. Смотри, ты не доел свою сметанку!

— Что ты с ним церемонишься?! Лапы за спину, два пинка по почкам и допрос с пристрастием — вот все, что его ждет! — вмешался агент 013, бросаясь на опешившего жирдяя. Пять секунд — и тот был скручен, уложен мордой в лужу сметаны и придушенно молил о пощаде. — Колись, волчара позорный! Что знаешь о похищении Гофмана, куда его увели, кто за этим стоит?!

Командор лишь восхищенно присвистнул. Я была с ним абсолютно согласна. Одно удовольствие смотреть со стороны, как работают профессионалы. Но я тоже не сидела без дела и пару раз от души шлепнула Мурра зонтиком по соблазнительно пушистой попе! Надо же было помочь напарнику, хоть моя зарплата и меньше, чем у кота, но я привыкла ее отрабатывать. Несчастный мигом растерял все свое достоинство...

— Я сам давно собирался уйти от этого горе-романтика, у которого копченый окорок появляется раз в году, на Рождество, да и то если год был удачным, — гнусаво изливался толстяк, давя на жалость. — Но я невиновен! Я ни в чем не участвовал! Вы ничего не докаж...

— Вот кто тут первый филистер. — Отбросив зонтик, я сердито ткнула Мурра пальцем в розовый нос.

Он возмущенно цапнул меня за руку, ухитрившись на секунду вывернуться из лап Профессора, тот перехватил его поудобней. Увидев кровь, я поспешно сунула палец в рот. Ну и манеры у этого кошки, а Гофман еще изображает его изысканной утонченной натурой. Розовые очки он носил, что ли? Так сильно любить этого противного жиртреста...

— Это же твой хозяин, который воспел тебя, обессмертил! Может, ты и вправду в

сговоре с крысами? Отпусти его, агент 013, он от нас не уйдет. А ты говори, отступник!

Освобожденный Мурр уселся подальше от Профессора и со страдальческим видом подвигал плечами, проверяя, все ли суставы на месте.

— И сдался вам мой хозяин? Что до меня, так я только рад свободе и тому, что больше не услышу его бормотания: «Милый Мурр, какой у тебя чудный-чудный хвостик, а не пора ли нам почистить эти прелестные ушки?» Ненавижу-у...

— Все хозяева кошек одинаковы, — растроганно признала я, бросив контрольный взгляд на уши Профессора, он заметил и, смерив меня неприступным взглядом, прикрыл их лапками.

— Да, я признаю, что его утащили крысы. И в этом нет моей вины, он сам нарывался...

— Но ты им не помешал! — Я вновь обратила свой гнев на Мурра и не удержалась, чтобы не дать ему в нос повторно. Палец, кстати отдернула вовремя...

— Не надо быть такой злопамятной, фройляйн, — огрызнулся кот, мрачно потирая носопырку. — Что я мог в одиночку?! Их было слишком много, они бы и меня тогда утащили, а я еще не дописал книгу всей моей жизни! Ладно-ладно, — скривился он под моим презрительным взглядом, — я не пишу книг... Но в душе я поэт и восприимчив, как все поэты, а их отвратительный король просто-таки поверг меня в трепет и омерзение! Все мои члены сковало ужасом, как выразился бы писака, с которым я делил сей кров.

Кажется, этот бахвал опять пытается представить себя лучше, чем он есть, да еще взывает к состраданию. Но, несмотря на несносный характер и предательскую натуру, все-таки Мурр был немцем, и свойственная его нации сентиментальность в нем возобладала.

— Хорошо, ваша взяла... Как подумаю, что там с ним сейчас вытворяют, может быть, режут на куски и делают мясные рулеты, а может, медленно шинкуют на сосиски. Скажу, что видел! Они утащили его вместе с рукописью, которую называли вредной (по мне так ничего полезного он и не писал), а еще кричали, что он угроза обществу.

— Значит, мы должны спасти не только Гофмана, но и рукопись! Что это было за произведение? — спросил мой муж.

— Канне... бешшяжные мыши, — не совсем разборчиво пробормотал кот в ответ, потому что опять принялся вылавливать блох и его рот был набит шерстью.

Какие еще бешеные мыши? Меня аж передернуло от ужаса... Гофман в руках у бешеных мышей, какой кошмар! Это не то что адекватно-вменяемые крысы, это... это... Но Алекс тут же меня успокоил, переспросив:

— Крайне бессвязные мысли?

У него профессиональный слух! Редкое умение при сломанном медальоне-переводчике (которые, по словам старожиллов Базы, раньше часто выходили из строя, пока их не усовершенствовали) самому разбирать речь любого монстра и жителя параллельных миров при любой дикции, тембре, высоте и громкости голоса. Когда еще у меня такие таланты выработаются. Завидую по-черному...

— Тьфу! Ну, очередной его глупый рассказ так называется! «Крайне бессвязные мысли». Я бы так рассказы не называл, нет и нет, фройляйн! Это же неуважение к читателю...

— Что было дальше?! — рявкнула я.

— Дальше? А, с моим хозяином, что ли?! Да ничего, просто одна из крыс пропищала слово «Кракатук», в полу открылась ла дыра. Они его туда и запихнули...

— «Кракатук»? Как орех из «Щелкунчика»? Ерунда какая-то... И это точно все? Если ты что-то замыслил и пытаешься сбить нас с толку, наша месть будет безжалостней мести жены убитого самурая! Сам Профессор так настучит по твоему мягкому пузу своими мощными кулачками, что ты похудеешь вдвое! У него разряд по боксу, первое место у нас на Базе, это там, где мы работаем, — зачем-то добавила я, но уже без особой угрозы.

В последнее время, когда думаю о Базе, на меня почему-то накатывает нежность...

Кот Гофмана сдвинул брови покосившимся домиком.

— Да, несносные людишки, это все! Мурр врать не станет, то есть сейчас я говорю вам

всю правду. Надо сказать «Кракатук» и... стукнуть хвостом об пол, — добавил он, отворачиваясь.

— Вот толстый проныра! Хотел скрыть про хвост!

Мурр высокомерно потупил очи, изображая оскорбленную невинность.

— Ну, один из нас троих точно с хвостом. А этого предателя просить, я думаю, не стоит. Давай, напарник, читай заклинание и бей, — предложил командор неуверенно переминающемуся агенту 013. Пусик явно побаивался просто провалиться в магическую дыру...

— Если ты сделаешь это для нас, то обещаю прыгнуть первой, — сказала я, гордо выпрямляя спину.

Профессор подозрительно сощурился на Мурра, еще немного поколебался, но встал в центре комнаты. На его мордочке была написана самая отчаянная решимость. О, как же он был прекрасен, наш полосатый герой... Влюбиться можно!

— Алекс, если со мной что не так, отомсти этому мерзавцу! — попросил кот и громко добавил: — Кракатук! — И... слабо стукнул хвостом по полу.

В то же мгновение от места удара начало разливаться золотистое сияние, агент 013 мигом отпрыгнул ко мне под ноги. Прямо на некрашенных досках возникла и стала быстро расширяться густая магическая чернота, та самая, что мы наблюдали, когда крысы похитили Гофмана. Надеюсь, соседи снизу не слишком в претензии...

— Я боюсь туда прыгать, — заскулила я, прижимаясь к плечу мужа.

— Ага, теперь уже ты боишься! Но делать нечего, деточка, подбери юбку и прыгай. Сама ведь хотела!

Я задумчиво посмотрела на злорадного Пушка, он тут же округлил глаза, прочитав в моих свой приговор, но сбежать не успел. Я перехватила его за пушистый хвост, размахнулась и отправила в полет в дыру, откуда еще долго доносился его возмущенный вопль! Кажется, я раньше такого не проделывала, но то, что опыты лучше делать на лабораторных животных, а не на людях, — неизменный факт. К тому же наш хвостатый камрад не раз уже демонстрировал свою удивительную кошачью живучесть в самых экстремальных условиях.

Мурр не на шутку испугался, когда увидел мое обращение с Профессором, и, похоже, уже глубоко сожалел о своей хамской несдержанности. Алекс пытался мне помешать, но только для вида, чтобы агент 013 не почувствовал себя совсем уж брошенным не только в физическом, но и во всех смыслах.

Золотое сердце у моего мужа, и я за ним тянусь, и у меня получается, пока дело не коснется нашего хвостатого напарника. Кот любит иногда по старой памяти меня изводить, а я его. За это я его еще больше обожаю, хотя достоинств, которыми в нем можно восхищаться, хоть отбавляй! Уф, заболталась...

Мы переглянулись с мужем. Он незаметно кивнул и прыгнул, я, набрав в грудь побольше воздуха, зажмурилась и, сжав в руках сумочку и раскрыв над головой зонтик, — за ним. Спросите, зачем зонтик? А я знаю?! Чисто автоматически, да так и веселее...

Мы упали на что-то гибкое, желтое и пахучее. Сырный пол?! Пахло точно — сыром, и ощущение такое же, как если падаешь на школьные маты на физкультуре. Открыв глаза и оглядевшись, я поняла, что мы попали в восьмиугольную комнату с зеркалами в ажурных рамках, вырезанных, кажется, из того же материала, то есть из сыра, кое-где художественно покрытого плесенью. Алекс подал мне руку и помог подняться.

Нашего кота нигде видно не было. Куда он успел подеваться? Разве только в одном из этих зеркал есть незаметная дверца для домашних животных, потому что другого выхода я пока не видела, что ничуть не пугало, скорее наоборот. Я покрутилась с зонтиком на плече. Если кого-то зеркальная комната может свести с ума, то скорее мужчину, женщине только в удовольствие разглядывать себя сразу в восьми отражениях. Алекс сосредоточенно простукивал стены на предмет выхода, явно думая только о судьбе напарника.

— Хватит заниматься самолюбованием, мы на задании, — строго заметил он, но тут же

поспешил смягчить свои слова: — Мне тоже трудно оторвать от тебя взгляд, но я стараюсь, и ты соберись, родная, пора уходить отсюда.

— Ты нашел выход?! Как, когда успел, милый?

Он победно улыбнулся и без слов легонько толкнул одно из зеркал...

Ух ты! Мы действительно попали в крысиный мир. Если прихожая с зеркалами на это намекала, то следующая комната не оставляла никаких сомнений. Настораживало только то, что это и близко не было похоже на подвалы с канализацией. Правда, воняло тут не меньше...

С другой стороны, как могло быть иначе, если все сделано из самых разных сортов сыра? Мебель, ковровые дорожки, картины, портьеры, все так тонко сработано, даже гнутые ножки и спинки кресел, и ажурные занавески, и кружевные покрывала... Цвета от белого до горчичного, от янтаря до заплесневелой густой синевы. На стенах пейзажное панно — зимний лес — тоже из сыра. На полу цветная мозаика из самых твердых сортов сыра, с не без вкуса подобранными оттенками слоновой кости, лугового меда и голубоватой зелени рокфора. Кому как, а меня впечатлило круче любого супермаркета!

Что здесь было не из сыра, так это елки. Да, я их оставила напоследок, потому что это было самое чудесное из всего, что предстало нашим глазам. Сами елки были настоящие, но убраны к Рождеству игрушками и гирляндами из сыра. Фигурки животных, птиц и рыб, звезды, яблоки, орехи в золотистой фольге и, кажется, все кроме фольги — сырное! Моцарелловый¹⁸ серпантин, мишура из гауды,¹⁹ копченые «косички» протянулись по диагонали под потолком.

— В «Щелкунчике» сказано, что Мышильда держала большой двор за печкой. Но тут как-то все слишком аппетитно и художественно для запечного королевства. Я тоже хочу жить как крысы! Нет-нет, это не упрек, что ты меня не обеспечиваешь, — поспешно уверила я накупившегося Алекса, нежно беря и целуя его ладонь.

Вдруг из-за большой, покрытой плавленым сыром двери в центре комнаты отчетливо донесся мелодичный звон колокольчика.

Дзинь-дзинь-дзинь...

У меня загорелись глаза.

— Ой, прямо как в «Щелкунчике», когда дети ждали халявных рождественских подарков, жадно надеясь, что им накупили не меньше, чем они заказывали. Посмотрим и мы, чем одарил нас младенец Христос, — потерла я ручки в алчном нетерпении.

Створки дверей сами собой бесшумно приотворились. Какие только чудеса не увидели мы, подойдя к дверям и застыв пораженно на пороге. Огромная елка, раза в три больше тех, что стояли в передней (только так теперь можно назвать ту комнату, которую я приняла за главную залу; эта оказалась куда великолепней, чем я могла себе представить, читая Гофмана). Нарядные куклы, игрушечная посуда...

О! Пригодится для агента 013 с женой и котятками, решила я и, оглядевшись по сторонам, спешно запихнула маленькие кастрюльки, чашечки и блюдца в сумочку.

Алекс тем временем с раскрытым ртом рассматривал деревянных солдатиков ростом с трехлетнего ребенка или средних лет барсука — в красных мундирах, с плюмажами и кокардами. Они были расставлены в каре под елкой. Пехота была впереди, как и полагается пушечному мясу, а кавалерия выстроилась по флангам. Драгунские офицеры с подрисованными усами, на стройных белых лошадках с шеей коромыслом. И никакого сыра!

Впрочем, лично для меня деревянные вояки были не так интересны, как картонные книжки со складными картинками. Стоило их раскрыть, как вставали сказочные башни, в

¹⁸ Моцарелла — молодой итальянский сыр; родина — область Кампания. Классическая моцарелла производится из молока черных буйволиц.

¹⁹ Гауда — твердый голландский сыр, производящийся в одноименном городе.

которых томились принцессы с двадцатиметровыми волосами (прямо из Книги рекордов Гиннесса) и тощие принцы в скрывающих отсутствие мускулатуры латах; утопающие в ромашках и розах домики цветочных ведьм и позолоченные кареты, везущие Золушек на королевский бал.

Я только принялась за книжку под интригующим названием «Король и его любимый паж», наверно о том, что никакая социальная пропасть не может помешать дружбе двух настоящих мужчин. Но они как-то уж больно пылко обнимались на каждой странице, на мой целомудренный вкус, что я оставила книжку и тут во второй раз за последние пять минут застыла с открытым ртом, уставясь на противоположную стену.

— Будь начеку, — предупредил меня Алекс, подозрительно рассматривая голову деревянного коня на палке, прислоненного мордой к стене. Но я заметила себе гораздо более интересную вещь. На стене висело красное шелковое платье! Мой размер и рост, это даже отсюда видно. Не в силах больше сдерживаться, я подбежала к нему и с вождением притянула к себе.

— Какое милое-премилое...

— Не трогай! Оно может быть пропитано ядом! И не говори как героини Гофмана, — поморщился командор, осторожно отводя мои руки от платья.

— Цитировать классиков еще никто не запрещал. — Я выпятила губки и, воспользовавшись тем, что Алекс отошел и оглядывает комнату профессиональным взглядом, пытаюсь обнаружить скрытые ловушки, приложила платье к себе.

— Нет! — закричал мой муж, подскакивая и вырывая у меня обновку.

— А кто его мог отравить? Какой-то ты сегодня мнительный...

— Крысы! Чье это, по-твоему, логово?

— Крысы? Эта такие маленькие, смешные, с усиками? — фыркнула я.

— Маленькие с усиками — это мыши! А о крысах не стоит думать так снисходительно. Они не глупее людей, а может, и умнее некоторых.

— Ты на кого намекаешь?! — обиженно нахмурилась я, загребая платье, вцепившись в него, как в родной флаг, который у меня пытается отобрать вражеский солдат. — Чтобы отравить платье, по крайней мере нужно разбираться в химии. Сомневаюсь, что у них есть специалист по ядам такого сложного уровня.

— Дай сюда, — не сдавался Алекс.

— Тебе оно не пойдет! Тебе красный цвет не к лицу. Тебе больше идет голубой, нет, нет, не в том смысле. Хоть ты и дружишь подозрительно крепко с котом. Ой, опять не то хотела сказать, я совершенно не пытаюсь разбить вашу суровую мужскую дружбу!

— Пока мы здесь с тобой занимаемся глупостями, враг, может быть, уже на подходе. Ладно, можешь поддержать его немного у себя, но если что...

Наконец-то оставшись с платьем вдвоем, я зарылась в него лицом.

— Фу! Пахнет крысиным пометом, но ничего, отдам в прачечную на Базе, пусть стирают два раза, в режиме деликатной стирки, конечно. Или духами побрызгать?

— Ты не замечаешь здесь ничего странного? — тихо спросил мой муж, на цыпочках обходя залу.

— Кроме гробовой тишины? — спросила я, следя за ним и невольно начиная пугаться.

Рядом что-то зашуршало, и не успела я даже сообразить, откуда доносится этот пугающий шорох, как снова зазвенел колокольчик.

— Откуда он звенит?! — с видом взявшей след милицейской собаки громко прошептал Алекс.

Впрочем, лично меня в отличие от него мелодичный звон, наоборот, успокоил.

— Милый, мы же в сказке. Этот волшебный звон рождается в воздухе и таинственен, как само Рождество, — вздохнула я, глупо улыбаясь.

— По-моему, ничего таинственного в Рождестве нет. Родители покупают подарки...

— Не порть мне настроение, нам прямо тут кто-то создает настоящую сказку, а ты еще недоволен. Берешь пример у этого хвостатого зануды, нашего кота?

Командор обиженно посмотрел на меня, нахмурился и скрестил руки на груди.

— Не нужна мне никакая сказка. Сейчас даже не Рождество.

— Быть может, в этом чудесном месте каждый день Рождество! — восторженно предположила я.

— Такого не бывает.

— А все наши мутанты, призраки, упыри, вервольфы, за которыми мы вечно гоняемся, бывают? — начала сердиться я. — Они ведь тоже волшебные, легендарные, мифические...

Впервые после свадьбы мне захотелось серьезно поспорить с любимым мужем. До этого момента он мог считать, что весь лимит скандалов и ссор был исчерпан до нашего брака. Согласитесь, такую вежливую, скромную, верную и послушную жену, как я, надо было еще поискать, а он...

Опять портит мне романтический вечер! Коверкает тут все своим критическим умом, может, мы вовсе не в мире усатых грызунов, может, мы промахнулись и попали в мир Рождества! Недаром кота рядом нет, он-то, видимо, угодил к крысам, сегодня ему не везет, бедняге. Но почему медлит новое чудо, ведь не просто так же звенело? Ведь что-то после этих колокольчиков должно произойти?..

— Хватит, пойдем отсюда, не нравится мне это место.

Но тут, опередив наш уход, в полу открылся люк, и в комнату медленно поднялся большой торт в виде гигантской крысы в короне, восседающей на пьедестале из человеческих черепов. Килограммов десять вафельных коржей, повидла, безе и миндальных пластинок. Оказывается, звенела от тряски металлическая тележка на колесиках, на которой возвышался этот извращенческий кулинарный шедевр, а отнюдь не праздничный рождественский колокольчик. Вэк... У меня опустились руки.

— Значит, это все-таки их мир. Какое разочарование, стоит только на миг поверить в чудо, как тебя грубо хватают шершавыми когтистыми лапками и швыряют на бранный сырный пол. Нет, этот свет создан для прагматиков, они в девяти случаях оказываются правы. А в десятом правы, конечно, мы, но толку с этого...

— Нас кто-то запер, пока мы тут глазеем на торт! — зарычал Алекс.

Мой герой с ходу попытался выбить кажущуюся тонкой дверь плечом. Я тоже решила ему помочь и, отложив красное платье (забуду я его, как же, ждите!), изображала разгневанную гориллу, бросаясь на дверь кулаками, и ногами, и всем телом. Результат нулевой, тонкость оказалась иллюзорной, каш семейный тандем проигрывал...

— Какой я дурак...

— Не ругай себя, милый, ты не виноват, что у тебя нет глаз на затылке.

— Я не должен был поворачиваться к ней спиной!

«Ну, вообще-то да, — подумала я. — В конце концов, ты у меня старший по званию, ты мой супруг, да, кроме того, и просто мужчина. С тебя и спрос по всей строгости!»

Мы вместе по кругу обошли торт. На нем было написано шоколадом «С наилучшими пожеланиями от Крысиного короля». Думаю, скорее всего это сарказм...

— Если Крысиный король тут, тогда где Щелкунчик? Разве не должен был он, если следовать логике заказчика такого торта, до поры до времени затаиться под елкой, являя собой самое грозное оружие? Стоило бы тебе или мне схватить его в умилении на руки, вставить орех, куда он ему там вставляется, в рот и дернуть за деревянный плащик, как рвануло бы так, что отозвалось бы даже в бункере у Бен Ладена.

— А если, наоборот, рванет что-нибудь в торте?

— Ой, да брось...

— Алина, не время для шуток, я не могу допустить, чтобы с тобой что-то случилось. При вступлении в брак я обещал Бэсу защищать тебя до самой смерти и твоим родителям тоже.

— А я — оставаться рядом с тобой в горе и в радости, но про бомбы там ничего не говорилось, — сказала я, убирая руки за спину и беззаботно прыгая вокруг мужа. — Давай пока порадуемся? А горе...

— Горе будет, если ты сейчас же не отойдешь подальше от меня и торта!

— Слушаюсь, командир, — притворно смирилась я.

Он вытащил из кармана резиновые перчатки, не торопясь надел их и, присев перед тортом, начал его тщательно изучать. Разноцветные проводки, один из которых надо осторожно перерезать кусачками, ниоткуда не торчали. Алекс достал ручной металлоискатель и провел им вокруг торта. Где-то на уровне ножек Крысиного короля прибор отчаянно запиликал.

— Что это значит? Все чисто? Уф... Я так и знала. Везде тебе видятся бомбы и яды.

Алекс, не отвечая, осторожно взялся за поднос.

— Там что-то тикает. В любом случае нам нужен люк под этим кондитерским чудом, через него можно будет отсюда уйти, но сначала скинем туда торт. Кажется, поднос сдвигается. Ладно, была не была. Отойди к стене! Сейчас я его... одним махом... и...

И в этот момент на нас и напали подлые крысы! Деревянные солдатики вдруг распались надвое, и из них выскочили и с ходу ринулись на нас потоки серых грызунов с воплями:

— За Крысиного короля! За филистерскую Германию! — Они сидели внутри все это время, как хитрые греки в троянских конях. И как только вытерпели в такой тесноте, ну и подготовка! Теперь понятно, кто шуршал в комнате...

Нас окружили со всех сторон, угрожая самой жестокой расправой царапанья, кусания, попыток удушения хвостами, не переставая визжать, пищать и шипеть:

— Мы вас порвем на мелкие кусочки, двуногие истязатели крыс!

Все это было так неожиданно, что мы с мужем в первый момент просто растерялись.

— Мы никого не истязали, все претензии к ученым, — робко попыталась оправдаться я, но кто меня слушал...

— Лицемеры, все люди виновны перед нами!

Голоса у них были пронзительные, тихие, тонкие и противные.

— Все человеки — наши кровные и классовые враги!

— Вот гадкие альрауны. Лучше б вы не умели говорить. Столько оскорблений выслушивать ни за что ни про что...

— Здесь нет альраунов, это крысы, — устало напомнил командор, хватая лопаточку для торта, лежавшую на подносе, и готовясь отбиваться от крыс. Но они пока не нападали...

И тут я увидела, что эти негодяи всей кучей истоптали еще ни разу не надеванное красное платье, которое я уже считала своим. На чудеснейшем шелке виднелись тысячи мелких затяжек от их противных коготков!

— Не-э-э!!! — я завизжала не хуже наших серых противников.

Алекс затрясся, кажется, ему было бы проще бороться с великанами, которые бы трубили, как слоны, и пытались нас растоптать огромными ножищами, чем с тонко пищащей и вопящей мелюзгой, а тут еще я добавляю фальцетом. Пришлось извиняться...

— Знаю, милый, прости! Но тут можно высказаться только «по-гофмановски» или матом, другие слова на язык не идут! Скажи им, чтоб они оставили свои кунштюки²⁰ и поговорили, как нормальные люди с... э-э... как разумные существа с разумными существами!

— Вы не заставите нас плясать под свою дудку! — злобно пискнула одна из крыс, самая крупная. — Откуда вы взялись и зачем, отвечайте?

— Гуляли мимо, — пробурчала я. А что, пусть докажут?!

Но, видимо, такой ответ их не удовлетворил, и кое-кто с наиболее взвинченными нервами уже попытался ползть в атаку. Я отважно отмахивалась зонтиком, заставляя отступать эту копотливую и назойливую серую рать. Но они лезли со всех сторон, окружали и уже бегали по спине и рукам, щекоча хвостами в носу, а один особо наглый, утвердившись

²⁰ Кунштюк — хитрость, трюк, проделка (нем.).

на моем плече, с сосредоточенной упорностью пытался затянуть свои шершавый хвост у меня на шее.

— Ах ты, маленький... ведьмёныш... зверёныш... — выдавила я, задыхаясь и падая на колени.

Алекс тяжело вздохнул, покачал головой и одновременно ловким ударом лопаточки для торта отправил возмущенно вякнувшую крысу в недолгий полет до противоположного угла комнаты. Его собратья полезли мстить...

БА-АБА-АХХ!!!

Торт все-таки взорвался! Мой муж героически прикрыл меня собой, и мы вместе укатились под елку. Большие пахучие еловые лапы спасли нас, прикрыв от разлетевшихся по комнате и сразивших многих крыс в самое пузо острых кусочков вафельных коржей.

Стены были заляпаны кремом, стоны и вопли раненых висели в гулкой комнате, а к моим ногам подкатился небольшой круглый морщинистый орех неизвестного мне вида. В тех местах, где он не был в креме, сияло золото, что я привлекло мое внимание. Я протерла его о платье и поскребла орех ногтем. Не из драгметалла, так, дешевая позолота. Если только это не тот самый...

— Кракатук? — изумилась я, задумчиво слизывая крем с пальцев и разглядывая орех.

— Что ты сказала?! — удивленно повернул голову Алекс.

Мы все еще лежали под елкой. А что? Здесь самое уютное место во всей разгромленной комнате с кучей стонущих крыс и так смолисто пахнет свежей елью.

— Кракатук! Это такой волшебный орех из «Щелкунчика», который надо было раскусить юноше, никогда не брившемуся и не носившему сапог, чтобы принцесса Пирлипат вновь стала прекрасной. Не являюсь специалистом в области юношеского бритья, но в тексте орешек тоже был позолоченный, как и этот. Отсюда и предположение, что это может быть только легендарный Кракатук, — скромно заключила я.

— А-а, ясно... Меня, кажется, слегка оглушило. Поэтому я тебя не сразу расслышал. Интересное предположение, но это может быть и любой орех с елки, благо здесь их больше средней нормы на квадратный метр.

Ах, вот как, он просто не сразу расслышал, а я думала, поражен моей находкой и попадающей в точку догадкой. Ладно, милый, попросишь ты у меня яичницу...

— А как же он тогда попал в крысиный торт, если не был специально положен в него?

— Почему ты решила, что он вообще был в крысином торте? — продолжал допытываться Алекс, как будто я ему логическая машина. — Тем более что к взрыву он, похоже, никакого...

Мой муж прикрыл глаза и потер лоб.

— Что с тобой, родной? — Я испуганно обняла его и пытливо осмотрела с головы до ног, ища признаки контузии.

— Все прошло... в порядке... — пробормотал он, пытаясь выползти из-под елки. — Нам надо уходить...

Я поддерживала его, как недобитого царского офицера, даже выволокла наружу и кое-как поставила на ноги. Но он со стоном упал на одно колено, повис на мне и потерял сознание. А уцелевшие крысы наступали, торжествующе скаля зубки и грозно пристукивая хвостиками.

Сначала любимый кот, потом верный муж. Я дважды «вдова», мне оставалось впасть в горе, ужас и панику одновременно...

— Алекс, очнись, любимый, не покидай меня! — умоляла я, сидя на полу и прижимая его голову к груди.

Но он молчал, и глаза были закрыты, а кожа стала бледной и прозрачной, как слой сахарной глазури на кексе у прижимистого пекаря. Я осторожно положила командора головой на самодельную подушку из самых больших кусков вафель и мстительно поднялась в полный рост...

— Ну все, получайте, убийцы!

Я в неистовстве расшвыривала их, била, пинала, пока...

...они не повалили меня на пол и всей толпой прижали сверху. Какая только зараза на нашу голову так хорошо обучила их искусству рукопашного боя? Военная подготовка у ребят не хуже, чем у сепаратистов Ким Ир Сена в партизанском отряде.

— Торт предназначался Гофману, — зачем-то призналась одна из крыс, стряхивая с лапок крем. — А вы, в конце концов, кто такие?

— Вы только что убили моего мужа, а теперь вежливо так интересуетесь, кто мы такие?! А это что, украденные у мастера рукописи?! Отдайте сюда, живо!

Пара крыс зажимала под мышками стопку похищенных у Гофмана листов. Только сейчас они были изрядно пожеваны по краям и измяты.

— А вы верните нам Кракатук, — резонно потребовали крысы.

— Да ни за что, пока не получу рукопись. И если хоть один лист пропал... — Я выдержала угрожающую паузу, но фразу не закончила. Господи, когда мой Алекс неподвижно лежит у моих ног, как я могу думать о какой-то там рукописи, даже если бы это был первый вариант Библии! На мгновение мне стало жутко стыдно...

Но мы же на задании. И Алекс, кажется, тихо, но дышит. Я начала успокаиваться. В чем смысл кражи рукописи? Почему крысы так дорожат этим занюханным орехом? Хотя, если это действительно тот самый Крак... Ай!

Один серый злодей стал кусать мне руку, вынуждая разжать пальцы и выпустить орех, но я извернулась, укусила его самого за хвост, он возмущенно обернулся, в свою очередь выпустив мою руку. Всего на мгновение, но этого хватило, чтобы я сунула орех в рот! Все...

— Нэ похихихе, иначе я ехо ахуху, — сразу же заявила я.

— Чего-чего, милейшая? — спросила тощая крыса, наклоняясь ко мне, чтобы получше расслышать, и тут же получила подзатыльник от той, что была покрупнее.

— Идиотка, не понимаешь, она грозит раскусить наш орех, если мы не выполним ее условия! Девушка разозлилась не на шутку, потому что потеряла своего самца.

— Хпопю, нч похихихе, ойте на эсте! Оухи, вох вам.

— Олухи?! Какое бесстыжее оскорбление! — возмутился ближайший из крыс, пробегая по моему животу, встав у меня на груди, как на пьедестале, и гневно размахивая лапками перед моим носом. — Мы этого не потерпим! Мы свободный народ, не уступающий вам, людям, ни ай-кью интеллекта.

— Дуралеи, молчите, не видите разве, у нее наш орех!

— А я думала, у нее флюс, — близоруко щурясь, заметила другая, туповатая крыса.

— Сходи к окулисту, — злобно посоветовала стоящая рядом седоусая сутулая подруга, отведывая слепешарой удар игрушечной сабелькой плашмя по заднице.

— Если бы он у нас был, — горько всплакнула крыса, уворачиваясь от второго удара.

Ну и нравы у этих грызунов, да у нас на Базе хоббиты и то культурнее. Или это во мне говорят патриотические чувства?! База давно стала для всех ее жителей второй родиной, а для некоторых лабораторно выращенных типажей и вовсе единственной.

Волею судьбы я попала туда, когда мне грозила опасность стать жутким монстром. Потом осмотрелась, устроилась на работу, прижилась и вот даже вышла замуж... Тем более что слово «монстр» для нас не оскорбительное. Почти каждый сотрудник Базы в какой-то степени монстр для общества, а у нас он уникален. Опять же кроме хоббитов. А может, их просто слишком много, чтобы мы замечали исключительность отдельных представителей мохноногих, но факт, что пользы для общества от них никакой. Растраты одни...

И тут, скосив глаза, я, к своему безмерному восторгу, заметила, как Алекс перекатился на живот и приставил кремневый пистолет к виску сутулой крысы с сабелькой. Та с неохотой выпустила из лапы свой клинок...

— Как ты узнал, что это их главарь?! — восхищенно воскликнула я, вынув изо рта орех, стряхивая напуганных крыс и приседая рядом. От волнения и радости даже не догадалась броситься ему на шею. — Они же все похожи друг на друга, как Буратины на мебельной фабрике!

— Но-но-но! Не знаем, кто такой этот ваш... буратин, но попросим без... вот этого! — потирая спину, буркнул тот самый крыс, которого я укусила за хвост. — Все равно наше дело правое и мы победим!

Он прыгнул вперед в последней, отчаянной попытке завладеть орехом, зажатым у меня в кулаке, но был отфутболен под елку небрежным пинком моего мужа. Других охотников повторить героический шаг своего товарища временно не нашлось.

— Они защищают его, Кракатук не должен быть разгрызен.

— Отпустите нашего генерала и отдайте орех. И мы вас не тронем, — мрачно подтвердили насупившиеся крысы.

— Не много ли условий? — фыркнула я, складывая на груди руки, но ни на секунду не забывая об орехе. Нет моего доверия этим серым пройдохам, ни капли нет!

Алекс твердо стоял на ногах, я была так рада, что он жив и может двигаться, но все равно жутко за него боялась, поэтому, не удержавшись, тревожно спросила:

— С тобой все хорошо? Ничего не болит? В голове не шумит? Пульс ровный?

— Да, а что? — Обычно он понимал меня с полуслова.

— Как что, вэк?! А кто тут несколько минут назад... почти умер?! — Я заплакала.

— Милая, но я не нарочно, — встревожился он, пытаясь обнять меня и удержать на мушке главную крысу. Я отстранилась, чтобы вытереть слезы, и гордо выпрямилась.

— Ничего, я понимаю, бывает... Просто так, имела в виду лишь... что... О шайтан безрогий! Да ты лежал как труп, я думала, тебя убили! Или ты хотел бросить меня?!

— Что за греческая драма, — буркнула в седые усы крыса-генерал, с высокомерным видом отступая в сторону.

— Заткнись, — щелкнув курком, предупредил его командор. — Где вы держите Гофмана?!

— Он должен был войти сюда вместо вас. Но этот мечтатель весь из себя такой непредсказуемый, что просто бесит... Мы это не учли. Он всегда будет там, куда его завели его же бредовые фантазии.

— А поконкретнее?

В ответ дружно прозвучала презрительная тишина. Иначе не скажешь...

— А может, он на Леденцовом лугу? — вдруг с издевкой в голосе пропищал какой-то крысеныш.

— Кто тебя за язык дергал? Они же наши враги, изменник! — ахнули взрослые крысы.

— Я сказал «может», — надменно пискнул крысенок. — Мы ведь и не отпустим их на Леденцовый луг. Вот и пусть мучаются...

— О небо, сколько разговоров! Попасть бы наконец к Гофману, и куда это кот...

Я хотела спросить: «Куда это агент 013 запропастился?» — но не успела. Какая-то сила оторвала меня от пола и метнула к люку, из которого появился торт-бомба. Его охраняла потрепанная шеренга крыс, прикрывая от нас этот путь отступления. Я успела только поджечь ножки, разметая пышными юбками ошеломленного моей красотой противника, как меня утянуло в люк! Недолгий мрак, слепящий свет, звон в ушах и...

Когда пришла в себя от одуряющего аромата земляники, мандаринов и, кажется, еще переспелого банана, оказалось, что сижу на чем-то твердом и липком под ласкающими лучами солнца. По первому взгляду на усыпанном цветами лугу, разумеется, никакого люка для поднятия тортов над головой нет, только бескрайнее синее небо. Но почему так жестко сидеть?

Я отломил ближайший цветочек и лизнула его. Действительно, леденец, и такой вкусный! Я увлеклась, позабыв даже о муже, не то что о всяких там исчезнувших котах. Тем более их в последнее время уже не один, а двое — уникальных. Тем не менее больше трех минут не думать об Алексее не получалось, и я начала грустно напевать:

— Будь со мной, будь со мной, будь со мной всегда ты рядом...

В ту же секунду командор шмякнулся рядом. Он упал как будто с неба, мое падение, наверное, выглядело так же. С другой стороны, какая разница? Главное, что мы снова

вместе!

— Проклятая трава, прямо как стекло, — проворчал он, кривясь и зубами выдергивая из ладоней мелкие осколки разбившихся леденцов.

Я отметила, что листики на каждой травинке и вправду были очень острыми. Мне-то падение смягчили юбки. Куча леденцовой травы и цветочков при этом попросту поломалась. Но любимого следовало утешить, и я протянула ему, как лошадке, самую красивую охапку стебельков...

— Это леденцы, попробуй! Хочу найти со вкусом тархуна.

— Клубника, — лизнув, определил Алекс.

— Жаль... А у меня ромашка с вишневым вкусом. Тархун было бы здорово, я по нему ностальгирую, по советскому, в стеклянных бутылках. Ах, милый, ты никогда не узнаешь, что это такое...

Но мой бдительный муж, как всегда, не терял нити следствия и не отвлекался на ерунду:

— Интересно, как это произошло? Ты застыла, как памятник королю гномов, тебя оторвало от пола, я даже не успел броситься на перехват, как ты исчезла в люке. Поднялся оглушительный визг, все крысы ужасно возмутились. Воспользовавшись паникой, я выхватил рукопись из их цепких лапок и, прорвавшись через живой заслон, прыгнул вслед за тобой. Но там оказался лифт для поднятия еды. То есть я стоял на какой-то платформе, и только голова торчала над полом, идиотская ситуация... Они бы растерзали меня за минуту, такая радостная кровожадность читалась на их мордах. Ну, нос отгрызли бы точно... Я уже приготовился к драке, решив выпрыгнуть обратно, как вдруг зала внезапно исчезла, и я очутился здесь, рядом с тобой. Кстати, падать было больно...

— Перед тем как ты рухнул с неба, я именно это и произнесла вслух! Сказала, что хочу, чтобы ты оказался рядом со мной! А у крыс, перед тем как меня подхватило, ляпнула, что хорошо бы попасть к Гофману. Мои желания сбываются! И я знаю почему... Это Кракатук! Это он их исполняет!

— Но самого Гофмана пока что-то не видно, — оглядываясь по сторонам, заметил Алекс.

— Он должен быть где-то рядом, профессиональным чутьем чую, иначе бы нас обоих не забросило на Леденцовый луг, о котором крысенок говорил как о местопребывании нашего подопечного.

— Возможном местопребывании, — уточнил недоверчивый к чудесам командор. — Кстати, а где этот Кракатук? Дай мне его.

— Вот он, бери. Ой, нет!

Орех неожиданно выпрыгнул из моих рук и упал на землю. Вернее сказать, в леденцовую траву, и на наших глазах его засосало под леденцовый газон. Земля разгладилась, заблестела, и никаких следов Кракатука не осталось близко!

— Вэж...

— Да уж.

— Ладно, придется дальше самим. Хорошо, что ты спас рукопись. Умница! Лучший способ завоевать доверие писателя и расположить его к себе — это вернуть дорогой его сердцу черновик с «гениальными каракулями»!

— «Крайне бессвязные мысли»... — Мой любимый достал из-за пазухи смятые листы, подумал и сунул их обратно. — Это у меня становятся крайне бессвязными мысли, когда ты рядом...

Он привлек меня к себе. Я счастливо рассмеялась и крепко прижалась к нему, но тут же выпустила из объятий, увидев движущуюся от леса фигуру. А надо сказать, что луг заканчивался этим самым лесом с деревьями, явно тоже леденцового происхождения, потому что они совсем не шевелились на ветру. Сердце высоко подпрыгнуло в груди...

— Это он, — шипло прошептала я, голос внезапно пропал.

Я сжала руку Алекса, привлекая его внимание к приближающемуся к нам странного

вида человеку, который мог, должен был быть только Гофманом! Он летел (это был не оптический обман, я хорошенько протерла глаза) сантиметрах в двадцати над землей, и полы его фрака развевались наподобие крыльев гигантской птицы.

— Какой необычный способ передвижения он выбрал, — вскинув брови, сухо заметил командор.

— Не более странный, чем то, что местная трава сделана из вареного сахара и фруктового сиропа. В этом мире все необычно. Это же мир ЕГО фантазий...

Опустившись на землю шагах в двадцати от нас, человек подошел к нам, мягко улыбаясь. С трубкой во рту, в фиолетовом фраке, черных атласных брюках, смешном колпаке, невысокого роста, он выглядел довольно эксцентрично. В этом мире Гофман преобразился, вид у него был самоуверенный и одежда другая, яркая и привлекательная, хотя похитили его в желтом ночном халате. Еще необычным в его внешности было то, что у него была только одна туфля, потому что вторую он оставил в руках Алекса. На этой ноге сейчас красовался лишь белый шерстяной носок, но похоже, что великого писателя это нисколько не смущало...

— После прогулок по дивному Марципановому лесу весьма освежительно выйти снова на залитый солнцем ароматный Леденцовый луг. Ого! — вдруг вскричал он, прямо как его герои. — Ого! Вы принесли мой башмак, любезный господин!

Алекс с поклоном выудил из кармана фрака еще одну туфлю и протянул Гофману. Тот сердечно пожал ему руку и обулся полностью.

— Сунул в карман еще в квартире, видишь, пригодилось, — ответил на мой изумленный взгляд Алекс.

— Позвольте представиться, ваш покорный слуга Эрнст Теодор Амадей Гофман, по призванию художник и музыкант, но по ничтожной необходимости, ниспосланной жестокой судьбой, слуга закона. Надеюсь, временно...

Командор поклонился, я сделала почтительный книксен.

— Весьма польщен знакомством, сударь. Я Алекс Орлов, посол российского императора его величества Александра ко двору Крысиного короля, а это моя дражайшая супруга, фрау Алина.

— Алина, королева Голконды,²¹ — таинственно прошептал Гофман, глядя на меня одухотворенными сверкающими глазами.

— Так вот какими судьбами, друзья мои, вы оказались в этих столь прекраснейших краях, — счастливо воскликнул этот забавный гений, я заметила, что трубка у него погасла. — А я уже некоторое время гуляю здесь один, предаваясь приятнейшим размышлениям.

Крысиное царство называть прекрасным? Как тяжела и беспросветна должна быть его жизнь в реальном мире, чтобы чувствовать себя счастливым здесь, в плену у крыс, и закрывать глаза на то, чего, он не мог не видеть, что все эти красоты лишь запудривание мозгов...

— Мне не хватает только моего пюпитра с нотами и чернил. А не найдется ли у вас случайно полезного табачку, дорогой друг? — важно и с достоинством спросил гений, обращаясь к Алексу, явно убежденный в получении только утвердительного ответа.

Когда, выбивая трубку, он услышал, что Алекс не курит, то очень удивился и сказал, что нынче все студенты употребляют табак, в особенности виргинского сорта, и даже добавил пару фраз о его «пользительности». Мой муж угрюмо кивал, упреки в некурении его явно раздражали. Кстати, курить-то ему частенько было просто положено по «легенде», но я в этих случаях жестко предупреждала, чтоб на поцелуи даже не рассчитывал.

— Это тоже, кажется, ваше, — наконец сказал он, протягивая Гофману свернутые в

²¹ «Алина, королева Голконды» — рассказ французского писателя маркиза де Буфле (1738–1815), сюжет которого лег в основу популярных во времена Гофмана одноименных опер и балетов.

листы рукописи.

— Какое чудо! Они уцелели! Мои «Крайне бессвязные мысли», которые я как раз готовил для моего издателя Кунца!

— А-а, значит, ваш кот не соврал...

— Мой кот?! Когда вы успели с ним познакомиться? Ах, неважно... Надеюсь, он в добром здравии? — вскричал Гофман, схватив меня за руки. Но под спокойным взглядом командора тут же выпустил их, жутко смутившись...

— Он в полном порядке, — уверила я, решив, что теперь год не буду мыть руки, и добавила в сторону: — Этот толстый кошак умеет о себе позаботиться.

— Милый моему сердцу Муррхен, я так рад, что крысы его не тронули! Листы же слегка покусаны их мерзкими зубками, но это ничего. Думаю издать сборник «Картинки по Хогарту». Как вам название?

— Может быть, лучше будет звучать «Фантазии в манере Калло»? — громко предположил появившийся неизвестно откуда Профессор, с независимым видом попыхивая маленькой трубкой. Ну, наконец-то! А то мы, уже решив, что достаточно вежливых предисловий, как раз собирались спросить писателя, не видел ли он здесь нашего серо-белого питомца, тревога за его шкурку нарастала. — Виргинского табачку, маэстро?

Гофман впал в волнение, и не от говорящего кота, который не щадит чувств писателя мечтающего, чтобы только его Мурр разговаривал, а не чужие толстуны, видно было, что он уже весь находится где-то в другом месте и даже не расслышал про табак, о котором буквально только что так мечтал.

— Восхитительное гармоничное название! Калло — изумительный художник, и даже более того, он гений, я его боготворю, но откуда вы узнали? Что?! Ах, прошу прощения... Где вы тут разжились таким табаком, любезный друг, позвольте?

Агент 013 с достоинством кивнул и протянул ему набитый кисет, даже не глядя на нас с Алексом. Та-ак... Значит, историю о его таинственном исчезновении, блуждании, подвигах и своевременном чудесном появлении лично я услышу не скоро? Ладно, ладно, сочтемся, надутый табачный подхалим...

Когда Гофман наполнил свою трубку и, они с котом, обнявшись, ушли в Марципановый лес, заведя разговоры об отвлеченно-возвышенном, то есть о женщинах. Наш Пусик жаловался на меланхолию и боли в хвосте, а Гофман вздыхал о своей возлюбленной божественной Юлии и обращался к коту не иначе как «сударь мой». Мы с мужем под ручку шли на два шага сзади...

— Но я не предполагаю физического воссоединения с ней, ведь за сим воспоследует неизбежно царство филистерского быта и смерть всякой поэзии! — жарко заявлял писатель.

— Да, да... Как вы правы, — нагло поддакивал наш кот. — Истинная любовь не должна быть жертвой грубой физиологии. Помню, как-то раз по весне, на крыше...

Вот отгадайте загадку: брешет, а не собака? Правильно, наш агент 013. У меня просто уши порою вянут от его вранья. Жертва грубой физиологии... А у кого жена и трое детей?! Алекс невольно покосился на меня, видимо, в порыве праведных чувств я крепко впилась ему ногтями в руку...

— Извини, дорогой!

— Да ничего...

— И ведь главное, никаких объяснений! Я о Профессоре! — Долго молчать на это вопиющее безобразие было невозможно. — Мы, значит, тут извелись оба, не зная, где он, что с ним. А этот усатый сноб разгуливает себе в конфетном лесу с трубкой в зубах!

— Он любит комфорт, — виновато заступился за напарника мой муж.

Он всегда за него заступается, я привыкла, не страшно, но в данном конкретном случае...

— Да он настоящий филистер! Кстати, милый, ты никогда не задумывался, почему этому слову придают отрицательное значение? Что плохого в том, чтобы быть мещанином, растить детей, ездить с семьей на пикник, брать в кредит новый диван и мечтать когда-

нибудь выиграть в лотерею миллион?

— По-моему, это как тихая и спокойная гавань, мне бы понравилось...

— Только не говори вслух при Гофмане, он жизнь положил на борьбу с этим социальным явлением.

— Не буду, — улыбнулся муж. — Интересно, куда они сейчас направились?

— Какая разница, главное, с агентом 013 все в порядке, — сказала я и не удержалась, чтобы не отметить язвительно: — Кажется, он не страдал без нас? Значит, нагуляется и вернется...

Я посмотрела на Алекса, он пристально глядел вслед удаляющемуся другу. Тот только помахивал хвостом, виляя пухлыми бедрами, а на нас ни разу даже не обернулся.

— И за что мы, женщины, так любим котиков? — сварливо поинтересовалась я, обращаясь исключительно к самой себе.

Мы прождали минут пятнадцать, сплетничая о нашем хвостатом товарище, прежде чем, проводив Гофмана до леса, наш серо-белый полковник вернулся.

— Подлые крысы похитили и его Юлию! — взволнованно сообщил он, вытащив трубку из рта и тяжело откашлявшись.

Видимо, у котов взаимоотношения с куревом, как у лошадей, сложнее. Чувствуется, что взял трубку только ради задания!

— Откуда информация? — начал командор, но я его перебила:

— Пусик, ты лучше расскажи, куда ты ухитрился пропасть? Мы же прыгнули почти сразу следом за тобой. Мы та-а-ак за тебя волновались...

— Не буду тебе напоминать, милочка, как ты со мной обошлась. — Профессор пристально уставился на меня, чтобы я как следует прочувствовала свою вину. — Ну, хорошо. На тебя бесполезно сердиться. Хотя когда ты швырнула меня в эту дыру, я упал с огромной высоты и ушиб хвост!

— Бедненький! Как я виновата...

Взгляд кота слегка оттаял. А я покосилась на его пушистый хвост, он ничем не отличался от своего обычного состояния. Зримых переломов видно не было. Разве что наш напарник не постукивал им по леденцовой травке после каждой фразы. Обычно так он придавал больше веса своим словам, борясь с моей рассеянностью. Неужели все-таки ему досталось?

Заметив мой хитроватый взгляд, агент 013 спохватился и просто сел на свой хвост. Еще бы, ведь таким способом он лишил меня возможности наступить на него «случайно», для проверки серьезности полученной «травмы»...

— Это было нужно ради дела... С меня два пакета «Вискаса», новые японские детективы, и я больше не буду! — притворно извинилась я, борясь с искушением хотя бы потрепать его за уши...

— Более того, я свалился на кафельный пол, жестче которого в жизни своей не чувствовал, — продолжал жаловаться кот, но уже более мирным тоном. — Все было словно в тумане, меня окутывал пар. А за занавеской кто-то мылся, я слышал, как льется вода. Нетрудно было догадаться, что это душевая комната. По контурам на занавеске я понял, что это девушка...

— Подробнее? — хрипло попросил Алекс и тут же словил от меня пинка коленом в бедро.

Профессор удовлетворился нашей разборкой и продолжил нагнетать атмосферу:

— Но только я начал отступать к двери, пока не промочил лапки, как эта девица отодвигает шторку и выходит из душа. Спрятаться я не успел, дверь оказалась плотно закрытой, а прыгнуть на ручку и открыть ее мне просто не дали возможности. Раздался такой дикий визг, словно она увидела мышь!

— Это и была Юлия? Как она выглядит?! — презрительно фыркнула я, награждая мужа еще и тычком под ребра. — Наверняка не идеал! Раньше у многих женщин были кривые ноги, а то зачем бы они носили такие длиннющие юбки.

— С ногами у нее все в порядке, — процедил сквозь зубы кот, скосив глаза на (как бы это поделикатнее...), на основание хвоста. Значит, он действительно получил пинка, и теперь понятно от кого! Ну что ж, она у меня за это ответит. Я уже давно решила про себя, что пинать Профессора только моя привилегия! И он знает, что любому другому я за это голову оторву... — Только слегка более мускулистые и сильные, чем надо. С такими в футбол хорошо играть. Хотя, возможно, она и играет...

— А... дальше? — опять не сдержался командор.

Еще раз его стукнуть, что ли? А, пусть...

— Больше я ничего сказать не могу по причине воспитанности и такта! — резюмировал кот. — Тем более что ничего я у нее не разглядывал, а поспешил зажмуриться и отвернуться. Как только она прекратила орать, я объяснил ей, что попал сюда во время совершения ею такого интимного действия, как принятие душа, ненамеренно, а исключительно с миссией спасти Гофмана! Она сразу обрадовалась, прикрылась полотенцем и сказала, что ее зовут Юлия. Ее тоже похитили крысы прямо из родительского дома в тот момент, когда она прилежно занималась, разучивая стансы, которые задал ей к следующему уроку ее учитель музыки герр Гофман. Темница у нее довольно роскошная — кроме ванной две комнаты, кухня, где она угостила меня кусочками колбаски, в которой, на мой вкус, было слишком мало сала. Апартаменты со всеми удобствами, но все равно это темница. Я проверил — ни одного окна, а железная дверь накрепко заперта!

— Как же ты оттуда выбрался? — удивился Алекс, я тоже заметила, что кот начал затягивать историю.

— Я и рассказываю. Когда я обнаружил, что выхода нет, то первым делом облазил кухню и — эврика! — в момент отчаяния вдруг обнаружил то, что и надеялся найти, — крысиную нору! Расширив ее когтями, я с трудом пролез в тоннель и выбрался наружу. О, друзья мои...

— Ты герой! — всхлипнула я и попыталась прижать Профессора к сердцу, он вывернулся и, встряхнувшись, продолжил:

— ...если вы никогда не были в крысиной норе, вы не представляете себе, что это такое. Мне не хватало воздуха, началась клаустрофобия, меня тошнило, я потерял счет времени и не знал, сколько уже длится эта агония, сколько я уже ползу, задыхаясь, а в нос забивается пыль и сухая штукатурка; нора сужается, и я не знаю, вдруг впереди обвал, а назад, против шерсти, мне не вернуться, лаз и так слишком узок для личности моей комплекции, похудеть же так резко удавалось только Винни Пуху, но это сказки... И все эти ужасные минуты только одна мысль упорно билась в моей голове: «Вперед-вперед-вперед!» Я знал, что нельзя останавливаться, нельзя позволить жалости к себе сделать меня слабым, нельзя думать о том, что конечности мои онемели и кислорода больше нет...

Я рыдала, прижимаясь к Алексу, чтобы не видеть скорбной физиономии агента 013.

— Но я вылез, яркий свет ослепил меня, а от чистого лесного воздуха с высоким содержанием кислорода закружилась голова. Не знаю, сколько я провалялся без сознания, очнувшись же, прислушался к кошачьей интуиции, которая и вывела меня безотказно к вам. На прощание Юлия дала мне трубку и кисет с табаком, попросив поделиться с Гофманом, когда встречу с ним. «Я знаю, он всегда нуждается в табаке, но забывает запастись им заранее», — сказала она. Я честно волок этот табак по всему тоннелю...

— Ты, как всегда, успел больше нас. Мы только сразились с крысами. Взяли в плен их генерала. Потом вынужденно отпустили. Алекс успел испытать клиническую смер... эм... сражение было таким жарким, что мы могли не вернуться с поля боя. У них не только когти и зубы, но и торты с взрывчаткой вместо крем-брюле. А потом мы по очереди...

Но кот свою историю рассказал, а слушать нас ему было неинтересно.

— Друзья, меньше слов, больше дела. Время не ждет, мы должны спасти Юлию! — провозгласил он, быстро вспрыгнув к командору на руки.

— А зачем нам это? — спросила я и сама себе удивилась, это ведь наша работа — спасать всех кого ни попадя, но больше меня изумило то, что я услышала в своем голосе

ревность...

— Ах да, она же его Муза! В «Житейских воззрениях...» он превозносит ее до небес, а она ни разу делом не доказывает, что достойна такого преклонения мастера. Несмотря на все его уверения, что Юлия вся такая исключительная, по тексту ясно как божий день — весьма посредственная девица.

От агента 013 мой язвительный тон не ускользнул.

— Ты что, успела влюбиться и в Гофмана? — мигом поддел он.

— С чего ты взял?! Да ничего подобного! Ну-у... в его произведения, может быть, но к нему... это просто восхищение его творчеством, а не им... — пролепетала я, переводя умоляющий взгляд с Алекса на кота. — Как к родственной душе, сумевшей выразить словами то, что таится у меня в сердце!

— Ага, это в смысле, как с Диккенсом?! Тогда ты примерно то же самое говорила! — торжествующе поднял вверх коготь вьедливый Профессор.

— Хватит, агент 013. Ты сам призвал нас к делу, так что давай отложим все выяснения отношений на потом. Ну, так каков твой план? — скосив глаза на кандидата филологических наук, сидевшего на его плече, спросил Алекс. И подарил мне хмурый взгляд... ревнует.

— «Только род кота Мурра мог отвадить Мышильду от колыбельки!», помните? Котам даже присвоили чин тайных советников посольства. Все это снова указывает на то, что наше оружие — это ты! — Я решительно попыталась стянуть Профессора с плеча моего мужа, чтобы взять наперевес, как автомат Калашникова.

Пыхтя и отдуваясь, кот вырвался, сохранив независимость и гордый вид.

— Но советники посольства, хоть им и облегчали «бремя государственной службы учтивым почесыванием за ухом», все же не справились с заданием, — деликатно напомнил он, прилизывая языком растрепавшуюся шерсть на спине. — Предавшись своему любимому времяпрепровождению, то есть сну! А это природная слабость всех котов, с которой я сам все время борюсь! Короче, они не помешали Мышильде сотворить ее черное дело.

— Но ты ведь не они! Ты у нас совершенно уникальный супернеординарный кот, не нуждающийся даже в почесывании!

Вот это его почему-то неожиданно задело.

— Кто тебе такое сказал?! Почесывание за ушами очень способствует расслаблению и снятию напряжения. Я тоже не железный, и очень трудно, между прочим, непрерывно соответствовать статусу великого и непобедимого Стального Когтя, негибачего воина и неутомимого борца с нечистью!

Я хотела было ему напомнить, что его репутация в большей мере поддерживается лишь его собственными словами и что всеми этими эпитетами не кто-либо, а он сам себя щедро наградил, но в очередной раз промолчала, не желая его расстраивать. В другой раз...

Кот подобрал живот и выпятил пушистую грудку. Важничай, мордаш, но придет время, и ты у меня получишь по загривку, мой обаятельный друг. Спустишься только с Алекса! Но кот был не дурак и предпочитал оставаться на труднодоступной высоте. Знал, что и мне было понятно — полезь я к нему снова, и когти вонзятся в плечо моего мужа.

— Вперед, друзья, за мной, в Марципановый лес! — возгласил этот хитрец, указывая направление пухлой лапой.

Вариантов не было, в мире фантазий всегда труднее работать, чем в любой реальной исторической эпохе...

Мы прошли сквозь это конфетное чудо, я даже чуточку обьялась, а за лесом на косогоре увидели большой особняк, или, правильнее, — небольшой дворец, покрашенный полностью в серый паучий цвет. Высокие кованые ворота с выложенным по прутьям узором в виде шести корон — три на одной створке, три на другой — хорошо охранялись. На карауле стояли крысы в красных военных мундирах с эполетами и ружьишками с примкнутыми штыками. Острые подбородки приподняты, злые крысиные мордочки вытянуты, а глазки смотрят свирепо. Хорошо еще не в нашу сторону, мы вовремя затаились в кустарнике...

— Мне страшно, — пролепетала я, цепляясь за фрак мужа и прячась у него за спиной.

Но тут же, конечно, снова уставилась на крыс, интересно же... Где еще можно увидеть таких разнаряженных серых гвардейцев? Разве что на kota натянуть мундир. Но он его и так надевает периодически, и его обаяние совсем другое — родное, уютное, то есть поистине кошачье. А от крыс веяло угрозой туляремии,²² чумы, чесотки и еще кучи нехороших болезней...

— Дворец Крысиного короля! — объявил Профессор, так гордо оглядывая строение, как будто сам его выводил или, по крайней мере, прикупил по случаю за смешную цену.

Значит, все-таки не особняк, а настоящий крысиный дворец. Поглядеть хотя бы на барельефы с изображением ухмыляющихся крысиных морд на фронте, на многоструйный фонтан в виде мускусной крысы-атлета, раздирающей пасть тощему облезлому коту, и на устилающую подъездной двор плитку из маленьких головок голландского сыра.

Мы перебежками добрались до ограды, укрылись за кустом дикого шиповника из божьего марципана, присев на ментоловую крапиву, благо она не обжигала, а наоборот, охлаждала, и приступили к военному совету.

— Этот дворец — то самое место, откуда мы пришли?

— Естественно.

— На порядочное же расстояние нас из него выбросило.

— Да, а кстати, как это случилось, я не понял? — важно поинтересовался кот.

— Ты же не захотел меня слушать, «меньше-слов-больше-дела», — передразнила я, но поспешила рассказать, пока он наострил ушки. Я хорошо рассказываю в лицах...

Кот слушал сначала скептически, но постепенно глаза его разгорались, а к концу повести уже сердито сверкали.

— Вот чем они создали магическую «дыру» на чердаке у Гофмана. Слово «Кракатук» — лишь сигнал, приводящий в работу этот орех, природа которого может оказаться значительно сложнее, чем весь этот мир. И вы оставили его там! И даже не попытались вытащить из леденца! Это же оружие. Мощное магическое оружие! Если крысы снова завладеют им, нам нелегко будет с ними сладить.

— Откуда такое неверие в собственные силы у Великого Непобедимого Воителя? — Я шуткой попыталась успокоить взбеленившегося кота.

Но Профессор только еще больше разозлился.

— Что за преступное легкомыслие? — вскричал он, хватаясь за голову. — Ты сама не понимаешь, глупая, что ты наделала?!

— Да что такого-то? Тебя там не было. И посмотрела бы я, как ты выковыриваешь орех из многослойного леденца. Все равно что достать кольцо и сережки Людовика Четырнадцатого из-за бронированной витрины...

— Тихо. Кажется, у них смена караула, — предупредил нас Алекс, все это время следивший за охраной. — А насчет Кракатука, может, ты и прав, напарник. Но тем более лучше его пока не трогать, раз у нас есть только предположения о его природе и мощности. Пусть лежит, где лежит, под леденцовой толщей он хотя бы в безопасности...

Грызуны, как английские гвардейцы меняясь на посту, слишком высоко задирали подбородки и черные носики, а потому ни фигу не видели. А это оказалось нам на руку, мы же беспринципные оборотни, не так ли?

Следуя за котом, мы, пригнувшись, обошли дворец и узрели с задней стороны неохраняемые ворота для молочника (а на чем бы еще они столько сыра делали?!). Они были заперты на здоровенный висячий замок, голыми руками не вскрыешь. Перелезть сверху не удавалось даже командору, ограда заканчивалась слишком острыми шипами. Я и пытаться не стала, куда мне после Алекса с его натренированным спортивным телом. Да и зачем

²² Туляремия — инфекционное заболевание, характеризующееся поражением лимфатических узлов, лихорадкой и интоксикацией.

тратить силы, когда он обязательно найдет более легкий путь, чтобы я не перетруждалась. Тем не менее удержаться от упрека не удалось:

— Ты не догадался взять с собой отмычки?

— Зачем они нам? С их сырным фундаментом, — заметил в ответ мой муж, многозначительно кивая на основание одного из столбов, на которых висели ворота, — надо просто правильно приложить рычаг силы.

Только сейчас я заметила — опорные столбы стояли на больших головках какого-то кремово-желтого цвета сыра. Вэк! Нет, ну какая ерунда. Кто так строит? Но это неважно, главное теперь, что эти ворота несложно повалить и младенцу! Кот, не дожидаясь нас, распластался лягушкой и пролез под забор. Прямо казак-пластун какой-то...

— Нас могут заметить из окон! — оглядевшись на местности, предупредил он.

— Окна плотно зашторены или закрыты ставнями, паникер, — буркнула я, пока командор в одиночку расшатывал один из столбов. Через пару минут мы тоже будем за оградой, а пока...

— Вперед, друзья мои, я знаю, как пройти внутрь! — торопил нас кот.

— Скажи лучше, куда пошел Гофман? Куда это ты его проводил, интересно знать?

Агент 013 сделал вид, что его расстраивает такая бесцеремонность с моей стороны.

— Какие вы с ним оба таинственные. Уже спелись, я гляжу, на теме табакокурения, — проворчала я тоном сварливой жены.

Алекс все так же молча возился со столбом.

— Да, мы с ним нашли общий язык, — гордо отвечал мне Пушок, высоко подняв голову. — Два выдающихся ума в мире невежд и потомственных лентяев, мы не могли не почувствовать родственности наших душ и, лишь встретившись взглядами, поняли, как нам обоим не хватало друг друга. А что? Может, ты завидуешь?!

— Еще чего! И чему это, интересно? Этому бреду, что ты несешь? — фыркнула я.

Просто мне показалось, что от кота пахло алкоголем, такой же запах шнапса я уловила и от Гофмана, но классиков не судят, а отрываются при случае на друзьях и товарищах по работе кошачьего происхождения. Но Полковнику я пока ничего про это не сказала. Из душевной доброты и благородства. Дождусь прецедента и отведу душу...

Тем временем мой муж уже изрядно вспотел от безуспешных трудовых усилий. Проклятый сыр, видимо от долгой службы, стал как каменный. Я даже поковыряла его носком туфли, бесполезно. Алекс достал походный нож, нарезал с фундамента кучу вкусных мелких кусочков, но результата было маловато, а мы торопились...

— Дьявол, он слишком твердый! — сердился командор.

— Швейцарский, что ли?

— По виду и запаху наш костромской. Неужели ты не отличаешь его ярко выраженный сырный запах и эти овальные глазки трех сантиметров в диаметре от менее ярко выраженного сырного запаха и овальных глазков двух сантиметров в диаметре швейцарского сыра? — не преминул упрекнуть всезнайка кот. — Позор тебе! А вот я в свое время написал целую диссертацию на эту тему — отличительные качества доступных сыров в классической мышеловке!

От его всеобщей просвещенности я чувствовала себя круглой душой, причем почти все время, что очень угнетало. По привычке проггла его свирепым взглядом, что на агента 013, охваченного профессиональным возбуждением, не произвело ни малейшего впечатления.

Тогда Алекс взялся за универсальную зажигалку и стал попросту плавить окаменелый сыр там, где он цементировал столб. Да, да, те времена, когда мои напарники ходили на задание, вооруженные лишь орудиями той же исторической эпохи, давно стали красивыми воспоминаниями. Я лично настояла на прекращении этих «пустых понтов» сразу после того, как меня чуть не покусал вервольф-берсеркер в Швеции, и если бы не тайно захваченный с Базы бластер...

— О, жареный сыр! А как вкусно пахнет... К нам сюда охрана не сбежится на запах?

— Надеюсь, нет, а фондю²³ я угощу тебя в другой раз. — Алекс перехватил меня за локоть, на всякий случай удерживая на расстоянии от плавленого сыра.

Да ну его, не настолько же я голодна, чтобы бросаться на то, что пять минут назад было фундаментом забора?! Разве только из чистого любопытства, это же сказка, и если в сказках никому и в голову не придет побрезговать ставнями от пряничного домика, почему бы и нам не закусить сырной опалубкой. Тем более что от марципана и леденцов уже мутит...

— Алина, ты что, не завтракала? — возмутился кот через ограду, шлепнув лапой по моей тянущейся к сырной лужице руке.

Но я уже успела окунуть палец и, облизав его, недовольно заметила:

— Это потому что у нас на Базе крайне ограниченное меню! Я устала от однообразия нашей кухни. Кажется, мы едим лишь то, что любил при жизни сам Синелиций. Если бы не возможность нормально перекусить во время задания, то я бы... Мм... а сыр очень даже ничего!

— Пищеблок — это тебе не ресторан, это лишь место принятия сбалансированной пиши! — натужено проворчав Пусик, со своей стороны методично помогая командору расшатывать столб, упершись в землю широко расставленными мощными задними лапами. — Если ты хочешь кормить три сотни хоббитов сушами, то отыщи сначала золото Колчака!

— И отыщу! А почему бы нам действительно как-нибудь в отпуске не заняться этим? Приключения, тайна, может, и опасности, а если найдем золото, сможем построить на все деньги новые ясли для хоббитят! Они же плодятся как никто...

— Да я пошутил, оно давно в шанхайских банках, — изрек всезнающий кот, прыгая на поваленный столб.

— Значит, будем грабить банк?! — обрадовалась я. — Это еще интереснее! Я надену ковбойскую шляпу, закрою лицо платком и возьму самый большой кольт, как у Сельмы Хайек, тебе подойдет индейское перо и боевая раскраска, а Алекс будет шерифом и...

— Э-э... Нет. Мне котят надо готовить в университет, — сразу отстранился от моей затеи кот.

— Но ведь они у тебя еще в школу не пошли? — удивилась я.

Мой муж пресек нашу болтовню, попросту перенес меня на руках через поваленный забор.

— Теперь вперед и не отставать! — распорядился Профессор. — Я использую свой природный нюх и интуицию.

И он стремительно бросился бежать, петляя, как все коты на улице. Я раньше думала, что это они от страха и неразберихи в голове. Но теперь мне кажется, что скорее из генетической привычки замечать следы. Мы кинулись за ним. А я еще до последнего боялась, что он приведет нас к крысиной норе и придется лезть...

— Тревога-а! Враги его королевского величества! Лови их!!!

А чего вы хотели? Естественно, нас заметили! Мгновение, и со всех сторон уже бежали крысы с оскаленными мордами, на ходу прицеливаясь и паля из «игрушечных» мушкетонов! Грохот выстрелов и свист пуль только придали нам дополнительной скорости...

И еще повезло, что они предпочитают допотопную классику — по бегущей мишени из такого ружья попасть в кого-либо так же сложно, как оглушить воблу веслом на глубине шести метров! Но на всякий случай я взяла пример с кота и стала петлять юбками, как пьяница от наряда милиции. Хотя пьяницы, наверное, в кринолинах все-таки редко бегают... Ну и неважно! Главное, в меня не попали...

И мы без потерь вслед за нашим проводником благополучно юркнули в подвальное

²³ Фондю — семейство швейцарских блюд, приготавливаемых на открытом огне в специальной жаропрочной посуде, называемой какелон, и употребляемых в компании. Фондю в переводе с французского значит «расплавленный». Существует несколько видов фондю. Самое распространенное — сырное, есть также из говядины с бульоном и шоколадное фондю.

окошко. Командору, который прикрывал тылы, пролезть было сложнее, но я помогла ему, изо всех сил дернув к себе за воротник. Он взвыл, но не упрекнул ни словом, понимая, что времени нет вытягивать его нежно, как на работу из супружеской постели...

В большом помещении, где мы оказались, были только горы отбросов и мусора.

— Ну и на какую помойку нас завела твоя хваленая интуиция? — буркнула я. — Сейчас за нами в это же окошко начнут нырять и крысиные гвардейцы! Оно даже не запирается.

— У крыс плохой нюх, никудышное обоняние и врожденная близорукость. Так что если идти тихо, мы доберемся до Юлии раньше, чем они нас догонят. За мной, я знаю дорогу...

Мы нашли в углу дверцу в подвал и начали спускаться еще глубже, вниз по узенькой винтовой лестнице. Алекс, как самый крупный, еле протискивался боком, но от моей помощи отказался с вежливой категоричностью. Меня вообще едва не тошнило от затхлости, сырости, запаха крысиного помета и разлагающихся пищевых отходов...

Теперь понятно, что сырные залы были их визитной карточкой, чтобы произвести впечатление на гостей. А на самом деле они жируют, живя в грязи, и любят больше всего помойку, как и положено обычным крысам. Как же все это напоминало царство морковного гнома Карроты из «Королевской невесты» Гофмана. Грязь, сырная слизь, зеленая плесень и заунывный стук капель с мокрого потолка...

Никто нас не останавливал, полная тишина вокруг и ни одного бдительного часового или пронырливого шпиона, даже случайного прохожего, я уж не говорю о переполохе, который должны были поднять преследовавшие нас караульные гвардейцы с мушкетонами. Подозрительно до крайности...

— Мы должны спасти ее раньше, чем об этом узнает Гофман, — запыхавшись, объяснял Профессор. — У него очень неустойчивая психика, такое потрясение может не пройти даром, он слишком ее любит. А мы должны вернуть его таким, каким он сюда попал, то есть в трезвом уме и здравом рассудке...

— Только этих гениев не разберешь, при каком рассудке они будут в следующую минуту, — покачала головой я. — Не терпится мне увидеть эту девицу, может, тоже разгляжу в ней ту поэтическую душу, что так пленила в ней великого писателя! Ну и ту, что пнула моего напарника...

— Скорее его пленило в ней другое... Ну там, ножки, грудь и все остальное, что обычно и притягивает к нам противоположный, а иногда и свой пол.

— Фу, Пусик, не притворяйся циником. Разве ты сам не влюбился еще совсем недавно в голубые очи Анхесенпы?

Кот как-то странно на меня посмотрел, выпятил губу и отвел взгляд. Неужели? Неужели он уже разлюбил свою храмовую кошку, объект поклонения, мать его детей, страсть всей его жизни?! Если так, то я никогда больше не смогу поверить в способность котов любить глубоко и преданно! Мой внутренний мир будет сильно и жестоко травмирован...

— Мы пришли, — прошептал агент 013, кивая на железную дверь перед нами.

Алекс подошел и встал к стене справа. Кот приблизился к двери и тихо сказал в щель:

— Юлия, не пугайтесь, это я... Пушок!

— Это она тебя так называла?! Боже, меня точно стошнит...

— Входите, Пушочек! — отозвался тоненький голосок.

— Не бойтесь, сейчас мы будем ломать две... Упс, что вы сказали? У вас не заперто?! — громко удивился кот.

Алекс толкнул дверь — она и вправду оказалась открыта — и, подняв пистолет, вошел первым. Внутри нас ждал сюрприз. Стройная девушка в сером немецком платье сидела на кровати в углу. А прямо по центру комнаты в окружении телохранителей и придворных крыс на маленьких бархатных тронах сидел... сам Крысиный король!

Или сидели? Сейчас рассмотрим хорошенько, сама разберусь и все объясню. Тут было

такое... Король, или, вернее, короли, их оказалось несколько, все матерые, с хищными осками и плотоядными взглядами, были связаны между собой только хвостами, а я думала, что это будет семиголовая крыса в крошечной горностаевой мантии и миниатюрных золотых коронах... Но, согласитесь, и такое жуткое зрелище более чем впечатляло!

Впрочем, и короны у них имелись, но только не золотые, а вырезанные из среднего размера консервных банок, вроде тех, в которых продают тунца или крабов. Уголки зубцов были аккуратно отогнуты. Помимо этого на них красовались широкие пояса, сделанные, как я с изумлением разглядела, из колбасной кожуры. Тот, что сидел в центре, был самый крупный и, кажется, заправлял всей этой шарагой. Его трон был выдвинут вперед и возвышался над остальными.

— Опять вы! — вскричал крыс, в котором мы узнали сутулого начальника крысиной армии, с гневным видом стремительно подбегая к нам.

Один из королей предупреждающе поднял лапку, генерал недовольно опустил занесенную над головой саблю и отступил.

— Ах, вы ждали Гофмана? — холодно догадалась я, прислоняясь к стене и скрестив руки на груди. — Хорошую ловушку вы ему устроили. И ведь выяснили откуда-то о страстной любви гения к этой девушке. Вы, кажется, неплохо о нем информированы...

Я смерила Юлию изучающим взглядом. Она явно читала какую-то бесполезную молитву и заламывала руки, сидя на кровати под голубым балдахинем в оборочках. Средний рост, курносый нос, ленточки в кудряшках — в общем, ничего примечательного, разве что тонкая талия, но если бы я так затянула корсет, то и у меня была бы такая же.

— Да, мы думали, кот расскажет ему о ней и он сразу же примчится сюда, — наивно-откровенно признался один из крыс-королей, почесывая хвост.

— Вы просчитались, — важно заметила я.

Агент 013 цапнул меня по ноге, призывая к молчанию. Командор тоже положил руку на плечо, пришлось подчиниться их диктату...

— Вы считаете нас злодеями? — возвысил голос самый главный из королей. — Выслушайте же правду о нашем горе... Этот ничтожный писака разрушает наш мир своими гнусными клеветническими опусами. В них он разбивает в пух и прах наш филистерский уклад и страсть к накопительству, любовь к еде и прочим земным наслаждениям...

Мы с Алексом и котом серьезно слушали, и только когда стало понятно, что добавлять к вышесказанному он больше ничего не собирается и все соединенные хвостами грызуны ждут нашего ответа, я, опережая уже раскрывшего рот Профессора, с задумчивой улыбкой произнесла:

— Вы ни разу не сказали «квик-квик»...

— Глупости, с чего это вдруг мне должно было вздуматься говорить «квик-квик»? — обиделся король. — Хи-хи... пи-пи...

— Ну, хоть это вы говорите, — растаяла я, умильно глядя на него. — Ах, Гофман, Гофман, великий писатель, он знал, что писал...

Я опустила руку и зажала рот порывавшемуся меня прервать коту.

— Так вот, он не может прекратить высмеивать вас, потому что эта двойственность в нем самом. Он бурш,²⁴ но одновременно и филистер! Фантазер и мечтатель, живущий в чудесном мире грез и фантазий, поэт, но он же и талантливый и опытный юрист-чиновник на государственной службе. И в своих произведениях он смеется над собой точно так же, как и над вами!

— Это все глупости, дамочка, нас не интересует, что он там о себе думает. Важно то, что он делает. Потому что отныне он должен только восхвалять нас! А чтобы помочь ему поскорее принять верное решение, мы похитили его «неземную» глупышку Юлию! —

²⁴ Бурш — студент-корпорант в германском университете (члены немецких студенческих корпораций славились кутежами, дуэлями и т. п.).

топнув ногой, заявил один из королей.

— Как вы о ней узнали?! — нахмурившись, спросил Алекс.

— А как же, квик-квик, — ответил другой, — мы не глупее вас. Хотя и живем под землей.

— Секрет нашего ума в орехе, — сказал третий.

— Заткнись, — предупредил его четвертый соправитель.

— Вы едите орехи, что ли? Я вот тоже подумываю, как бы поумнеть, — заинтересовалась я. — И хорошо помогает, да?

— Орехи? Едим? Ага, арахис. Хи-хи... — ухмыльнулся главный.

Выражение его остроносой мордочки при этом было такое мироточиво-фальшивое, что без слов стало ясно — они еще не в курсе, что мы знаем о Кракатуке. Но надо больше о нем вывести. Чувствую, что он еще вернется в мои ручки...

— Кстати, где орех, который вы украли у нас? Не то чтобы он нам очень уж нужен, у нас большой запас орехов, но вы присвоили нашу собственность, а нам это не нравится!

— Не верьте им! — предупредила Юлия, и я с удивлением отметила, что у нее был не тот голос, что звал пас из-за двери, значит, она не предательница. Мое мнение о ней стало чуточку улучшаться.

— Наши преданные шпионы присутствовали на уроках музыки, которые этот несносный музыкантишка ей давал, — добавил третий, поправляя корону. — Наблюдали из щели в полу и, дождавшись, когда она будет одна, утащили ее к нам под землю. Просто, как плавленый сыр.

— Но откуда у вас магия? Как вы создаете эти черные провалы, в которые утаскиваете людей? Нам интересно, как вы достигли такого величия? Повторить-то за вами мы все равно не сможем. Так, чисто из любопытства. Скажите нам, а мы скажем, где спрятали орех.

— Вы все равно не сможете это повторить... хотя ваш кот смог. Иначе как бы вы еще сюда попали? Я всегда знал, что вы, люди, глупее нас, животных, — сказал четвертый.

— Квик-квик... — откомментировал пятый. — Мы загрызем ее у него на глазах, если вздумает противиться нашим приказам. Отныне он должен только восхвалять, а не хулить мир филистеров! — пообещал пятый.

— Можете ему передать наши слова, — торжественно сообщил шестой.

Только седьмой ничего не сказал, он с аппетитом обгрызал подлокотник сырного трона довольно окаменелого вида. Ну и зубы у них, матерый бобер-трехлеток позавидует! Это к слову...

— Сомневаюсь, что крысы столь принципиальны в абстрактных идеях, ими точно движет что-то другое, более приземленное, — тихо прошептал Алекс, наклонившись ко мне.

А я обернулась к пленнице:

— Юлия, не беспокойся, мы спасем тебя! А с Гофманом все будет в порядке. Скоро вы оба вернетесь домой, мы обещаем.

Девушка ничего не ответила, но глаза ее засияли надеждой, и она наконец-то перестала ломать руки, правда, через секунду начала выворачивать себе пальцы. Кажется, это у нее нервное.

— Больше ни слова, — снова подал голос главный король. — Проводите их до ворот!

Мы ушли, нам ничего больше не оставалось. Тот самый сутулый генерал лично вывел нас за ограду и, демонстративно фыркнув, запер за нами ворота. Тропинка вновь вела нас в Марципановый лес. Мы все были слегка придавлены провалом вроде бы простенькой операции. Разговор завязался не сразу...

— Ты была очень великодушна к Юлии, — ни с того ни с сего похвалил меня Алекс. — Смогла преодолеть ревность. Ты у меня очень добрая, всем помогаешь.

Я смущенно зарделась:

— Потому что ты рядом, я тянусь за тобой.

Агент 013 смерил нас надменным взглядом:

— Если вы уже накокетничались друг с другом, то послушайте меня. Сами крысы не

имеют над Гофманом власти. Едва попав в их королевство, он тут же освободился от них. Ведь он не обычный человек, а творец миров. Он тут же создал здесь удобный для него мир и переселился в него. Это место, где фантазии гениев превращаются в реальность.

— Чтобы взрослому человеку пришло в голову жить в Марципановом лесу, это сколько же надо недоест в детстве сладостей?

— Главное, что это желание безвредно для окружающих. Что тебе не нравится?

Обязательно этому коту надо мне возразить! Сейчас как тресну его по... Но только тут до меня дошел смысл сказанного.

— Подожди, ты хочешь сказать, будто у Гофмана здесь сбывается все, что он пожелает?

— Не совсем уверен, что все, но очень многое.

— Тогда он нам сам и поможет, — подхватил Алекс. — Нужно только рассказать ему про Юлию.

— Ты уверен? А как же его неустойчивая психика? — сощурилась я на кота.

— Другого способа нет. Я думаю, нам в любом случае пришлось бы с ним объединиться для решающего боя. И, кстати, надо еще отыскать этот Кракатук. А твои желания уже окончательно перестали сбываться?

Я попробовала загадать, чтобы Юлия оказалась рядом с нами, и, подождав минуту, отрицательно покачала головой. Без ореха ничего не получалось. Мы ускорили шаг...

— Кстати, немножко разочаровательно, да? — начала я, вприпрыжку догоняя Алекса. — Я думала, Крысиный король как в сказке — с семью головами. Как это крысы смогли соединиться хвостами? И зачем им это нужно? А может, они просто запутались? Как мыши в «Коте Леопольде», когда их связало хвостами в стиральной машине, ну или где там это было...

Но Профессор тут же пояснил сие непонятное явление, а вернее, привел историческую справку:

— Крыс, сращенных хвостами, в народе называли Крысиным королем. В 1899 году в одном из музеев Франции появился любопытный экземпляр из семи крыс, туго связанных хвостами. Если человек встречал такую крысу, он в панике старался поскорее убить ее или убежать подальше. Склеенные хвостами крысы, конечно, не могут передвигаться отдельно. Бытовало мнение, что Крысиного короля кормят другие крысы, отчасти и поэтому тоже его называли королем. А в двадцатом веке в Эрфурте был найден Крысиный король, состоявший из двадцати семи крыс. За два года до рождения Гофмана на мельнице у одного немецкого города работник мельника нашел такого мутанта из шестнадцати крыс. Естественно, батрак, впад в панику, как и все до него, тут же прикончил их топором. Трупы достались одному художнику, который выманил их у батрака под предлогом того, что хочет запечатлеть чудовище на холсте для потомков, а сам стал показывать крыс в балагане за хорошие деньги. Батрак узнал об этом и жутко обиделся. Он подал жалобу в местный суд и получил своих крыс обратно вместе с денежной компенсацией, потому что суд признал его претензии обоснованными. И еще одна особенность: почему-то Крысиных королей всегда засекали только в зимний период и перед Рождеством. Считается, что именно эти крысы и дали Гофману идею Мышиного короля.

— Откуда столь исчерпывающая информация? — уныло поинтересовалась я.

— Из памяти, деточка. Я развил ее специальными упражнениями, по три часа каждую ночь с компьютерным тренажером по повышению интеллектуальных способностей. Учил наизусть Тредьяковского, запоминал внешние отличия шерсти хоббитов и еще многое другое, чего тебе не предлагаю, у тебя ни ума, ни силы воли не хватит.

И он вальяжно взмахнул хвостом, как бы ставя в воздухе жирную точку в знак того, что разговор окончен.

На этот раз я не набросилась на него с пинками, не подумав даже обидеться, только расстроилась. Видя мою неадекватную реакцию, Алекс решил, что дело серьезно, и, чтобы вернуть мне настроение, пошел на предательство друга (вот как он меня любит!):

— Не комплексуй, родная, он просто пять минут назад прочел все это по своему КПК.
— Но я же собирал информацию! — возмутился «мозговой центр» нашей команды.
— Это да, мой пушистый вруша, — обрадовалась я. — Иначе говоря, скачал из первого же сайта о Гофмане в Интернете, где все систематизировано, иллюстрировано, да еще и подано в увлекательной форме для детей.

— Но это не о нем, а о редчайшем в природе феномене под названием Крысиный король! — надулся кот.

— А вот это мне уже глубоко безразлично, — беспечно отмахнулась я.

Пусик зарычал от бессильного гнева, сжимая мягкие кулачки. Я торжествующе улыбнулась, постаравшись добить его окончательно. Заслужил так уж заслужил...

— А вот и Гофман, — первым увидел его Алекс.

Писатель, беззаботно размахивая сачком, ловил толстых марципановых бабочек.

— Я сама ему все скажу! — безапелляционно заявила я, засучивая рукава и ускоряя шаг навстречу увлеченному делом сочинителю.

— Только помягче, пожалуйста, — неохотно подвинулся кот, уступая мне соблазнительную роль глашатая дурного известия.

— Я женщина, поэтому не надо меня учить тактичности, — снисходительно напомнила я и, посеменив к Гофману, бросилась ему на шею и закричала самым истеричным голосом: — А-а-а! Беда! Трагедия! Драма! Плачь, Германия и окрестности, крысы похитили Юлию, держат в подвале и обещают загрызть, если вы...

Но великий писатель не дослушал. Он выронил сачок, схватился за голову и запрыгал по поляне, высоко задирая острые коленки.

— Юлия у них! О, горе мне! Они пленили ее! Но я вступлю в бой с этой зловредной темной силой, крысиным воинством, я освобожу ее! — возопил он, потрясая кулаками, и ускакал в сторону леса, только полы фрака на ветру колыхались, как крылья какой-то большой худющей птицы.

— Что он задумал? — провожая его взглядом, встревоженно спросил Алекс. — Дворец Крысиного короля вроде в другой стороне?!

— Не знаю, он же гений, а они все со странностями, — пожал плечами агент 013, — но оставлять его одного нельзя.

И мы наперегонки кинулись догонять Гофмана.

— Позволите ли вы нам помочь вам в сем до чрезвычайности трудном деле? — выбежав перед ним и сделав книксен, спросила я.

— Конечно! Милая фройляйн, вам я не могу отказать ни в чем. Прискорбно, но мне, вероятно, действительно понадобится помощь, — с горечью признался он, притормаживая. — Но только вашего мужа и вашего кота! Увы, не место женщине на поле брани.

— Да ну, бросьте, ради вас я с радостью поквитаюсь с этими противными налетчиками, — заметила я, но только себе под нос, чтобы лишний раз не волновать Гофмана и не выслушивать его возражений. — Как скажете, маэстро, мои мужчины вам помогут!

— О, как я вам благодарен, мои русские друзья!

Уф! Ну, это другое дело. Нельзя оставлять классика одного. Мы сами виноваты в том, что он здесь застрял, — не успели предотвратить похищение, должны уберечь его от злокозненных крыс и вернуть домой в целости и сохранности. А теперь еще и вместе с Юлией.

— Милостивые судари и вы, фройляйн, любезнейше прошу прощения, но мне нужно раздобыть саблю! — вдруг заявил он.

И, взлетев над землей, скрылся за деревьями.

— У него там что, арсенал хранится или гномы работают, куют оружие? — задыхаясь, обернулась я к Профессору. — Ты ведь был с ним в лесу, колись!

— Ничего такого я там не видел, и не надо ко мне приставать! — неожиданно

раздраженно отреагировал наш товарищ. — Извини...

И он сконфуженно отвернулся. Только когда получасом позже мы отправились на поиски все не возвращающегося Гофмана и нашли его на полянке, бесчувственного от пунша, стало понятно поведение кота. Он не хотел выдавать слабости товарища по пьянке. Кругом валялись разрезанные пополам лимоны, чайники, полные ароматного напитка, и разноцветные бокалы причудливых форм, полупустые, опорожненные и опрокинутые. А вот обещанной сабли не было и в помине. Кажется, он вообще про нее забыл. Мне стало искренне жаль несчастную Юлию. Знала ли она, как квасит ее учитель на самом деле...

Мой муж с трудом помог ему встать. Пьяный Гофман вел себя не лучше напившегося Пусика на балу у дожа Венеции.

— Може мне ще пор-сыно пунша, эт-того восхи-хиэ-льнейшего напит-ка бохов? — бормотал он, тянувшись к бокалу.

— Немного же ему надо, чтобы надраться. Кажется, вы уже отпили свое, маэстро!

— Хлубок-е отщанье овладело мной. Его истощ-ник к-рнится в тяжелом недуге...

— Хватит врать! Вы выглядите совершенно здоровым! Просто цветете и пахнете, будто вам восемнадцать! — убежденно прорычала я и, повернувшись к ребятам, громким шепотом констатировала: — Клиент набрался в хлам, что будем делать?

— О моя злос-шасная звезда... то душевн нед-дуг, сне-дающ-щий м-ня, — любовь к моей Юли-ик! — е. Я ч-чах-ну, чяхну от этой жыстокой стрсти. Но нам не од-леть мышью рать... я бес-силен... я бою-юсь!

Алекс переглянулся со мной и котом.

— Оставим его здесь, — сказал он, усаживая Гофмана обратно на травку.

— Согласна, — кивнула я, и мы притворились, что собираемся уходить.

Он тут же стал пытаться встать на ноги, которые его не очень слушались:

— Не-эт! Пост-ойте, я с-сам спасу ее, мою чуд-ную дорогую девочку! Г-рю вам, я в-с-силах... — И он упал, поудобнее подогнул коленки к подбородку и уютно захрапел.

— Ну уж нет!

Агент 013 отхлестал его по щекам.

— Хр-хм... Что?

— Вы можете пожелать Кракатук?

— Пжелать Крк-тук?! — возмущенно ахнул классик.

— Не в том смысле! А чтобы он оказался у нас. Он нам нужен, чтобы одолеть крыс. Ваши желания, не знаю, осознаете ли вы это сами, здесь сбываются!

Гофман как-то таинственно улыбнулся.

— Д-рузья мои, я даже... не знаю, что эт-то такое.

— Вы?! Ах, да, конечно, значит, вы еще не знаете или, вернее, уже не знаете.

Пришлось объяснять человеку, придумавшему Кракатук, что такое Кракатук. Эту честь мы с командором охотно препоручили коту. И ладно, лично я не завидовала, дурные вести сообщать куда интереснее...

Только внимательно выслушав всю историю Кракатука из своей сказки, мило и, как мне показалось, чуть язвительно улыбаясь, Гофман признался, что он, к сожалению, не может пожелать того, чего не видел. На что я едва удержалась, чтоб не заметить: «А марципановые елки вы, значит, раньше видели?» — но сдержалась. Чего спорить с алкоголиком?!

— Тогда пожелайте хотя бы, чтобы мы перенеслись к Юлии или, еще лучше, чтобы она сразу оказалась у себя дома.

Вместо этого с неба свалилась бутылка рома. Кажется, когда он в депрессии, то не может дифференцировать свои желания. Похоже, что выпить сейчас он хотел так же, как и освободить из крысиных лапок свою ненаглядную Юлию. Мы грозно уставились на него...

— Хочу! Но не могу, — простонал он, зажимая голову между коленей.

— Да тьфу на вас, не убивайтесь так уж. Мы освободим ее сами. И я, кажется, запомнила место, где Кракатук исчез под леденцовой травой. Надеюсь, что через нее видно

насквозь. Пошли, ребята!

Описывать долгие (полчаса!) поиски уплывшего под землю ореха я не буду. Упомяну лишь, что Алекс мне активно помогал, а Профессор гнусаво критиковал все наши действия.

— Вот он! Кракатук! — окончательно утомясь от ползания по бугоркам и овражкам, воскликнула я. — Я его нашла! Но как же он глубоко. Как его теперь оттуда вытащить?

— Что-то солнце стало припекать. Раньше это как-то не чувствовалось, — хрипло выдохнул командор, вытирая рукой пот со лба.

Кот тоже как-то тяжело дышал. И мне захотелось пить и расстегнуть лиф платья. Но от последнего я воздержалась, смущаясь агента 013, вернее, его порицающего взгляда шестнадцатилетнего девственника. И в самом деле, откуда вдруг такая жара?

Земля вдруг начала превращаться в слизкую затягивающую массу. Мы заскользили вниз по склону. Мой муж бросился грудью на едва различимый Кракатук...

— Скорее! Леденец начал плавиться. Он засасывает меня!

Алекс сунул руку за орехом по самый локоть. Но не дотянулся. Тогда он снял туфлю и попробовал ухватить его пальцами на ноге, чтобы в крайнем случае подтянуть повыше и потом схватить рукой, но тоже не вышло. Хорошо хоть ногу назад вытащил с нашей помощью...

— Этот орех как будто имеет разум и хитрит: как только я чувствую, что почти достал его, он тут же уходит в глубину или делает нырок в сторону.

— Тебе это только кажется, любимый, леденец превращается в патоку, само собой, что и орех опускается на дно.

Земля под ногами с каждой минутой становилась все более жидкой.

— Держи меня за щиколотку, я нырну за ним, — попросила я Алекса.

— Я сам, — возразил он.

— Мне будет сложнее тебя вытянуть, чем тебе меня. А где Гофман?

— Он скрылся в лесу.

— Опять...

И тут я обратила внимание на агента 013, который судорожно цеплялся за еще более-менее крепкую траву. Наверное, она была сделана из самых твердых сортов сахара, хотя сомневаюсь, что такое бывает.

— Вот кто нырнет! — решительно указала я. — Его мы точно вытащим без проблем!

— Я уже нырял сегодня! — панически воспротивился кот.

— Магические ямы не в счет, здесь гораздо мягче и никто не ушибет твой хвост.

— Я не хочу утонуть, у меня де-э-ти!

— Мы их усыновим, — обещала я, рывком отрывая агента 013 от леденцовой травы и опуская за хвост в сахарный сироп, в который превратилась за считанные минуты леденцовая земля.

Он попытался вывернуться и вцепиться в мою руку, но я его опередила. Ему ничего не оставалось, как только поскорее цапнуть когтями орех, потом подхватить его зубами, после чего он попробовал вырваться от меня вверх, думая, что самостоятельно скорее глотнет кислорода. Наивный, можно подумать, он мало меня знает...

Я решила, что в экстренных случаях лучше использовать проверенный метод — этот был отработан и безотказно действовал еще на болоте в Ирландии, — и принялась вытягивать его за хвост, так что его голова опять оказалась внизу. На время он перестал бороться, и его увесистая тушка начала утягивать и меня за собой на дно.

— Я тону, спасая этого полосатого проходимца... а он потом... знаю его... и спасибо не скажет. Алекс... помоги!

Бледный командор поскорее обхватил меня за талию и вытянул нас с котом на поверхность. Я судорожно вдохнула. Волосы у Алекса слиплись, и кожа стянулась от сиропа, я наверняка выглядела не лучше. Бедный агент 013 вообще стал похож на облезлую водяную крысу. Но зато орех был у нас — победа!

— Попробуем доплыть до леса? — предложил командор. — Там деревья еще не совсем

развалились на этом пекле.

Но марципановые сосны и ели уже почти все были повалены и на наших глазах растворялись в фруктово-сахарной воде, в которую превратились и Леденцовый луг, и опушка леса. А нас закручивало в гигантский водоворот. Боже, могла ли я подумать, когда только начала строить столь многообещающую карьеру на Базе, что меня ждет такой бесславный конец — захлебнуться в яблочном сиропе...

— Еши бы эфо був хофя бы ковбафный фуп! — пробурчал кот, крепко сжимая в зубах волшебный орех.

Вдруг подозрительно изменился запах сиропа и его консистенция, она стала гораздо менее плотной и какой-то маслянистой, а еще вокруг нас плавали подозрительно похожие на колбасу кружочки с белыми точками сала. Действительно колбасный суп.

— Теперь твои желания сбываются?! Потому что Кракатук у тебя!

— Загадай лучше то, что нам сейчас действительно нужно, — посоветовал коту Алекс, разгребая руками накатывающие на него колбасные кружочки.

— Хорошо, что он не любит горячий суп, иначе бы мы все плавали сейчас сваренные в бульоне кверху пузом, — порадовалась я и шлепнула агента 013 по липкой заднице. — Загадывай побыстрее, иначе мы все утонем! Но до этого я сама тебя задуш...

Последнее слово я произнесла, уже стоя на твердой земле рядом с роскошным восточным шатром. Вокруг расстиралось чистое поле из настоящих, не леденцовых ромашек и лютиков. Кот держал орех в лапке, и выражение его мордочки было задумчивым...

— Я загадал найти Юлию. А раз мы перенеслись сюда, вывод следует один — она в шатре.

— Браво, Пусик, ты наш рулевой!

Профессор в ответ смерил меня одним из своих самых презрительных взглядов. А я бы его расцеловала сейчас за спасение! Но не посмела, он был так высокомерен... Даже мокрый, липкий и похожий на облезлую ондатру — кот держал марку!

— В-ы... похитили м-ю невесту, сударь, защищайтесь! — донеслось изнутри.

Значит, Гофман уже здесь. Все-таки может контролировать свои желания, когда захочет. Он доказал что любовь в нем сильнее пагубной страсти к зеленому змию.

— Она не твоя невеста! А моя! — самоуверенный голос главного Крысиного короля тоже невозможно было не узнать.

Значит, разборки начались и не хватает только нас?

— А вот и мы! Не помешаем, дамы и господа? — Командор распахнул шатер и шагнул внутрь, прикрывая меня спиной и на ходу оценивая ситуацию.

Наш хвостатый напарник юркнул между наших ног вперед. Крысы при виде нас злобно ощерились, однако нападать не спешили, хотя их тут была тьма-тьмушья. Стояли друг на дружке, как акробаты...

— Адские, безумные выдумки! Это все ведьмины козни! От старухи не уйдешь, падешь под стекло, под стекло!.. Но Юлия меня спасет, ее б-жественный свет развеет чары тьмы, — несколько потерянно упорствовал Гофман, все еще заговариваясь. И только тут заметил нас и приветствовал горестным вздохом: — Она под зловредными чарами Крысиного короля! Смотрите, каким торжеством светятся его колдовские глаза! Но я отомщу тебе, мерзкий злодей!

Вот только оружием он не запасся, это было сразу видно по самодовольным мордам сужающих вокруг него кольцо крыс. А с тощими писательскими кулачками ему было не на что рассчитывать в серьезном махаче — не боксер, и двух раундов не сдюжит...

Юлия бесстрастно сидела на троне рядом с центральным Крысиным королем. А я ее сразу и не заметила, что неудивительно. Похоже, Гофман знал, что говорил.

Его прекрасная невеста и правда попала под роковые чары. Она вся как-то скукожилась, сжалась, посмуглела и подурнела за самое короткое время. У нее заострились черты лица, носик удлинился, даже появились усики. Брр! Ее лицо теперь очень напоминало крысиное...

— Она моя будущая жена! Ей предстоит стать королевой великого Крысиного народа, — самодовольно сообщил нам центральный Крысиный король, пытаясь приобнять девушку.

К моему удивлению, она ничуть не сопротивлялась, а только глупо хихикала, ловко усадив его величество к себе на колени.

— Урра-а! — возликовали крысы.

— Она околдована! Дорогая моя девочка, не бойся, я тебя спасу! — крикнул Гофман, пытаясь прорваться к Юлии, но его удержали крысы, повиснув на нем зубами.

Я со слезами бросилась главному королю в ноги. Эх, дернуть бы его за лапки, повалить на пол и, заломив передние за спину, повязать, но... Слишком много оскаленных пастей вокруг. Не то чтобы я их боялась, просто трезво оценивала расстановку сил.

— Не берите Юлию в жены, а? Это разобьет ему сердце, — умоляюще попросила я, кивая на сникшего Гофмана.

— Все будет, как мне захочется, а я желаю Юлию! Она моя! — топнул задней лапкой главный король.

Он напоминал мне сейчас зловредного короля овощей Даукуса Кароту Первого из «Королевской невесты», упрямо стремящегося жениться на человеческой дочери, как будто ему своих морковок мало. К тому же было непривычно, что в моем присутствии вожделеют другую. Банальная женская стервозность, не обращайте внимания...

— Оружие, господа! — крикнул кот, кидая Алексу и Гофману по шпаге.

— Но... сударь, она же деревянная?! — обалдел великий писатель.

— Ну, уж какие получились. Я заказывал нормальные.

— А я могу драться и этим. — Командор прокрутил кистью деревянный клинок. Он все может!

— Пойдите, а давайте решим все проблемы мирным путем? — жалобно встряла я.

Но меня никто уже не слушал. Началось великое сражение между армией Крысиного короля и командой «Оборотни плюс Гофман», правда, пока без меня. Я еще надеялась на силы дипломатии. И просто было лень драться...

— Используй Кракатук, — нетерпеливо прошептала я коту.

Но он был весь захвачен битвой и упоенно размахивал деревянной шпажкой, отбивая удары. Дорвался, блин, герой в сиропе...

Алекс с Гофманом рубились, прикрывая друг друга спинами. Судя по их радостно-возбужденным лицам, все мужчины на свете не могут и дня прожить, чтоб хоть с кем-нибудь не подраться. Правда, агент 013 из-за роста закрывал только ноги товарищей, но тем не менее отчаянно сражался с пятью черными головорезами в кожаных курточках с шипами и кривыми кинжалами.

Я вздохнула и попыталась отобрать у кота орех, который он сжимал в левой передней лапе. Но крысы были уже в курсе, что он у нас, от их внимания не ускользнуло волшебное появление деревянных шпаг, которое продемонстрировал Профессор, и атаковали нас с особой прытью и воодушевлением. Но теперь кот отбивался не только от них, но и от меня. Это труднее...

— Оставь меня, психованная, я сам знаю, что делаю!

— Шайтан тебя раздери, так загадай поскорей, чтобы все это прекратилось!

— Не могу, думаешь, я не пытаюсь... Мне трудно сосредоточиться на одной мысли в такой... суете! — пыхтя, отозвался Профессор, теснимый врагами.

— А кто это все начал?! Кто нам тут провокационно орал: «Оружие, господа!»? — сердито передразнила я, и в тот же миг меня сбили с ног.

Несколько крыс повалили меня наземь, бесстыдно обыскали, ничего не нашли, но удерживали, стянув хвостами запястья и лодыжки. Алекс кричал, что он меня освободит, чтобы я продержалась еще чуть-чуть. А меня вдруг охватило такое равнодушие к происходящему, такая апатия, что я просто расслабилась и отдыхала. Если бы только крысы не шебуршили по мне своими ледяными лапками, можно было бы и поспать.

— Хватайте же кота, орех у него! — распоряжался из дальнего угла Крысиный король.

Вернее, один из семи королей. Слипшиеся хвосты или предусмотрительная осторожность мешали им принимать участие в битве. Да и зачем? Крыс по-любому было большинство...

В конце концов они опрокинули на пол и кота. Штук пятьдесят гвардейцев понемногу оттеснили Алекса с Гофманом от Пусика и удерживали их у противоположной стенки шатра, порядком уже изодранной шпагами и коготками. Они не палили в нас из мушкетов, видимо, чтобы не попасть в своих. Мне все это было фиолетово, единственное, что интересовало, как выкрутится наш уса́тый супергерой?

Он скинул с себя троих нападавших, умопомрачительным кульбитом выпрыгнул в центр шатра, быстро зачихнул Кракатук себе в пасть и с трудом сглотнул! По его шерсти прошла волна.

— Ты его... проглотил?! — опешила я, садясь рывком, хотя крысы повалили меня снова, но у меня даже опять появился интерес к жизни.

Вот он, пример истинного профессионализма, так жертвуют собой во имя великого дела. Лично я бы на такое не решилась, когда орех был у меня в зубах, мне это и в голову не пришло.

Кот кивнул со скорбной миной, прижав уши к голове. Командор и писатель усилили напор и прорвались к нам. Через пару секунд я была свободна и, обливаясь слезами, вместе с Алексом наклонилась к коту, чтобы выслушать его последнее желание.

— Запить бы чем... эхх-эхх... нет, уже не нужно! — остановил меня кот, когда я схватила чашку с молоком со стола, за которым перед нашим вторжением трапезничали крысы.

— Хи-и-и, и-и... и-и-и-и-и-и!

— Хватит пищать, у меня уже голова болит! — рявкнула я, разворачиваясь к крысам.

— Это громогласный смех, а не писк! — рассердились сразу четыре короля.

— Да как вам будет угодно, только заткнитесь! У меня тут, может, любимый котик умирает...

Профессор поднял на меня удивленный взгляд. Ясно, жить будет, зараза...

Главный король соорудил мне наглую, злорадную мину, но они замолчали. А я молчать не собиралась:

— Зря вы думаете, что сможете привести в исполнение свой коварный замысел, Юлия не останется с вами.

— Хи-хи... пи-и... квик-квик... хи-хи!

— Вздорное самообольщение! — возразил на их самоуверенный писк вдохновленный битвой Гофман.

Но тут против него неожиданно выступила сама Юлия:

— Довольно! Мой возлюбленный Крысик — король волшебной страны, а ты кто? Всего лишь нищий музыкантишка. К тому же ты похож на Щелкунчика, который был у меня в детстве, такой же уродец. Не сравнить с моим милым суженым. Какие у него маленькие розовые ручки, какой нежный тоненький носик, какие острые белые зубки! А ты? Есть у тебя хвост? Так чего же ты от меня хочешь? Ха-ха-ха-ха-ха!

Гений немецкой литературы потрясенно отшатнулся. Его переменчивая Муза презрительно оскалила остроносое личико и со страшной улыбкой повернулась к своему избраннику. Она буквально на глазах продолжала преображаться в уродливую куклу с крысиным лицом, но это не мешало ее счастью. Она лихо подкидывала на коленках своего Крысика, и оба визгливо смеялись...

— Я могу больше, чем он! Смотри же, на что способен мой разгоряченный мозг! Я лишь ждал момента, чтобы показать тебе — я могу здесь все! И мог давно закончить сражение, но мне понравилось, так редко приходилось в жизни сражаться на шпагах... Смотри и трепещи, о неверная девица!

Гофман взмахнул руками, и откуда ни возмись на крысином столике появились

бутылки, на этот раз с польской водкой, судя по надписи на этикетках.

— И это все твое могущество, жалкий пьяница?! Ха-ха-ха-ха!

Гофман как-то разом посерел. Алекс успокаивающе похлопывал его по плечу. Все, хватит, мужчины вечно все портят, настала пора вмешаться...

— Все, больше я этого бреда не вытерплю. Жаль переходить к жестоким мерам, но выхода нет. Посмотри на себя, в кого ты превратилась! — Я сунула под нос Юлии свое карманное зеркало.

С десятков самых сообразительных и преданных трону крыс бросились на перехват, но девушка уже взяла зеркало в руки, а отбирать что-то у своей будущей повелительницы они не посмели.

— Это... я? — растерянно спросила она.

— Детка, не расстраивайся... — ухмыляясь, противно проскрипел обольстивший ее Крысиный король. — Ты очень скоро привыкнешь к себе новой... хи-хи...

— Не слушай его! Я сниму наваждение, моя дорогая! — горячо вскричал Гофман.

Юлия молчала, но наклонилась к жениху и приблизила зеркало так, чтобы ее лицо отразилось в нем вместе с его мордой.

— Я становлюсь похожей на тебя, мой дорогой Крысик... — медленно произнесла она. — Наконец-то я красавица!

Командор обреченно хлопнул себя по лбу. И я тоже сдаюсь...

И тут Гофман рванул через крысиный заслон, наклонился вперед, из-за малого роста грызуны не успели этому воспрепятствовать, притянул к себе и страстно поцеловал Юлию.

— О боже, что со мной было? Любимый... ты здесь, — смущенно прошептала она, опуская глаза.

— Ура! Чары развеяны! — закричали мы с Алексом в один голос.

Потом посмотрели друг на друга — наши глаза выражали одно, он улыбнулся, привлек меня к себе и поцеловал.

— И как я сразу не догадался, — пробормотал держащийся за живот кот, скорбно качая головой.

Я посмотрела на Пусика и представила, как он целует девушку, вытянув губки трубочкой, а она тут же оплеухой отправляет его в свободный полет. Зрелище было настолько комичным, что пришлось помотать головой, чтобы сбросить наваждение. Но тут я вспомнила о проглоченном котом орехе (как он только не застрял у него в пищевode), и жалость к маленькому страдальцу вернулась...

— Вы все испортили-и-и-и!!!

Крысиные короли, а особенно главный жених, были в ярости! Но они не успели ничего сделать. Гофман только щелкнул пальцами, гневно сверкнув на них глазами, как они стремительно начали уменьшаться и очень быстро превратились в обычных крыс, разбежавшихся с шипением и писком. Под воздействием момента наивысшего любовного экстаза, который испытал Гофман, услышав признание в любви от той, которую сам давно и, казалось, безысходно любил, он обрел возросшее могущество и разом одолел противных Крысиных королев!

В этот момент как раз зазвучала музыка «напоминалки» на моем мини-мобильнике «Sex bomb», значат, время, отведенное на эту операцию, заканчивается. Под этот аккомпанемент крысы выпрыгивали из ставшей им великой одежды. Это было презабавно!

— Настоящий крысиный стриптиз! Думала ли я, что когда-нибудь такое увижу!

Глядя на уменьшающихся и убегающих крыс, я почувствовала себя Алисой в Стране чудес, вдруг выросшей во время заседания суда над вороватым Валетом.

Настало время подумать о возвращении. Но, глядя на обретших счастье Гофмана и Юлию, совсем не хотелось их разлучать. В их мире им не светит быть вместе. Но нашим долгом было доставить Гофмана домой в целости и сохранности! Что же делать?

— Это ведь только один из многих параллельных миров. Пусть они хотя бы тут поженятся! Гофманы, живущие в других мирозданиях, останутся со своими радостями и

горестями, спасаясь от последних, уходя в творчество, в их жизни все будет, как было, и люди получают их... то есть его произведения. Изменим хотя бы это место, чтобы и сам он обрел маленький кусочек счастья? — с чувством попросила я, молитвенно сложив руки.

— Нельзя, это затронет и другие вселенные. А для чего мы тогда стараемся, как не для *нашего* мира?

— Черт, как в кино. Неужели в реальности так же? — сердито надулась я.

Агент 013 осторожно погладил живот и неумолимо кивнул.

— Ну... может быть, на этот раз мы немножко нарушим инструкции? — встал на мою сторону командор. — В конце концов, что мы теряе...

— Свадьбы не будет, — решительно заявил кот, стукнув пухлым кулачком по столу.

Я подумала и заплакала, переходя к единственно безотказному женскому средству. Простодушный Профессор легко купился, хотя я больше терла глаза, чем роняла слезы.

— Ну, хорошо, мы дадим им воссоединиться, а потом перенесем по домам в их обычную жизнь, — нехотя уступил он.

— Это жестоко! Дать им испытать счастье и тут же его отобрать, — сквозь слезы возмутилась я. — Еще скажи, что мы должны стереть у них память!

— Они и так не будут ничего помнить. И без стирания памяти. Это мир его грез. Она тоже фантазерка хорошая иначе бы крысы не смогли ее сюда затащить. Не переживай, Алиночка, все будет хорошо. И мгновение счастья — это куда больше, чем совсем ничего...

— В нашем мире им и такое не светит, — рассудочно поддержал кота Алекс.

— А с другой стороны... нам уже давно пора закончить задание, отправив объекты, Гофмана с Юлией, по домам, где она должна выйти замуж за тучного лавочника, а он продолжать творить. А теперь что? Все ради капризов нашей взбалмошной и недообразованной напарницы! Я в этом фарсе принципиально не участвую, и не надеюсь!

Но уже через полчаса агент 013, расчесанный и отмытый, приветствовал новую пару у алтаря. Больше не было ни леденцов, ни марципана, ни сыра. И разодранный шатер исчез. А на его месте раскинулся цветущий и благоухающий сад, выращенный фантазией Гофмана, с дивными цветами, огромными и прекрасными, как будто мы очутились на Таити в догогеновские времена. Вокруг порхали гигантские бабочки, пели райские птички, со всех сторон доносилась лирическая музыка...

Алекс был шафером, а я подружкой невесты. Роль священника исполнил Профессор по личной просьбе Гофмана, которому он напоминал его несравненного Мурра и потому тоже имел какое-то касательство к божественному. Гостями были барсуки, белки, ежи, бурундучки, лисицы, волки, сороки, стрижи и еще столько же видов живности. Все мирные, не кусачие, даже голуби и те приторно-улыбчивые, как у Диснея.

Юлия уже во время поцелуя начала меняться, а едва ее повели к венчанию, как она окончательно стала самой собой. Платье на ней было дивное, как у сказочной принцессы, белоснежное, пышное и почти невесомое, как будто сотканное из серебристых облаков, длинный шлейф поднимали десятки дрессированных птичек. Гофман вырядился в благородный золотистый фрак, выдававший в нем титулованную особу. За спиной у него появилась пара больших стрекозиных крыльев, переливавшихся на солнце радужным светом. Прямо король или князь фей, как Проспер Альпанус из «Крошки Цахеса»!

Соловьи пели марш Мендельсона. Все это было так дивно! Столы накрыты на самый привередливый вкус, вернее, длинная скатерть на траве, которая миглом усталилась тарелками, на которых было разложено угощение для каждого лесного гостя. Все ломанули занимать места, в основном, конечно, на самой скатерти, основательно потоптав еду и посуду, а кое-где и друг друга. Зверюшки, что с них взять...

Кстати, и все крысы были здесь, прибежали на запах еды и ели и веселились со всеми. Вид у них был невинный и счастливый. Вот что значит горе от ума. В пору своей «разумности» такими довольными они не выглядели, одна озабоченность была на мордочках. Для птиц везде понаразвесили красивые кормушки, полные зерна и бисквитных крошек, Гофман позаботился о каждом, хотя без драчки за лучшие куски не обошлось.

Пока Юлия принимала поздравления от семейства кротов и обменивалась поцелуем с какой-то восторженной лисицей, Гофман, с трудом оторвав от нее лучезарный взгляд, опустил на траву рядом с Профессором, который ел с расписной тарелки баранью лопатку, схватил его лапу в обе руки и прижал к сердцу.

— Благодарю вас! — воскликнул он. — О, благодарю вас, дражайший господин кот! И вы, несравненная королева Голконды и ее верный рыцарь герр Алекс, мой достойный друг. Вы помогли исполниться сокровеннейшему желанию моей души!

Я скромно потупилась, а мой муж искренне пожал ему руку. Агент 013 же не мог отвести жадных глаз от вынужденно оставленной бараньей лопатки и, едва Гофман пошел обратно к Юлии, не в силах так долго оставаться без любимой, набросился на мясо, как аллигатор, просидевший год на овощной диете. Еще и урчит ненасытно, как самый обычный кот, псевдоинтеллигент зазнаистый.

Алекс оторвал меня от этого завлекательного зрелища, аккуратно взяв за плечи и отведя в сторону.

— Мне надо кое-что тебе сказать. Только не кричи, напугаешь Юлию и белок. Переходник здесь не берет. Мы не можем вернуться. Я не говорил об этом раньше, чтобы не пугать тебя. Не хотел, чтобы ты паниковала...

— Какая еще паника? Я совершенно спокойна, — дрожа, соврала я. — Мы все умрем, навеки заточенные в чужом мире?!

Кот был уже рядом, такие моменты он не упускал, даже пожертвовав остатками бараньей лопатки соседу-волку, который свою порцию уже давно съел.

— В мире твоего кумира, деточка! Меньше слез, больше выдержки. Вдохни поглубже воздух в легкие и представь, что твои дети вырастут в таких райских кущах, как Марципановый лес и Леденцовый луг или уже Сиропное озеро. Правда, на старом сыре, который остался от крыс, здоровым и сильным не вырастешь, но, может, по крайней мере с голоду не умрешь...

— Я тебя сейчас так пну, что сама Юлия обзавидуется! Быстро придумай, как нам отсюда выбраться! И не нервируй меня...

— Ты забыла сказать «Муля»! А если серьезно, милая, то, между нами говоря, если бы...

Ох, как не нравится мне его поучающий тон! Я думала, котята сделают его добрее и терпимее, сломят его дух, прыгая на нем, кусая за уши, часами играя хвостом и заставляя бегать наперегонки по коридорам, но он бодр, как раньше, и успевает воспитывать и котят, и меня. Мне бы столько энергии, когда у нас с Алексом появится свой малыш. Кажется, придется позволить Профессору вмешиваться в воспитание, если будет мурлыкать колыбельные и менять подгузники по ночам.

— Все вернется на круги своя, только когда будет уничтожен Кракатук! — вдруг осенило меня.

— Но он у меня в желудке! Ты забыла? — попятился кот.

Он мне не доверял, считая чересчур импульсивной и непредсказуемой. И правильно делал. Хотя я и не собиралась в этот раз вскрывать ему кишки.

— И ты хочешь уничтожить орех, который так нам помог? А ведь самая правдоподобная версия, хоть она же и самая парадоксальная — он сам прыгнул в тот торт! Вспомни, он выскользнул из твоих рук и исчез в леденцовой земле. Значит, и в торт мог запрыгнуть сам.

— Похоже на правду, — неуверенно сказала я, подумав, что зря так поспешно отказалась от вскрытия. Или еще не поздно?

— Мозг ореха неисповедим, но почему-то он захотел попасть к нам! — продолжал пятиться агент 013, что-то явно подозревая. — Наверно, решил помочь через нас Гофману.

— Какой-то он слишком мыслящий получается, и просто сплошная добродетель в морщинистой оболочке. Может, он и сейчас нам поможет? Ты загадывал, чтобы мы вернулись домой?

— Конечно! Но, возможно, я недостаточно был сконцентрирован. От тебя просто нет спасу!

— Не отмазывайся, не поможет. Даю тебе последний шанс — попроси Гофмана! Хотя он и не может представить нашу Базу, но вдруг у него получится!

— Что получится, друзья мои? — спросил, подходя, писатель. — Я постараюсь исполнить любое ваше желание, если это только будет в моих силах!

— Мы хотим домой.

Гофман опечалился. Но не слишком сильно, ведь у него теперь была Юлия. И, немного поугваривав нас еще хоть чуть-чуть задержаться, он усилием воли попытался открыть портал в наш мир. Увы...

— Ничего не выходит, друзья мои!

Профессор извинился и убежал. Якобы ему приспичило в туалет, но вот когда он вернется... Я огляделась в поиске подходящего ножа, Алекс свой не отдаст, ему друга жалко. А чего жалеть, когда прибудем на Базу, гоблины из лаборатории быстренько его заштопают... Но в этот момент появился Пусик и уныло объявил:

— Кракатук ушел под землю.

— Небось сам его закопал, как вы коты, ответственные души, поступаете с экскрементами?

— Да нет же! — ответил мне незнакомый голос.

Из кустов, куда ходил агент 013, вышло маленькое существо со сморщенным личиком, на тонких ножках. И с достойным видом подошло к нам.

— Ты кто? — прямо спросила я.

— Кракатук, — сдержанно ответил он, блеснув желтыми глазами.

Я посмотрела на покрасневшего даже сквозь шерсть кота. На языке вертелся бестактный вопрос о внеплановых родах...

— Да, я был у него в пищеводе. Это просто физиология, и закроем эту тему. Да, Гофман, подойдите-ка сюда!

Кракатук одним пассом опытного гипнотизера усыпил доверчивого писателя (Алекс едва успел подхватить падающего соратника под мышки) и сказал:

— Жизнь, отданная творчеству, или счастливая личная жизнь? Вопрос бессмысленный. Если ты гений, то выбор за тебя уже сделан. За Юлию не беспокойся, она уже мирно спит у себя дома, а когда проснется, будет думать, что это был лишь сладкий сон... И тебя ждет то же самое, чтобы страдания по потерянному счастью не отвлекали тебя от миссии, с которой ты послан на Землю...

— И какая у него миссия? — чирикнула я.

— Творчество!

— Кто вы, Кракатук? — видя, что мне не попало, решился наш котик.

— Его Муз.

— Мы думали, что Юлия его Муза.

— Она земная Муза, вдохновляющая его чувственность, а я тот, кто контролирует любые его увлечения от своей обязанности создавать произведения, которые нужны людям.

— Но разве не вы, Кракатук, открыли портал, а Крысы его утащили, сдернув прямо с кровати, тоже по своим соображениям?

— Вам не постичь всех тонкостей замысла небес! Попрошу объяснить попроще: ему нужно было пройти все эти перипетии, чтобы написать потом свою музыку и книги! Ваше присутствие здесь было необходимо не меньше, чем все остальное, а может, и больше... Вы подарили ему дружбу, защищали от крыс, спасали его любовь, были верными хранителями... и не только... А теперь вам пора!

Он еще раз взмахнул своей изящной ручкой, и у наших ног возникла черная дыра, точно такая же, как та, в которую крысы утащили Гофмана. На этот раз командор со спящим писателем на руках прыгнул первым...

Мы мягко приземлились на полу в его чердачной комнате. За окошком было уже

совсем темно. Уложили Гофмана в кровать, укрыли его и отошли в дальний угол. Мой муж достал переходник, здесь он отлично работал.

Вдруг Гофман шевельнулся. Командор хотел уже нажать кнопку, но я мягко закрыла его ладонь своей, тогда он понимающе вложил переходник мне в руку. Еще минуту Гофман лежал неподвижно, но даже отсюда мне казалось, что дыхание его уже не ровное, как у крепко спящего, а глубокое и прерывистое, как у пробуждающегося. Вдруг он резко сел на кровати, вид у него был потрясенный и разбитый...

— Господи боже мой и великий саламандр, ну и вздор приснился!

Он не с первой попытки, но зажег газовую лампу, пересел за стол и стал быстро писать.

— Опять свои бредовые сны записывает. Мне свет мешает, мау-у!

Гофман никак не отреагировал. Похоже, мы ошибались, Мурр не говорящий, мы понимали его речь только благодаря медальонам-переводчикам, для его же хозяина это было просто недовольное урчание. Но писатель прав, считая своего кота уникальным, толстяк разумен настолько, что его мысли распознаются переводчиком...

Жирдяй приподнял одно веко, посмотрел на меня, на мгновение округлил глаз, но тут же его закрыл и замурчал, притворяясь спящим.

— О мой милый друг, единственный, кто меня понимает. Как хорошо, что ты здесь, а то с чудовищными образами, что мучают меня по ночам, я бы давно сошел с ума, если бы не твое успокаивающе благотворное присутствие, мой возлюбленный Муррхен!

И такой тонкой душе достался такой черствый наперсник. Я хотела придушить этого бездушного эгоиста. Но, видно, мучения нужны гениям, чтобы проникновеннее писать, если верить Кракатуку. Жаль только, что Гофман забыл нас, или мы тоже в его сознании остались ужасным видением, слившись в одно серое пятно с крысами...

— Но в этот раз я видел и кое-что чудесное. Я был счастлив, я воссоединился с Юлией, хотя бы и во сне, только не смейся надо мной, о мой трезвомыслящий любимец, это правда. Ах, что за чувство высочайшего блаженства я испытал, мой друг!

Стараясь сдержать слезы, я в последний раз с тоской и любовью взглянула на Гофмана. Я опустила палец на кнопку переходника, но, прежде чем нажала, нам довелось услышать слова, за которые можно было бы отдать нашу годовую зарплату.

— Там были еще странные люди, мои друзья! Поэтичный Бальтазар, жизнерадостная Кандида, а еще упитанный такой, невысокий, но прыткий, с большими амбициями молодой человек повышенной волосатости... мм... назову-ка я его Цахес... да, Крошка Цахес.

Профессор поперхнулся слюной! Ха, значит, Цахес написан с него?! Какой же причудливый механизм человеческая фантазия — чтобы из такого положительного во всех отношениях кота получился зловерный карлик-карьерист. А я и мой муж — прообразы Бальтазара и Кандиды!

Так вот что имел в виду Кракатук, говоря, что мы, оборотни, были нужны ему не только чтобы хранить, спасать и защищать... Вот что писатели представляют своими снами...

Гофман с довольным видом застрочил еще быстрее, последнее, что мы слышали, уже нажав на кнопку переходника, это как вдохновенно скрипит его перо...

История четвертая ШЕСТОЙ (С ПОЛОВИНОЙ) ПОДВИГ ГЕРАКЛА

— Нас вызывают на допрос Заутберга. Сегодня, кажется, уже сто десятое слушанье его дела, и они наконец дошли до его преступлений на Аробике, — оповестил Алекс, войдя на костылях в комнату, где скучали мы с Профессором. — Отвертеться не получится, мы свидетели. Более того, единственные очевидцы-люди, ну... не считая разумного кота. Судьи признали его право на официальную дачу показаний.

— И? — Я вопросительно вскинула правую бровь.

— Нам необязательно идти всем. Может пойти кто-нибудь один. Тот, кто способен

внятно изложить ситуацию и кому мы готовы предоставить передачу наших голосов. Кто бы это мог быть?

И мы с мужем посмотрели на кота. Он любит, когда его персону в центре внимания и к нему обращены восторженные взоры. К тому же он единственный кот в мире, чьи свидетельские показания так же легитимны, как у правомочного человека, поэтому эта поездка как раз для него. Вариантов нет.

— Настал твой звездный час, дорогой друг, — сказала я.

— Нет, я не могу. Я готовлю Агента 014 к экзаменам для поступления в детский садик, это мой самый одаренный ребенок, моя надежда. Абиссинка — девочка, я думаю, из нее могла бы выйти хорошая актриса, если бы я не был категорически против, а Мандаринчик... — к моему дикому удивлению, продолжил отмазываться кот, — он странно себя ведет в последнее время: вместо того чтобы носиться по комнате, кусаться и драться, как нормальный растущий организм, часами читает книгу о мономолекулярной связи между атомами в диффузных соединениях. Так что, как видите, в отличие от вас у меня проблем по горло. Неужели хоть раз вы не можете обойтись без меня? Алиночка, ехать должна ты! А речь я тебе напишу, чтоб ты не сболтнула какой-нибудь глупости...

Как вы понимаете, все эти споры могли кончиться только потасовкой, а потасовка привела к тому, что на Аrobiку все же делегировали меня. Может, оно и неплохо, разомнусь немножко, а то мы все засиделись на Базе...

Дело в том, что Алекс на прошлом задании растянул лодыжку, и я настояла, чтобы ему на всякий случай всю ногу закатали в гипс. Он согласился (плохо ли два дня полежать перед телевизором?), но все равно ни на какие допросы ему ехать было нельзя, про гнилые отмазки агента 013 вы знаете. Он у нас всегда выкрутится.

Поэтому на следующее утро, скоренько позавтракав, я быстро собралась, поцеловала мужа на прощание, села на специально присланный космический корабль и отбыла к месту, на межпланетную станцию X123-12568, где проходило заседание суда по делу Заутберга.

...Злой гений скромно сидел на скамеечке перед залом заседаний. Он несколько не изменился, та же худоба, то же плоское, ничего не выражающее лицо, те же немигающие глаза буравят насквозь, как инфракрасные лучи ночного видения. Мы не виделись уйму времени, в нашу последнюю встречу он, помнится, был в скафандре, а сейчас красовался в полосатой робе и круглой шапочке. Руки его стягивали оптоволоконные наручники. Трое массивных охранников спокойно пили кофе из пластиковых стаканчиков в двух шагах...

— Вот мы и встретились, дважды свидетельница, — кисло кивнул он мне.

— Почему дважды? — не поняла я.

— Потому что я как раз собираюсь бежать. — Его блеклые глазки на миг зажглись торжеством. — Не думай, что ты можешь мне помешать, глупая девчонка! Но когда будешь свидетельствовать о моем побеге, не забудь всех деталей. Адиос, бэби!

Негодяй резко вскочил и бросился наутек по коридору.

— Эй, охрана! Преступник сбежал! — закричала я, бросаясь вдогонку.

Охрана, отшвырнув стаканчики с кофе, ринулась за нами, на ходу вытаскивая лучевые парализаторы. Коридор заканчивался тупиком, и Заутбергу просто некуда было деться, но...

В углу его ждал верный робот, маскирующийся под тихое помойное ведро. Он вытянул тонкую металлическую лапку, самоотверженно вручая хозяину переходник.

— Здесь есть предатель! — взвыла я.

Охранники, запоздало компенсируя недопустимую халатность (оставить опасного рецидивиста одного!), дружно целились в преступного ученого. Один крикнул:

— Руки вверх! Брось это на пол! Девушка, а вы бы отошли куда в сторонку, а то вдруг...

Я, не слушая доброго совета, зачем-то кинулась на Заутберга и почти повалила его, но чуть-чуть не успела, в то же мгновение пространство закружилось и...

Мы перенеслись и свалились с достаточно приличной высоты на что-то одновременно мягкое и в то же время твердое, чтобы минут десять было больно вставать. Я открыла глаза

навстречу теплым лучам солнца. А выглядит не так уж страшно, даже довольно приветливо. Мы оказались где-то посреди полуденного луга, свежего, как канадский газон или майская трава.

— Где мы? — спросила я, поднимаясь на ноги и оглядывая долину. Внизу текли две реки, синел лес, а на горизонте виднелось единственное строение, что-то архитектурно-храмовое с колоннами в античном стиле.

— В Древней Греции, — наслаждаясь произведенным эффектом, злорадно произнес он. — А точнее, в Элиде, в царстве справедливейшего и верного слову царя Авгия, кстати, моего старого друга. Неплохие у меня связи, правда? В моей непростой профессии преступного гения очень важно иметь тайных друзей, у которых можно отсидеться.

— Скотина! У меня муж дома в гипсе! А я здесь... — чуть не заплакала я от отчаяния и злости, но надежда мгновенно вернулась. — Не радуйся раньше времени, у охранников наверняка есть датчики, которые отследят наше перемещение, и в самую ближайшую минуту сюда прилетит целый полк солдат, которые схватят тебя и снова засадят за решетку. Так что твоей свободе недолго длиться. Ха-ха! Съел?

— Я всегда подозревал, что в оборотни берут непроходимых идиотов. — Негодяй сочувственно покачал головой. — Думаешь, у гения науки среди изобретений нет неотслеживаемого переходника? Для этого я всегда был достаточно предусмотрителен и умел думать на десять ходов вперед...

— Меня найдут!

— О, несомненно! Вопрос лишь, в каком виде или в чьем желудке. Здесь, знаешь ли, тоже много опасностей, всяких там лернейских гидр, стимфалийских птиц, киринейских ланей. Кстати, последних я сделал по заказу местного царька в угоду его захватническим амбициям. Но не буду тратить время на хвастовство (все злодеи обычно горят на этом!), прежде чем двигаться с места, мне нужно вызвать охрану. Привычка, знаете ли, к тому же не доверяю я всему живому с тех пор, как начал сам есть ложкой в ясельной группе...

Он поднес переходник к губам и громко заговорил:

— Вызывает папа! Срочно! Отряд боевых роботов К-16 ко мне. Пункт назначения задан и сейчас активируется на ваших пространственных ориентаторах. Жду!

Не в силах терпеть это и дальше, я поддалась слепой ярости, набросившись на него с кулаками. Я была готова его убить!

Заутберг, как и многие ученые крысы, полагавшийся лишь на технику, абсолютно не умел драться! Мне удалось успешно расквасить ему нос, пнуть под коленку, выдрать клочок волос, расцарапать щеку и, выхватив переходник, шандарахнуть им о ближайший торчащий камушек. К моему удовлетворению, прибор, ударившись, распался на несколько частей...

— Что ты наделала, дура?!

— Ничего, вылечишься быстро, вот если бы ты попался моему мужу или хотя бы агенту 013 — тогда сразу в реанимацию... А то и в морг!

— Ты сломала переходник, дебилка! Мы пропали-и...

— Что же ты не предусмотрел тогда на два хода вперед и не изобрел неломаящийся переходник, умник? — демонически хохоча, выкрикнула я. — Ничего, твои роботы нас вытащат, если, конечно, гоблины с Базы не обнаружат меня раньше. А насчет опасных птичек и косуль ты, разумеется, пошутил, правда?

Судя по тому, что на его обычно ничего не выражающем лице мелькнул испуг, я поняла, что дело плохо. Значит, не пошутил.

Бегло оглядевшись по сторонам, я насобирала в траве пять или шесть обломков и заботливо протянула ему:

— На, чини! Ты же у нас ученый, вот и...

— Его не починишь, — почти всплакнул Заутберг. — А боевые роботы, которых я активировал, управляются только этим универсальным пультом.

— То есть они не только не вытащат нас отсюда, но и могут на нас же напасть, как только материализуются рядом?

— Не городи чепухи, — огрызнулся он дрожащим голосом. — Проблема лишь в том, что не в моих привычках, создавая роботов, подчиняться установленным институтом роботехники и приобретшим статус закона правилам безопасности. За это меня и судили. Я экспериментатор! Я творец, а не...

— Твои роботы нас убьют?

— Возможно.

— Вэк...

— Но сейчас они — мой единственный шанс выбраться отсюда. Если, конечно, у тебя нет своего переходника. Однако, зная, что свидетелей привозит и отвозит специальный корабль, предположу, что скорей всего нет.

— Мы их сдаем по прибытии с задания. Чтобы все под контролем...

— Глупая непредусмотрительность, — внезапно вспыхнул он и тут же добавил своим обычным ровным голосом: — Но я уверен, что смогу наладить контакт со своими же детищами, они должны помнить меня. То есть я почти уверен, что помнят!

Мне слегка полегчало, не люблю гибнуть одна. К тому же какой-никакой, но шанс на спасение всегда остается. Меня найдут, не хотелось бы застрять здесь надолго. Хотя в Греции, если верить поговорке, есть все, но нет Алекса. А без него все уже как-то не комильфо...

В этих грустных размышлениях я и не заметила, как на небо набежала случайная тучка. Сверху брызнул теплый слепой дождь.

— Ненавижу сырость! — Заутберг расфыркался не хуже нашего кота и, неуклюже вскидывая конечности, пустился бежать к тому строению, что виднелось неподалеку.

— Дождь может усилиться, нужно спрятаться под крышей, — сама себе скомандовала я, рысью припуская следом.

Расстояния здесь были короче, чем казались, в десять минут мы добежали до здания с колоннами, которое вблизи оказалось огромным, но простым хлевом. Хотя нет, не простым, а хлевом из настоящего мрамора! Только оценила я это не сразу...

Мы забежали в открытые ворота. Внутри стояла только парочка лошадей, которая при виде нас громко заржала. Не доверяю я древнегреческим животным, все они нос задирают, типа эллины. Но посмотрела — стойла были заперты, и я немного успокоилась.

— Как здесь, однако же, воняет... — зажав нос, сморщился беглый ученый.

— Ничего, сейчас дождь закончится, и мы выйдем на свежий, пахнущий озоном воздух, — утешила я, тихо добавив: — А потом придут наши, мы тебя там же и сцапаем!

Но непогода пока и не думала оканчиваться, более того, дождик явно пошел сильнее. И тут внезапно раздался жуткий грохот! Такое чувство, как будто на мраморную крышу одновременно рухнули два десятка металлических тел. Заутберг расплылся в осторожной улыбке:

— Они прибыли. Они нашли меня. Я знал, знал!

— Надеюсь, твои тупоголовые болваны ничего там не поломают, — мрачно буркнула я. — Надо же додуматься, сунуть роботов в Древнюю Грецию... А если они забредут в деревню или город? Перепугают кучу народу!

— Судя по дошедшим до нас мифам, люди тут привыкли ко всяким разным чудовищам. Какие-то там «железные люди» их не удивят, даже Гомер не удостоит их вниманием в «Илиаде».

— А если их увидят больные или беременные?

Заутберг смущенно хихикнул. Наверняка ни разу не был женат...

— Ладно, к счастью, у них есть запись моего голоса, и они должны принимать мои словесные команды.

— Эта задача тоже подключается пультом, а его у меня благодаря тебе нет. Просто К-16 совсем новые. Еще не все функции у них включены. Всех остальных моих роботов благодаря вам у меня забрали. Этих я сделал специально на такой «непредвиденный» случай и спрятал в... хмм... не скажу где.

— Значит, еще не все твои бункеры нашли?!

— Был один для личного пользования. Не для уничтожения Вселенной, это другое. Только для своих надобностей. В общем, они...

В этот момент за стеной послышался женский визг, подхваченный плачем младенца. Я посмотрела на Заутберга, как белогвардеец на брата-революционера, и, ни слова не говоря, бросилась под угасающий дождь. Злой гений, слегка поколебавшись, последовал за мной. Мы обежали почти весь хлев по периметру, скользя на мокрой траве и падая на поворотах. Не знаю, как я собиралась в случае чего справиться с отрядом роботов, но понимала, что должна сделать все, чтобы помочь людям, которые с ними столкнутся или уже столкнулись. На Заутберга в этом отношении надежды мало.

От дальнего угла убегала прочь молодая девушка в коротком, не очень чистом хитоне. На руках она держала вопящего малыша, скорее всего младшего брата. По-моему, девица действительно была испугана, а вот ребенок орал оттого, что его уносят от жутко интересного зрелища. Судите сами...

Я, конечно, ожидала увидеть устрашающих обликом боевых мордovorотов, уже знакомая с большой творческой фантазией Заутберга, создавшего роботов в виде чайников, ведер и перелетных птичек. Но то, что предстало перед моими глазами, превосходило все ожидания. Сквозь пелену дождя на нас ровным строем шел десяток толстых... Альфредов Хичкоков?!!

— Точные копии популярного в свое время режиссера Альфреда Хичкока, единственное внешнее отличие от прототипа — рога-антенки на головах, — горделиво сообщил их конструктор. — Но с ними они еще обаятельнее, не находишь?

— Но почему они тогда К-16, а не А. Х. 4538549, например? — автоматически откликнулась я.

Он на секунду задумался и улыбнулся:

— А чтоб никто не догадался!

Я сердито промолчала, но про себя не могла с ним не согласиться. Хитрости негодяю не занимать...

— Возможно, дождь слегка повредил их систему человечности. Теперь они будут на своем пути все разрушать, убивать, калечить... — продолжая разговор, посетовал Заутберг, но я расслышала в его голосе ликующие нотки, прищурясь, всмотрелась в него и вздрогнула.

Глаза грязного робофила светились безумным торжествующим блеском, как и должно быть, пожалуй, только у шизофреника!

Повезло же мне... Единственный близкий здесь человек, кто связывает меня с моим домом, Алексом и котом, убивающий руками роботов маньяк — и, пользуясь тем, что он машет своим Хичкокам, я начала медленно вытягивать ремень из форменных брюк. Наверное, мне первый раз в жизни придется кого-то всерьез душить, но...

— Алина!

От звука родного голоса я едва не потеряла сознание. На пригорке неподалеку стоял Алекс, практически голый — в одной короткой тунике без рукавов и сандалиях на босу ногу. Зато на перевязи блестит короткий греческий меч, как у настоящего мифического героя. Преступный гений тем временем бросился навстречу своим К-16...

— Как ты меня нашел?!! — воскликнула я, забыв про Заутберга, роботов и подбегая к любимому мужу.

— Наши кольца настроены друг на друга, забыла? По ним вычислить, где ты, конечно, было труднее, чем по отслеживаемому переходнику, гоблинам понадобилось время, но как видишь, все получилось. Пока мы носим эти кольца, мы не потеряем друг друга.

— Спасибо твоим друзьям гномам, сковавшим их, — сказала я, обнимая Алекса за шею и прижимаясь к его широкой груди.

— Да уж, в этом они мастера, как и в пивоварении, — облизнулся командор.

Я слегка отстранилась, чтобы получше рассмотреть его одежду.

— Туника, дай угадаю с трех раз, идея кота? — слегка скривилась я.

— Да.

— Выглядишь неплохо... Но тут у нас боевые... робо-Хичкоки. А ты полуголый, в сандалиях на босу ногу, и меч, похоже, самый обычный, даже не лазерный. Ну почему ты не догадался взять хотя бы пистолет, генерирующий сверхзвуковую ударную волну? С чем ты собираешься выходить на бой с роботами-убийцами?

— Не Алекс, а вот кто выйдет на бой с жестокими порождениями безумного ученого, — тоном ведущего боксерский матч шоумена торжественно объявил голос Профессора за нашими спинами.

Мы обернулись. Ну да, куда же без него, без него никак...

Но агент 013 был не один, он привел с собой какого-то монументального типа с колчаном стрел и здоровенной палицей в руках. Не выше Алекса, но немного постарше его, загорелый, с курчавыми каштановыми волосами, бородой вполлица и плечами примерно равными его же росту. Этот бугай вообще был одет в одну набедренную повязку, как побродяжка безродный. Но особенно необычной в его облике была шкура какого-то зверя на плечах с перевязанными на груди лапами... Похоже на львиную, но разве в Греции водятся львы? Может, только в зоопарке. Если, конечно, это не...

— Геракл?! — благоговейно прошептала я, вдруг прозревая.

— Он самый, — многозначительно подвигал бровями котик. — Я буквально только что встретил его на подходе, с совочком и веником. Кажется, бедняжка собрался чистить конюшню. Мы уже подружились. Перед умным котом никто не устоит, даже эпический герой...

— Нам нужно спасти людей от разбушевавшихся Хичкоков, которые уже... Хотя с чего это я взяла, что они разбушевались? Вроде все тихо, мирно, Заутберг явно их к чему-то склоняет. Держу пари, к чему-нибудь противоестественному!

— Логично, — кивнул агент 013 (он всегда в курсе событий с первой же минуты) и повернулся к Гераклу. — О прославленный герой, помоги нам одолеть робот... как бы тебе подходчивей... железных людей. По силам ли тебе сей подвиг?

Но древний герой и бородой не повел, а лишь спокойно кивнул:

— Видел, встречался, бывало. Когда-то такого Гефест, мастер кузнечный, создал из железа. Он это сделал, чтоб тот незаметно и тихо Зевса священный огонь охранял неустанно. Впрочем, огонь Прометей все равно сумел выкрасть, вырвав железнору сзади такой толстый волос... — И Геракл проиллюстрировал жестом, как это было.

— Двигательный нервный провод? Ловко, — восхищенно присвистнул Профессор. — Вот и с этими так будет справиться проще, после такого они умереть могут сразу.

Алекс скушаяще зевнул. Он-то уже приготовился к схватке. А Геракл неожиданно заключил:

— Ну а покуда к хлеву пошел я, ибо важное дело поручено мне, и усилий час настает неустанных.

Да-а, кто бы спорил, в конце концов, у него тут свои задачи. Мифы-то по сути никто еще не отменял...

— Эй, вы! Недостойные гонители гения, — протяжно донеслось с противоположной стороны хлева. — Мне нужен ваш переходник! Или мои роботы все здесь разнесут!

— Шайтан раздери и выплюнь задницу этого порочного Заутберга! — витиевато повосточному выругался кот.

А к нам строевым шагом направлялись толстые боевые роботы. Жуткое зрелище...

— Вы, конечно, можете переместиться. Но пока попадете к себе на Базу, получите со склада нужное оружие, вызовете спецназ и вернетесь сюда с подкреплением, кто-то из местных может ОЧЕНЬ пострадать! И их жизни будут на вашей совести...

— К сожалению, он прав. — Мой муж дал команду отступить в хлев. — Даже если мы отправим с переходником одного из нас, помощь может не успеть. Придется драться...

— В этом вонючем раю? — уперся всеми четырьмя лапками агент 013. — Хотя при зрелом размышлении мы могли бы заманить сюда противника, обкидать навозом, а когда

они тут завязнут и поскользнутся, здесь же всех их и закопать!

— Вот удивятся археологи будущего, — себе под нос буркнула я. — И уж конечно, вся грязная работа ляжет на нас, а ты, сноб, будешь руководить операцией из безопасного местечка, философствуя гексаметрами со своим древнегреческим другом?!

— Его помощь была бы нелишней, — поддержал меня командор.

— Ну, не знаю, не знаю... — пошел на попятный кот. — Все-таки в первую очередь его долг — убрать конюшни. Мифы нельзя изменять по сиюминутной воле обстоятельств. Но я попробую его уговорить, у меня талант коммуникабельности...

А я, не вступая в пустые споры, просто подняла валявшийся рядом булыжник и изо всех сил запустила в сомкнутые ряды противника. Камень угодил одному в колено, но лже-Хичкок даже не замедлил шаг. Подхватил на ходу мой булыжник и без усилий растер его в пыль...

— Кажется, нам будет не так легко справиться с этими милыми роботами, — расстроено пробормотала я.

Мы спрятались внутри мраморного хлева, и Алекс закрыл тяжелую дверь. Но они проломили ее меньше чем за две минуты и, гуськом войдя в конюшни, продолжали двигаться на нас. Геракл, лопатой складывавший подсохший навоз в мешки, поднял голову, округлил глаза и, аккуратно прислонив орудие труда к стойлу, потянулся за палицей.

— Легких путей я не выбирал, когда нимфы две в лесах Киферона мне предложили избрать свой жизненный путь, путь наслаждений иль лишений ужасных и людям всегда помогать, не получая даже спасибо. Выбрал второе я, о чем уж не раз пожалел, но следовать должен я избранным. Раз взялся — так делай! — громко провозгласил бессмертный герой, бросаясь с дубинкой на Хичкоков.

А те вели себя более чем странно...

Кто-то пытался запугать нас объемными многослойными звуками, кто-то наездами крупным планом (то есть попросту корча страшные рожи прямо перед нашими лицами), а один вообще расстегнул пиджак, задрал рубашку и, открыв на брюхе телеэкран, стал демонстрировать ретроспективные кадры фильмов великого мастера ужасов. Все это было призвано нагнетать предельное напряжение. Профессор так и сказал:

— На меня это уже нагнетает предельное напряжение. Невозможно понять истинный смысл происходящего...

— ...как в фильмах Хичкока, — автоматически продолжила я, меня внезапно осенило: — Кажется, это не только внешние копии. И — о небо! — так они убивают не только тело, но и разум.

— Рассредоточиться! — крикнул мой муж. — Они довольно неповоротливые, нападайте со спины!

Я так и сделала, но никаких проводков у них найти не смогла. Видимо, другая система. И головы у них были очень крепкие, даже палица Геракла била по ним безрезультатно. Пару он каким-то образом все же завалил, но остальные продолжали нас теснить. Отступая, мы выбежали наружу с другой стороны конюшни, там, где за деревянной плотиной текла река.

— Нужно сломать дамбу! — крикнул Профессор с единственного дерева, которое росло рядом.

Когда только он успел туда запрыгнуть? Хотя, чего гадать, котик всегда руководит сражением с безопасной высоты, это его привилегия...

— Что здесь сломать надо, однако? В деле нетрудном я равных героев не вижу, — мгновенно откликнулся Геракл.

Судя по всему, ему тоже не доставляло удовольствия проиграть битву толстым «железным людям», и он хотел закончить это дело побыстрее.

— Ломаем вон ту плотину, вода идет через хлев и вымывает весь навоз, — радостно пояснила я. — Ну и этих, непробиваемых, тоже топим, как котят. Ой, извини, агент 013, сорвалось, народное выражение...

— Действенный план и достойный, — задумчиво признал древний грек и, видя, что

Алекс пытается рубить бревна плотины мечом, громко крикнул: — Посторонись, о герой торопливый! Дабы тебя не задело тяжелым железом...

После чего он подхватил ближайшего робота и легко, как в кино, запустил им в дамбу! А силища у мужика и впрямь мифическая — бревна треснули, показалась первая неуверенная струйка воды. Командор охнул, схватил меня на руки и потащил, карабкаясь на стену конюшни. Я еще удивилась — зачем, ведь снизу все лучше видно?! Но в этот момент второй Хичкок, брошенный в плотину, довершил начатое, река усилила напор, и Геракл сам едва успел запрыгнуть повыше...

Плотина рухнула! Бушующая мощь волны смыла неизвестно куда всех роботов, начисто выдраила помещение, унеся все лишнее — типа крыши, дверей, перегородок, кормов и того же злосчастливого навоза.

Впрочем, вода уходила быстро. На месте хлева (или конюшни?) стояли только стены, на которых сидели мокрые мы, и та самая пара перепуганных коней, которых я видела вначале в стойлах. Хорошо, что они спаслись. Надеюсь, теперь лошадки поняли, что может произойти, если ежедневно бездумно оставлять за собой горы навоза, и впредь будут стараться гадить меньше...

Кот помахал нам лапкой с дерева, призывая спуститься вниз, в раскисшую грязь, и принять его величество.

— Ну вот мы и справились, ребята, — важно заключил он, спрыгнув к Алексу, будто бы и не отсиживался все это время на дереве.

— Отродясь не понимала, почему этот навоз никогда не убирали? Его бы всей Греции хватило на удобрение полей.

— Да вы что, смеетесь? — устало покачал кудрявой головой Геракл. — Использовать навоз как удобрение?! Закон богов запрещает даже скот пасти на полях из-за того, что они могут испортить посевы. Разве может вырасти чистым хлеб с унавоженного поля? А вдруг это еще и оскорбит мать-Гею, вызвав гнев Зевса...

Я даже как-то не сразу заметила, что скажет он это обычной человеческой речью, без гомеровских речитативов. Вода ушла, а под ногами у нас по всему лугу трепыхалось с десяток свеженьких рыбин.

— Неплохой улов, агент 013, для кота здесь рай.

— Я не люблю сырую, — скорчил мордочку он, однако на рыбу смотрел жадно хищным взглядом.

— А мы сделаем уху. Я сама сварю ее для тебя.

— Нужно сначала задержать Заутберга, — напомнил нам Алекс.

Умничка моя, а то мы с Пусиком вечно стремимся расслабиться при первой же возможности. Женщины и кошки похожи...

— Прошу тебя, славный герой и могучий, снова нам помощь яви! — тут же сориентировался Профессор.

Хорошо устроился, нашел безотказного служителя правды, на которого можно свалить наши обязанности. Но, с другой стороны, хоть это и наша работа, но здесь мир Геракла, так почему бы и не воспользоваться?

— В чем он виновен, скажите сначала, что я должен вам в том помочь? — вновь вернулся к гексаметру сын бога.

— Роботов создал, убийц, что бесчинны, и сам ты их видел. Позже вселенную вирусом злобным хотел уничтожить.

Геракл только пожал плечами:

— Женщину эту украл, друга жену моего, прямо из зала суда, — не растерялся кот. — И богов не стыдился!

Герой сердито нахмурился.

— В Греции это поступок дурной, похищение женщин к войнам троянским приводит. Нужно его задержать, помогу вам, покада вновь не пошел воровать он чужую жену...

По счастью, злодея не пришлось долго искать. Его выдал бычий рев! Из-за ближайшего

перелеска выскочил огромный белоснежный бык и намертво увяз ногами в размокшей земле. А вот как раз на быке и распластался полосатой лягушкой подлый Заутберг. Держу пари, он решил поизображать ковбоя, пытаясь скрыться с места событий.

— Бык Фазтон, что вожак беспримерный двенадцати серебристо-белых быков, равных которым и нет, — вытаращившись, приобалдел Геракл. — И Авгием он же мне был обещан за расчистку конюшни. Как он его подчинил? И украсть захотел у героя?!

— Дружно пойдем и ему навтыкаем примерно! — как мне казалось, на хорошем древнегреческом поддержала я.

Мужчины кивнули и двинулись вперед, а Профессор подозрительно надулся на меня. То ли гексаметр не тот, толи заревновал, что последнее слово осталось за мной...

Дальнейшие события велись быстро, скучно и без огонька. Геракл просто схватил быка за рога и прижал к земле, тот вяло вырывался, а мои муж тем временем стащил с его спины Заутберга. Усталого преступного гения отвели в сторонку и скрутили ему руки. Вот и все. А в чистом небе над нами уже гудели сирены полицейских кораблей межпространственной службы охраны законопорядка...

— Опять повязали, волки позорные, — напоследок выругался горе-конструктор.

— Спасибо за помощь. Вы с нами? Вас подвезти? — спросил начальник полиции, собираясь нажимать на переходник.

— Мы сами, чуть позже. — Я ведь обещала коту свежую рыбу из экологически чистой древнегреческой реки Алфей. — Удачи, командир. Следите за ним получше. В следующий раз нас может не оказаться рядом.

Полицейский окрысился, но промолчал, взмахом руки давая команду к отлету. Полчаса спустя мы развели огонь и отдыхали, жаря рыбу на костре. Варить уху было не в чем...

— Трудная у тебя жизнь, не дай бог никому. Взять хотя бы этот подвиг. За один день вычистить такой хлев, — для поддержания разговора начал Алекс, подав Гераклу пережаренного карасика.

— Это ли трудность! Вот, помню, однажды пришлось мне ночью единой с пятьюдесятью дочерьми царя беотийского Феспия гостеприимного сочетаться... С каждой два раза! Вот трудность так трудность, поверь мне на слово!

— Ну, все-таки не думаю, что свод удержать будет легче.

— Какой еще свод? — так удивился Геракл, что даже снова забыл о гекзаметре.

— Небесный, — не вдаваясь в подробности, покачала головой я, — а все этот подонок Еврисфей...

— Он не подонок, и не называй так, если не хочешь прогневать героя, от амазонок ушедшего целым и с поясом ценным Ареса. Доблестный муж он, равный который богам по красе, и уму, и изяществу тела!

— Согласно Диотиму из Адрамития, Геракл совершил свои подвиги, ибо был влюблен в Еврисфея, — шепнул мне на ухо агент 013. — Так что ты поосторожней с выражениями. А вдруг он гей?

Но я не поверила коту. И правильно сделала. Позже, когда Геракл уже наелся, он размяк и сам заговорил на эту тему, после того как я вежливо заметила, что хорошо, наверно, жить в такой прекрасной стране, как Греция. И, видимо, затронула болезную тему...

— М-да, неплохо, — без особой радости в голосе откликнулся он. — Но эта наша древнегреческая традиция... Меня оно просто вымораживает! Герой должен быть либо геем, либо бисексуалом. Бывало, придешь в какой-нибудь кабак в Афинах или Спарте, заранее перемажешься мужской губной помадой, все тебя уважают! Знали бы вы, как трудно человеку нормальной сексуальной ориентации у нас в Древней Греции...

— И не говори, — так значимо покивал кот, словно сам через это прошел, и, жадно урча, продолжил есть рыбу.

— К тому же приходится все время говорить гекзаметром, — покраснев, добавил герой. — Бывает, пока выскажешься как положено, гидра улизнет, и догоняй ее потом заново...

— И не надо. Мы же свои люди. Хотя и приятно звучало.

— Знаю, это наша вечная проблема, мы во всем ищем красоту. Совершенство в искусстве эллинов не могло быть достигнуто иначе чем многовековым неустанным трудом над гармонией тела и духа.

— А ты не хотел бы прочесть лекцию на эту тему у нас на Базе? — загорелась я, командор солидарно кивнул.

— Почему бы и нет? — задумался Геракл. — А где эта ваша База?

Вот примерно в таком ключе, никуда не торопясь, мы проболтали больше часа. Потом Алекс напомнил о возвращении, достал из-за пазухи переходник, и мы засобирались в путь. Герой мифов тоже поднялся на ноги, прощаясь...

— Я не могу вернуться в Тиринф ни с чем, это пошатнет мой статус, — пожимая нам руки, сказал Геракл. — Ибо я поклялся Филею, сыну Авгия, что очищу конюшню, пока блеск золотой колесницы светозарного Гелиоса коснется края земли, окрасив в багровый пурпур море, поля и дома.

— Но конюшня уже очищена!

— Да, но нигде не было сказано, что для этого я могу ее разрушить. Не переживайте, тут мне работы на сутки, не больше. Бреши заделать, двери навесить и крышу на место пристроить. Может, конечно, убрать весь навоз лопатой было бы проще, но что делать, если такова доля героя...

— Тогда не будем отвлекать. Как говорил один великий писатель: «До свидания и спасибо за рыбу»... Заглядывай к нам в гости. Адреса не оставляем, мы тебя сами найдем. Жми на кнопку, любимый!

— Алиночка-а, — неожиданно взвыл Профессор, — у меня что-то с животом. Мне надо... задержаться-а... эта рыба...

Наш пухлый котик бегом умчался в приснопамятные конюшни. Мы с мужем виновато покосились на Геракла. Кажется, ему придется убирать там по второму разу...

История пятая ПРОДАННАЯ ДУША ПРОФЕССОРА

Я бежала на репетицию театрального кружка, скользя на поворотах и спотыкаясь на лестницах. Кот не любит опозданий, он строг, как Акира Куросава, и может запросто выгнать с репетиции, а то и роль отобрать. Он у нас такой, настоящий полковник...

Вообще-то формально кружком руководит Бэс, египетский божок веселья, музыки и танца, за что более степенные и «значимые» боги когда-то взяли его к себе шутом. У нас же на Базе он стал свободным художником, творцом. Организует массовые мероприятия по своему вкусу, а в будние дни работает ди-джем на местном радио, ему это нравится.

Правда, там, где нужно отстаивать свои права, он не особо силен и постепенно уступил всю власть в «театрике» в бархатные, но твердые лапы более честолобивого и тщеславного Профессора, привыкшего всегда добиваться желаемого. Он-то и взял на себя функции главного режиссера, решив замахнуться, что ему свойственно, и первым же спектаклем поставить «Гамлета», где, несмотря на наши с Алексом ожидания, отнюдь не собирался отдавать нам главные роли. Тем более что на них и без нас сразу выстроилась длинная очередь претендентов. Народец у нас активный, сами понимаете...

Сыграть Офелию, например, по его собственным словам, всю жизнь мечтал грифон Рудик. На кастинге к борьбе подключились и несколько хоббитих (или хоббитесс, хоббителл, хоббитих, хоббиток, их кто как хотел, так и называл, в нарушение политкорректности), у них было сто процентов свободного времени, и они не знали, куда его девать. А за приглянувшуюся роль они готовы самому Саурону на спор Всевидящее Око пальцем выколоть! Целая толпа этих толкиенуток эмансипе кричали, что они признанные в квартале красавицы, и это натуральная дискриминация — за волосатые лапы сорок пятого размера лишать заслуженной по праву большого таланта роли! Каково, а?

Однако в установленный день на прослушивание явились только я и одна толстая хоббитка. Она сразу стала капризничать, не захотела брить ноги, надевать корсет и нырять в бассейн. Отдельный каскадер для этого дела не предусматривался, поэтому роль досталась наконец терпеливо ожидавшей своей очереди мне. Хотя я не относилась к видовым меньшинствам и причислить себя к угнетенным народам, чтобы продвинуться в очереди, тоже не могла. Но есть Аллах на небесах!

А может, еще и потому, что у меня одной имелся хоть какой-то опыт игры на сцене. Я принесла Бэсу листок со своей спектаклеграфией, где были выписаны названия всех трех школьных постановок, в которых я участвовала. То, что в школе я играла Снегурочку и один раз даже такой сложнопсихологический персонаж, как Снежная Королева, произвело впечатление на нехитрого древнего божка.

Кот, естественно, вытребовав себе роль Гамлета. Ссылаясь на свои величайшие заслуги перед Базой, в случае отказа он угрожал уйти на пенсию по выслуге лет. По кошачьим возрастным меркам угроза имела резон, если бы только наше руководство не смотрело на это сквозь пальцы...

Так как Профессор с некоторых пор запанибратствовал с шефом, сдружившись на фоне любовных страданий, то угрозы были скорее игрой на публику для тренировки актерского мастерства. Шеф сам личным приказом назначил его Гамлетом. Худрук театра Бэс, привыкший подчиняться прихотям вышестоящих еще со времен службы у египетских богов, принял эту несправедливость с божественной невозмутимостью. Пусик — Гамлет? Ха! И ха-ха! И еще раз ха-ха! Представляете себе?

По идее Гамлета должен был играть Алекс! Самый талантливый, красивый, стройный, отлично владеющий холодным оружием, с врожденными рыцарскими манерами! Но нет, ему достался невзрачный Лаэрт, незадачливый дружок Гамлета. И это еще лучшее, на что он мог претендовать, потому что и Горация кот, как только получил должность главрежа, сразу же отдал своему приятелю, покрывавшему его в деле с мышками (но все равно предавшему за два кулька конфет) хоббиту. Звали его Брандакрыс, подходящее имя для хоббита, у которого все слова заканчиваются на «-с».

До входа в спортзал оставался один поворот, и я уже заворачивала туда, летя по блестящему пластиковому паркету, как вдруг... врезалась в чью-то тощую, как стиральная доска грудь! Тут же две руки с цепкими холодными пальцами схватили меня за плечи. Я резко оторвала от себя эти руки и отступила, разглядывая наглеца с недоверчивым удивлением.

Что?! Глазам своим не верю! Дьявол?! Но зрение меня не обманывало, это был он, собственной персоной, старый карнавальный ловец душ из Венеции! Но как ему удалось сюда проникнуть? Он же нас не видел с восемнадцатого века!

— Что вы здесь, интересно знать, забыли? — спросила я, задерживая дыхание, ибо в легкие уже начал проникать мгновенно распространявшийся вокруг него мерзкий запах серы.

— Привет, дорогая! Разве у вас не принято здороваться со старыми знакомыми?

С нашей последней встречи на Канале Гранде он мало изменился. Разве что красную остроносую маску снял, что не добавило ему привлекательности, несмотря на все уродство маски. Его прыщеватое лицо было очень подвижно, отчего его сплошь покрывали мелкие морщинки, как у престарелого альфонса. Одет он был во все черное, как положено сугубо отрицательному персонажу.

Я-то жила спокойно до этой поры, потому что была уверена, что База защищена сверхчуткой охранной системой будущего и чужак может проникнуть сюда, только отобрав переходник у агента. Что вообще-то сделать нетрудно, дав в лоб или лучше подкравшись сзади и оглушив чем-нибудь тяжелым по затылку.

Конечно, надо еще знать, какая кнопка на переходнике доставляет на Базу. Хотя тут тоже особенно раздумывать нечего. Это всегда самая большая красная кнопка. Чтобы и новичок не перепутал. Да-а, оказывается, не так уж наша База и неприступна.

Это значит, сюда может влезть не только дьявол. Хотя, с другой стороны, от кого может быть больший вред, чем от него? Разве что от космических муравьев, которые сжирают все сладкое на своем пути, но в нашей Галактике они пока не появлялись.

— Чего надо? — сориентировавшись, грозно спросила я.

— Фи, какая ты негостеприимная, милашка!

— Не юли, нечестивец! Я тебя насквозь вижу! Ты дьявол, и я заранее знаю, что ты будешь пытаться мной манипулировать!

— А я-то думал, что я хороший психолог...

— Но не с тем, кто уже в курсе того, кто ты такой есть! Я полна бдительности!

— Ах, да. Но ты ведь сохранишь наш секрет и никому не расскажешь об этом, — ласково, как хорек, пропел он. — Нехорошо закладывать друзей...

— Еще чего, жди! Тамбовский волк тебе друг, а не я! Эй, смотрите вс...

Он быстро схватил меня, крутанул и, зажав мне рот рукой, прижал спиной к своей костлявой груди.

— Ммм... какая ты горячая...

— Мум-мугмм-му-мум! — Я возмущенно вырвалась, пнув его локтем. — Оставь меня, гнусный маньяк, я замужем!

Разумеется он меня отпустил, заметив с тонкой, как кинжал убийцы, улыбкой:

— Нам ни к чему привлекать лишнее внимание.

Никто из прохожих даже не заметил инцидента, а я, отдышавшись, не обнаружила за своей спиной этого гада. Вэк... Действительно, чего зря поднимать панику раньше времени. Сначала расскажу Алексу и, может, еще напишу кляузу шефу. Явление дьявола — дело не моего уровня и не моей компетенции...

Короче, вот так я и опоздала на репетицию. Сердце просто рвалось из груди, бешено стуча, когда я вбежала в полупустую столовую, где проходили наши репетиции за неимением пока своего помещения. В уголке на двух столах, покачивая короткими грязными ножками, сидели хоббиты, которых отобрали играть в спектакле. Они добились нескольких второстепенных ролей как угнетенный народ. Только кто их когда угнетал — вопрос к Толкиену... Мы точно ни при чем!

Синелиций, Алекс, директор лаборатории гоблинов, пара гномов, Стив, Эльгар, Рудик и шурале расположились на расставленных полукругом стульях... Все в сборе, кроме кота! Уф, повезло мне... Я прыгнула на свободное место рядом с Алексом и тихо на ухо (не надо раньше времени волновать окружающих) пересказала ему произошедшее.

— Ты не ошиблась? Дьявол у нас на Базе?! Это точно был он?

— Как сказать, милый... Медосмотр у гоблинов был недавно, зрение у меня среднее, как и слух. Мы с ним познакомились и встречались только в угаре карнавала, могла и ошибиться. Но ты сам учил меня запоминать даже прохожих, не оглядываясь на них, с первого раза, и находить нашего кота в самой темной комнате. Вне всякого сомнения, это он, но как он смог сюда проникнуть?

— Ты его спрашивала?

— Само собой, но он, конечно, ушел от ответа. — Факт того, что он хватал меня руками, я решила временно умолчать. Командор ревнив до жути, а у нас как-никак репетиция...

— Все собрались? — стремительно влетая и впиваясь в опускающиеся под его властным взглядом глаза актеров, прокричал агент 013. В роли режиссера он преображался. Кажется, даже надел на себя образ Станиславского, которым нас уже достал, хотя мы всего два дня репетируем. За эти два дня и хоббиты поняли, в чем суть системы Константина Сергеевича, лучше бы они свои роли так выучили...

На мгновение мне показалось, что Пусик тоже чем-то взволнован. Но он-то чем? Кот раздал всем по засаленному экземпляру «Работа актера над собой». Хоббиты вертели их в руках и тупо глядели на обложку. Кое-кто попробовал корешок на зуб... Кошунство, которое еще вчера привело бы кота в ярость, сейчас осталось просто незамеченным.

— Вам придется научиться жить жизнью того лица, которое вы играете, — с ходу заявил он, резко переворачивая экземпляр книги у хоббита Брандакрыса, который держал ее вверх тормашками. Тот щербато оскалился, что означало улыбку понимания. Агента 013 передернуло, но он, поспешно отведя глаза, продолжил: — Вся линия роли должна укладываться в вашу человеческую линию жизни, дополняться вашим личным жизненным опытом. Тогда все моменты роли и ваши актерские задачи станут не просто выдуманными, а ключьями вашей собственной жизни!

— Э-э, так мы в основном тут вроде и не человеки? — тихо буркнул кто-то.

— Неважно, друзья мои, неважно... Но приступим!

Только тут я заметила, что его бьет мелкая дрожь.

Тэк-с, тэк-с, тэк-с... Если я хоть сколько-то знаю нашего умника, то, кажется, с дьяволом сегодня встретила не я одна! В перерыве, дождавшись, когда площадка вокруг него расчистится, мы с Алексом подошли к напарнику. Он явно избегал моего подозрительного взгляда, делая вид, что весь углублен в текст пьесы.

— Ты знаешь, что дьявол на Базе, — больше утвердительно, чем вопрошающе произнес командор, внимательно глядя на него.

Бедный Пусик аж подпрыгнул в своем режиссерском креслице и выронил книжку.

— Вы о дьяволе тщеславия? — уклончиво осведомился он, пронзая когтями насквозь брезентовые подлокотники. — Он всегда стоит рядом с гениями искусства...

— Мы о твоём приятеле из Венеции, помнишь, ты соблазнял его в женском платице, чтобы получить от него информацию о Маске Смерти?!

По мертвенно-посеревшей морде кота стало ясно, что это напоминание было излишне. Значит, он в курсе, и причина его опоздания в том, что дьявол его тоже подкараулил.

— Шшш... Не так громко! — умоляюще шикнул он, быстро оглянувшись на явно прислушивающихся хоббитов.

Хотя они и делали вид, что учат свои роли (или, вернее, разглядывали буквы, потому что большинство из них умеют читать на уровне трехлетнего ребенка), уши у них были чутко повернуты в нашу сторону. Подслушивающего хоббита легко определить по нервно шевелящимся ушам.

— Он забрал мою душу в залог, — отчаянно прошептал Профессор. — Я ничего не смог поделать!

— В залог чего? — не поняла я.

— В залог того, что не расскажет Анхесенпе о том, что было между нами в Венеции!

— А что было-то?! Ведь до интима у вас дело не дошло, как я понимаю. Ты спас свою честь, выпрыгнув в окно. Вернее, какую-то часть чести. В данном случае женскую...

Кот даже не обратил внимания на мой подкол, значит, очень серьезно встревожен.

— Анхесенпа ревнивая, она поверит скорее навету дьявола, чем свидетельству моих друзей! Эгм... она вам не доверяет...

— Почему это? — в свою очередь удивился мой муж.

— Ну-у, она думает, что вы эксплуатируете меня — физически и интеллектуально... Вы же понимаете, любящие жены... им надо непременно вознести супруга на пьедестал. — Он самодовольно ухмыльнулся, изо всех сил притворяясь смущенным.

— ...и что победы нашей команды на девяносто девять процентов твои? — мрачняя, добил командор.

— Ну, уж не настолько, но в целом... да. Как минимум девяносто! Но я же говорю...

— Если она тебя столь неоправданно возвеличивает, тогда тому, что ты чист перед ней в нравственном отношении, тем более должна бы верить! — ехидно заметила я брешь в его рассуждениях. — Объект культа не может быть совершенством с какой-то одной стороны, одновременно являясь аморальным типом с другой. Любят за все!

Глаза агента 013 погасли, сразу стало ясно, что вознесение его Анхесенпой на пьедестал скорее его розовые мечты, чем объективная реальность...

— Значит, ты говоришь, он забрал твою душу? Но я думала, у котов нет души?!

Его бровушки грустно сошлись домиком, я тут же пожалела о своей бестактности...

— Извини. Не хотела тебя обидеть. Просто этому нас учат все монотеистические религии.

— Учат обижать таких, как я? — расстроено переспросил он, уйдя в мысли о сказанных мной словах о его «проданной» душе.

— Нет, что животные не имеют души, только человек.

— Какая глупость!

— Ничего подобного, в делах Аллаха нет изъяснов! — Когда надо, я всегда вспоминаю, что я мусульманка. — Так уж устроен мир по замыслу Творца. Дьявол жестоко обманул тебя...

— Ты серьезно веришь в то, что говоришь? — В его пораженно округлившимся глазах блеснули слезы. Командор подергал меня за рукав, призывая к молчанию, но, увы...

— Аллаху лучше знать, что нам нужно, — нравоучительно продолжала я, разглядывая новый лак на ногтях (этот оттенок красного мне, несомненно, идет, подчеркивает белизну рук), и добавила: — И если он не даровал животным души, значит, не так уж она вам и нужна!

— Что-о?!

— Алина, хватит, есть у него душа, я в этом нисколько не сомневаюсь! А мне ли не знать, мы вместе огонь и воду прошли. — Мой муж ободряюще похлопал напарника по уныло сгорбившейся спинке. Кот кивнул с робкой надеждой во взоре.

— Что ж, тебе, конечно, лучше знать, — сказала я не скрывающим сомнения тоном и, поняв, что нельзя больше игнорировать отчаяние Пусика, сделала глубоко сострадающее лицо. Мне это никогда не трудно. Особенно ради друга...

— Довольно! Перерыв окончен, — неожиданно вскричал агент 013.

Все поспешили на свои места, выстраиваясь для первого акта.

— «Заставить партнера видеть все вашими глазами — вот основа речевой техники», говорил Константин Сергеевич. И вам это нужно усвоить, если хотите играть у меня! — грозно вопил он, размахивая томиком Шекспира, как боевым топором.

Дух Станиславского и так завладел котом целиком, а тут еще дьявол явился за своей долей кошачьей души... Бедняга Профессор... Но диктатор из него тот еще!

— А может, я по-своему... — тоскливо упрашивал Рудик.

— Эти законы непреложны! Константин Сергеевич отмечает, что все великие артисты в своем творчестве шли этим путем, — давил на него режиссер. — Иди и читай книгу!

— А почему изображать глупых датчан должны именно хоббиты?

— Не надо никого из себя изображать, — как тигр, рычал на них наш кот. — Я всего лишь прошу вас «следовать естественным требованиям вашей природы», бездари!

— Но ты нам не даешь этого делать! Нет естественности без конфеты!

— Используйте психотехнику Станиславского, обалдуи! Конфету надо еще заслужить...

— Ох... как это сложно... А нельзя сначала конф... — ныли они, но Пусик был непреклонен.

— А я и не говорил, что будет легко! Учитесь, учитесь, несчастные, ибо на место каждого из вас по десять претендентов!

...Между нами говоря, что-то я не видела эту толпу претендентов. Когда создавался сам театральный кружок, народу было побольше, а вот как только руководство пьесой взял на себя наш умник с двумя образованиями, многие поразбежались. Но котик вообразил себя великим режиссером и так вжился в эту роль, что и мы, актеры, в это почти поверили. Мне от него тоже доставалось...

— Офелия была сумасшедшей, а кто лучше меня может изобразить сумасшедшую? Я училась этому у Бланш Дюбуа в «Трамвае „Желание“», пять раз посмотрела фильм. Гляди!

Я заломила руки, сжимая платок и дрожа всем телом, и умоляюще закричала:

— Эй, поворачивай моя карета!

Я всегда полагалась на доброту незнакомцев...²⁵

Потом, выпучив глаза с ужасом приближающегося безумия во взоре, немного повыгребалась во все стороны и усакала за сцену. В нашем случае за стол раздачи...

— Не верю, — задрал нос Профессор. — Насквозь фальшиво, ты не Вивьен Ли и никогда ею не станешь!

— Да ты монстр! Хуже Марлона Брандо, — чуть не расплакалась я. Столько души я вложила в эту роль, да еще полночи учила текст, громко вслух, не давая спать Алексу, он должен был слушать и оценивать. Муж четыре раза сказал мне, что это „гениально, но дай хоть чуть-чуть поспать!“. Алекс у меня такой чуткий, а Пусика я убью стулом...

Отвернувшись, чтобы серый тиран не увидел моих слез, я встретила взглядом с мерзким хоббитом, его глаза выражали полное согласие. Если бы не надо было объединяться против дьявола, мы бы всей труппой объединились против режиссерской тирании кота. Он стал совсем зверем, убедить бы хоббитов напасть на него под покровом ночи, отлупить и запереть в какой-нибудь черной комнате. Нет, он потом так взъярится, что последствия могут быть еще хуже...

— „Актеры должны стремиться к возможно более точному и глубокому постижению духа и замысла драматурга, а не подменять этот замысел своим“,²⁶ — упорно цитировал агент 013. — Это я тебе, деточка Офелия. Репетируем еще раз!

Нет, нам не растопить его ледяное сердце, он суров, как суров был пророк Исайя с лицедеями-идолопоклонниками. В пылу актерствования я совсем забыла о дьяволе. Но он, как вы понимаете, не забывает никогда, ничего и никого...

Наконец наша сумбурная репетиция окончилась. Профессор, кажется, даже не слушал разноплановые требования актеров, а те обижались. Особенно хоббиты, у которых одна врожденная черта: когда они увлекаются чем-то, то так вживаются в роль, что и в жизни начинает воображать себя персонажами, в которых играют. И после репетиции могут долго не выйти из образа...

Детское, но довольно опасное качество. Поэтому кот им выдал только деревянное оружие, Стив его настрогал по карандашному эскизу. Правда, его мечи были больше похожи на космические кортики, а алебарды для хоббитов-стражников, увидевших призрак отца Гамлета, которого непревзойденно играл Синелиций (потому что не по учебнику знал, как играть выходца с того света), на лазерные топоры солдат с планеты Вечного Детства.

Когда все наконец ушли, мы с мужем прижали кота к стенке.

— На Базе предатель, — твердо сказал Алекс. — Дьявол никак не мог бы проникнуть сюда сам. Кто-то разрешил ему это, позвал, позволил войти и говорить... Но кто?

— Не знаю, — честно почесала в затылке я. — Но думаю, что в любом случае надо сейчас же идти к шефу! Он здесь главный, вот и пусть примет меры по изгнанию дьявола с Базы под зад коленом, пока он не наделал тут дел, завладев не только выдуманными, но и настоящими душами наших сотрудников. В Коране и обоих Заветах ничего не сказано о наличии или отсутствии душ у хоббитов, гномов, липрехунов, троллей и гоблинов. Поэтому пока не доказано обратное, возьмем за аксиому, что души у них есть, и будем бороться за каждую!

— А предатель?

— Мы найдем его. — Я сдвинула брови. — Но в первую очередь по-любому к шефу!

— Не надо к шефу, я у него уже был, — вдруг осипшим голосом протянул кот, вертясь на табуретке, как уж на сковороде.

— Когда это ты успел? И что наше начальство, ты смог объяснить ему, что дьяволу не место на нашей...

²⁵ У. Шекспир «Гамлет». Перевод Б. Пастернака.

²⁶ К. С. Станиславский. Статьи, речи, беседы, письма.

— Нет! Потому что... я хлопотал не о его изгнании, а... — Пусик как будто давился словами и говорил, глядя в пол, — а совсем... наоборот.

— Не может быть...

Мы с Алексом словно прозрели! А наш напарник вдруг начал трястись мелкой дрожью и, сжав лапы в кулачки, неожиданно возопил:

— О, каюсь, каюсь, это я! Я его впустил, взяв у шефа нужную бумагу. Это я тот гнусный предатель, отступник, ренегат, отдавший нашу Базу на растерзание врагу!

Вот так заява-а! Но он ударился в патетику, чрезмерную даже для него, значит, все это не шутка.

— Я поступил как трус! Боясь расстроить жену, пошел на поводу у дьявола. Так что он не только мою душу получил, но и целую Базу в обмен на то, что не расскажет Анхесенпе про Венецию. Я не хоте-э-эл...

Командор приподнял друга за шкирку, явно намереваясь отвесить ему хорошего тумака, но, овладев собой, поставил на место и ободряюще потрепал по плечу:

— Мне кажется, ты это как-то не подумав сделал. Может, под гипнозом?

— Не трави ты ему душу... упс... то, что у него осталось, — сердечно попросила я, глядя на него с легкой укоризной. В принципе мог бы разок и шлепнуть...

— Шеф его легализовал, — продолжал каяться агент 013, — дал ему какую-то штатную должность. Так что он здесь теперь находится по праву.

— А нам плевать, пусть он охмурил шефа, но мы-то еще в своем уме! К тому же мы все виноваты в его вторжении, поскольку привлекли к себе его нездоровое внимание в Венеции. Если бы мы тогда не заинтересовали его чем-то, он бы и не подумал нас навещать.

— Чем мы могли его заинтересовать? — шмыгнул носом кот. — Уж я тут точно не...

— А кто изображал пред ним знойную красотку? К кому он обещал вернуться за любовью и лаской?! — безжалостно напомнила я.

— Довольно разговоров, — начал засучивать рукава мой любимый. — Сейчас я найду его и выставлю в шею!

— Он не уступит!

— Кулакам Алекса? Сомневаюсь. А перед нами двумя ему тем более не устоять. Так мы даже быстрее от него отделаемся, чем если будем действовать через шефа с бюрократическими проволочками. Ну-ка, покажись, шайтанов папа!

— Вон он, — скорбно констатировал наш режиссер, отворачивая морду.

...Через распахнутую дверь столовой, в конце коридора был виден дьявол, на данный момент зачем-то пристающий к хоббиту Брандакрысу — Горацию. Тьфу, какой из него Гораций! Но, видно, у Пусика оставались еще какие-то долги перед ним, с прошлого раза, потому что в ответ на удивленно-возмущенные возражения всей труппы он только нудел, что режиссер здесь он и он убежден, что Брандакрыс просто прирожденный Гораций! А в чем эта его прирожденность выражается, думаю, никому не суждено узнать.

Мы втроем (Профессор потерянно плелся в хвосте команды) двинулись к этой парочке. Они и не особенно скрывались.

— Не подскажешь, как пройти к хозяину Базы, любезный? — спрашивал дьявол, улыбаясь, по его мнению, очень приятной улыбкой.

— Направо-с и прямо-с, там-с, — равнодушно отвечал хоббит, указывая направление бубликом величиной с его голову.

Причем указывал он в сторону столовой. Это не специально, просто для него не было более значимого существа на Базе, чем Синелицый.

— Спасибо, добрый человек! Я хочу тебя отблагодарить. У тебя опасная болезнь предсердия левой пятки.

— Что, неужели-с все так серьезно-с? Ну, я схожу-с в больницу к гоблинам-с...

— Гоблины? Ваши гоблины ничего не смыслят в этом заболевании.

— Гм-с? — так же равнодушно зевнул Брандакрыс.

— О да! Ты еще не видишь, но твоя пятка скоро опухнет, а потом пожухнет, посинеет и

отвалится, как перезревшая слива по осени. Но я могу исцелить тебя. Нужно только провести диагностику твоего организма. Для этого мне понадобится лишь капелька твоей крови. Вот тебе булавка. Капни сюда, на эту бумажечку.

Хоббит заглянул в типовой договор на душу (а чем же это еще могло быть?) и вдруг вспомнил:

— Ой, у меня же дома-с кексы-с без охраны-с!

И мигом удрал! Дьявол разочарованно цапнул когтями воздух на том месте, где он только что стоял. Ха! Никто не способен удержать хоббита, спешащего к кексам!

— У цыган методы охмурения ворует? Совсем опустился, — покачивая головой, начал командор, подходя ближе.

— О, друзья мои! Как я рад снова видеть вас, как будто мы опять вместе в Венеции... — зачастил дьявол, растерянно косясь на нашу банду. — А что вы на меня так смотрите, я не...

— А ну убирайся с нашей Базы! — без предисловий оборвала его я.

— А что, разве я чем вам мешаю? Не знал, честное слово, — делано удивился он, пряча договор за пазуху.

— Еще как мешаешь! И хватит юлить, змий-искуситель...

— Змий у нас другой, у него чуть иные функции, это из области алкоголя, но...

— А нам плевать на распределение ролей в твоём адском министерстве, — продолжала напирать я. — Вали к себе обратно! Мы пока в вашу преисподнюю со своими интригами не лезем.

— Да лезьте, лезьте, я вас очень прошу! Буквально приглашаю вас, от всего сердца! — с притворным радушием всплеснул он руками в черных бархатных перчатках (когти прячет, как будто это поможет скрыть его личность от жителей Базы или сделает его более привлекательным для нас). — Мы гостям всегда рады! А если задержитесь, то и...

— Ага, как только — так сразу!

— Буду ждать! Но пока я тут у вас погощу. Совсем недолго, лет сто — двести. Что, для вас это много? Ну, извините... Вы можете гостить у меня в аду — ВЕЧНОСТЬ!

Он, оказывается, хуже банного листа прилипала. Я молча кивнула Алексу — пора использовать силу, к совести этого ловца душ взывать бесполезно, у него ее меньше, чем у главного революционера роз. Хотя возможно, что и наоборот. Короче, надо бить!

Мой муж вообще не любил тратить время на разговоры, поэтому коротко размахнулся и... К нашему общему изумлению, его кулак наткнулся на невидимый, непробиваемый барьер всего в паре сантиметров от ухмыляющегося красного лица дьявола.

Профессор так и стоял в сторонке со смущенным выражением на мордочке и явно не собиравшись помогать. У-у, мелкий изменник родины, до чего боится жены и этого врага рода человеческого... и кошачьего. Алекс молотить долго кулаками воздух не стал. Понял с первых двух ударов, что призрачный заслон непреодолим и что нам придется искать другой путь избавления от него, о чем и сообщил мне взглядом. Что ж, так и сделаем...

— К шефу!

...Когда мы добрались до его кабинета, шеф нам почему-то не обрадовался. Выслушал с напряженным лицом, утопая в своем огромном кресле — из-за стола торчала только голова с хмуро сдвинутыми щетинистыми бровями, и сказал:

— Вы должны готовиться к заданию! Завтра, если не ошибаюсь, вам вылетать в Турцию на сложное и ответственное дело по поимке и обезвреживанию красной фески-убийцы. А вы тут ерундой занимаетесь! Лезете, куда вас не просят. Пока я здесь решаю, кого принимать на службу — зачем и с какими далеко идущими целями. А вы позаботьтесь о своих служебных обязанностях. Свободны!

Агент 013 выскочил вперед. Это я ему помогла пинком, воспользовавшись тем, что шеф отвлекся, обнаружив какую-то вредительскую букашку на своем любимом фикусе. Но выглядело это сильно — как искренний порыв радеющей за общее дело души. Я о коте...

— Еще сегодня я сам тебя... вас просил принять этого типа к нам на Базу. Но признать

ошибку никогда не поздно, особенно когда она может грозить катастрофой для всех, — взмолился полковник. Хотя это я его за шкуру сюда притащила, но он толкнул речь коротко, выразительно и с нужной ноткой истерии в голосе...

— Поверьте, шеф, я уже поплатился за свое легкомыслие!

И кот рассказал гному вкратце всю историю, не утаив даже часть с переодеванием в женское платье и соблазнением «клиента» ради получения конспиративной информации о Маске Смерти.

Шеф вскочил на ноги.

— А что ты мне говорил, игрушка плюшевая, что...

— Сейчас это уже неважно! Нужна бумага, приказ, только это выдворит его отсюда. Лучше подписанный вашей кровью. Только такой формы документ он признает, бюрократ рогатый, — сказала я, вступаясь за нашего напарника.

— Ничего я подписывать не буду! Тем более своей кровью! Потому что... я уже... подписал...

Судя по тону и тяжелому вздоху, с которым он рухнул в кресло, речь шла не только о распоряжении о зачислении дьявола в штат.

— И вы?! — вскричал агент 013 голосом, в котором слышалось отчаяние дюжины обманутых ослов, получивших на ужин зефир вместо морковки.

— Да, как это ни тяжело признавать, и я угодил в его сети, друзья мои...

Не может быть! Если даже такой ушлый, никогда не поддававшийся хитрым уловкам подчиненных, тертый калач, как наш шеф, много лет возглавлявший банду гномов-красноколпачников, которого на мякине не проведешь, сотрудники даже и пытаются перестали, не устоял перед велеречивым дьяволом, то что говорить о прочем более наивном народце нашей Базы! Да он души вагонами собирать будет. И уже собирает!

Шеф сбивчиво рассказал, что тот заявился к нему вчера, представился доктором наук в области психологии и пообещал избавить от комплекса малого роста. Потом они долго пили шотландское виски, так что он толком и не помнил, когда что подписал...

— Утром мне доложили, что я назначил его штатным психологом. Заключил с ним контракт сроком на двести лет без права пересмотра и замены его на этой должности другим лицом. Я бы не вспомнил об этом, если б секретарша мне не сказала, а копию я нашел у себя на столе, вот она. И кстати, подпись вроде... кровью...

— Психологом, значит... — я скрипнула зубами, — ну что ж, он профессионально позаботится о наших душах, можете не сомневаться.

— А также копию договора о том, что я отдаю ему... — шеф всхлипнул и продолжил (мы впервые видели его таким взволнованным и даже убитым горем): — свою душу... за избавление меня... от этого пресловутого комплекса. Надо сказать, он быстро выполнил условие, я больше не страдаю по поводу роста. То есть моя душа потеряна навеки...

Ого, да чтобы шеф вот так запросто признался нам в своих комплексах? Только по пьянке! Но я тут же увидела валявшуюся под столом пустую бутылку виски, еще одна — ополовиненная — стояла у кресла. Видно, спрятал ее, услышав наши шаги. Только сейчас я поняла, что он подшофе. Тогда все логично. Тогда грех не выпить, понимаю...

Мы вышли от шефа мрачные, как жуки-могильщики. решение нашей проблемы так и не было найдено.

— Может, не так все плохо, как мы думаем, и как-нибудь само собой утрясется? — напоследок промямлил кот.

Я хотела прочистить ему мозги еще одной сурой из Корана, но передумала, смысла ноль...

На следующее утро мы вылетели на задание в Турцию. Алекс сдвинул время на переходнике, максимально уменьшив время нашего отсутствия, так что мы потеряли не три дня как обычно, а сутки, потому что Базу нельзя было оставлять без присмотра. Когда тут вовсю орудует Князь Тьмы, лучше проявить лишнюю бдительность. Если, конечно, бдительность может быть лишней...

На Базе была ночь и шел дождь. Абзац.

— Что-то погода испортилась, — автоматически заметила я.

— Вообще-то ее здесь быть не должно, погоды — ни хорошей, ни плохой! — тупо огляделся командор. — Как и деления на день и ночь, мы же внутри помещения...

— А это не противопожарная система сработала? Может, где-то произошло замыкание?

— Нет, глупая, замыкание не вызывает гром, молнии и град! — фыркнул намокающий Профессор.

— Я знаю, не глупая, их тучи вызывают. Ну и где эти тучи? — ткнула я носом кота в это очевидное для меня противоречие законам природы.

Хотя из природы были только растения в оранжерее. Но не атмосферные явления. А тут совершенно необъяснимо лилась дождевая вода с потачка, пахло горелой проводкой, везде темень, и все ходили кто с фонариками, кто даже с факелами. Шурале вообще с лучиной под стеклянным колпаком. И никто не мог объяснить, в чем дело...

— Это из-за него... — пророчески отметил агент 013 и, тревожась, побежал по лужам к себе, поскорее обнять Анхесенпу и котят.

...Мы с Алексом прижались друг к другу и дотопали до своей комнаты. Накрепко заперли дверь, пытаюсь вернуться в родной быт. Здесь было сухо и уютно, и чувство защищенности обволакивало как пуховым одеялом...

— Что теперь с нами будет? — Я еще раз нежно обняла и поцеловала мужа в нос и занялась разборкой трофеев с задания.

Богато расшитая феска для Алекса, символический подарок турецкого султана за избавление его страны от злобного духа, притворявшегося феской: превращаясь в нее по ночам, он летал по улицам и, надеваясь на голову прохожего, высасывал мозги! Жуть, правда?

Вот еще волшебный ятаган (светится в темноте и убивает микробов), коврик самострахивающийся — пригодится в хозяйстве. Мой любимый с удовольствием вытянулся на кровати и углубился в спортивную прессу. К нам постучали. Услышав знакомое мяуканье, я распахнула дверь. В приоткрытую щель, опережая мамашу, забежали котята и, увидев Алекса, радостно бросились к нему. Он любит с ними играть, а они его любят кусать и царапать. То есть время все проводят преотличнейше...

— Анхесенпа? А-а... где агент 013?! — посчитав их по головам, спросила я. — Вы вроде обычно заходите всей семьей...

Она не ответила (хотя мы без медальонов-переводчиков все равно бы ничего не поняли, она говорит только на кошачьем, а их мы обычно сдаем сразу по прибытии на Базу), только посмотрела пристально огромными голубыми глазами. Но все и так было ясно...

Она его бросила. Ушла из дома и решила поселиться с детьми у нас. Значит, дьявол рассказал ей о коте как грозился. Несчастный Профессор все-таки выступил против него перед шефом, о чем тот не мог не узнать.

Все четверо были мокрые как хлющ. Хотя кто такой этот «хлющ», никто не знает, наверняка даже бывший украинец агент 013, еще десять минут назад счастливый семьянин, а сейчас просто брошенный муж.

— Алина, дай, пожалуйста, полотенце, — попросил мой муж, подхватывая по-профессорски упирающихся и брыкающихся котят на руки.

Глядя, как он сюсюкает с ними, прижимая их к сердцу и целуя в мокрые лобики, я умилилась. Алекс сразу бросился их закутывать, оттирать насухо. Котята, извиваясь, стараясь выскользнуть из его рук, сопротивлялись как могли. Анхесенпа сразу нашла себе место прямо в центре нашей с Алексом кровати, на белоснежной простыне, провела пару раз языком по мокрой шерстке, свернулась клубком и заснула. Котят вытирать, сушить и приглаживать она «разрешила» нам. Спасибо-о...

Мой милый муж с тех пор, как небесная канцелярия даровала ему душу, с каждым днем становится все добрее. Подарками меня заваливает, цветы дарит каждый день, когда мы не

на задании, шоколадки покупает постоянно, у меня уже аллергия на все, что слаще морковки. Но таким нежным, какой он сейчас с этими маленькими бесенятами, он даже со мной еще не был (может, это знак, что нам с ним уже о своих детях пора задуматься?), но, с другой стороны, как же с ними иначе, они такие аппетитные рулеты-мурлеты...

Не прошло и десяти минут, как в дверь забарабанил запыхавшийся Пусик. Без приветствий скользнув у меня под ногами, он едва ли не на коленях пополз к кровати:

— Вы здесь! А я... Дорогая, прости, что пришел, я обещал... оставить тебя в покое, но... я переживал, что вы можете заболеть! Ведь там такой дождь! Вот, принес лекарство от кашля и шерстяные попонки. А то у Мандаринчика слабые легкие, ему нельзя простужаться. Я только за этим, честно! Дорогая, вернись, прошу тебя-а...

Но она только презрительно зашипела и ударила его по щеке лапой с выпущенными когтями. Профессор был раздавлен и убит морально! Прижав к голове уши, пятясь задом, он вывалился в дверь. Ну вот, теперь нам придется еще и быть свидетелями их разборок...

— Я виноват только в том, что люблю ее! — через пару часов жаловался он нам в столовой, прихлебывая после каждой фразы из пузырька с валерианкой, которую держал в лапке под столешницей. — Я готов получать пощечины ее любимой лапкой вместо завтрака, обеда и ужина, лишь бы моя мурочка вернулась ко мне!

— Мы можем пойти на крайние меры и просто выселить ее, — дружески предложила я, игнорируя округлившиеся от ужаса глаза командора. — Ну, помыкается она с детьми туда-сюда, поголодает, наберется блох и в конце концов все равно...

— Как ты можешь такое говорить, бессердечная?! — взвыл наш пушистый напарник и без всякого логического перехода возопил: — Дьявол приходил к ней в образе черного кота и хотел соблазнить, пока мы были на задании! Это просто неслыханно! Он покусился на самое дорогое для меня! На мою жену! Но мои котята обстреляли его из водяных пистолетов. За это он отомстил, рассказав ей о том, что было в Венеции! Хорошо хоть не сказал, что мы и с тобой... мм... целовались. Потому что в таком случае она бы к вам не пришла и тем более не доверила бы вам наших детей. При мне она еще никому не разрешала играть с нашими котятами, а когда была в плохом настроении, то даже мне. Не знаю, чем вы заслужили такое доверие с ее стороны, друзья мои...

Да уж, мы успешно снискали честь стать кошачьими няньками. Она знала, где ее котят ждут хорошие бесплатные ясли. Алекс мог с ними играть часами, а я учила их пить из блюдечка, а потом мы вместе с ним их купали и убаюкивали на коленках, в то время как Анхесенпа сладко спала, раскинувшись по диагонали на нашей кровати, — нам уже ни сесть, ни лечь.

Оказалось, что сон — это ее призвание, а котят она попросту отбрасывала в сторону сильным ударом по лбу задней лапой, когда они к ней лезли под бочок. Хотя они до последнего продолжали упорствовать, но, если Анхесенпа действительно была не в духе, переключались на нас с Алексом. Рвали на мне колготки, бросаясь на меня сомкнутым строем, заставляли подолгу махать перед ними ниточкой с бантиком, а моему мужу (поскольку он был главным нянем, я хоть иногда сбегала) все руки исцарапали, так что его друзья-техники с космодрома думали, что это шрамы от драк с космическими чертями.

Мы с мужем не могли теперь даже уединиться. Ну, вы понимаете в каком смысле... Потому что, едва услыша шевеление на постели, они прыгали, думая, что это мышка, и ловили ее всей кучей. Алекс скрипел зубами от боли, потом я полночи делала ему холодные компрессы. Вы улавливаете, к чему я?

Котята трепали мои туфли, причем изгрызли и сжевали ленточки на самых любимых. Мало того, они таскали их с места на место. Одну домашнюю тапку Алекса я до сих пор найти не могу. Они роняли мои цветы, растаскивали еду по всей комнате и в туалет предпочитали ходить не в лоток со свежим песочком, а под кровать и в ботинки моего мужа. Рыжий, прыгнув, сорвал со стены календарь с котятами, а в другой раз оборки с занавесок. В конце концов я их возненавидела, хоть командор по привычке ласкал их и утешал, мягко журя меня, когда я на них рычала. И все это в течение полутора суток! Сколько я еще

выдержу этот ад? Вопрос риторический, терпение не моя сильная сторона...

Между тем дождь на Базе все моросил. Это не крыша протекала. Ведь наша База не Хогвартс, а скорее, как город Танелорн Муркока, стоит между измерениями, где нет ни погоды, ни непогоды. Может, это ученые гоблины напортачили с научными экспериментами у себя в лаборатории? Но те и сами разводили руками и имели честно непонимающие лица. Сделанный ими анализ дождевой воды показал, что у нее тот же состав, что у обычного земного дождя. Похоже, что так База чутко среагировала на появление темной силы, как лакмусовая бумажка на щелочь. И выражала свой протест против ее пребывания здесь!

Возможно, вода будет лить, пока он не покинет Базу.

А может, это и к лучшему? Может, непривычная адскому жителю сырость выдворит его отсюда скорей, чем мы найдем способ сделать это сами. Тем более что лично у меня никаких идей не было...

— Это предвестие темных времен! — вешала толстая морская сирена из Ирландии, недавно поселившаяся у нас на Базе и работавшая завхозом. Фейри под ее руководством собирали воду с пола, хоббитов тоже к этому попытались припахать, но они только перекачивали воду тряпками, мешаясь у всех под ногами, то и дело устраивая «мокрые» потасовки.

Устранить это «природное» явление не удавалось. Перелицовка потолка ничего бы не дала. Как оказалось, дождь конденсировался прямо из воздуха в паре миллиметров от потолочных плит. Там собирался тонкий, но очень плотный слой туч. Пришлось вывесить уличные фонари, терпимые к такой влажности воздуха, отключив внутреннюю проводку, а так кое-кого и током неслабо шибануло, запах паленой шерсти долго резал нос...

Анхесенпа с котятками не выходили из комнаты даже в «ясные» дни, чтобы не промочить в лужах шерстку и лапки, а мы с Алексом трижды в день таскали им детское питание от Синелицега. Хорошо хоть осадки шли только в коридоре и в фойе — кухня работала без перебоев. И дьявол куда-то смылся, так что мы на короткое время даже обнадежились, что он изменил свои планы «завоевания» Базы. Но...

А пока жизнь шла своим чередом. Репетиции наши продолжались, как и уроки восточного танца. По крайней мере я так думала, прибегая на очередное занятие...

Наш главный тренер грифон Рудик сидел печальный, теребя и позванивая монетками на бахроме повязанного на бедрах оранжевого платка.

— А где все? — влетая в спортзал и на ходу сбрасывая обувь, спросила я. — Я что, так рано пришла?

— Ты что, смеешься? Рано! Просто никого больше нет... Никому не нужен танец живота. Все без ума от аргентинского танго... Он переманил к себе всех моих учеников! И прямо сейчас они непристойно задирают ноги у него в комнате и так вертят тазом, что просто верх неприличия!

Вэк... и это говорит мне инструктор восточных танцев?

— Кто это — он?

Неужели у нас на Базе новый преподаватель танцев появился? Я представила себе красавца-латиноса, думая, что мне нужно сходить хоть на одно его занятие. Конечно, я не предам бедного Рудика, ни за что и никогда, но хоть одним глазком посмотреть на это новое увлечение обитателей Базы, наверное, стоит?

— Тощий выскочка в лосинах!

— Не волнуйся, мы всех их вернем! А сегодня, как я поняла, занятия отменяются? Ну, я пошла тогда... надо проштудировать кое-какие документы, прежде чем отправляться в Афины. Новое дело о ехидне в колодце, надо ее оттуда срочно выманить, а то она уже всю городскую воду отравила своим ядом. Склочная женщина, не находишь?

— Постой, но ты ведь только сегодня вернулась с задания. Может, все-таки позанимаемся? Индивидуальное занятие только для тебя, бесплатно! — пытался он удержать меня, униженно улыбаясь. — Я научу тебя делать волну ступней, восьмерку головой и мостик в прыжке одновременно!

— Заманчиво... И я бы с удовольствием, но... сам понимаешь, противная обязаловка. Скука, конечно, никакого сравнения с твоими упражнениями. Но хочешь не хочешь, а надо... Кот потом с кетчупом съест!

И, опустив глаза под всепонимающим укоризненным взглядом грифона, я побежала посмотреть на это так всех захватившее танго. Видимо, инструктор вел изумительно, раз все так быстро переметнулись. Я была крайне заинтригована. И оно того стоило, чтобы все это посмотреть...

Блестящий танцпол, не то что крашенный уже облупившейся голубой краской дощатый пол в спортзале, о который постоянно рвутся носки, а новенький паркетный, покрытый свежим лаком, зеркала, хромированные перекладины (двух уровней!) вдоль стен. Зеркальные стены, ионизированный воздух, мощные кондиционеры и серьезная акустическая система — это действительно впечатляло...

И кто же оказался тем жгучим мачо, королем салонных танцев? Ну конечно улыбающийся и крайне довольный собой дьявол. И как я сама сразу не догадалась? Он заметил меня, но ничуть не смутился под моим пристальным уничтожающим взглядом.

— ...шассе... антраша... абразо — объятие, нагибаем партнершу, да не роняйте на пол... нагибаем, так, молодцы! Просто изумительно, Стив! Очо... очо кортадо... или попросту восьмерка... привыкайте! Волео... Вы все уже почти профессионально танцуете, просто молодцы, хермосо! Это не обзывательство, Федор. Это значит «превосходно»! Ну, на сегодня достаточно, всем грациас! Аста ла виста, бэйби! Ай лав ю!

Ну все, с этим сладкоголосым «латиносом» пора кончать! Э-э, в смысле я его убью! А вы о чем неприличном подумали?!

— Эй, вы знаете, кто это? — крикнула я, выходя на середину комнаты и, раскинув руки, задерживая устремившийся к выходу народ. — У кого вы берете уроки? У ДЬЯВОЛА!

Но ожидаемого эффекта мое сообщение ни на кого не произвело. Некоторые пожимали плечами и переглядывались скорее равнодушно, чем пораженно и напугано, как я надеялась. Я начала сбивчиво рассказывать, что этот злодей, притворившийся голубоватым учителем танцев, здесь делает и что ему от нас на самом деле нужно. Дьявол сначала слушал, скривив губы в насмешливой улыбке, потом демонстративно зевнул и прервал меня, мягко взяв за плечи и отведя в сторону. У меня мурашки по рукам прошли от его холодного прикосновения:

— Не утруждай себя. Ты же видишь, здесь это никому не интересно.

— Зачем тебе не верящие в тебя души?!

— Я непритворен... в еде, — шепнул он на ушко.

Я дернулась и, оттолкнув его, едва не сорвалась в крик:

— Послушайте меня, он вас погубит! Скоро начнет напрашиваться к вам в гости, опутывать сладкими речами, подлавливая в коридоре. Он ведь у нас еще и психолог. Не разговаривайте с ним, не общайтесь, не верьте. Что бы он вам там ни плел, его единственная цель — обмануть и завладеть вашей душой!

— Оно, может быть, и верно. Но это же только танец, — простодушно улыбнулся биоробот Стив, многие закивали согласно, осторожно обходя меня и стараясь спешно покинуть зал. По мордам было видно, что им все-таки чуточку стыдно, что они предали своего старого верного тренера Рудика, поддавшись внешнему антуражу, напущенному искусителем. Но ведь завтра придут сюда снова...

— С кем я разговариваю, кого пытаюсь убедить?! На нашей Базе одни атеисты.

— Твоя душа приобретает все большую ценность, — на прощание мурлыкнул мне дьявол, погладив кончиками пальцев меня по шее. — Я и не знал, что ты такая святоша...

Если он хотел меня оскорбить, то достиг своей цели. Развернувшись, я ударила его коленом в живот, а когда он, ойкнув, согнулся, добавила локтем по загривку.

— Ух... зачем же сразу... так... кардинально? — Он выпрямился и улыбнулся как ни в чем не бывало.

Да, с ним так легко не совладать, забыла, что физиология падших ангелов может

отличаться от человеческой. Плюнула, развернулась и ушла. Если он хочет войны, будет ему война! Ха, надо не забыть похвалиться перед мужем, что мои удары его все-таки достали. Пусть не сильно, но сам факт!

Мы устроили штаб в комнате кота (она имела опустевший, заброшенный вид, несмотря на то, что кот продолжал там проживать, но по всему видно было, что радости одинокое и независимое существование ему не доставляет) и принялись разрабатывать план по изгнанию дьявола с Базы. Сначала надо было собрать самую полную информацию о его планах и видах деятельности, которые он развернул у нас здесь. Я рассказала нашим про уроки аргентинского танго.

— Он потихоньку начинает закрадываться в души, находя индивидуальный подход. Он нашел здесь плодотворную почву, много неверующих, много сомневающихся. Только Бэс с ним борется, ставит на радио аудиокнигу «Искушение святого Антония» Флобера! Только, по-моему, от этого мало толку, многие даже не понимают, почему он не включит что-нибудь более интересное. У шефа дьявол получил легальное разрешение жить и трудиться на Базе — он добился должности штатного психолога. И, таким образом, ему теперь не запретишь проводить душещипательные беседы с каждым. Хуже его только Свидетели Иеговы, я их видела в пикетах у мечети. Но соседские девчонки быстро их разогнали, играя в «пояс шахидки»...

— Спасется тот, кто поверит, — заключил кот. — Ты что, хочешь организовать новую церковь имени святой Алины?

— Типун тебе на язык, за кого ты меня принимаешь? Хотя, с другой стороны, дьявол не пробрался бы к нам, будь у нас на Базе хоть какая-нибудь религия. Если бы все верили в Бога, ходили молиться по пятницам, субботам или воскресеньям, а лучше все эти три дня сразу для укрепления общей веры. Надо собрать всех жителей Базы и молить Бога об изгнании дьявола из нашего родного дома. Я знаю целых две молитвы Аллаху!

— На тебя что-то не похоже, — заметил кот, потихоньку от меня отодвигаясь. Кажется, его испугал мой запал, но о таких вещах без жара говорить трудно. — К тому же, боюсь, ислам здесь не пройдет...

— Зато этот тощий шайтан проходит уже во все двери! Но это неудивительно, ведь здесь никто не читал книгу «Мир джиннов и шайтанов».

— Кроме тебя, ты хотела сказать? — осторожно переспросил Профессор.

— Я тоже не читала. Видела такую в мечети у нас в городе, хотела купить, но решила сэкономить. На душе своей и сэкономила. Она бы нам очень помогла сейчас. Ведь там написано все о кознях нечистого и о способах его победить!

— Любимая, ты хотя бы примерно представляешь как? — подал голос Алекс.

— Только молитвой! Другого метода не существует. А еще праведной жизнью, никогда больше не отступая от жизни по законам Аллаха, стараясь держаться от его Врага подальше, каждую минуту помня, что он только и ждет, когда ты зазеваешься, чтобы он мог вернуться и завладеть твоей душой навечно... в смысле до Страшного суда, — полностью выдохлась я.

— Позволю себе вам напомнить, что моя душа уже у него, хоть он и нарушил условие договора, но я первым выдал его и попытался прогнать с Базы, за что теперь она остается у него. Так он мне заявил, когда я пошел вчера к нему требовать душу назад.

— У животных не бывает... — снова начала я и осеклась.

Ну кого я обманываю? Я и сама никогда не верила, что у наших пушистых собратьев нет души. Тем более такого самоотверженного, благородного, бесстрашного, рассудочного, расчетливого, мелочного, въедливого, язвительного, высокомерного кота, как Профессор. Ведь по характеру он — вылитый человек! Ну как у такого может не быть души? Ведь если по одной из версий, будучи подобиями Бога, мы, люди, имеем те же способности, то могли бы наделять душой и животных! И я думаю, если бы это было так, то вряд ли кто из нас всерьез возгордился и отказал домашнему любимцу в праве на душу...

— Скоро он обязательно совершит ошибку, нужно только набраться терпения, — безнадежно пробормотал Алекс.

— Как бы она не оказалась роковой не только для него.

— Когда он нечаянно раскроет себя, вся База от него разом отвернется. Поэтому давай с массовой молитвой пока повременим, может, и меньшей жертвой обойдемся, — цинично предложил бездушный кот.

Но Алекс повесил у него над кроватью самодельный крест и подложил Библию под подушку, когда его напарник сделал вид, что отвернулся...

Тем временем жители Базы продолжали отдавать дьяволу свои души, причем легко, не придавая такой «мелочи» особого значения.

Атеисты-механики за рецепт вечного двигателя, который оказался «вечным» только в теории. Пиратский попугай Корртон — за пожизненное обеспечение крекерами, у него уже клетка ломится от печева, Стив — за статус вечного героя и медаль с платиновой напайкой, теперь повсюду щеголял этой странной наградой «За взятие Содомы и Гоморры». Ученые гоблины — за запас дорогих медикаментов, как оказалось, на лечение еще не изобретенных болезней. У каждого хоббита на пальце сверкало по кольцу с эльфийскими надписями на латыни, хоббиты дрожали и, суюкая, пришепывали над ними. Тайная мечта каждого из них иметь личное кольцо Всевластия наконец-то осуществилась!

Даже Рудик поддался, дьявол ему обещал статус «самого-самого» в мифах и легендах Древней Греции. А наутро грифон вернулся из той же Греции избитым и с засунутым в клюв сертификатом «самого-самого... героя»! Оказалось, что местных кентавров не устроила новая раскладка сил в мифологии, а на сертификаты нашего дьявола они клали крупным навозом. Бедный грифон был растерян и окончательно сбит с толку...

Курьер-лепыхун обменял душу на гарантию того, что никто и никогда не найдет конец радуги, где он зарыл свой горшочек с золотом, который поможет ему прожить на пенсию. Завхоз сирена — за то, чтобы спеть дуэтом с Монтсеррат Кабалье (только подписи самой Кабалье на договоре не было). И еще тридцать семь гномов за разрешение искать золотую руду по всей Базе, с правом нанять двух Белоснежек для работы по хозяйству. Белоснежки прибыли сразу, но оказались двумя стареющими актрисами второсортных театров. Так что даже ушлые гномы в этом смысле были обмануты...

Терпеть это надругательство дальше я просто не смогла. Мой муж был занят обсуждением каких-то планов с Профессором, а я с микрофоном встала на табуретку вместо трибуны в центральное фойе.

— Одумайтесь, о заблудшие, что вы делаете? Обратите свои лица к истинному Богу! — взывала я с табуретки всем равнодушно проходящим мимо. — И, быть может, он вернет вам души. Молитесь об этом! Молитесь беспрестанно!

Кто-то вежливо похлопал меня по ноге, я резко обернулась, это был Бэс. Он стоял и смотрел на меня снизу вверх каким-то странным взглядом. И сам он чем-то изменился, хотя во внешнем облике не было ничего нового: тот же белый плиссированный передничек, большой круглый картонный воротник с яркими треугольничками, нарисованными по кругу.

— Забудь о них, сестра. В геенне огненной погибнут они, но нам нужно спасти остальных. Для чего пора построить церковь!

— Хорошо бы, да на какие шиши? К тому же я обещала нашему Толстуну не дергаться с этим. Он считает, что религия только разобщит Базу. Постой-ка, что-то я не поняла, о какой церкви речь? Ты имеешь в виду храм бога Ра или богини Исиды? Не знаю, как это понравится хоббитам...

— Нет, христианскую, православную церковь!

От изумления я чуть не упала с покачнувшейся под ногами табуретки. Потом осторожно с нее спустилась и обратила недоверчивый взгляд на Бэса. Не мучая меня ожиданием, мелкий древнеегипетский божок тут же спокойно объяснил:

— Я крестился. И мог бы стать здесь священником, — опережая вырывающиеся из меня вопросы, черный карлик пояснил: — Я принял православие в Харькове, у одного хорошего батюшки. Мне его ваш кот и рекомендовал, он его тоже крестил.

— Но он же атеист махровый! И никогда мне не рассказывал... к тому же животных ни

один священник не крестит, это бред какой-то!

— Да-да, сестра моя...

— Э-э, какая я тебе сестра? Я пока еще мусульманка!

— По-любому сестра, пусть не во Христе, но ведь Бог един, и ты уважаешь людей Писания?

— Уважаю, — подумав, согласилась я, — почему бы и нет?

— Но это не суть важно сейчас. Просто я долго ломал голову, как избавиться от этого злодея, и в какой-то момент мне пришла подсказка, как будто свыше, что мне нужно креститься! Хватит противиться новым веяниям, мир устроен изменчивыми богами... то есть Богом, мы построим здесь церковь, и я возглавлю ее как священник!

— Мы должны взять разрешение у шефа.

— Меня волнует, что дьявол не позволит сему свершиться, — понурился Бэс.

— А мы и спрашивать не будем, — сказал, обнимая меня, подошедший Алекс. — Должность духовного пастыря у нас пока вакантна, и никто не запретит Бэсу ее занять!

Короче, бумагу с официальным назначением египетского божка на должность православного священника на Базе шеф подписал в тот же день прямо под носом у негодующего дьявола. Но на постройку церкви гном разрешения не дал, сказал, что бюджет не предусматривает таких расходов. К тому же это может вызвать волнения на Базе, сразу же найдутся приверженцы других религий, которые тоже захотят себе культовые сооружения, а это действительно может всех разобщить, помешав нашей основной работе. В общем, он об этом подумает, но раньше будущего квартала ничего не обещает. Но мы и этому были рады. Особенно победно глядя на помрачневшего дьявола...

Позже Алекс рассказал мне, как проходило крещение Бэса. Когда тот обмолвился им об этом во время тренировок в спортзале, кот тут же сказал, что если он всерьез надумал принять православную веру, то он знает хорошего священника, у которого сам крестился.

— Кстати, почему-то он назвал меня твоим именем!

Этим обстоятельством Бэс особенно заинтересовался, ему оно даже польстило. Менять имя, с которым прожил не одно тысячелетие, ему не хотелось. Алекс с котом охотно взялись сопровождать его в этой святой поездке. Они привязали к этому делу еще двух хоббитов, которые изображали родителей Бэса. Науськиваемые котом, переодетый в женщину Боббер и второй, изображавший отца бледнолицый тощий хоббит, игравший у нас Марцелла, вошли в храм, таща Бэса на руках, и попросили батюшку окрестить их младенца. Священник побледнел при виде этой жуткой троицы, но набрался храбрости и облил их святой водой из ковша.

— Вот я вас! — Он замахнулся тяжелым крестом. — Изыдите, изыдите из храма божьего, мелкие бесы!

С этими словами он успел стукнуть Боббера по голове, прежде чем тот с напарником и «младенцем», которого они держали за руки и за ноги, выбежал из церкви, но Бэс был счастлив — его окрестили собственным именем! Все как и обещал Профессор.

А вот когда я спрашивала у кота, как он ухитрился креститься, тот таинственно улыбался и говорил, что историю своего крещения унесет в могилу. В конце концов Алекс не выдержал и раскрыл мне историю крещения нашего усатого напарника, оказывается, он был свидетелем этого исторического события, ведь, вероятно, кот — первый и единственный окрещенный представитель семейства кошачьих, но событие это достойно отдельной истории...

Дождь прекратился так же внезапно, как начался, но тревожная атмосфера, витающая над Базой, не рассеивалась. Тем не менее шоу должно продолжаться, поэтому и наши репетиции не останавливались, несмотря ни на что. Спектакль должен был состояться...

Правда, и дела дьявола стали менее заметны, мы все немного расслабились, последствия его вторжения уже не казались такими грозными и необратимыми. Даже за души, которые он уже забрал, не было так страшно, как вначале, вернем каждую, план пока зрел. Тем более что кот так нас загружал, требуя играть на уровне корифеев Малого театра,

что думать о чем-то еще было сложно. И мы старались как могли соответствовать его амбициозным запросам. Но Пусик все время был недоволен. Мы лезли из кожи, меняя игру, тшась подстроиться под капризы хвостатого режиссера, а он бесновался, крича, что мы все бездари и лентяи.

— Почитайте речь Гамлета, обращенную к актерам. Страницы пятьдесят восемь-пятьдесят девять. Того же самого я требую от вашей игры! Простота и естественность! Естественность и простота!

— Ясно, господин режиссер Гамлет, — проворчала я, находя нужную страницу.

Но кот тут же об этом забывал и уже суетился, подготавливая сцену для следующего эпизода.

— Первый акт. Сцена первая. Горацио и Марцелл, потом доедите плюшки, быстро сюда! Синелиций, на сцену, и я же говорил, не давать никакой еды актерам на репетиции. Готовьтесь Лаэрт и Офелия, следующая ваша сцена прощания: «Мешки на корабле, прощай, сестра...»

— Да, мастер, — с поклоном откликнулись мы с Алексом.

— Итак! *«Снова появляется с печальным видом призрак»*. Синелиций, кончай мыть посуду. Твой выход. Горацио, Марцелл, на сцену. Быстро, быстро, быстро!

Хоббит Горацио выступил вперед и продекламировал с жаром:

Быть может-с, ты при жизни закопал-с
Ссокровище, неправдой-с нажитое-с, —
Вас, духов, манят клады-с, говорят-с, —
Откройся! Сстой! Откройся мнес-с!
— Держи его! —

подстегнул его Марцелл, тощий хоббит с лысым острым затылком.

— Ударить алебардой-с?

— Бей, если увернется.

И они стали пытаться достать Синелицега алебардами. Кажется, поверили, что он правда спрятал сокровище. Причем однозначно на кухне!

— Где сокровище? — требовал «Марцелл», гонясь за Синелицием по всему периметру столовой.

И тут он вздрогнул-с, точно провинился-с,
И отвечать боится-с! Я слышал-с,
Петух, трубач зари-с, своею глоткой-с
Пронзительною будит-с ото сна-с
Дневного бога-с. При его сигнале-с,
Где б ни блуждал-с скиталец-дух-с: в огне.
На воздухе, на суше или в море-с,
Он вмиг спешит домой-с. И только что
Мы этому имели подтверждение-с! —

громко констатировал Брандакрыс-Горацио, вслед удаляющемуся с проклятиями, потирая набитые шишки, Синелицему.

— С такой дикцией и попасть в Горации! — пробормотала я убито. — Нас ждет провал, какого не знал даже украинский театр «Солнышко», когда в «Грозе» Катерина падала на батут вместо матраса и раз десять прощалась с залом. Сама не видела, но читала. Кстати, мне бы тоже сюда матрас вместо бассейна не помешал...

Но Профессор только сердито на меня шикнул, что я мешаю. Тем временем

Синелиций, обернувшись, отвечал:

Да, мне пора на кухню,
Обед готовить вам, придурки.
Сокровище свое получите вы вряд ли,
В лице добавки каши с абрикосом.

Сроду не ела у него каши с абрикосом. Кажется, и Синелиций свихнулся. Работать с хоббитами в тесном соприкосновении больше получаса в день чревато для психики. Хотя временно у них отнять алебарды и успокоить получилось, но только благодаря вмешательству Алекса, который имел у них авторитет. Кулачный...

— Что еще за отсебятина?! Этого в тексте нет, — возмутился всклокоченный кот, лихорадочно пролистав страницы. Он, кажется, так и не обратил внимания на потасовку, чуть не перешедшую в кровавую резню из-за того, что хоббиты всерьез решили, что призраки прячут сокровища и что Синелиций — это призрак.

— Говори только то, что должен! Вернее, молчи с унылым видом! Что может быть проще?! Эй, ты куда? Обед подождет. Пройдем все сцены еще раз. Ну-ка, ну-ка!

Но тут уж все запротестовали, заулюлюкали, выражая сразу мольбу и возмущение, испугавшись, что лишатся харчей. Все и так считали минуты до обеденного перерыва, а тут может оказаться, что едой сегодня и не запахнет. И наш Пушок под давлением большинства нехотя сдался, хотя по нему было видно, что он еще сутки мог бы репетировать без перерыва на обед и ужин. Фанат, прямо Виктук какой-то...

В общем, повторюсь, что с этими репетициями мы почти совсем забыли про дьявола, а он продолжал незаметно плести свою паутину интриг и вскоре, как мы и ожидали, совершил первую серьезную ошибку. Ею было создание партии Защиты Прав Хоббитов с требованием выделить им их традиционные места обитания — кухню и продовольственный склад. Так он надеялся заполнить их души. А получил революцию!

Вдохновленные хоббиты, не дожидаясь никакого начальственного решения, толпой ринулись вперед, изрядно потоптав того же дьявола. На кухне они устроили дикий бедлам и кавардак, попытавшись утопить Синелицега в пятидесятилитровой кастрюле с компотом из сухофруктов. А ведь всякому на Базе известно, что наш главный повар давно мертв и второй раз его так легко не убить!

Так вот, терпеливейший Синелиций, который никогда раньше ни на кого не жаловался, не выдержал, вытряхнул из ушей вареную курагу, сорвал с себя фартук, который даже во время репетиций не снимал, и пошел с заявлением к шефу:

— Я требую немедленно это прекратить! Я долго терпел, но то, что они творят сейчас, переходит всякие границы! Думаете, это так легко — варить кашу на двести с лишним ртов? А вот если я эту кашу вдруг недоварю или пересолю, посмотрим, какой процент выживаемости дадут ваши спецагенты. Сейчас же уберите с кухни этих мелкотравчатых паразитов и обеспечьте мне нормальные условия для работы, иначе я ухожу главным поваром в Вестминстерский дворец, куда меня уже давно зовут. Все!

Начальственный гном обещал ему во всем разобраться. И несколько успокоенный Синелиций отправился обратно. Но наивный повар не знал, что это еще цветочки, потому что по возвращении на кухню его ждал куда больший сюрприз от хоббитов, чем безобидное купание в компоте...

В отместку за то, что он наябедничал на них (уходя, он по глупости во всеуслышание объявил, куда и зачем идет), совершенно обезумевшие от наущений дьявола хоббиты поджидали Синелицега с веревкой и петлей, которые они были мастера плести своими ловкими гибкими пальцами. Навалившись гурьбой, они попытались его повесить!

Под угрозой высыпать всю муку из мешков в раковину и смыть водой Синелицему было велено подняться по пирамиде из кастрюль, на верхушке которой, сидя на самой маленькой кастрюльке, его поджидал самый мелкий хоббит с паскудным выражением лица и

петлей в лапке. Веревка была перекинута на один из крюков, на которые Синелиций вешал связки колбасы и ветчины повыше от хоббитов. Поварята-упырята уже лежали штабелями в сторонке, связанные по рукам и ногам, по свекле в зубах и на помощь прийти не могли. Они лишь с ужасом думали о том, что будет, когда придет их очередь...

Храбрый повар пытался сопротивляться, тем более что ему по горло хватило уже одного повешения в жизни, но силы были неравные, ибо ничто не остановит втемяшившего себе в башку злодейский план хоббита. Тем более когда им казалось, что еще чуть-чуть — и кухня и кладовка с их вкусами и продуктовыми запасами будут безраздельно в их власти!

Как по ступенькам, благородный Синелиций стал подниматься на виселицу, но «случайно» потерял равновесие, кастрюли свалились и, покотившись, смели стоявших рядом хоббитов. Те соответственно повалились на товарищей, и в две минуты кафельный пол был весь покрыт клубками тел дерущихся недоумков. Синелиций в падении слегка помял десяток хоббитов, сорвал с шеи петлю, вскочил на ноги, хотя придавленные полурослики пытались его остановить, вырвался из их цепких лапок и со связанными руками и ногами доскачал до кабинета шефа.

— Что такое?

— Ах, что такое!!!!!!?!...?!...!?!?! Я же вам...?!?!?!?!?! А вы что...?!...?!?!?! — передавать английский мат повара без купюр вряд ли стоит в художественной литературе.

— А-а... ясно.

Шеф — гном бешеных страстей — достал с полки двуручный топор и пообещал их приструнить. Он боялся дьявола, но больше уже медлить и тянуть резину тоже не мог.

— А вы пока ходите с охраной. Мы как раз получили двух парней вроде Стива.

— Если будут помогать на кухне, я согласен. Пусть только не мешаются у плиты.

Шеф отпустил главного повара, приплюсовав ему двух охранников-биороботов, отдал указание донести до хоббитов его приказ не приближаться к столовой в другое время, кроме часов завтрака, обеда и ужина, и вызвал по внутренней связи нас.

— Сейчас у меня был Синелиций, хоббиты пытались утопить его, а потом еще и повесить. Грифон Рудик приходил сегодня сказать, что хочет уволиться с Базы, а он здесь со дня основания, но таким несчастным я его еще не видел. В общем, я поручаю вам это задание, придумайте, как избавить нас от этого подстрекателя. Вы познакомились с ним первыми и, может, знаете его слабые места.

— Да ничего подобного! Мы не...

— Дьявол ваш! Идите и выполняйте. Но... постойте. — Он перегнулся через стол и прошептал: — Действуйте осторожно, чтобы он раньше времени не догадался, что мы хотим с ним вытворить, то есть что мы хотим его выдворить.

— Хорошо, шеф, — за всех ответила я.

Он проводил нас до коридора.

— Задница ирландского тролля, ну почему здесь такие низкие потолки?! — выругался гном, пригибаясь в дверях и хватаясь за лоб, как будто ударился о притолоку, хотя она всегда была и сейчас оставалась на целый метр выше его головы и стукнуться о нее он не сможет никогда, разве что встанет на ходули. Станные дела с приходом искусителя творятся тут со всеми. Воистину странные!

Мы задумчиво переглянулись и продолжили разговор уже в комнате Профессора, к нам Анхесенпа его по-прежнему не пускала.

— Кажется, наш шеф мнит себя великаном. Избавление от комплекса малого роста не обошлось без побочных эффектов. Даже обращение к простому психологу чревато последствиями, а если ты рискнул и сходил на прием к дьяволу, то тут уж не обессуди, что теперь до конца жизни ты будешь представлять себя Гулливером.

— Точно, шефа клинит. Но у нас более насущное дело. Ха! Нет... это все-таки весело, глупый дьявол даже не имеет представления, с кем связался. Подумать только, это же хоббиты!

— Да. И начало его конца, — скорбно опустил голову агент 013.

— Хоббиты теперь думают, что они здесь хозяева! Только кто нам сегодня обед готовить будет? Исторически всем известно, что хоббиты — мастера поглощать пироги, но не факт, чтобы они были такие же мастера их готовить. Лично я бы не рискнула есть их стряпню, как и любой другой житель нашей Базы.

Кот согласно покивал.

— А самое главное, что, даже если хоббиты будут готовить для себя, их под пытками не заставишь поделиться с остальными! Они уничтожат запасы кухни, а потом также массово вытрясут душу из самого дьявола, если он не обеспечит их массовой кормежкой!

— Пора с этим кончать, — серьезно насупился Алекс. — Иначе у нас сегодня не будет не только обеда, но и ужина, а если это все затянется, то и завтрашнего завтрака, после чего кое-кто вообще умрет с голода. В следующем месяце новое задание при Ватерлоо, неизвестно, как там придется питаться, но ясно, что в походных условиях не пошикуешь...

— Кое-кто — это я, — честно признал агент 013, делая жалобные глаза.

Кто бы спорил? Я утешающе погладила скорбящего котика по холке, сунула руку в карман и протянула ему последний кусочек колбаски от своего бутерброда, он глянул на меня благодарно, жадно проглатывая кусок.

— А мои несчастные котята? Где их порция молока и сметаны? По распоряжению шефа пять раз в день они должны получать молочную кухню.

— Ты же с утра нас разбудил, приволок трехлитровый бидон молока и, сбегав второй раз, притащил два килограмма сметаны. Им этого хватит дня на три.

— Да, но моя Анхесенпа любит свежую сметану и молоко, вчерашнее она пить не станет, — важно заявил он. Почему-то он гордился тем, что у него жена такая избалованная.

— Ничего, один-два дня перебьется и на вчера-позавчерашнем. Хоббиты еще ничем не увлекались больше трех дней, — хладнокровно фыркнул командор.

— «Ворона в супе!» — вдруг осенило меня ни с того ни с сего.

— Какая ворона? — в два голоса переспросили мои мужчины.

— В супе. Так будет называться наша операция по устранению рогатого узурпатора с Базы. Как вам идея?

Пример вороны из крыловской басни (но не той, что с сыром, а рассчитывавшей пожить самой, но неожиданно для себя угодившей в суп), по-моему, очень подходил дьяволу и должен был в развязке стать его судьбой. Коту и Алексу название тоже понравилось, но Профессор резонно заметил, что с одним названием далеко не уедешь, нужен бы уже конкретный план действий. Его у меня пока не было...

— Но начало положено. Теперь можно прерваться и отметить это. Пусик, сбегашь, купишь в киоске пакетик чипсов?

— Чипсы будем есть потом, когда доведем дело до конца или хотя бы составим первоначальный план действий. Пошли в столовую, проверим, как там дела, а то эти хоббиты просто так свои идеи не оставляют и запрет шефа для них не помеха.

...Пришли мы туда вовремя. Воодушевленные безнаказанностью недорослики снова вздергивали Синелицега. Но, разумеется, они учли свои ошибки. Хоббиты вообще учатся быстро. На этот раз вместо кастрюль коротышки использовали более устойчивый стол и табуретку, а веревку предварительно закрепили на крюке.

— А где его охрана?!

Кот мрачно кивнул в угол. Там катались по полу, барахтаясь в лужах чего-то красного, охранники-биороботы. Они были крепко связаны собственными проводами. О боже!

— Они в крови!

— Спокойно, деточка, у бироботов нет крови, эти гаденыши облили их томатной пастой. Я тебя освобожу, друг мой, только не дергайся!

Кот всего в десяток прыжков запрыгнул на Синелицега и, царапая ему голову и лицо задними лапами, пытался отпилить пластмассовым ножиком веревку. К вящему удовольствию хоббитов, умудрившись при этом опрокинуть табуретку. Повар повис, но

подоспевший Алекс поймал Синелицега за ноги и удерживал на весу, пока кот пилил, а делал Профессор это долго и старательно. Потому что ножик был тупой.

— И чего они не попытались его расстрелять? — озадачилась я. —хлопот было бы меньше.

— Ты что, если они доберутся до оружия, здесь начнется полная анархия и настанет конец света! Хуже антиутопии! — по-научному бросил мне мой муж.

Хорошо дьявол этого не слышал (надеюсь), а не то непременно бы попытался использовать эту фишку. А может, подсказать ему эту идею, конечно, якобы случайно. И на этом подловить, типа как на плагиате?! Если успеем опередить хоббитов в последний момент, поймав на месте преступления, когда боеприпасы будут переходить в их лапки, — ни один суд их не отмажет. Но, с другой стороны, ведь этот хлыщ все равно выкрутится, скажет, что они не так поняли, к тому же он здесь все равно, как всегда, ни при чем.

А сейчас я невольно пожалела, что нет видеокамеры снять процесс самосуда над поваром, приложили бы к личному делу нашего адского субъекта.

— Бедняга, в третий раз пережить повешение. У него же еще психологические последствия первого раза свежие! Как вам не стыдно? — взывала я, отпихивая хоббитов от рухнувшего на пол Синелицега, когда кот наконец допилил веревку.

Но это было все равно что ругать маленьких детей, которые еще не понимают «что такое хорошо и что такое плохо». Недорослики даже обиделись, надули губки и искренне бурчали на меня за то, что я мешаю их тихим играм. Пришлось повысить голос:

— Цыц, малявки, уgomонитесь! Вам всем давно уже пора спать, а тетя Алина расскажет вам сказку. Далеко-далеко, в равнинных верховьях Андуина, между закраинами Великой Пуши и Мглистыми горами жили непослушные... препротивные...

Меня прервал удар половником по голове сзади. Сделав это черное дело, хоббит предпочел остаться неизвестным и тут же скрылся в толпе.

— Эй! Все, я так больше не играю, — едва сдерживая слезы, пробормотала я.

Командор в это время вылавливал их главарей — Боббера и Брандакрыса. Печально известный могильщик мышек, с тех пор как получил роль Горация, перестал быть незаметным бирюком, а буквально в три дня преобразился в самоуверенного злостного анархиста.

То есть Алекс не видел, как на меня напали. Иначе тот хоббит никуда бы не спрятался от карающей длани моего мужа. Но ябедничать времени не было, упорные шмакодявки продолжали наседать. Чего у них не отнимешь, так это настойчивости в доведении до конца очередного безумного предприятия. В такие моменты их энергией можно атомную электростанцию обеспечивать. Но вскорости все было кончено, прибыла помощь от шефа...

Целой бригадой профессиональных санитаров с успокоительными уколами бунт был подавлен, и мирно посапывающих хоббитов увозили в больницу по пять штук на тележке. А мы, освободив запертых в чуланчике поварят-упырят, куда их складировали хоббиты, помогли Синелицеу убрать последствия разгрома. Развязанные нами биороботы, поблагодарив, ушли на техосмотр, придерживая вываливающиеся из животов провода. Их так просто не убьешь...

Весь остаток дня прошел в суете, подготовке к новому заданию, репетициях и сидении на сухом пайке. В связи с разгромом кухни все горячие обеды были перенесены на завтра. Утром тоже пришлось питаться консервами, а ближе к обеду мы забежали в столовую первыми. Согласитесь, у нас там были некоторые льготы...

— Дьявол расширил поле деятельности, — в процессе разговора вспомнила я. — Сегодня мне хвасталась секретарша шефа, что он пообещал ей с замужеством!

— С ее-то личиком? — вскинул бровки Профессор. — Я всегда знал, что она подрабатывает в Голливуде без грима, но чтобы замуж...

— Он делает все для завоевания дешевой популярности у местных слоев населения. Как будто его цель не души, а... сама База! — осенило Алекса. — Может, он хочет занять место шефа?

— Не думаю. Зачем ему этот геморрой? У него своя собственная, всем известная, еще в Библии прописанная миссия, — раздумчиво возразил кот.

— Думаю, добавку сегодня мы заслужили.

— Да. И, надеюсь, это будут фаршированные перчики под томатным соусом, — громко заметил кот, чтобы Синелиций, пересчитывающий ложки и вилки за столом раздачи, услышал. — Он их готовит — пальчики оближешь!

— Это блюдо невозможно испортить, — с видом знатока заметил мой муж.

— Уверен? Спорим на сто рублей, что Алина испортит.

— Ах ты, маленький мерзаве...

Увернуться он не успел, но я, уже схватив его за лапу, отвлеклась на вбегающий в столовую с голодным блеском в глазах народ. Конечно, если вчера не было ни обеда, ни ужина, а сегодня биороботы отправились на задания без завтрака. Паек был у всех, но разве сухой паек заменит ароматную горячую стряпню нашего многострадального трижды повешенного шеф-повара?!

— Мяу-у,пусти меня, психопатическая! Не ломай лапу, мне к завтрашнему нужно слепить колобка для Агента 014 (так назвал Профессор нашего Негритенка, имя говорит само за себя), ему в детском садике задали.

Синелиций еще был несколько возбужден, но, увидев, как я размахиваю котом, улыбнулся и кивнул, отдавая какое-то распоряжение поваренку, и тот побежал между рядами, держа над головой огромное блюдо с тыквенными оладьями, которое минуту спустя плюхнулось на наш столик. Их любит и Алекс, и Пушок (когда кладет сверху мясную котлету, с мясом он любит все!), и я! Не фаршированные перчики, но все равно классно!

Алекс уже понес ко рту первую оладью, как вдруг застыл с открытым ртом и уставился мне за спину встревоженным взглядом, но, почувствовав, что я на него смотрю, с невинной улыбкой перевел взгляд на меня. Я тут же оглянулась, чтобы лично увидеть, куда это он смотрел такими глазами, и невольно вздрогнула...

У стойки стояла та сама секретарша-троллиха, она пришла за обедом для шефа с кувшинчиком для эля в руках. Сейчас она выглядела еще более странно, чем утром. Правда, на Базе подавляющее большинство выглядит так, что в Кунсткамере за каждую правую руку розвелского инопланетянина отдали бы. Но ужаснее последнего персонажа было едва не лопающееся на ней мини-платье от Шанель! Мама-а...

Не сводя с Алекса влюбленных коровьих очей и похлопав приклеенными ресницами, она повела широченными плечиками, с правого как бы невзначай соскользнула бретелька лифчика. Кожа секретарши переливалась, как дорожные указатели в январской ночи, похоже, то ли это мерцающая пудра, то ли золотистый блеск для искусственной елки. Губы накрашены багровой помадой и покрыты толстым слоем блеска, больше напоминающим автополироль, маникюр пятисантиметровый со стразами. Ноги побриты автогеном, иным эту проволоку не возьмешь, а высота каблука делала туфли практически балетными пуантами. Облик получался более чем нерабочий...

— Может, у нее сегодня день рождения? — сама у себя спросила я и сама себе не поверила. Меж тем троллиха вскользь обратилась к Синелициему:

— Вот вижу, все плюшки уже разобрали? Как это мило, я все равно на диете...

— Может быть, угостить ее оладьями? У нас еще много, — шепотом поинтересовался мой муж и шархнулся от моего горящего взгляда. — Что-то не так, любимая?!

— Твоя жалкая попытка выкрутиться!

— В каком смысле?

— Она улыбается тебе!!!

— Но ты ведь знаешь, что я люблю только тебя. — Нежно беря меня за руку, он попытался увильнуть от темы. Но меня так легко не купить.

— Она строит тебе глазки! Посмотри, если не веришь! — вскричала я, вырывая руку и указывая пальцем на это безобразие. Секретарша даже не смутилась.

— Где?! Да нет, этого не может быть, тебе показалось, любимая. Она не...

Но под моим взглядом, тяжело вздохнув, вынужден был признать мою правоту. И судя по его лицу, такое внимание со стороны разъяренной великанши ему ни капли не льстило.

— Похоже, что ты права, только с чего она вдруг? — слегка обеспокоенно заметил он.

— Это ты у меня спрашиваешь?! Кому же знать, как не тебе, какие авансы ты ей выдаешь, когда в одиночку заходишь к шефу сдавать рапорт.

— Да не было ничего! Ни сном ни духом... Агент 013, подтверди!

— Ладно, милый, извини, что дразню. Мне ли не знать, какие девушки в твоём вкусе. Хотя пристрастия меняются, и вполне вероятно, что ты начал западать на таких крупных и твердокаменных... Шучу-шучу, сегодня утром вкус у тебя был прежний, вряд ли бы он к обеду так кардинально изменился! Держу пари, это козни дьявола...

Кот соорудил брезгливую мину, тыча себя пальцем в рот, дескать, его сейчас стошнит. Какой чувствительный стал, вы посмотрите на него...

Короче, в тот момент мы не придали особого значения ненормальному поведению секретарши-троллихи, отвлекшись на кота, который весь день периодически по поводу и без повода начинал нудить: «Как он посмел посягнуть на самое святое для меня, на мою жену, на священный институт брака?!» Я думала, что показалось, что ничего серьезного, ну построит тетка глазки и отвалит в связи с отсутствием результата, а зря...

...Вечером Алекс поручил мне следить за котятками, пока он не вернется, и, беспечно насвистывая себе под нос какую-то песенку, отправился к шефу поговорить. И пока я с немалым трудом управлялась с этой пушистой кошкой, временно оставшейся без отца, потому что свидания родителя с детьми Анхесенпа пресекала угрожающим шипением и многозначительными маханиями лап, мой муж пал жертвой заговора. Не зная, что его ждет за дверью, он вошел в секретарскую, дабы пересечь ее и попасть в кабинет шефа.

— Привет, начальство у себя? — доброжелательно улыбаясь, спросил он у сидящей за столом троллихи. Ну, может, она и не троллиха, ее происхождение было темным, а спрашивать, к какому подвиду она относится, еще никто на Базе не решался, возможно, даже сам шеф при приеме ее на работу. Но более всего внешними данными она походила на накрашенного зеленого троглодита в парике а-ля Мерилин Монро. Зато документы печатала с такой скоростью — залюбуешься! Но речь не об этом...

А о том, что вместо ответа секретарша только расцвела призывной улыбкой и покачивающейся походкой перегородила ему путь. Алекс малость прибалдел от такой прямолинейности и, не успев разобраться в ее маневре, оказался отрезанным от кабинета шефа. Где, собственно, только и мог спастись...

А она языком жестов, которым с рождения владеет каждая женщина, недвусмысленно дала понять, что ей от него нужно. То есть провела мускулистой рукой по декольтированной груди с шишковатыми всхолмлениями размером в половину Джомолунгмы, поиграла кулончиком с увесистым полукилограммовым сердечком и три раза томно вздохнула, флиртливо подмигивая влево. Мой муж начал догадываться и трусливо отступать, за что его только хвалю!

— Постой, уродливый гуманоид... — нежно рычала троллиха, — иди ко мне, ведь ты и есть мой страшненький принц, которого я так долго ждала...

Командор разинул рот, но продолжал молча пятиться вдоль стены к двери, через которую не вовремя сюда вошел. Он не знал, что за безумие напало на секретаршу, но ее намерения и претензии к нему были прозрачны до не могу...

— Твоя кожа такая неприятно-нежная и нездорового бело-розового цвета, но я люблю тебя, люблю, мой слабенький Устранитель Зла во всех измерениях Земли и космоса. И знаю, что и ты меня любишь!

— У-устранитель Зла вообще-то вроде бы агент 013, — пытался отшутиться Алекс, дело грозило выйти из-под любого контроля приличий. — Это такой серый пушистый с хвостом, вы нас, видимо, перепутали... Я пойду?

— Глупости, я же вижу — это ты, мой робкий герой! Я столько лет хранила себя только для тебя, мой суперагент... Ты будешь первым!

— Не надо! Я же не просил... я не... недостоин такой жертвы.

— Но я хочу!

— И напрасно! Э-эм... мне надо идти.

— Куда же это? Прислушайся к своему маленькому сердцу, я уверена — ты рад, что застал меня одну! Что мы наконец-то остались вдвоем и можем насладиться друг другом! Ах ты скромник, — хихикала она, гоняя моего мужа от стены к стене, но не подпуская к двери, а звать на помощь ему не позволяла гордость. — У меня для тебя есть подарок — я кладу на алтарь нашей любви самое ценное, что есть у женщины, мою невинность...

— О, это да! Это все мужчины с радостью! Но не я... точно! У меня жена... ревнивая такая и мстительная...

— Она не узнает... и зачем ты думаешь об этом, ВЕДЬ ТЕПЕРЬ У ТЕБЯ ЕСТЬ Я. ТА ДЕВУШКА, КОТОРУЮ ТЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛЮБИШЬ!

Командору хотелось спросить, как ей втемяшилась в башку эта дурь, но он всегда деликатный, а после приобретения души стал деликатен вдвойне. Он не смог этого сделать, опасаясь ранить несчастную женщину, которая, кажется, искренне верила в то, что говорила. Вариантов избежать дальнейших провокаций практически не было, кроме...

Мой любимый провернул роскошный цирковой кульбит, вышел ей за спину, до спасительной двери был всего шаг, но она с торжествующей улыбкой нажала кнопку на столе, и дверь мгновенно закрылась защитным электрическим полем! Алексу еще показалось, что за порогом стояла смутно знакомая маленькая фигурка, но он о ней тут же забыл перед лицом более явной угрозы.

— Тебе понравится, я такая ласковая...

— Что за насилие над свободной личностью?! — насколько можно строже спросил командор.

С нашими объектами-монстрами он по-прежнему оставался профессионалом, умея быть жестким и безапелляционным когда надо, но, общаясь с женщинами, даже самыми хитрыми и коварными, не мог применить силу или сказать резкое слово, в общем, терялся, как ребенок. Хотя вот назвать меня ревнивой и мстительной смог! Но я не жалею, в данном случае это как средство спасения было оправданно. Он глянул на кабинет шефа, но секретарша перехватила его взгляд, и ее улыбка стала просто змеиной:

— Его там нет, он сегодня ушел пораньше. Я положила ему в чай немного пургена, и он решил пересидеть эти сложные часы в своей комнате, там туалет удобнее. Я знала, что ты придешь ко мне... и только ко мне!

Она опрокинула его на стол и, навалившись, накрепко прижала своим телом весом не меньше двух центнеров. Командор боролся из последних сил, его руки онемели, грудная клетка почти расплющилась, спина, вжатая в стол, болела... О аллах, мне трудно это рассказывать, как он страдал, бедненький мой, через что прошел!

Но... ничего не произошло! Пылкая секретарша неожиданно ослабила хватку и удивленно глянула ему в глаза.

— Ты не хочешь меня?! Но я не понимаю... мои сны говорили об обратном! Ты должен...

— Так это вам сон велел подпоить шефа и хватать руками женатого мужчину?! — обозлился наконец кроткий Алекс, вырвавшись из бугристых объятий.

— Да, — обидчиво подтвердила троллиха, заправляя блузку. — Даже если ты меня не любишь, я удивляюсь, что ты меня не хочешь. Ты что, импотент? Когда девушка моей внешности предлагает такому задохлику, как ты, свою любовь... Я просто не понимаю, любой мужчина на твоём месте благодарил бы небеса за выпавшее ему счастье!

— Вы не договорили про сон, не отличался ли он от обычных снов? И если да, то чем? Постарайтесь припомнить.

— Ну-у... он был ярче, ведь мы наслаждались в нем, ты так меня...

— Но что заставило вас поверить тому, что вы видели? — поспешно оборвал ее мой муж.

— ...и говорил, что любишь только меня на веки вечные! А потом я ходила к нашему новому психологу на прием, рассказала ему про сон. Он и объяснил мне, что это отложенная в моем подсознании правда! У нас в подкорке мозга остается информация не только о том, что было, но и о том, что будет, мы ведь видим сны из своего будущего. Вполне логичное и простое объяснение. Этот дьявол знает свое дело, серией сеансов гипноза он избавил меня от синдрома чрезмерной скромности и... И велел ждать тебя.

— Так, значит, был гипноз?

— Десять сеансов, он сказал, меньше нельзя, потому что синдром застарелый, может, даже врожденный.

— Все ясно. Я могу идти?

Под его стальным взглядом секретарша окончательно поняла, что ей ничего не светит, и, тяжело вздохнув, нажала на кнопку открытия двери. Командор востропанной курицей вылетел на свободу и стремительно направился на поиски дьявола. Его терпение лопалось. Он горел праведным гневом, как Сусанна, которую оболгали озабоченные старцы...

Сам дьявол в это время расположился в роскошном кабинете, для которого он отвел себе специальный уголок в танцзале для обучения аргентинскому танго. Все в зеленых тонах — изумрудно-зеленые стены, цвета зеленой морской волны диваны и кресла, малахитово-зеленый ковер на полу... Да-а, в аду ему явно не хватает растительности.

Фишка в том, что и я в этот момент как раз была у дьявола. Тоже нервы сорвались, и, оставив котят с Анхесенпой, я взяла волшебный ятаган и поперлась требовать, чтобы этот гад выметался с нашей Базы. Дьявол встретил меня кривой усмешечкой, без предисловий заявив:

— А между прочим, твой дражайший Алекс, по секретным сведениям, полученным от моего информатора, имеет тайную связь с другой женщиной и собирается к ней уйти! И вообще, с таким мужем, как я, ты добьешься в жизни гораздо большего, чем с таким рохлей, как он... А-а, командор, вот и... Я, то есть мы, как раз вас ждали!

Он вышел из-за массивного стола из красного дерева с широкой улыбкой и распахнул руки, будто для дружеских объятий. Но мой муж, даже не останавливаясь, со всего маха влепил ему кулаком по морде. Дьявол отлетел к противоположной стене! Видимо, из-за неожиданности он не успел выставить свой защитный барьер.

— За что?! — с ложным непониманием в глазах взвыл он. — Да как вы... да я вас...

— А вы дайте ему сдачи, — веселясь, предложила я.

— А я ему дам сдачи, но только не здесь... и другим способом! Где я это уже слышал?

Но я решила, что он еще не заслужил и навряд ли когда-нибудь заслужит, чтобы я говорила с ним о моем любимом фильме. Командор обнял меня за плечи...

Дьявол потер скулу, вновь сел в кресло и скорбно улыбнулся.

— Я вас хорошо понимаю, — со вздохом сожаления сказал он, разглаживая костюмчик. Держу пари, защитный барьер он уже восстановил, так, на всякий случай... — Каюсь. Мои методы не всем по душе. Но у меня честные намерения. Я всего лишь хочу остаться здесь, на Базе, и стать членом вашей большой дружной семьи. Примите меня в нее, и ваши интересы станут моими интересами.

— Как мило. Только мы не заинтересованы, — отрезала я.

— Вы не знаете, что теряете. А вот что приобретете, я вам покажу... — Он вытащил из стола набор глянцевых открыток процветающего рая.

— Не заинтересованы, — мрачно поддержал командор.

— Ну, тогда, кажется, мне пора...

— С Базы?! — обрадовалась я неожиданному повороту.

Алекс тоже посмотрел на дьявола удивленно-недоверчиво. Тот кисло улыбнулся, не оправдав наших надежд.

— Нет, на совещание к шефу, он просил меня зайти к нему поработать над мучающим его в последнее время трудовоголизма.

— Странно, последнюю неделю его и в кабинете не застанешь, секретарша все время

говорит, что он пораньше ушел отдыхать, или что сегодня очередная серия его любимого сериала, или боксерский матч, или спина болит. На трудоголизм такое повеление что-то не походит.

— А, вспомнил, он просил наоборот — избавить его от лени и привить психологию трудоголика! Точно, я ведь уже смог избавить его от трудно поддающегося лечению комплекса малого роста. Мне нравится моя теперешняя работа — приносить людям пользу, а не как в былые времена. Даже вспомнить стыдно... Но прошу извинить, действительно, пора бежать... Рад был увидаться в такой дружеской обстановке, прямо как когда-то в Венеции. Заходите еще!

— Приносить пользу, говоришь? А как насчет бедной секретарши шефа, после ваших сеансов гипноза возмнившей, что я ее люблю? — остановил его Алекс, хватая за воротник.

— Ка-а-ак? — вскричала я, потому что еще была не в курсе, и цапнула его за горло.

— Вы... меня... за-ду-ши-те, дорогая...

— Я тебе не дорогая, старый козел, — пользуясь тем, что мой супруг его крепко держит, я пнула дьявола коленом в живот. И опять не встретила защитного барьера. А может, это ему нравится, хоть какой-то человеческий контакт, потому и позволяет себя бить? Или вообще отпетый мазохист и получает удовлетворение от боли?! В таком случае на первом ударе и закончим. Я не собиралась доставлять ему удовольствие!

— Алина, — упрекнул меня мой муж.

— Что, мечта моя?

Он многозначительно изогнул бровь. Знаю, что не любит, когда я бываю грубой, но ведь меня вынудили! Этот козел безрогий...

— Ты оставила котят? Я же просил тебя...

— Я их покормила, и они уснули, проспят до вечера. В конце концов, с ними мама. Можно я еще разочек его стукну? За секретаршу?!

— Это было в рамках курса терапии, — попытался вывернуться главный библейский злодей. — Я помог этой красавице испытать чувство влюбленности, помогающее женщине всегда быть в тонусе! Чем это плохо?

— Врешь ты все, — в сердцах выпалила я. — А ты в курсе, что избавление от комплекса малого роста переросло у шефа в убежденность, что он великан и ему теперь все притолоки и потолки низки?

— Да, он жаловался. Легкий побочный эффект. Над этим мы тоже с ним работаем. Так что не задерживайте меня. Шеф не любит ждать, а когда он узнает, кто меня задержал, то вас лишат квартальной премии. И помните, я предупреждал...

Алекс выпустил его, брезгливо вытер руки о штаны и, вытолкав меня вперед, вышел следом, с треском захлопнув дверь. Мы минорно поплелись к себе...

— Да он комедию ломает. И вообще скользкий как угорь. Правда, я никогда утря в руках не держала, но если у него такая репутация, то я поверю народу. И зачем ты отпустил этого зловредного типа? Не хочешь терять премию? Понимаю... — на ходу кивала я.

— Нет, конечно, не из-за премии и не из-за шефа. Просто все это бесполезно. Дьявол не покинет нас добровольно. Это я прочел по его глазам. Придется искать иные методы.

— Он проговорился, что у него есть информатор. Но будем помнить, что не так страшен черт, как его малютки.

— Врет, у нас на Базе нет предателей, — твердо оборвал меня мой муж-идеалист.

— Откуда ты знаешь? Положим, говоря мне о том, что он получил сведения, что ты якобы любишь другую, от своего информатора, он наврал. Но люди, ну... и дьяволы всегда проговариваются о тайном, чаще всего этого никто не замечает, но мы агенты, от нас ничто не ускользнет. Он проронил это слово — «информатор». Надо его выявить и подвергнуть ostrакизму.

— А что это значит?

— Точно не знаю... но что бы оно ни было, гнусному предателю это точно не понравится, — пообещала я, грозя невидимому противнику кулаком.

...В ту же ночь, дождавшись, когда Алекс, Анхесенпа и котята уснут, я быстро переоделась, взяла ультрафиолетовый фонарик-термодатчик и бесшумно выскользнула в коридор. Интуиция мне подсказывала, что неизвестный информатор, как и всякий нормальный злодей, устраивает тайные встречи с дьяволом под покровом ночи. А когда еще ему их устраивать? При свете дня и куче свидетелей в оранжерее, где их даже растения с удовольствием подслушают, так, что ли?! Я решила пропатрулировать коридоры, ведущие к кабинету нашего психолога, и, может быть, постоять где-нибудь за углом в засаде...

...У двери в кабинет дьявола с помощью специального ультрафиолетового фонарика, который показывал невидимые глазу следы, я обнаружила следы кошачьих лапок. Термодатчик показал, что они были самыми свежими. Поскольку Анхесенпа мирно спала в обнимку с котятами, то это могли быть следы только одного-единственного существа на Базе. Усатого такого, в стильной полосатой шубке...

Что он задумал? Он зашел в кабинет последним. Он и сейчас там. Обрато следы не вели. Я припнула ухом к замочной скважине. Жаль, подслушивающего устройства у меня не было. Но оно и не понадобилось. То, что я услышала вдруг, разом прояснило все...

— Еще она любит, когда он приходит с цветами, говорит, что ради цветов готова на все. Услышала случайно, когда проходил под дверь. И велюровые свитера на Алексее. Иногда картины. Н-ну, вот в принципе и все...

— Отличненько! Ты верный поставщик бесценных сведений. А теперь ступай, раз больше нечего сказать... Если услышишь что-то новенькое, ты знаешь, где меня найти... здесь.

— Мя-ау, это все. Я больше ничего не знаю. Теперь ты вернешь мою душу?

— Глупец! Ты погубил ее окончательно уже тем, что предал своих друзей, сослуживцев, шефа, и теперь она навеки моя. Ха-ха-ха-ха-ха! Неужели ты не способен думать даже на один ход вперед?

— О горе мне! Горе, горе, горе...

В следующее мгновение дверь распахнулась. Меня спасла лишь реакция агента, я быстро юркнула за угол и прижалась к стене. Правда, фонарик выключить забыла...

Он вышел и прошел мимо как лунатик. Если бы не с вытянутыми вперед лапками и бессмысленным остекленелым взглядом, я бы не поверила, решила, что он заметил меня и прикидывается. Хотя притворство ему обычно несвойственно. Если его разоблачают, он почти сразу признается, что съел, например, последний кусок печеночного торта. Так он дошел до своей комнаты (я, уже не таясь, шла рядом и не спускала с него глаз в надежде, что он проколется, но он даже не моргнул), залез под одеялку и почти сразу захрапел...

Наутро я, конечно, сразу рассказала Алексу про ночные похождения кота, как только он как следует выпался. После чего мы пошли вершить суд! Я поймала Профессора за шкуру у дверей его комнаты и зашвырнула внутрь.

— Ты был у дьявола сегодня ночью? — Мы шагнули следом и загородили дверь.

— Я спал, — мрачно буркнул кот, пытаюсь нас обойти.

— Алина видела тебя выходящим из его кабинета, — тихо пояснил командор. — Напарник, похоже, ты под гипнозом...

— Это неправда! С чего вы взяли?! Это не я, нет! — вскричал кот, вытаращив покрасневшие от явного недосыпа глаза.

— Ты во сне закладываешь нас ему! — подтвердила я. — Сама видела! И назад ты шел, как дохлая сомнамбула...

— Не может быть! Но... вполне вероятно, он чем-то подчинил меня себе. На подсознательном уровне... он ведь владеет моей душой. Может, я одержим дьяволом?

— Не знаю, времени нет выяснять. Мы поступим проще, будем связывать тебя на ночь, — предложила я. — Стальными канатами. А то одержимые — они очень сильные.

— Я готов!

— Ладно, я пошутила. Хотя настроение не шутливое. Потерпи, мы возвратим тебе твою душу.

— Но до этого держитесь от меня подальше, — смутившись, попросил агент 013.
— Как? Если мы играем вместе и ты наш режиссер?
— Днем-то я пока не опасен...
— Пугает меня это слово «пока», — сощурился командор.
И тут кот не выдержал. Оказалось, что все гораздо хуже:
— Я предавал вас в здравом уме и трезвой памяти!!!
— Это ужасно. Ты лишился нашего доверия. Может быть, навсегда. Прощай...
— Простите меня! Я только хотел вернуть мою душу! Знали бы вы, как она взывает ко мне! Надеюсь, вам никогда не доведется узнать, каково это — быть без души!
— Вообще-то я знаю, — робко заметил Алекс, боясь испортить коту весь драматизм, которым тот так любил щегольнуть. Агент 013 сделал вид, что не услышал.
— Это ужасная ломка! Кстати, как тебе, Алиночка, моя хитрая уловка — притвориться лунатиком, когда я ходил к нему ночью? — почти с прежним самодовольством поинтересовался этот пузан. Но я ему уже не верила.
— У тебя больше нет права называть меня Алиночкой. Я для тебя отныне младший лейтенант Алина Сафина. Всегда и везде, — отрезала я.
— Даже если станешь лейтенантом? — печально опустив голову, заметил кот.
— Да. То есть нет. Твой поступок не имеет названия, а ты даже не понимаешь, как гадко ты поступил!
— Я пытался, н-но... не могу. Я ведь теперь бездушный...
— Так что ты ему еще открыл, кроме самых пикантных подробностей нашей с Алексом интимной жизни?
— Что-о? — Теперь уже и командор сменил тон.
— Вроде бы... не помню... кажется, упомянул, почему Стив не хочет носить усы, а шурале подъедает минеральные удобрения. Но это его не заинтересовало...
— И все? Точно?! Ну что ж, тогда можешь снова называть меня Алиночкой.
— Спасибо, Алиночка, — глядя в пол, покаянно кивнул он. — А предавать я больше не буду, уже и смысла нет, все равно души больше нет... навеки. — Тут он поднял голову и пафосно возгласил: — Но у меня еще остался мой театр... я возвращаюсь к нему... И завтра я найду новый способ вернуть мою душу! Ведь завтра уже будет другой день...
Однако последствия его предательства выявились уже сегодня. После завтрака я ждала мужа в библиотеке, он забыл в столовой на столе карту Камчатки, а мы собирались туда в отпуск посмотреть на сопки.
И тут я увидела дьявола в розовом велюровом свитере, он грязно улыбался и подмигивал мне, демонстрируя букетик маргариток. Хвала Аллаху, тут подбежал радостно помахивающий картой Алекс, довольный, что ее никто не спер. Дьявол стер с лица улыбку, сунул цветы за спину, задрал подбородок и гордо прошествовал мимо.
— Что это с ним сегодня?
— Не знаю, наверное, недоспал, как и наш кот.
...Когда хоббиты и Синелицы пришли в себя настолько, чтобы хотя бы в течение часа не набрасываться друг на друга с обвинениями и кулаками, Профессор смог возобновить репетиции. Только Брандакрыс был отстранен от роли. Официально за организацию заговора против Синелицега, но на самом деле больше за ужасную дикцию, так что бунт был удобным предлогом, чтобы, не рана его самолюбия, от него избавиться. Чего котик хотел почему-то избежать, видимо, у Брандакрыса все-таки есть тайный компромат на агента 013...

Пока народ готовился и зубрил тексты, я застала нашего режиссера в уголке, тихо декламирующим:

А я,
Тупой и жалкий выродок, слоняюсь
В сонливой лени и ни о себе

Не заикнусь, ни пальцем не ударю
Для короля, чью жизнь и власть смели
Так подло. Что ж, я трус?..

Он замолчал, заметив меня. Перед ним на столе лежала книга «Моя жизнь в искусстве». Увидев, что я на нее смотрю, он быстро захлопнул ее и не очень приветливо буркнул:

— Привет.

— Вот хожу, вижу, репетируешь.

— М-да... Кстати, у нас до сих пор нет никого на роль предательского братоубийцы-короля, — пожаловался Пушистик, бросив тоскливый взгляд на опять зашумевших хоббитов.

— Дьявол! — внезапно озарило меня.

— Не ругайся.

— Я и не ругаюсь. А говорю — дьявол!

— Ну, вот опять ты ругаешься, хватит. Так кто бы у нас мог...

— Дьявол!

— Да что это с тобой?!

— Говорю же тебе дубина — дьявол! Он вылитый Клавдий!

Кот устало закатил глаза, но, услышав последнюю фразу, встрепенулся:

— Да не-эт... смешно. Он и не согласится.

Но по бегаящим зрачкам и вставшим торчком ушкам я поняла, что он вдохновлен и усиленно что-то обдумывает.

— А ведь неплохая мысль... «Мышеловка» для дьявола... Над этим надо будет поразмыслить, а сейчас пойду найду его и обрадую. Пока он нас не подслушал. А то, кажется, уже серой запахло.

— Это не я! — Он заставил меня покраснеть.

— Этот запах теперь везде преследует, хотя подозреваю, что у меня навязчивая идея, — не слушая меня, пожаловался Пушок.

И тут заговорило радио:

— Наш дорогой шеф, свет Ра, уходит в отставку по состоянию здоровья и называет детям своим темное имя своего приемника! Совсем недавно он начинал у нас как психолог и учитель латиноамериканских танцев и буквально за неделю дослужился до столь высокого поста. Небезызвестный всем нам... Сет бы его... прошу не любить, не жаловать, господин дьявол! — Сарказм и возмущение слышались в каждом звуке зачитанного Бэсом объявления.

— Ну-у... зато теперь его не надо искать. Он в своем новом кабинете!

Профессор только нервно махнул хвостом, глядя перед собой застывшим гневным взглядом, и метнулся из столовой. Репетиция была сорвана напрочь...

...В тот же день, ближе к обеду, шеф выступил в столовой перед взволнованными столь неожиданными переменами сотрудниками и жителями Базы. Объявил, что его уход целиком и полностью добровольный, никто его не заставлял это делать, он сам решил, что слишком долго занимал свой пост, что пора уступить дорогу новым прогрессивным способам управления. Он надеется, что База от этого только преуспеет, для чего, собственно, и передал бразды правления более смелому, мудрому, талантливому и перспективному руководителю. То есть дьяволу...

Уже выпущенные из больницы, где их напичкали конфетами с лошадиной дозой успокоительного, хоббиты плакали не таясь, да они никогда не таили эмоций. Попугай Корртон, залетевший в столовую за ромом и зерном (с тех пор как был отобран на роль, он теперь чаще обедал в столовой, чем в оранжерее с подружками какаду), ругая дьявола, возмущенно раскуракался и расшумелся, летал под потолком и ронял перья в тарелки обедающим. Но никто не замечал перьев в своем рагу или гороховом супе, все забыли о еде и с застывшими лицами пытались осознать происходящее. Но совсем скоро приспособленческое население Базы забудет, что когда-то у нас был иной шеф, и

преспокойно станет исполнять приказания дьявола. Их можно понять, большинство здешних обитателей — изгои во всех мирах, и эмигрировать им просто некуда...

Кто бы подумал, что не примут эту несправедливость только хоббиты?! В тот же вечер после смещения шефа они провели сбор племени, объявив Синелицему (в знак примирения и окончания вражды) и Рудикю о создании Повстанческой Армии Хоббитов! Сокращенно ПАХ! Куда было торжественно принято также несколько биороботов из числа «самых надежных», грифон, все повара, шурале, гоблины из лаборатории в полном составе и даже ряд хищных растений из оранжереи.

Я поначалу обиделась. Ну если уж не Алексу с котом, то хотя бы мне почему никто не предложил войти в ПАХ? Зря, что ли, я полгода моталась в Хоббиточий квартал в гости к знакомым хоббитам чай пить и сплетничать?! Но Рудик объяснил нам, что, когда их с Синелицем пригласили в организацию, они сразу поняли, что хоббиты увлечены очередной игрой, но оба вступили в их ряды, чтобы в случае чего быть в курсе идей коротышек и сдерживать их буйный темперамент, если те выкинут что-нибудь слишком опасное для жизни окружающих. Но на данный момент они избрали своим врагом исключительно дьявола!

...Хоббиты поставили на дверь его кабинета ведро с водой и успешно натянули невидимую леску сантиметрах в десяти над полом. Самое трогательное, что новый хозяин Базы попался оба раза! Довольно неустойчивые для прямоходящего существа копыта подвели его в самый неподходящий момент, он спотыкнулся и долго пытался встать с мокрого пола, скользя, как корова на льду. Мат стоял аж до космодрома...

А в ночь диверсанты из ПАХ намазали суперклеем пол у дверей кабинета и постучали, типа с докладом! Ну и, как понимаете, дьявол отдирает свои подковы до утра... Наутро везде, где он появлялся, порасставляли садовых гномиков как напоминание нечистому, кто тут истинный шеф. Если первую половину дня он на все это лишь широко улыбался, говоря, что в аду таких хороших розыгрышей ему не хватало, то к обеду уже носился взад-вперед с молотком, злобно разбивая гипсовых гномов! Но они таинственно появлялись на одних и тех же местах снова и снова.

Улыбка дьявола стала натянутой, и иногда слышался скрип зубов. И когда в оранжерее, откуда хоббиты тырили скульптурки, гномики закончились, остались только лягушки и ежики, злодей было вздохнул спокойно. Но через пятнадцать минут на месте последнего разбитого гнома красовалось семейство керамических ежиков в красных колпаках! Хоббиты утверждали, что у дьявола задержалось веко. Нервы... Понимаем...

Но появившийся на следующее за этим утро на площади торговых киосков палаточный городок протеста с транспарантами: «Долой антихриста!», «База бородатому, а не рогатому!», «Всю власть-с — хоббитам-с!» (последнее провисело недолго), окончательно лишил его выдержки. Когда он вывесил приказ о разгоне хоббиточьей демонстрации, к которой присоединилось пол-Базы, я зашла к нему в кабинет, распахнув дверь ударом ноги.

Секретарши на месте не было, как я узнала позже — она подала в отставку и ушла вместе с шефом, переключив всю свою нереализованную любовь на него. Психологические тренинги продолжают действовать до полугода, если даже ты осознаешь ошибочность направленности их действия. Да, с Алексом у нее не склеилось, а кто утешит, обогреет и будет альтернативой тому, недоставшемуся мужчине. А что до самого бросающегося в глаза различия — в росте, то гном уже неделю воображает себя гигантом. Да и шефу сейчас тоже нужна была поддержка...

— Признавайся, это был гипноз? Какой хитростью ты сместил нашего красноколпачника? — надела я на этого негодяя.

— Разве теперь это уже важно? — затравленно огрызнулся узурпатор.

— Рано радуешься, козел безрогий!

— Рогатый! Уж лучше грешным быть, чем грешным слыть, как сказал, подписывая со мной контракт, автор трагедии, которую вы решили поставить.

— Он сказал также: «Дьявол может цитировать и Священное Писание для своих грешных целей». — Я вовремя вспомнила лекции Профессора и блеснула образованием.

— Это было как раз после встречи со мной, значит, он успел записать, — радостно похвастался этот негодяй. — Помнится, я еще привел ему такое изречение из Библии: «Уильям, Бог всемогущ!» — и впервые даже он не нашелся, что ответить.

— Брехня! В Библии такого нет, — уверенно отмела я.

— Было! Просто ты читала отлакированный вариант. Кстати, агент 013 пригласил меня участвовать в спектакле. Пожалуй, впервые скажу открыто и прямо, хотя это и трудно — для меня это честь, я почти с самого начала мечтал попасть в вашу труппу! Ведь актерство — это мое призвание. И зная, какой строгий у вас отбор, как разборчив ваш режиссер, скажу честно — я счастлив стать и хозяином Базы...

— Временно-формально — начальником! — резко поправила его я, но он не обратил внимания.

— ...и актером труппы Профессора — это был самый счастливый день в моей жизни! Кроме, наверно, дня, когда я заключил контракт сразу на целую олимпийскую сборную США перед Пекинской олимпиадой. Но не горюй, я буду вам приятным хозя... шефом!

— Хэ... — ненавистно сверкнув на него глазами, иронично бросила я.

Дьявол, продолжая ухмыляться, смущенно отвел взгляд, как бы говоря, что вполне понимает мое возмущение, но...

— Ты не получишь нас, База не сдастся! Клянусь Аллахом!

Но нечистый вовремя поправил меня:

— Не клянись именем Всевышнего, это грех! Да, сначала я хотел только заполучить души. А теперь планирую остаться здесь жить, мне нравится у вас! И, в конце концов, я ведь такой же изгой на земле, как все вы.

— Не дави на жалость. И мы не изгой — мы оборотни! Нас любят, чтоб ты знал...

— Ну да, вы просто «особенные», а это никогда не позволит вам вернуться в свое общество и стать счастливыми.

— Мы уже дома, и нам не нужно другого. И свой дом мы будем защищать до последнего, а ты его не получишь!.. — Я умолкла, сообразив, что поздно пить боржоми... то есть обещать не допустить действия, которое уже совершилось.

— Но я уже получил, — подтвердил мои мысли дьявол. — И по-прежнему считаю, что я один из вас. Конечно, не сразу это понял. Но, проворачивая задуманное, постепенно полюбил вашу Базу, мне стали симпатичны ее жители. Это удивительные ощущения... Я думал, в моем сердце не осталось места иной любви, кроме любви к гадостям, но... к счастью, ошибался. В общем, я решил выйти на пенсию, пожертвовав своей апокалиптической миссией. Когда-нибудь, рано или поздно, этот день все равно бы настал, так почему не сейчас? Не до Страшного же суда мне ишачить?!

Мне странно было слышать подобное заявление из уст дьявола, но, может, он недоговаривает или у него просто есть кому его подменить на основной работе? Я запуталась в своих же умозаключениях и предпочла дослушать...

— Поверь мне — все, чего я хочу, — это чтобы обитатели Базы приняли меня как своего, я так устал быть изгоем. Как говорил любимый тобой Шекспир...

Ведь щеки шлюхи, если снять румяна,
Не так ужасны, как твои дела
Под красными словами! —

процедила я сквозь зубы бессмертные слова, испепеляя его взглядом...

Можно улыбаться, улыбаться
И быть мерзавцем...
...Если не везде,
То, достоверно, в Дании, —

подхватил он. -

Ха-ха...

Поняв, что этот бессмысленный литературный спор можно продолжать бесконечно, я молча развернулась и вышла. Победа почти оставалась за мной, но...

— Увидимся на репетиции-и, — крикнул он мне вслед. — И вели там приготовить мне личную артистическую уборную!

Гнуснейшего и прилипчивейшего субъекта свет не видывал. Он, как морской полип, присосался к нашей Базе или как банный лист к... Ну что ж, «поцарствуй, отсрочка это лишь, а не лекарство...».

Наша База магическим образом притягивает всех исправившихся негодяев, но это не тот случай. В исправление дьявола и младенец не поверит, потому что он — тот самый исключительный случай, подтверждающий общее правило.

Это будет злокачественная опухоль на теле нашей Базы! И что, вот так взять и отдать родной дом под его тлетворное влияние? Ну уж дудки, профи по борьбе с нечистью так легко на сказки не ведутся. А психология преступника, пусть и единственного в своем роде, нам известна. Джек Попрыгунчик, впрочем, тоже был единственным в своем роде, однако его только огонь исправил... посмертно. Зло всегда одинаково...

К нашему заговору присоединился грифон Рудик, который играл в спектакле Полония. Он как древнегреческое существо и политеист особо не переживал за неминуемое разложение Базы, но, чтобы вернуть своих учеников по восточным танцам, был готов на все. Наш новообращенный православный священник Бэс проводил по радио активную агитацию против дьявола. В его черном сердце не было страха, в конце концов, древнеегипетский божок появился здесь раньше, чем был сформирован институт дьявола как таковой! Не правда ли?

Так вот, сегодня он пригласил на передачу Рудика, а тот вызвал дьявола на словесные прения. Дьявол не явился (он учил роль Клавдия!), и наш гордый грифон битый час в одиночку доказывал, что восточные танцы по всем параметрам лучше латиноамериканских, а в особенности паршивого аргентинского танго! Круто, да?

После чего передачу, естественно, закрыли, а радиорубку опечатали, запретив Бэсу и кому-то еще на Базе заниматься общественным вещанием без особого разрешения нового шефа. Приказ такого содержания доставил Брандакрыс со своей мерзкой улыбочкой на лице. Никто не успел заметить, как он стал главным наушником дьявола (похоже, заменил на этом поприще кота), поскольку никого лучше тот себе найти не смог, а у Брандакрыса была причина озлобиться на нас — у него забрали роль Горация. ПАХ от него тут же «открестился», и справедливо... О, если бы я тогда знала, какую роль этот героический хоббит играет на самом деле.

Дьявол, кстати, тоже понимал, с каким намеком ему дают роль Клавдия, но очень уж хотел блеснуть на подмостках столовой, так что не смог устоять. Все-таки роль главного изверга была его ролью. И Профессор вел его профессионально, прошу простить за невольный каламбур. Оцените:

— Клавдий — релаксирующая личность, в нем что-то есть... Я чувствую...

— Это фигура, раскрывающая твою душу великого злодея, король-отравитель, и это, вне сомнения, лучшая роль всех шекспировских трагедий! — поддакивал ему кот.

— А Гамлет? Я бы не отказался его сыграть...

— Гамлет — мой! Но неужели вас привлекает образ упитанного принца-нытика?!

— Н-нет... король меня вполне устраивает, — сдавался дьявол. — Это моя роль! Но мне только концовка не нравится. Может быть...

— Так там почти все погибают, не только Клавдий!

— Это верно... Ну, хорошо, я его сыграю.

...Знали бы мы, что он сотворит, вдохновленный своей ролью, буквально в тот же день.

Подкравшись к шефу в отставку, когда тот спокойно спал в оранжерее в послеобеденное время, наслаждаясь заслуженной пенсией, дьявол влил ему в ухо из фляги сок белены. Злодей хотел упрочить свою власть, узнав, что на Базу послана комиссия с экзорцистом, заклинателем змей и мормонским пастором — для проверки нового кандидата и расследования обстоятельств отставки гнома. Внезапный запрос на утверждение нового шефа показался им подозрительным, тем более когда они прочли, что все это устроил сам дьявол. Да и кто бы не счел это подозрительным?

А дьявол решил замести следы: чтобы у него не отняли власть, нужно было ликвидировать все еще пользующегося авторитетом и популярностью шотландского гнома. Говоря откровенно, просто избавиться от соперника! Тогда комиссии будет нечего делать — по-любому останется один кандидат. А следы преступления заметет песочком. Но он не предвидел, что результат окажется совсем не таким, какой ждал... Ха, надо знать Базу!

Когда нечистый, подкравшись на цыпочках, вылил шефу в ухо ядовитый сок, тот скорчился, схватившись за пояс, начал вращать зрачками и пускать пузыри. Дьявол приплясывал от радости, злорадно сверкая глазами:

— Чудесненько, яд действует, сейчас у тебя вспучится живот, лопнут глаза, сползет с тела кожа, и ты умрешь в зверских мучениях! Какое приятное зрелище, а...

Но шеф вопреки его ожиданиям вдруг перестал корчиться и, рывком вскочив с места, начал скакать и прыгать, словно придворный шут-карлик. К тому же свидетелем этой жуткой сцены оказался сам шурале. Он как раз убирал сухую траву, используя вместо грабелей свои загребущие веткообразные пальцы, абсолютно незаметный за деревьями, так как сам больше всего напоминает сухую корягу, в листьях или мхе — в зависимости от времени года. Плюс с головы до ног он был облеплен травой и коричневыми листьями поверх старого камуфляжа Алекса, нося на макушке черный берет кота — подарок харьковской милиции. Коту он был великоват, а на шишковатую голову шурале налез только на затылок, тем не менее наш новый лесник был очень рад подарку...

Видя эту грязную и подлую попытку убийства, шурале, незаметно выбравшись из леса, прибежал за нами. Сначала мы услышали его истошный татарский крик:

— Ай-ай-яй-яй-яй-яй-яй...

Анхесенпа проснулась, настороженно вытянула ушки и зафыркала, котяткам передалась ее тревога, они перестали играть и, вздыбив шерсть, недовольно зашипели, возмущаясь, что кто-то осмелился нарушить их покой. Мелкие эгоисты...

— Неужели ему опять зажали пальцы в колоде? — уныло предположила я, откладывая корзинку — будущую кроватку для Анхесенпы с котятками, которую обшивала занавесочками с кружевной каймой. Хватит им спать с нами, выросли уже и все понимают, будут дрыхнуть за ширмой. Хотя решать им, к сожалению... Не понравится корзинка, продолжат спать на кровати, потому и старалась, чтобы понравилось.

— Судя по крикам, не пальцы, а... мхм-хм... — засмущался мой муж.

Шурале забежал без стука, но тут же вытянулся в струнку и взял под козырек:

— Командор, разреши доложить?!

— Выйдем в коридор, корнет. — Алекс указал взглядом на котят и Анхесенпу, которая в следующую секунду с нежным стоном прыгнула на ногу шурале в надежде поточить о нее когти.

Я с трудом оттащила ее, дав по загривку и швырнув на кровать. Никакого терпения с этими кошками! После чего мы трое вышли из комнаты, прикрыв за собой дверь. Бедный шурале наконец-то смог говорить:

— Я только что был свидетелем ужасного преступления. Наш новый начальник что-то сделал с уважаемым шефом в лесном уголке, отчего тот сошел с ума!

Мы, естественно, дружно побежали туда. Через пять минут репетиция, как раз на нее собирались с Алексом, ну да ладно — такая уважительная причина, кот простит опоздание. По пути к нам быстро присоединилась целая толпа, заинтригованная воплями шурале. На бегу татарский леший громко жаловался всем на дьявола:

— Меня Шуриком называл, э?! «Шурик, почему листья не убраны?» Я — Шурале Рафикович, какой я ему Шурик! И зачем нам такой шайтан в начальники, спрашиваю?

Увидев нас, дьявол истерично вскрикнул и исчез с громким хлопком, оставив в воздухе легкий запах серы, как свою фирменную визитку. Через секунду над ближайшей двухлетней пихтой появилась его голова и заявила:

— Роли вы меня за такую мелочь не лишите, а то я ваш спектакль на фиг закрою, — после чего он снова исчез, надеюсь, на этот раз окончательно.

Мы окружили бывшего шефа, он постепенно приходил в себя. Но все еще дергался, видимо, этот сок в ухе действует на гномов как-то иначе, чем на обычных шекспировских королей.

— Теперь ему потребуется охрана. И не та, что он дал Синелицему, а понадежнее!

— Я его охрана! Отныне ни на шаг не отойду! — заявила секретарша, пытаясь прижать гнома к груди. — Любимый мой бородулька! Ути муси-пусика моя...

— Вот вы где прячетесь, уклонисты? Все на репетицию! — оборвал нашу идиллию ворвавшийся кот. — А что это с шефом? Изображает приступ эпилепсии? Но это еще не повод опаздывать.

Его цинизм привел меня в шок. Я уже собиралась уточнить у него, куда он закопал свою совесть, как вспомнила, что дьявол забрал его душу. Это объясняло жестокость нашего режиссера по отношению к актерам и то, что он после первой же неудачной попытки вернуть любимую кошку больше никаких шагов к сближению с ней не предпринял, всей усатой головой уйдя в постановку и роль меланхоличного Гамлета, которого и играл презабавно. Вот только представьте себе...

К бедному Йорику, например, он обращался, сидя на черепе, потому что тот был для него слишком велик, чтобы держать его в лапах. Конечно, можно было найти кошачий череп, но агент 013 не хотел травмировать неокрепшую психику своих котят, которые тоже будут на представлении, считая, что им еще рано видеть, что на свете есть не только человеческая, но и кошачья смерть. А во время представления бродячих лицедеев усаживался к Офелии (то есть ко мне) на колени, по его словам, только для того, чтобы его было лучше видно из зала. Хотя по тексту ему полагалось сидеть на жестком полу, прислонившись спинкой к моим ногам. Но он всегда выбирал самый комфортный вариант!

Под вечер у Абиссинки и Мандаринчика разболелись животики — после того как они съели мою тарелку сушеных бананов, видимо приняв их за мясо, и Анхесенпа повела их в поликлинику, своим выразительным высокомерно-властным взглядом дав мне понять, что оставляет Агента 014 на меня.

Алекс улизнул в спортзал, и я хотела присоединиться к нему, но делать было нечего, пришлось остаться. Я стала играть с котенком, чтобы он не заскучал и не начал искать маму, подкидывала его вверх и ловила, он упирался и делал недовольную мину, совсем как Профессор. В какой-то момент не удержавшись, я в восторге поцеловала его в губки.

— Что это ты делаешь с Агентом 014?

О боже, оказывается, мы были не одни. Профессор стоял в дверях и смотрел на меня с требовательным любопытством.

— Ничего, просто он такой милый, что я не удержалась, чтобы не чмокнуть его. А что, нельзя? Мы ведь с Алексом им практически вторые родители, должны же у нас быть какие-то права, — пошла я в наступление, в надежде скрыть смущение.

— Э-э... конечно. Почему бы и нет?

Он прилизал лапкой шерсть на голове и вытянул морду в мою сторону.

— Что это ты задумал? — подозрительно спросила я.

— Мм... я подумал, что если ты так любишь целовать кошек, то почему бы мне не доставить тебе удовольствие, когда мне это ничего не стоит.

— Ах ты коварный изменщик! Права была Анхесенпа, что ушла от тебя! — полушутя-полусерьезно воскликнула я, хотя понимала, что его любовь ко мне в прошлом и речь лишь о дружеском поцелуе. По крайней мере, очень на это надеюсь...

Кот изменился в лице. А я прикусила язычок, впад в глубокое раскаяние. Как я могла ударить его по самому больному месту? Вечно вот так, ненамеренно раню самых близких друзей в самую душу... И чтобы показать, что я не нарочно, наклонилась и быстро чмокнула его в губки. Но именно в это мгновение небеса распорядились так, что в комнату вошел мой муж!

Злосчастная наша судьба. Мы с котом отпрянули друг от друга, как школьники, застигнутые за добросовестным выполнением домашнего задания. Алекс нахмурился.

— Милый... я лишь хотела утешить агента 013.

— Я видел. Репетировали роль? Если он Гамлет, а ты — Офелия, это еще не значит, что вы можете на моих глазах...

— Нет, ты не понял! Мы просто обменялись дружеским поцелуем.

— А почему тогда так испугались? Мне все ясно. Я знал, что так и будет, как только распределили роли!

Я не могла взять в толк, шутит он или серьезно...

— Что ты мог знать? Извини, но ты несешь чепуху!

Это было уже лишнее. Он еще больше обиделся на мой раздраженный тон и отвернулся.

— Дорогой... — Я первой сделала шаг к нему.

Но он обернулся, в руке его сверкали две рапиры. Протянув одну коту, он принял боевую позицию:

— Готовьтесь. Бьюсь.

— Отлично. За причину спора

Я с ним согласен драться до конца,

И не уймуся, пока мигают веки, —

принял вызов кот.

— Какого спора, сын мой? —

в испуге процитировала я королеву, хотя моя роль — Офелия. Пытаясь остановить их, я перехватила руку любимого, но он увернулся и взглядом велел не вмешиваться. Обычно бы ни за что не послушалась, но ТАКОГО взгляда я у него еще не видела.

Агент 013, проскочив у меня между ног, когда я попыталась его поймать, с разбегу сделал выпад рапирой. Командор отбил удар, но агент 013 продолжал подпрыгивать и нападать:

— Я любил

Офелию, и сорок тысяч братьев

И вся любовь их — не чета моей.

Скажи, на что ты в честь ее способен?

— На все, пока дышу, и даже больше!

— Ах, Алекс...

— На этот раз, Лаэрт, без баловства.

Я попрошу вас нападать, как надо!

Боюсь, вы лишь играли до сих пор.

— Вы думаете? Ладно! Повезло же тебе с текстом, у меня одни короткие реплики. Но зато драться легче.

Так они это реп-пе-петируют! Фу-у-у... А меня напугали, изверги!

Оказывается, кот забегал к нам сообщить, что он утвердил исполнительницу на последнее вакантное место в спектакле — на роль королевы. Было решено, что ее сыграет

троллеподобная секретарша. За нее попросил шеф, с шиком прикатив из оранжереи на кресле-каталке. Не то чтобы у него отнялись ноги, чувствовал он себя, судя по всему, прекрасно, но секретарша считала, что ему еще долго восстанавливаться после «отравления» беленой, сама притащила для него из больницы каталку и возила его по всей Базе. Шеф, как ни странно, не сопротивлялся и даже очевидно наслаждался такой чрезмерной заботой о себе. Наверно, потому что все мужчины в глубине души дети и мечтают, чтобы с ними обращались соответственно...

В целом они с секретаршей нашли любовь друг в друге и проживали совместно в гномьем квартале, среди соплеменников шефа. Оказывается, он там давно освоил домик, чтобы поселиться на пенсии и жить, коротая деньки, выращивая призовую капусту к ежегодному осеннему чемпионату. Ну и конечно, Пушок, несмотря на то что сильно изменился в последнее время, на глазах черствея из-за потери души, не смог отказать старому другу, тем паче притворяющемуся больным...

Секретарша и гном поведали нам о своем счастье.

— Столько лет работали вместе и не думали, что нас подловит чувство. После таких длительных закоренело деловых отношений, — нежно вздыхал шеф.

— Да, и мы уже подумываем о детях. Зачем ждать? — кокетничала троллиха. — Нам обоим давно уже не двадцать. Но, с другой стороны, это ведь еще не старость?

Интересно, какие у них могут быть дети, если им вообще удастся их завести? Кто родится у гнома и троллихи, хотя, повторяю, происхождение секретарши покрыто тайной, но, судя по внешности, тролли в ее роду явно были. Как и гоблины, орки, ааргхи, огры и т. д.

— Какой дурной пример подает наш шеф своим сотрудникам. Роман на рабочем месте, — с ханжеским упреком прошептала я Алексу на ухо, когда мы вернулись на вечернюю репетицию.

— Так они его начали, когда оба официально были безработными, — резонно возразил мой муж.

— Ну и что? Для нас смещение шефа — дело временное. И все это так и воспринимают. Ничего хорошего из служебного романа выйти не может. Все фильмы врут!

— А мы не в счет, милая? Ты про наш служебный роман, кажется, забыла.

— Прости, любимый, но мы — женаты. Это снимает с нас всякую ответственность за прошлые грехи амурного характера. Тем паче что до свадьбы были только поцелуи...

В этот момент к нам подскочил дьявол, который перед этим расхаживал взад-вперед, зубря свою роль и на первый взгляд ничего вокруг не замечая.

— А что, если немного изменить текст: смерть королевы не была случайной, я отравил ее специально. По-моему, гениально, нет?

— Щас удавлюсь от зависти, — устало кивнул Профессор, — а за что отравил-то?

— Ну мало ли за то, что не умела прилично солить селедку. А в Дании это равносильно преступлению.

— Не верю!

— Ну можно хотя бы я произнесу эту ремарку: «В бокале яд, ей больше нет спасенья!» — ликуя, а не в расстройстве и с горечью?

— Какие могут быть изменения? Это же Шекспир!

— По мне будь он хоть Иисус, для меня нет авторитетов! Можно, а?

Так он до самой премьеры изводил кота и нас всех, перекраивал всю трагедию под себя, капризничал, строил звезду. Мы замучились с ним окончательно, каждый мечтал его придушить. Хоббиты пару раз устраивали покушения прямо по ходу репетиции, но, увы, безуспешно...

— Прошу, заколи его во время спектакля, когда будешь это играть, — умоляюще сложила я ладони перед сидящим на шпагате Пусиком. Он каждый день делает упражнения на растяжку. Мне бы иметь такой шпагат, но я лентяйка...

— А я все слышу и помню конец пьесы! Заколоть вам меня не удастся, даже если смажете рапиру ядом. Я неуязвим, — громко заявил дьявол и, весело насвистывая, начал

корчить рожи перед зеркалом у дальней стены столовой. Это он называл отработкой мимики.

— Черт, вечно он все слышит, слух как у Большого Уха.

— И даже лучше, — хвастливо добавил нечистый. Счастливый вид, в котором он теперь пребывал все время, отбивал остатки этого чувства в наших душах. Скрежеща зубами, мы тоже продолжили репетировать свои роли. Рано или поздно он расслабится, и тогда-а...

...Декорации к спектаклю рисовал Стив, Эльгар ему помогал и восторгался каждым мазком друга. Агент 013 поначалу хотел отказаться от всяческого антуража, чтобы передать истинный дух Шекспира, во времена которого на декорациях частенько экономили. Но, поразмыслив, решил, что не все поймут замысел постановщика и, если он будет рассчитывать на воображение зрителя и сильную игру актеров, нас ждет провал.

Не слишком-то это было приятно слышать нам, актерам, но кот не замечал оскорбленных слез на глазах игравшего могильщика шурале и лепрехуна²⁷ Озрика. Он слишком любил спецэффекты, чтобы рисковать премьерой, и, сказав, что к интеллектуальному искусству зрителя надо приучать постепенно, дал указание Стиву делать самые роскошные задники, боковые полотна и небольшую крепостную стену из пенопласта. Ведь наш зритель на Базе по преимуществу неискушенный, многие хоббиты, гоблины, да и весь гномий квартал вообще в первый раз увидят настоящий спектакль...

Бедный робот Эльгар как подмастерье и ученик подавал кисти и смешивал краски. Он по-прежнему воспринимал Стива великим художником, что в принципе особых возражений ни у кого не вызывало, потому что других живописцев на Базе не было. Музыкальное оформление взял на себя Бэс. Но кот лично проследил, чтобы тот не впихнул в спектакль несоответствующую музыку, древнеегипетскую например, чьим патриотом в силу происхождения он оставался уже не одну тысячу лет. Или ту же православно-христианскую, во что божок ударился относительно недавно...

Костюмы мы подобрали в гардеробной, там хранится одежда на все времена. Правда, на хоббитов пришлось сильно ушивать, так что портные — артель домовых — скорбно жаловались:

— Такие костюмы кромсать приходится, чтобы одеть этих мелких бездельников! У нас же нет агентов-карликов, чтобы потом эта одежда могла пригодиться для дела! — Но претензии больше были основаны на том, что их начальник хотел сыграть Полония, поэтому шить со своей артелью на тех, кому больше повезло с театральной карьерой, за «спасибо» поначалу отказался.

В качестве компромисса Пусик дал ему роль священника. И тот на радостях за три дня обшил всю нашу труппу, включая матросов, гонцов, английских послов, офицеров, леди (последних играли переставшие капризничать, поняв, как престижно становится с каждым днем сыграть в нашем спектакле хотя бы роль матроса, хоббитессы) и слуг. С гримом было то же — гример-кобольд потребовал роль Клавдия, но получил второго могильщика и в конце концов остался доволен. Мы, актеры, своим гримом — тоже. В реквизиторской нам выдали оружие, посуду и другие интерьерные детали. Мебель делали гномы в своей плотницкой. Алекс на полчаса уходил к ним делать заказ, а они задержали его часа на три в пивной, обсуждая детали...

Так, в суете и суматохе пролетели последние дни перед премьерой, и наконец-то он настал — день нашего триумфа или позора. День премьеры!

Вся База собралась в столовой, где нам соорудили большую полукруглую сцену, чтобы, как во времена автора, зрители могли смотреть представление с трех сторон сцены, а не с одной. Только на подмостках им сидеть не разрешалось, кот реконструировал лишь то, что не доставило бы ему неудобств во время игры.

— Помните о четвертой стене, как велел Станиславский. Вы должны находиться в

²⁷ Лепрехун — маленький сапожник, хранитель золота.

публичном одиночестве, — отдавал последние распоряжения Профессор, одновременно надевая перед зеркалом камзолчик и поправляя берет с громадным желтым пером. Одежка была из темно-синего бархата, как и берет, а желтое перо добавляло яркое пятно всему облику страдающего принца и привлекало к нему дополнительное зрительское внимание.

— Да так уже давно никто не играет. Актеры сейчас взаимодействуют со зрительным залом, а не абстрагируются от него, — не удержалась, я, злясь на кота за то, что он только в последний момент показал свой костюм. Иначе я бы не выбрала бледно-грязно-серое, как из прокопченной занавески платье, в котором (теперь это совершенно очевидно) буду теряться, стоя на одной сцене с таким форсуном. Пусть он даже втрое меньше меня ростом. Тут и венчик из подсолнухов не поможет. Конечно, я не Джулия Лэмберт²⁸ и он не пассия моего любовника, но все же я тайне хотела затмить сегодня на сцене всех, кроме Алекса.

— Цыц, Алиночка!

— Молчу-молчу, — фыркнула я.

Уф, все-таки хорошо, что договорились падать на матрас, а не в воду. Сооружение бассейна оказалось делом дорогостоящим и хлопотным. У кота, как всегда, планы были грандиозней наших возможностей. Ванную для рыбы Синелиций не отдал, сказав, что он ее десять раз запивал и больше не хочет, тогда агент 013 сердито сказал мне:

— Все, будешь прыгать на матрас. Стив, вырезай и раскрашивай волны.

За пятнадцать минут до начала спектакля я выглянула в щель между занавесами и увидела, что столовая битком набита народом. Здесь была вся База! Абсолютно вся!

— Волнуешься? — с улыбкой спросил командор, ободряюще похлопав меня по плечу.

А сам был блее мела, и его улыбающиеся губы заметно дрожали. Я в свою очередь похлопала его по спине, так же натянуто улыбаясь. Хотя сама волновалась лишь из-за одного: как бы не упасть мимо матраса, меткость не мой конек.

...Прозвенел последний звонок, собирающий зрителей на свои места. В зале погас свет. Наступила нервная тишина, прерываемая покашливанием и взаимным шиканьем.

— Все, начинаем! Посторонние, со сцены! — сердито прошипел агент 013, сгоняя меня и Алекса за декорации. — Бернардо! Франциско! Где эти черти косолапые?!

Играющие двух стражников, освидетельствовавших призрака отца Гамлета, гномы в круглых шлемах конкистадоров и с алебардами наперевес выскочили на сцену и замерли по стойке смирно.

— Вы меня в могилу сведете! — схватился за сердце кот. — В позиции! В позиции!

Занавес открыли, повиснув на веревках, за которые дергали работники сцены — повара-упырята. Перед залом открылась сцена с королевским стражником-гномом на посту перед картонным замком. Долгая пауза. Гном тарашился в сотни устремленных на него глаз. Явно от толчка в спину выскочил второй гном — Бернардо. Выскочил и встал как вкопанный.

— Кто здесь? — чуть слышно спросил он, испуганно косясь в зал.

— Нет, сам ты кто, сначала отвечай, — просипел его товарищ.

— Что он сказал? — донеслось из зала, по голосу один из биороботов.

— Эй, погромче вы! Мы не пантомиму пришли смотреть! — подхватил другой, кажется, один из механиков с космодрома.

Ну все, мы пропали, это провал...

— Да здравствует король! — вдруг чуть более окрепшим голосом заявил второй гном.

— Бернардо?

— Он!

Их голоса уже не дрожали, а звучали громко и уверенно, все актеры, затаившиеся за сценой, облегченно перевели дух и вернулись к своим делам. Рудик продолжил разминать шею и таз, чтобы убрать любое психологическое зажатие и снять напряжение. Дьявол

²⁸ Джулия Лэмберт — героиня романа Сомерсета Моэма «Театр».

хлестал спиртное из фляжки с монограммой «Д.» и рожками на верхушке буквы, даже он волнуется. Может, чувствует, что короткому царствованию его скоро конец?

Мой муж в роли Лаэрта был просто великолепен, я не уставала любоваться на него и восхищаться его игрой — какая у него дикция, какая непосредственность в игре, как будто Лоуренс Оливье²⁹ наших дней. Хотя сама я жутко мандражировала, боясь забыть свои слова. Хоть у нас и был суфлер — бородатая гномиха по имени Жанна, но она так бубнила себе в бороду, что ни словечка было не разобрать. Чисто моральная поддержка, не более...

Наконец подошло время приехавших в Эльсинор странствующих актеров. Игравшие их хоббиты во главе с Боббером, одетые в яркие сорочки с гофрированными воротничками и штаны с буфами, из-под которых съезжали гармошкой с их худеньких детских ножек шерстяные чулки, старательно раскланялись и продекламировали пролог:

Пред нашим представленьем
Мы просим со смиреньем
Нас выслушать с терпеньем.

— Что это, пролог или надпись для колечка? — фыркнул кот-Гамлет.

— Действительно коротковато, милорд, — как положено Офелии, тонко поддакнула я.

— Как женская любовь, — изрек он, отвернувшись от меня и смерив сидящую в самой почетной ложе Анхесенпу многозначительно-долгим взглядом.

У той мордочка уже не выражала бывшего оскорбленного самолюбия, а только лишь живейшее внимание и сочувствие происходящему на сцене. А как она смотрела на Профессора, главного героя дня, с самой нежной любовью... Или я никогда не видела любящего взгляда! Кажется, долгожданное свершилось, он растопил ее сердце...

Тень отца Гамлета, Синелиций в белой простыне поднялся из люка под сценой на одолженном на космодроме грузовом подъемнике. В другой сцене он уже летал под потолком на проволоке. Какая ирония, его еще раз повесили, но, паря под софитами, он был доволен, воодушевлен, чувствуя себя в центре внимания всей Базы!

Настало время привести в действие наш план «Ворона в супе» или, как больше нравится коту, «Мышеловка». Идея целиком его. Если сработает, может, еще до окончания спектакля избавимся от дьявола. Лично я просила, чтоб меня в него даже не посвящали — боялась случайно сболтнуть...

Повинуясь знаку командора, я вышла из-за кулисы, внеся и подставив тазик с горячей «водой» под ноги сидевшему на сцене за обеденным столом Клавдию, который якобы смотрел, как бродячие актеры-хоббиты реконструируют в своей постановке кровавые события в замке.

— Мм... Что это ты делаешь?

— Хочу омыть ваши копытца, сир! Но для начала пусть немножко пропарятся.

— Но... этого нет по тексту?!

— Ну-у, могу же я проявить заботу о своем короле. Или вам неприятно? — заигрывающим тоном добавила я.

— Да нет... мм... в принципе, скорее даже... наоборот... просто обо мне никто никогда не заботился. — Его голос дрогнул. Мне стало стыдно, но не настолько, чтобы сдаться...

— Ну и молчите... наслаждайтесь! Это специальная соляная ванночка для ног из нескольких видов соли — поваренной, морской, английской, бертолетовой, железобетонной... — Я продолжала нести полную чушь. Зрители недоуменно переглядывались, но пока молчали... Думают, это новаторский взгляд на Шекспира? Нет,

²⁹ Лоуренс Оливье (1907–1989) — великий английский актер и режиссер театра и кино, в историю вошел как один из лучших исполнителей ролей в произведениях У. Шекспира, прежде всего Гамлета, Ричарда III, Отелло и других.

это заговор! — Еще здесь травы, смягчающие ороговевшие слои копыт, череда, подорожник, мята, перец чили. Заодно и ноги погреете, небось холодно у нас, соскучились по аду?

— Что за намеки, Офелия? — на мгновение нервно напрягся он.

— Никаких намеков, от души!

— Это, конечно, мило, но подозрительно. С чего такая забота, ты же меня ненавидела все это время. Или это не просто так, но...

— Магия театра, сейчас мы в одной команде. Но и, чего зря греха таить, придется ведь какое-то время под вашим началом работать, — изрекла я первое пришедшее в голову объяснение, потому что сама не нашла, как убедительней соврать, все было шито белыми нитками. В зале началось неуверенное бухтение, но это уже неважно...

Главное, еще минут на десять ему мозги запудрить, отвлечь, а там цемент уже схватится, крепчайший раствор, на святой воде замешан, не абы как! Странно, что он эту святую воду сразу не почувствовал, но, возможно, этому самое простое объяснение — слишком толстые роговые слои на копытах, не имеющих нервных окончаний. Вот если вода кожи коснется, но и та у него вся в шерсти...

Брр, хоть бы депилировался иногда для эстетизма. Все-таки в век ухоженных мужчин живем, геи и что-то полезное привнесли в наше общество.

— А что это за грязь? Это же не соль.

— Король встает, — изображая страх, прокричала я слова из текста, обращаясь к зрителям, и снова перешла на шепот: — Это глина, я что, не сказала? Здесь соль, травы, глина — голубая, зеленая, белая, черная, серая, желтая — все строго дозировано, специальный состав. У меня всегда была твердая четверка по химии!

— Ты не передумала стать моей королевой? — опять расслабился дьявол. — Мое предложение еще в силе. Будем править вместе. Я сделаю все для твоего удовольствия. Я знаю, что ты любишь. Могу оборвать все цветы в оранжерее, и у меня есть стильная велюровая пижама.

Я подмигнула сидящей рядом королеве-секретарше, и троллиха очень натурально изобразила испуг по сцене:

— Что с его величеством? — Она ткнула отвлекшегося на меня дьявола локтем под ребра.

Дьявол как раз начал чувствовать, что случилось, поэтому следующие его слова из текста были скорее воплем отчаяния:

— Посветите мне! Скорей на воздух! — закричал он, дергаясь в сторону выхода.

Но не тут-то было, цемент уже схватился. Тиран и не заметил, как все мы растягивали действие с того момента, как он погрузил копыта в тазик с замешанным на святой воде цементно-песочным раствором. Вытащить ноги из «бетонных ботинок» у него не получилось. В отчаянии он начал скакать по сцене в тазике. Зрители смеялись, кажется, приняв это за часть представления.

Пусть раненый олень ревет,
А уцелевший скачет.
Где — спят, а где — ночной обход:
Кому что рок назначит, —

громко прокомментировал хвостатый Гамлет эти потуги дьявола, обращаясь к зрителям. Вся База еще громче захохотала и захлопала. А народ все-таки разбирается в новаторских фишках по Шекспиру, приятно...

— Ох, кажется, эта роль не принесет мне всеобщей любви, зря на это рассчитывал... — Дьявол доверительно подскакал к нашему коту. — Они восприняли все чересчур буквально поверив, что это я и есть, непопулярный король — захватчик трона. Ловко же вы меня обманули! Bravo, bravo... А теперь быстро дал мне молоток!

— Увы, здесь только отбойный и поможет, — тихо позлорадствовал агент 013 и

добавил на публику, указывая на рогатого:

Кулик попался.
Ты ловко сети, дьявол, расставлял,
Но угодил в них за свое коварство...

Зал взорвался аплодисментами! Окончательно осознав, что конец его короткого царствования уже близок, нечистый вдруг взвился:

— Это заговор! Защищай меня, Брандакрыс! Убей ко-та-а!

Малорослик мгновенно вспрыгнул на сцену, выхватил из рукава столовый нож и, замахнувшись, попытался прирезать дико завизжавшего... дьявола. Ничего удивительного, мерзкий Брандакрыс был двойным агентом. И продолжил тайно работать на Повстанческую Армию Хоббитов! Я едва успела его оттолкнуть. Все разочарованно взвыли — их герой промахнулся...

— Ну, хватит игр! Я вам дьявол или кто? — Узурпатор в тазике вырос вдвое и продолжал расти и будто наливаясь огнем, который полыхал за просвечивающей оранжевой кожей. Глаза его расширились и выпцвели, из громадной пасти выполз раздвоенный язык, змеясь, как стяг на ветру. Руки налились мускулами, а когти выросли и заострились...

Неужели святая вода оказалась недействующей? Было бы обидно... Хотя вряд ли, копыта у него все так же оставались маленькими и накрепко застряли в тазике. Огромный дьявол нацелил на опешившего Брандакрыса палец, из которого вырвался огонь, и хоббит, отлетев на пару метров, упал замертво!

О нет, нет, нет! Этого просто не может быть. Все окаменели. У недоросликов-повстанцев брызнули слезы, мгновенно смолк смех. У нас на Базе никогда никого не убивали! Так нельзя-а...

— Спокойно, это паралич! Я мог бы его, конечно, и убить, но слишком люблю видеть хоббитов на костылях, это очень забавное зрелище. И пусть оно послужит вам уроком! А теперь я хочу прочесть общее обращение ко всем. Отныне я ваш господин, а не друг и товарищ, каким пытался стать всю эту неделю. Выбора у вас больше нет! Все ваши души у меня! Твоя, Стив! Твоя, Рудик, твоя, попугай, твоя, кот, ваши, гоблины, все вы в моих руках! Вы подчинитесь и будете вечно мне служить!

База молчала. Как ни горько признавать, но в принципе он был прав...

— О, какая боль!!! Эта святая вода... черт ее побери! Так вот, служба, рабство, покорность... — Корчась, он торопился успеть все сказать. — И... любовь! Если вы не будете меня любить, я всех вас заставлю ходить на костылях. Все, что мне нужно от вас, это... ваша любовь! Такая малость... Вы только посмотрите, как я великодушен, если готов довольствоваться... любовью таких жалких, низких, подлых, — он дрожащей рукой указал на неподвижно лежащего на сцене Брандакрыса, — рабов! А теперь быстро подайте мне этот отбойный молоток, или я сейчас тут всех поперекалеч...

Спасение пришло, как всегда, внезапно и с потолка. На этот раз в буквальном смысле. Вдруг опять полил дождь, причем не так, как раньше, — моросью, а просто рухнул на наши головы целым потоком! Мы-то надеялись, что он прекратился навсегда, хотя повода быть уверенными в этом у нас не было. И его неожиданное действие на нечистого. Ведь он и раньше при дьяволе шел, но тот, видно, прятался от дождя. Похоже, что это еще одно его слабое место. Но кто мог о нем знать? А вот База, похоже, знала. База — как существо самостоятельное и (храни, Аллах!) одушевленное, сама боролась с чужеродным влиянием...

Надеюсь, дождь не будет периодически возвращаться после изгнания дьявола, хотя против легкого снежка на Новый год я бы не возражала. Вот была бы потеха: биороботы на санках, гоблины на лыжне, гномы на снегоступах. И всеобщая повальная игра в снежки! Есть притягательные стороны у появившихся на Базе природных осадков, только бы они не переросли в штормы и ураганы — хоббитов откапывать из снега замучаешься. Ой, за этими мечтами я совсем забыла о реальности...

— Кто освятил дождевую воду-у?! — на одной истерической ноте вопил дьявол.

С громким шипением, визжа и корчась, он вернулся в свой обычный облик доходяги альфонса. Кто освятил? Есть у нас один такой, и, похоже, мы понемногу выигрываем...

Некоторые далекие от общего течения жизни на Базе механики и устаревшие роботы даже не поняли, что происходит, решив, что так и задумано. А шоу с огнем, фейерверком и громадным дьяволом им очень нравилось, судя по подбадривающим возгласам, свисту, хлопкам и улюлюканью! Тот же Хекет, несмотря на алкогольный запрет, действующий на территории, вверенной Синелицему, явно пронес в зал и злоупотребил отработанным машинным маслом. Словом, внешне это уже больше напоминало рок-концерт, чем запланированную классическую постановку «Гамлета»...

И тут из коридора на сцену влетело огромное золотое облако! Сопровождаемое восторженными ахами зрителей, оно покрыло почти весь потолок. Все сидевшие на стульях задрали головы вверх. На мгновение облако застыло и вдруг стало разделяться на маленькие облачка, устремившиеся ко многим из присутствующих. Они входили в их тела в области сердца. Когда это происходило с очередным хоббитом, гоблином, гномом и даже биороботом (больше не думаю, что мне известны пути Господни!), он судорожно и глубоко вдыхал, а на лице его при этом появлялось выражение, будто он глотнул самый сладкий для него аромат в жизни! И через мгновение лицо его и кожа будто освещались этим светом изнутри! Я впервые видела, как в свои законные оболочки возвращались проданные души...

— Кто посмел тронуть контейнеры для хранения душ?! Это моя собственность!!!

— Ты еще не понял за столько тысячелетий? Их нельзя удерживать насильно, они принадлежат одному Богу, — тихо ответил Бэс, выступая вперед. Мелкий божок был строг и значим, в простой черной рясе и с большим крестом на груди.

— У меня есть договора! — В глазах дьявола тлела глубоко прочувствованная злость.

— Они ничего теперь не стоят. Эти рабы божьи освободились, когда посмеялись над тобой. Тот, кто смешон, тот не страшен.

— Но в мой кабинет не было доступа никому!

— Только не священнику.

— Но у вас не было священника, я проверял! — И тут до дьявола дошло, и он поднял и вперил в Бэса потрясенный и исполненный ненависти взгляд.

— Да, я священник Базы, назначенный шефом, когда он еще официально занимал эту должность и имел право утвердить это назначение.

— Истинная правда, — торжественно подтвердил наш гном в каталке и костюме английского посла, которого играл в пьесе.

— Это ты освятил воду? — Дьявол не сводил лютого взгляда с Бэса.

— Да, я, — гордо отвечал наш египетский батюшка.

— Он приходит в себя! — вдруг закричал кто-то из толпы, окружившей Брандакрыса.

Я успела краем глаза заметить, что и к нему снисходит мерцающее облачко-душа, (оказывается, даже этот камикадзе ухитрился ее заложить), он пришел в чувство!

— В таком случае вы мне больше не нужны. Теперь я сам не хочу вами править. — Нечистый явно пытался сохранить достоинство, и тут он сделал это роковое заявление: — Я ухожу, но не один. Одну душу все же прихвачу. Его! Алекса! Самую чистую и невинную! В обмен на все ваши.

— А за что, если она невинная?! — возмутился агент 013.

— Душу солдата всегда есть за что, — сказал яростно дьявол и вытянул руку в сторону недовольно хмурящегося от такого расклада командора.

— Забери лучше мою! — взмолилась я, почти теряя сознание от страха, глядя, как из груди Алекса вылетает золотое облачко, такое же, как входили пять минут назад в наших душепродавцев. В тот же миг он бесчувственный упал мне на руки. Кот с горестью на мордочке подскочил и помог мне удержать его.

— Не надо, твою я уже не хочу, как и тебя саму, предательница! Если пожелаешь вернуть своего мужа, всегда найдешь нас с ним в аду.

— Неужели мне спускаться за любимым в ад... Я готова! — наивно всхлипнула я. — А как туда добраться?

Но дьявол меня не слышал, по его искажившемуся в гневе лицу стало видно, что что-то вдруг пошло не так. Душа командора сияла всеми оттенками золота и никак не давалась в когти нечистому...

— Как?! Идиот, ты что, за столько времени не сумел сделать ее достойной ада?! — внезапно вскричал он, в изумлении воздевая руки. — Че за хрень-то такая?!

В тот же миг золотое облачко само вернулось в тело моего мужа. Алекс судорожно вздохнул и открыл глаза. Ликующе вскрикнув и простерев руки, я упала к нему на грудь. Минут двадцать нас оглушали восторженные аплодисменты публики! Для кого-то это все еще шел спектакль...

— Освободите меня из этого цемента, волки позорные!

— А ты подпишешь вот эту бумагу, что оставишь нас в покое и больше никогда сюда не вернешься? — нежно спросил Профессор. — Навсегда забудешь свои претензии на нас и нашу Базу?

— Да, фараоны, — мрачно выдавил рогатый, с трудом наступая на горло собственной песне.

Бэс с достоинством подал ему свиток. Дьявол подписал. К этому моменту Брандакрыс и актеры уже успешно запалили типовые договора на продажу душ в самой большой алюминиевой кастрюле Синелицега. Через минуту они превратились в пепел...

— Рано радуется, я еще вернусь! — с этим неизменным своим обещанием дьявол, в конце концов получив на руки молоточек и зубило, упрыгал со сцены в коридор. Надеюсь, часа через три он освободится и все же покинет нас навсегда. Бэс заставил его подписать юридически правильный договор, не подкопаешься...

— Наконец-то... — громко вздохнула из первого ряда завхоз сирена. — Мы сегодня досмотрим пьесу? Хотелось бы узнать, чем у них там все кончилось, у этого толстенького котика с пером на беретике...

Так что пьесу мы хоть и с некоторой заминкой, но доиграли. Изгнанного дьявола в постановке заменил обладающий поистине компьютерной памятью робот Эльгар. Он закачал себе в оперативную память текст и единственный сыграл две роли — Гильденстерна и последние сцены Клавдия. Хотя в нем не было зловещей силы дьявола, он очень старался...

Несмотря на это, Клавдий у него все равно получился очень добрым королем, вряд ли способным и муху прихлопнуть, не то что брата и пасынка кокнуть разом. Тем не менее он так всем пришелся по душе, что больше всех получил букетов на поклонах, больше, чем даже кот, которому это совсем не понравилось, он явно взревновал новоявленную звезду к его «незаслуженному успеху»...

Прыгая из «окна» в «речку», я почти попала в матрас, только головой ударилась о «волны», но зато все в зале ахнули, я понадеялась, что это и была самая сильная в спектакле сцена. Правда, мне еще много хлопали, когда я перед этим изображала припадок безумия, танцуя на столе и фальшиво распевая:

В день святого Валентина,
В первом свете дня
Ты своею Валентиной
Назови меня!

Лаэрт (Алекс) плакал в голос, узнав о «моей» смерти, и «на кладбище» проникновенно просил:

Не надо! Погодите засыпать!
Еще раз заключу ее в объятия!

Его слезы были до того искренни, что вслед за ним захныкало ползала, и не только его женская часть, самыми сентиментальными у нас оказались, как ни парадоксально, практичные и приземленные гномы. А потом мой братец по пьесе и фактический муж, прыгнув ко мне в могилу, просил закопать его со мной, причем с большими хлопотами, чтобы непременно возвести над нами

...гору,
Которая превысит Пелион
И голубой Олимп.

Наш хвостатый Гамлет обиделся на его удачное сравнение и прыгнул за ним:

Кто тут горюет
Так выпеннено?
Чьей жалобы раскат
В движение останавливает звезды,
Как зрителей?
К его услугам я,
Принц Гамлет Датский.

Этот глупый спор вызвал драку, «брат» и «жених» принялись «отчаянно» мутузить друг друга. Хотя командор и старался быть осторожным с меньшим собратом, агент 013 ему спуска не давал, а когда прыгнул на спину и полоснул когтями по шее, я чуть не выскочила из гроба. Но удержалась... Видно было, что кот играл самозабвенно, с полной отдачей. Зрители долго аплодировали, когда Алекс унес со сцены напарника за шкурку, а тот махал лапками и орал, что на рапирах он одержит вверх.

И, конечно, бессмертный монолог кота-Гамлета «Быть или не быть...», разбивший сердца многим хоббиткам и гномам, много месяцев успешно притворявшихся гномами. Проспавшая всю заварушку с дьяволом Анхесенпа проснулась к концу спектакля и, видя гибель любимого кота, кажется, приняла это за чистую монету и громким мявканьем простила его!

В целом это была несомненная победа великого театрального искусства в содружестве бессмертного Шекспира и нашей актерской труппы, неопытной, но вложившей в постановку всю душу! Нас вызывали на поклоны целых пятнадцать раз! Такими популярными у публики никто из нас ни разу в жизни себя не чувствовал, потому овации и крики: «Давай еще!», «А подеритесь снова!» — от хоббитов, гномов, гоблинов и биороботов из зала нас пьянили, мы все падали с ног от счастливой усталости.

...Синелицкий заранее приготовил банкет для всех жителей Базы, тем более что повода было сразу два — праздновали премьеру и избавление от нечистого. Кот весь вечер не отпускал от себя любимую кошку, держа за талию и крепко прижимая ее к себе. Как и котят, хотя те беспрестанно дергали и кусали его за хвост, так выражая радость от воссоединения с любимым папочкой.

Вдруг в воздухе возникла голова дьявола! Ох, только не это, неужели все по новой? Но он лишь мстительно пригрозил:

— Вы у меня попомните, я проверочную комиссию на вас натравлю, аферисты!
— Какую еще проверочную комиссию?
— Ревизию! Ваша финансово-хозяйственная деятельность вызовет у них кучу вопросов. Я тут покопался в ваших финансовых отчетах. Как-то захотелось что-нибудь легкое почитать на ночь, а под рукой ничего другого не оказалось...

И он с громким треском исчез в облаке серы. Надеюсь, в последний раз.

— Да, сэр, но «пока трава вырастет...» — старовата поговорка, — крикнул ему вслед грифон Рудик.

— Может быть, нам уже пора построить церковь? Это хотя бы всем здесь напомним о Боге, — задумчиво предложил шеф. — Тем более что священник уже есть. А с появлением веры в душах жителей Базы дьяволу будет труднее снова пробраться к нам.

— Но не разобщи́т ли нас церковь? — опять затянул старую песню перестраховщик-кот. — И не приведет ли это к религиозным войнам на Базе? Крестовые походы всегда чреваты...

— Думаю, что, как всегда, у нас все быстро пресытятся новинкой, и через месяц она уже будет пустовать.

Тут шеф ошибся, хватило и трех недель.

Но по порядку. Церковь (вернее, часовня) была построена за пять дней. Небольшая она такая, симпатичная получилась, строили всей Базой. В следующие несколько дней после ее освящения у Бэса было работы невпроворот — к дверям тянулась очередь из желающих креститься хоббитов.

Правда, крестил он их своеобразно, выливая на голову ковш святой воды и пристукнув тяжелым католическим крестом по макушке, после чего новоокрещенный получал глоток кагора и конфету. Многие хоббиты менялись курточками, приклеивали усы, красили волосы хной и приходили креститься по второму и третьему разу...

Но из всей этой истории с захватом Базы дьяволом мы усвоили урок, что без веры легко можно угодить в ловушку Сатаны. И хоть чайная ложка веры да должна быть. А не то пустое место в наших душах, которое могли быть наполнено светом, займет тьма...

На следующий день я отыскала Пусика в оранжерее. С помощью медальона-переводчика он пытался разговаривать с растениями-людоедами. Следуя своей собственной логике, он почему-то давно уже уверен, что, поскольку эти растения любят мясо и ветчину, как он, то это несомненный признак разума, и давно проводит эти эксперименты.

Не останавливает его даже горький опыт, когда один из этих цветков заманил его в свой кувшин-ловушку, пока кот с умным видом пытался его «разговорить», интересуясь, как поживают его отростки и что он предпочитает на завтрак? Хорошо еще толстун там застрял из-за раскормленной попы. И шурале, поспешив на помощь, вытянул его из кровожадного цветка, как Карлсона из форточки.

— Да брось ты их, пока они тебя опять не перехитрили! У них к тебе чисто плотоядный интерес, ты слишком аппетитен. Утоли лучше мое любопытство, как это тебя посетила гениальная мысль с ножными ваннами особого состава для дьявола? Если бы не это, возможно, мы бы все еще терпели и думали, как от него избавиться...

— Моя душа подсказала.

— Как это?

Профессор тяжело вздохнул и пояснил:

— Она пришла ко мне во сне и выглядела в точности как я, сказала, что она моя душа, и подала эту идею. Она хотела вернуться ко мне. Ей было плохо у дьявола. Она сказала, что все души, которые он забирает, дьявол помещает в каком-то астральном отстойнике, они там голодают, живут на одних телепроповедях. Духовной пищи им не хватает. Они худеют и страдают... Мы действовали с ней сообща. Потому что оба нуждались друг в друге.

— А внешне это было даже не заметно, что у тебя нет души, — уверила его я, бодро кривя душой. Но кот в своем величии фальши моего тона не заметил.

— Я мог жить, дышать, ходить, есть, после того как Анхесенпа меня покинула! Это ли не доказательство, что я был бездушен?!

Делано покивав, я попрощалась с хвостатым умником до обеда, оставила его и дальше сходить с ума, разговаривая с цветами, и направилась в больничку навестить выздоравливающего Брандакрыса.

— Хоббиты живучи, как пьяницы, — добродушно говорил старший гоблин, лично руководивший лечением хоббита. Вся палата была заставлена корзинками с едой и букетами из леденцов на палочке: каждый на Базе хотел почествовать поправляющегося героя, не побоявшегося в одиночку выступить против самого дьявола...

Напоследок добавлю, что медлительная делегация по проверке компетентности дьявола на посту начальника Базы до нас так и не доехала.

Шеф отправил им письмо с просьбой аннулировать запрос на утверждение у нас нового начальника в связи с его... необъяснимым исчезновением. Он сразу же принял на себя свои прежние обязанности. И первое, что сделал на новом старом посту, это, вызвав к себе агента 013, торжественно выдал ему документ, официально открывающий на Базе «Театр».

А по-моему, как я говорила позже Алексу, нам больше подошло бы название «Вертеп», и была бы моя воля, я бы так его и назвала. В принципе никто мне это и не запрещает. Это «разрешение» не было для кота сюрпризом, у него через неделю день рождения, а он никогда не забывает вытребовать себе к этой дате очередную медаль, премию или повышение. Но что он получил на этот раз, совсем другая история...

В действии принимали прямое участие:

Клавдий, король датский — дьявол, затем робот Эльгар
Гамлет, сын прежнего и племянник нынешнего короля — агент 013 (он же Стальной Коготь, Непобедимый Воитель, Уничтожитель Монстров, Железный Нерв, Сумеречный Ужас, Очень Мудрый Язык и т. д., короче, кот Профессор)
Полоний, гофмейстер двора — грифон Рудик, лучший в мире тренер по танцам живота
Горацио, друг Гамлета — начальник гоблинов Этьен Две Колбы
Лаэрт, сын Полония — агент Алекс Орлов
Вольтиманд, придворный — барабашка Петр
Корнелий, придворный — хоббит Брандакрыс
Розенкранц, придворный — биоробот агент Стив
Гильденстерн, придворный — робот Эльгар
Озрик, придворный — курьер лепрехун Ганс Стрела
дворянин — механик Михал
священник — главный костюмер Крис Метр
Марцелл, офицер — хоббит Самбо
Бернардо, офицер — гном Болен
Франциско, солдат — гном Лилианна
Рейнальдо, слуга Полония — биоробот Карел
актеры — хоббиты во главе с Боббером
могильщики — татарский леший Шурале Рафикович и гример-кобольд Арчибалд Пых
Фортинбрас, принц норвежский — уборщик-домовой Кузьмич (праправнук легендарного Кузи)
капитан — механик Йохан
английские послы — садовод оранжереи — полевик Костя, хоббит Бульба, электрик-фей Эвридик и бывший уголовник, многолетний главарь банды гномов-красноколпачников, наш любимый и уважаемый шеф по прозвищу Большая Кувалда
Гертруда, королева датская, мать Гамлета — секретарша Грызольда
Офелия, дочь Полония — агент Алина Сафина-Орлова
лорды, леди, офицеры, солдаты, матросы, гонцы и слуги — жители Базы
Призрак отца Гамлета — повар Синелицкий

Место действия:

Эльсинор — База

История шестая

МОНУМЕНТ В ЧЕСТЬ ВЕЛИКОГО И НЕПОВТОРИМОГО

Нас с мужем лихорадило второй день... Алекс плохо спал и вертелся все время, в результате я никак не могла спокойно притулиться ему под бочок, а все из-за чего? Из-за

того что приближался очередной день рождения агента 013...

Это знаменательное событие обычно ставило на уши всю Базу. Кот, как вы догадываетесь, не понимал дежурных поздравлений, был жутко привередлив и капризен, неугодный подарок мог принять буквально со слезами на глазах (как его обидели!), а если кто забывал о его празднике, то шел и напоминал невеже, настырно требуя к себе внимания...

Вообще-то он у нас невероятно милый. Воспитанный, умный, образованный, толстый и крайне симпатичный, в обычное время — верный напарник и отличный друг! Просто один день в году его клинит по полной программе...

Короче, мы с Алексом долго думали, что бы ему подарить. И вот моего любимого осенило — он все-таки знал Пусика дольше и лучше всех (ну, может, кроме Анхесенпы, наперсницы котика, которой он наконец обзавелся, как и котятами), — что его может больше всего обрадовать. Его идея была великолепна! Я сразу признала, что это будет лучший подарок для нашего хвостатого героя, и бросилась Алексу на шею с поцелуями...

Сначала мы отыскивали старину Стива и попросили его на взаимовыгодных условиях об одной необременительной для него услуге; мы знали, что ему понравится наша идея, так оно и оказалось.

— Хороший способ сэкономить на подарке! — обрадовался он и побожился выдать готовый результат уже завтра.

Стив — биоробот, на которого можно положиться, а уж в том деле, которое он осуществил по нашей просьбе, ему и вовсе нет равных. Он редкий в своем роде специалист по изготовлению шикарных роз из космического лома. Но нам, как вы уже наверняка догадались, была нужна совсем не роза...

А когда настал знаменательный день, в любимой котом части оранжереи, где он частенько медитировал, развалясь на траве (это по его словам, а на самом деле просто дрых под благовидным предлогом!), собралось почти все население хоббиточьего квартала. Уж кто-кто, а они ничьи дни рождения не пропускают! Прожорливый народец...

Следом подтянулись все наши друзья и коллеги, ди-джей Бэс помог с громкоговорителем для торжественных речей и поздравлений именинника, а заодно и благословил все мероприятие от лица древних богов Египта.

Грифон Рудик привел разномастную группу (людей и нелюдей) из кружка восточных танцев, приготовив с ними специальный номер для кота. Бессменный завкухней покойник Синелиций с поварятами приволок большущий поднос пирожков с ливером и теперь затравленно огрызался на плотоядные шуточки неумолимых хоббитов.

Потом еще был наш новый лесовод шурале, устаревший робот Эльгар, бывший монах с Аrobiки, готовящийся к миссионерской службе, двое гоблинов из лаборатории и даже секретарша из отдела трудоустройства. Страшная-а, но добрая, она меня всегда кофе угощает, с конфетами...

Подошел и шеф, которого пропустили в первый круг близких друзей и полезных знакомых. Многие стояли с цветами и поздравительными плакатами. Это я позаботилась для большего успеха мероприятия — раздала по гвоздичке десятку первоприбывших хоббитов...

Чтобы все уместились, пришлось, правда, потесниться, в ботанических садах каждый клочок земли на вес золота. Последним, уже начав всех волновать задержкой, явился в сопровождении всего хвостатого семейства виновник торжества. Когда мы сказали, что ждем его во столько-то в обычном месте встречи в оранжерее, он даже усом не шевельнул, хитрец. Слухи на нашей Базе, как в деревне, просачиваются быстро, и он, скорее всего, уже догадывался в чем дело, а то и знал наверняка...

Ладно, теперь пришла пора открыть, что это был за сюрприз. В центре газона, на пятачке диаметром метра в два, возвышался памятник Профессору, укрытый простыней, мы установили его под покровом ночи и, закрутив, завязали концы простыни на три узла, чтобы любопытствующие перетерпели до завтра. Стив сделал его из космического лома, как и свои знаменитые розы, которые теперь были во всех торговых ларьках Базы, но большинству

наших сотрудников все-таки удавалось выклянчить розу у Стива бесплатно. Говорили, что их продают и в космосе, в торговом центре на Эраспирусе, многие вылетающие на задания биороботы беззастенчиво ими спекулировали...

Но я отвлеклась. После жарких и продолжительных аплодисментов мне наконец удалось разрезать узлы маникюрными ножницами — и памятник открылся коту во всей красе!

Хоть статуя была сделана в примитивистском ключе, она вышла весьма реалистичной, Стив, как истинный художник, уловил внутренние устремления Пусика, изобразив его стоящим на задних лапках с прямой спиной и гордо выпяченной грудкой. Одну лапу он засунул за лацкан парадного мундира с полковничьими звездочками, а другую вытянул по-кошачьи плавно вверх и устремил за ней пламенный взгляд, как бы символизируя, что душой он в новых свершениях и постоянно растет и развивается.

Судя по морде обалдевшего кота, мы угодили просто стопроцентно! Агент 013 не сводил с памятника глаз, буквально тая от хвалебных речей. Не удержавшись, он искренно, крепко пожал руку Стиву, скульптура ему действительно понравилась, хотя такого въедливого критика еще поискать, а здесь он и слова не сказал о недостатках...

Впрочем, что критического он мог сказать, присутствуя на открытии прижизненного памятника самому себе? Народу на мероприятие пришло видимо-невидимо, хотя большая часть (речь, конечно, о хоббитах!) только из корыстных побуждений, о чем самая светлая голова Базы и мозг команды не мог не догадываться. Но все равно приятно, ведь все наконец признали его выдающиеся заслуги и таланты. У нашего хвостатого умнички были грамоты, звания, награды, даже устные благодарности, но монумента-то еще не было. И до этого дня не было ни у кого, согласитесь!

Думаю, это был счастливейший день в его жизни! Кроме дня воссоединения с Анхесенпой и хулиганистыми котятами, конечно...

Мы с Алексом произнесли одну речь на двоих, сумбурно, но от души, добавляя и поправляя друг друга, так что чуть не поцапались. Потом захотел высказаться шеф. Как ему положено по должности, он был краток, но демократичен:

— Классная статуйка, парни! Кот словно живой, вот-вот попросит повышения жалованья... Это шутка!

Когда все натужно отсмеялись, взял слово сам Профессор:

— Я глубоко тронут, друзья мои! И должен признать, еще никогда мои скромные заслуги не были оценены так искренно и так честно... Право, я смущен. Однако даже смущение не мешает мне выразить глубокое удовлетворение стараниями моих друзей, которые наконец-то поняли...

Ну, дальше, я думаю, можно не конспектировать, получасовая самовосхвалительная речь агента 013 могла довести до кондратия кого угодно. Лично мы с мужем улизнули первыми, хоббиты держались до конца. И лишь верная Анхесенпа смотрела на него глазами влюбленной кошки, позабыв о котятах, которые, наслаждаясь свободой, самозабвенно кусали и царапали вежливого Рудика за птичьи лапы и тянули к себе его танцевальный платок с монетками. Праздник плавно перерос в затянутое мероприятие с холодными пирожками в финале...

Но хуже всего было утро. Нас разбудил настойчивый стук в дверь. Шесть утра?! Какого-всякого лешего, бормотала я, пытаюсь укрыться с головой, но мой супруг поперся открывать... В комнату важно втиснулся наш кот:

— Вчера не все пришли на открытие памятника, я считаю совершенно необходимым устроить повторное открытие! И кстати, вчерашние цветы уже завяли, а сегодня еще никто не положил к пьедесталу свежих. Я проверял, это очень горько...

Мы с Алексом тупо уставились друг на друга, не зная, что сказать.

— Может быть, цветы будут приносить по выходным и большим праздникам? Не спеши так расстраиваться.

— А я вовсе не расстроен, скорее удивлен, но подожду до вечера. И про повторное

открытие не забудьте, нельзя лишать жителей Базы такого праздника лишь потому, что кто-то был на задании.

Видимо, спросонья мы плохо соображали, послушно решив подчиниться капризу котика. Как нам удалось подкупить хоббитов и согнать тех несчастных, которые, вернувшись с задания, жаждали одного — отоспаться, это уже отдельная песня...

Кот был доволен! Что не помешало ему явиться следующим утром с той же бредовой идеей. Хвала Аллаху, я проявила твердость и не позволила мужу встать, Профессор долго и гнусаво орал из-за двери, а потом куда-то слинял...

Конечно, приятно, что ему так понравился наш подарок, но надо ведь и совесть иметь! К тому же основная заслуга все-таки принадлежала Стиву. После успеха своей статуи он стал ходить в измазанном машинным маслом и жидкой сваркой вязаном свитере плюс небрежно перекинутый через плечо шарф — явный закос под свободного художника. У него даже походка изменилась, стала небрежной и шаркающей, а взгляд — задумчиво-созерцательным, как будто он уже видит свои новые шедевры на персональной выставке в вестибюле.

— Теперь я хочу сделать статую нашего шефа, метров шесть в высоту! Мне интересно прочувствовать величие этого гнома...

Наивный Эльгар от него теперь просто не отходил, он восхищался Стивом еще больше, чем раньше, когда тот создавал розы, — теперь оказалось, что его кумир еще и скульптуры умеет делать. Он подавал ему инструменты, приносил железки, убирал мусор, а вчера я застала его в столовой с плакатом «Мы любим Стива!». Сам зазнавшийся биоробот, поджигая абсент и делая большой глоток, произнес небрежно: «Кажется, я ви-ител эт-ти слофа ище тва тня наса-ат?» Эльгар тут же убежал и вернулся с новым транспарантом: «Стив великий робот-творец!»

Кот, когда об этом услышал, едва не удавился от зависти. Но всего один вызов к шефу поставил концептуального биоробота на прежнее место. Начальник довольно резко напомнил Стиву, что он борец с космическими чудовищами, на каковой работе ему и нужно максимально сосредоточить свои шестеренки, а не расслаблять их каждодневной бензинно-абсентной подзаправкой. «Исключительно для вдохновения и заглушения экзистенциального страха перед реальностью», — пытался оправдаться Стив, откуда-то понабравшийся таких слов, хотя его мнение никого не интересовало...

Конечно, со стороны шефа это было жестоким подавлением творческого потенциала сотрудника, забиванием таланта, но, подчинившись приказу, наш биоробот отнюдь не выглядел страдающим. Он снова ходил в форме, с армейской выправкой, речь его стала скупой, а мозги — строго направленными на уничтожение галактических монстров и скрытой угрозы атаки клонов.

— Это все было не мое, эта... как ее... богни... богеня... богуневная жизнь, тьфу! Я только сейчас понял, какой золотой у нас шеф, — прямолинейно рубил он в лицо каждому встречному.

Сияющий рядом Эльгар всей душой поддерживал и это...

А агент 013 тем временем каждый свободный от работы день устраивал сборища у своего памятника, чтобы народ не забывал его величия, и пристрастился (тенденция к этому и раньше чувствовалась) произносить длинные речи с трибуны. Ему было неважно, на какую тему, кто и почему вынужден его слушать и прочие второстепенные моменты.

Хоббиты приходили, молчали и аплодировали, а их подозрительно-хитрые глазки выражали одно — нетерпение, когда наконец начнется обещанная раздача конфет! И откуда у семейного Профессора столько денег на прокорм всей этой оравы?! К тому же агент 013 уже начал копировать своего металлического двойника, все чаще засовывая лапу за лацкан полковничьей формы, которую теперь стал носить почти не снимая, хотя раньше всегда жаловался, что она сковывает его естественную природу.

Буквально через неделю, возвращаясь одна из гостей от Боббера, я, проходя мимо столовой поздним вечером, увидела крадущуюся тень в маске. Тень была приземистая,

толстая, с поджатым хвостом и мешком на плече и выходила из кухни. Обрадовавшись неожиданному развлечению, а последние дни выдались очень скучные — каждый день выслушивать речи кота у памятника, я приняла боевую стойку... Тень замерла.

— Ага, попался! — С восторженным криком я бросилась душить вора.

Он сопротивлялся, пока с него не свалилась тряпичная маска.

Надо ли говорить, что это оказался наш Профессор?! Когда у него не осталось средств, чтобы покупать конфеты, проплачивая мохноногому народу присутствие у памятника, «наркоман славы» пошел на кражу пиленого сахара.

— Я уже весь в долгах, мне никто больше не одалживает! Даже Алекс вчера отказал, сказав, что ты теперь отбираешь у него зарплату до копейки. Это правда? — прижатый к стенке, стenal кот, пока я по привычке выворачивала ему за спину лапу. А как еще, по-вашему, задерживают грабителей?

— Так, значит, он брал у меня деньги не для морских свинок, пострадавших от землетрясения, а отдавал тебе, на конфеты этим прожорливым бездельникам! — взревела я.

Ну, с мужем я еще поговорю, пусть не портит мою репутацию выдумками, хотя его находчивостью и тем, что хоть этим сохранил деньги из семейного бюджета, горжусь.

— Прости, Алиночка, — опустил голову пухлый горе-воришка.

Как я люблю его в эти моменты, когда из него уходит спесь, он такой трогательный и беззащитный... Хотя иногда подозреваю, что так он просто манипулирует мной и Алексом, чтобы получить, что ему требуется. Эта трезвая мысль тут же получила подтверждение.

— Алиночка, раз ты не сердишься, так, может, сама одолжишь мне? Я верну, честное слово, через... полгода... или...

— Позор на твою голову, ты же теперь глава семейства! Какой пример для твоих котят: их папа в долговой тюрьме! Тебе Анхесенпе в глаза смотреть не стыдно?!

— Вот именно, именно, что стыдно, — продолжал ныть Пусик. — Я должен кормить семью, а денег нет, мои бедные дети два дня не видели молока! Прояви сострадание, одолжи, а?

Уж это наглое вранье! Котята каждый день в столовке получают молочную кухню, кефир, манную кашу пять раз в день, как положено растущему организму. Единственное, чем я могла помочь этому бесстыжему толстуну, так только тем, что отпустила его восвояси... Сахар я отнесла на кухню сама, чтобы кот два раза не светился. Но Профессор не внял и на следующий день был задержан на краже уже Синелицым. Связанного сосисками кота привели к шефу, где его уже ждала делегация хоббитов с долговыми расписками.

— Ладно, когда у меня воруют хоббиты, это понятно. Мы все знаем, какое они жулье, еще со времен Бильбо Бэггинса, — перекрывая возмущенный вой хоббитов, начал Синелиций, — но чтобы Профессор, образованный интеллигент, назанимавший у меня гору продуктов, а потом, когда я впервые отказал ему, ночью пришел красть?! Куда катится этот мир...

Агента 013 заключили под стражу, заперев до суда в сауне — естественно, отключив отопление. Справедливый суд был назначен на завтра, как минимум нашему другу грозила отправка в отставку! Вроде и в рифму, а неприятно...

Мы с мужем отупело сидели в столовке. Компот не радовал, Синелиций его пересахарил, видимо, от раскаянья в том, что запальчиво подставил хорошего человека. То есть кота...

— Идиотская ситуация, — наконец резюмировал командор. — Сделали подарок другу...

— Они точно его уволят? Пусика можно понять, у каждого есть свои слабости, неужели шеф не понимает...

— Любимая, шеф и сам рад бы замять это дело, но как?! Агент 013 под арестом, хоббиты трясут его долговыми расписками, а этот треклятый памятник... Чтоб он провалился!

— И... что тогда будет? — едва сдерживая слезы, уточнила я.

— Что будет?! — не понял мой муж. — Ничего не будет, нет памятника — нет и...

Мы одновременно встали из-за стола и, не сговариваясь, метнулись к выходу.

— Я — в оранжерею, ты — на космодром! Найди Хекет, не захочет сотрудничать — пообещай сунуть свеклу в дюзы...

— Слушаюсь, милый! Захочет, у меня ой как захочет... — восторженно прорычала я, чмокнула любимого в щеку, на ходу засучивая рукава. Главное — успеть...

Суд проходил прямо в коридоре. Там с утра выставили пластиковые стульчики, их заполнили все желающие и свободные от службы. Привели задержанного; котик выглядел небритым и похудевшим, как матерый уголовник. Анхесенпа прикрывала голову кружевной черной вуалью и скорбно придерживала резвящихся котят. Поскольку детали данного дела были известны всем и каждому, слово сразу предоставили мне как добровольно вызвавшемуся адвокату:

— Не понимаю суть вопроса, о чем вообще речь?! Какие обвинения в нарциссизме могут быть выдвинуты против моего клиента? Во-первых, памятник делался не для него, а для жителей Аробики, по их неофициальной просьбе, но поскольку скульптор местный, мы решили продемонстрировать его сначала на Базе. Да, было два открытия, по желанию тех, кто не смог прийти в первый раз. Остальные пятнадцать агент 013 провел на свой страх и риск, ему как ученому была важна статистика, и наш самоотверженный кот взял на себя адский труд выяснить мнение каждого жителя Базы. Все-таки подарок пойдет в другую галактику, и надо быть уверенным в качестве продукта...

— Но хоббиты... — попробовал прервать меня шеф.

Я усмехнулась:

— Кто не знает, как способны врать хоббиты? Ради лишней конфеты они и Толкина из гроба выкопают... Пусик был вынужден подкармливать их, иначе они ни за что не дали бы ему свои голоса для социального опроса по поводу пригодности памятника как дара для Аробики! Уверена, что долговые расписки они написали сами, а подпись кота подделали. Держу пари, что и Синелиций готов взять обратно свои обвинения...

Глава нашей столовой помахал высунутым языком и радостно закивал.

— Все в сад! — громко предложила я. Естественно, народ дунул в оранжерею, прихватив под конвоем подавленного и присмирившего за день сидки кота. Впереди всех бежали еще на что-то надеющиеся хоббиты...

Разумеется, никакого памятника и близко не было, а на освободившемся постаменте уже вольготно устроились горшки с цветами-людоедами. Первая половина нашего плана реализована удачно...

— Итак, агент Сафина-Орлова, вы утверждаете, что ваш напарник оказался жертвой шантажа и вымогательства? — задумчиво протянул шеф. — Но я все равно не понимаю, зачем какой-то Аробике...

Он явно собирался сказать, что все шито белыми нитками, но к нему подскочил курьер-лепыхун и подал какое-то письмо. У нашего начальства блеснули глаза, когда он увидел адрес, он тут же вскрыл конверт и, пробежав послание глазами, хмыкнул и зачитал вслух:

— «Монастырь роботов-холмогорианцев искренне благодарит руководство Базы за столь бесценный подарок. Для нас большая честь установить у себя великолепный памятник работы самого известного скульптора, единственного добившегося успеха и получившего межгалактическое признание, биоробота Стива. Блистательный кот озарил нашу жизнь светом истины! Теперь мы можем каждый день возносить ему молитвы и класть к его подножию металлические розы. Убедительно просим разрешения сделать этот ритуал ежедневным! С уважением, отец-настоятель, преподобный РВ-125». Ну что же, считаю вопрос исчерпанным. Все свободны. Кроме хоббитов, разумеется...

Как вы поняли, хоббитов сдуло в первую очередь. Остальные расходились не торопясь.

Профессор, с которого тут же сняли наручники, гордо вскинув голову, вернулся к жене и детям. На мгновение он соизволил заметить и нас...

— Алиночка, Алекс, друзья мои! Как вы смотрите на предложение завтра посетить Аrobiку? Мне кажется, что ежедневное проведение ритуала в мое отсутствие может привести к нежелательным...

Я показала ему кулак. Он мне — язык! Вэк... и кто он после этого?! Мы с Пусиком посмотрели друг на друга и расхохотались как сумасшедшие! Какие-то вещи остаются неизменными, оборотни своих не бросают...

История седьмая ПРОФЕССОР ИЛИ НАПОЛЕОН?

— Наполеон! Мечта моего детства наконец-то осуществится! Мог ли я даже грезить об этом! — с этими словами кот вскочил за наш столик в столовой в один из многих обычных до этой секунды дней и бросил картонную папку с делом чуть не в мою тарелку.

— А мы подумали, ты так не нарадуешься воссоединению своей семьи, когда увидели, с какими глазами ты к нам несешься, — осторожно отодвинулся Алекс. — Вторую неделю уже ликуешь, что Анхесенпа тебя простила и вернулась к совместному ведению хозяйства.

Со дня премьеры и изгнания дьявола с Базы уже столько времени прошло? А словно бы было только вчера. До сих пор хоббиты автографы просят. И этот то и дело витающий в воздухе запах серы... хотя это, может быть, уже кто-то из наших.

— О, у нас все хорошо, и, конечно, я безмерно счастлив. Но сейчас меня обрадовало другое, что я на миг позабыл даже о своей безграничной любви к Анхесенпе! Ведь уже завтра, возможно, я увижу его, моего кумира, великого Наполеона Буонапарте!

— Великого и ужасного, — скривившись, передразнила я.

— Великий и ужасный — это Гудвин. А Наполеон он... он — триумфатор Аустерлица, гениальнейший из полководцев, виртуоз военной стратегии и тактики, маленький капрал, ставший бессмертным императором Франции, пожиратель королей и перекраиватель карты мира!

— Корсиканский людоед, двумя словами, — осадила его я. — А ты — приспешник тиранов и недалеко от него ушел. Не можешь не восторгаться кровопролитием?!

Алекс успокаивающе погладил меня по руке, продолжая наворачивать гречневую кашу с молоком, которая частенько подается у нас на завтрак. Каши у Синелицево всегда очень вкусные, не оторвешься, и я решила временно игнорировать Профессора и дать мужу спокойно поесть.

— Ну, хватит по-женски истеричных обвинений, скорее заканчивайте с едой, и я ознакомлю вас с материалами к делу! Лично я уже перекусил с семьей, но если ты мне отдашь вон ту котлетку, то скорее управись с макаронами.

— Но я сама хочу ее! — вскричала я, попытавшись помешать ему забрать котлету, пока она не исчезла в его весьма объемистом желудке. И заранее проиграла — у котов врожденная способность к перехвату кусков с чужих тарелок, они виртуозы в этом деле, как будто только этот навык и отработывали в процессе эволюции.

— Поздно, милочка, — возразил агент 013, активно жуя и отправляя в рот последний кусок моей куриной люля. — А теперь в библиотеку! Там стулья удобнее и... ай!

Я реабилитировалась, ловко запустив длинную макаронину ему в лоб! Не так обидно за «проигранную» котлетку, а теперь действительно можем пройти и в библиотеку...

— Итак, ученые захотели повернуть историю вспять и узнать, что было бы, выиграл Наполеон Ватерлоо! Вопрос, а при чем тут мы, оборотни? Наша задача — разобраться с нечистью, не так ли? Но не будем спешить с выводами, друзья мои...

Профессор нацепил на нос очки и важно раскладывал перед нами карты военных действий, когда двадцать минут спустя мы с комфортом устроились за нашим постоянным столом в дальней части библиотеки. Здесь и тишина, и атмосфера непередаваемая, ибо ничто не сравнится с запахом пыли от старых электронных книг.

— Ужас какой! — всплеснула руками я. — Зачем менять итоги Ватерлоо?

— Ради научного эксперимента, о недальновидная, — презрительно глянув на меня, протянул кот. — Но потом они все вернут назад...

— Если получится, — значимо завершил командор.

— Именно. С этой целью туда и отправимся мы. И хоть официально мы не имеем права вмешиваться в деятельность Базы ученых, но... Здесь нам пригодится одна маленькая, но весьма важная деталь, которую мы можем тайно воспользоваться.

Мы с мужем сплели пальцы рук над линиями наполеоновских атак. Задание казалось жутко важным и требовавшим очередного спасения мира. А кто его будет спасать? Вэк... но это даже не вопрос — когда героям с открытым забралом нет пути, на тропу войны выходят оборотни... То есть мы!

— Однажды знаменитая парижская картежница Мария Анна Ленорман,³⁰ — важно продолжал Профессор, — на чьих картах я частенько гадал тебе, милочка, сделает ли тебе мой друг агент Орлов предложение...

Я смущенно хихикнула, оправдывающимися глазами стрельнув в сторону Алекса.

— ...нагадала тогда еще молодому и полному амбиций лейтенанту Буонапарте скорую смерть от черной кошки. Да не простой, а той, в чьем изящном тельце была заключена душа его бывшей возлюбленной, брошенной им! Жгучая черноволосая испанка покончила с собой, не перенеся мук разбитого сердца. Но она так сильно любила его и так ненавидела, что душа ее, переродившись в новом теле, не забыла этой ненависти, и ей предначертано преследовать Наполеона, чтобы в конце концов привести его к гибели! Суеверный корсиканец поверил в это и даже со временем приобрел странную фобию — боязнь кошек. По-научному говоря — эйлурофобию. Но в тот роковой день он не сломился под страшным известием, а тут же предпринял решительный шаг, велел гадалке в двадцать четыре часа покинуть Париж. И она была вынуждена бежать, опасаясь расстрела!

— О-очень благородно поступил со старушкой, еще и не заплатил небось, — скептически сощурилась я. — И как это поможет нам не дать ему победить под Ватерлоо? Нет, можно перекрасить тебя в радикально черный цвет? Но ведь тебя выдадут твои «колокольчики». Хотя ты можешь сделать операцию, она безболезненная, если морфин окажется непросроченным. Мхм... а это идея! Правда, с семейной жизнью после этого придется завязать. Но если все-таки решишься ради дела пойти на кастрацию, то я могу попробовать утешить Анхесенпу...

— Ка... какая кастрация?! Тебе умные мысли вообще когда-нибудь приходят в голову? На моей памяти — нет. Поэтому лучше уж помолчи, женщина!

— А кто это Наполеону на портрете рожки пририсовал? — ткнул пальцем Алекс, чтобы разрядить слишком накалившуюся обстановку.

— Ах, это мой негодник, Агент 014, или, как мы с Анхесенпой его называем, Стальной Царапка. Совсем от лап отбился, совершенно невозможно за ним уследить. Хорошо хоть нарисовал-то?

— Да он просто гениальный котенок, у него твои способности!

— Думаешь?

— Без сомнения, одно из доказательств этому — его солидарность со мной в отношении этой жестокой личности, Наполеона, — поддела я. — Нарисовать рожки оплоту зла не каждый трехмесячный ребенок может. Надо же, кажется, подрастает новый агент Базы, и я не удивлюсь, если в нашем деле ему суждено побить и положить на обе лопатки своего отца!

Профессор, смущенно сияя, потупил глазки. Конечно, мне просто было не в лом сказать приятное другу, но, кажется, кот принял мой комплимент, как весьма близкий к

³⁰ Мария Анна Аделаида Ленорман (1772–1842) — знаменитая французская гадалка, владелица гадающего салона, сделавшая множество громких верных предсказаний с помощью обыкновенных игральные карт. Существуют две основные разновидности карточной колоды, носящей имя мадемуазель Ленорман. Первая — так называемая астромифологическая, вторая — цыганская.

истине. Агент 013 продолжал выжидательно светиться, надеясь на дальнейшие похвалы в адрес своих талантливых отпрысков. Но мне быстро надоело тешить его необъективное отцовское тщеславие.

— Эй, в конце концов, мы сегодня вернемся к делу или нет? Меньше чем через сутки нам вылетать на задание, а мы все о котятах. Вернемся к баранам.

— На этот раз как никогда нам необходим четко проработанный план, — подобрался наш умник. — Мы не имеем права на ошибку. История не простит.

— Как будто мы когда-нибудь ошибались, то есть я имела в виду — проваливали задание. Ни разу же не было. Справимся...

— Самонадеянность не доведет тебя до добра, Алиночка! Она же, кстати, не раз расшатывала и пьедестал Наполеона и окончательно погубила его. Помните, судьба мира в наших руках, ведь по сути нам придется участвовать в великом сражении при Ватерлоо!

— Ой, нет! Я не готова стать пушечным мясом, — испуганно замахала я руками.

— Я не буквально, — фыркнул кот, пронзая меня взглядом. — Наше дело — тактика, хитросплетения, психологическая манипуляция картами, противником, его генералами и их лошадьми.

— Это я и хотела сказать, мы же не солдаты, слава богу, а агенты. Постой, ты хочешь пролезть в штаб Наполеона и, используя свое природное обаяние, шарм и его эту эйлуорофобию, коварно запутать его планы, расстраивая систему изнутри, как это тебе блестяще удалось проделать с великим магистром и его режимом в Мальборке?

— Именно, — щелкнул пальцами Профессор, правда, беззвучно, слишком пушистые они у него для таких понтов.

— Гениально. Но если у Наполеона страх перед вашим кошачьим родом, — прищурясь, съязвила я с притворным беспокойством в голосе, — то это может вызвать непредсказуемое поведение с его стороны. В отличие от магистра Мальборка он может просто отправить тебя на гильотину!

Но котик спокойно ответил:

— По идее больше всего он должен бояться черных кошек, а я, если ты видишь, серо-белый, а при том еще весьма ярко выраженный самец!

И ведь на все у него есть ответ, все у него продумано, но больше всего меня бесит его самонадеянность и при этом поучения об опасности самонадеянности.

— И все-таки... — поддерживая меня, засомневался Алекс.

— Я уверен, что моя порода поможет нам повлиять на него. Насколько известно, это был человек-камень, и даже смутить его, не то что манипулировать им, мало кому удавалось. Возможно, мне удастся сделать трещину в этом историческом монолите...

— А что, если то, что он трепещет при виде любой бродячей кошки эбенового окраса, всего лишь легенда? Может, он, наоборот, весьма беспощаден к котам?

— Не городи ерунды...

— И любит отрабатывать на твоих хвостатых собратях сабельные удары?

— Алиночка, прекрати!

— И сам снимает с них шкурки, а как раз такой, как у тебя, ему и не хватает в качестве трофея над камином?

— Ты замолчишь наконец несносная-а-а?! — сорвался кот, едва не бросаясь на меня с кулачками.

Я удовлетворенно заткнулась. Итак, теперь мы можем отправляться в Ватерлоо!

...Конечно, в любом случае Европа и Россия не позволили бы Наполеону остаться у власти, даже в случае его победы под Ватерлоо. Но ведь если и самые незаметные события могут изменить будущее, то победа в таком грандиозном сражении могла бы иметь необъяснимые и страшные последствия. Ведь по какой-то причине сотни тысяч французов и сам Бонапарт верили, что он может удержаться на троне. Более того, они жаждали его! Что-то со временем могло измениться и в умах коалиции, объявившей Наполеона «врагом человечества», и эти же державы могли, в конце концов, признать его, если бы поверили, что

он на этом уgomонится...

Мне пришлось «стать» мужчиной. Грудь стянули эластичными бинтами, не продохнуть! Достали со склада серый с красными петлицами гусарский мундир, отороченный черным мехом ментик, плюс облегающие серые штаны и ярко-красные сапожки. Черный кивер на голове неплохо дополнял облик наполеоновского гусара.

Командору досталась форма английского офицера — темно-синий мундир, такого же цвета рейтузы и кивер и черные сапоги из блестящей искусственной кожи. Серебряные эполеты добавляли шарма его и без того привлекательной внешности, а боевая выправка и свеженькие шрамы не оставляли сомнений, что перед вами кадровый военный. Все-таки что делает с мужчиной форма — мой муж был неподобен!

А еще нам выдали по сабле и по паре пистолетов. Я искренне понадеялась, что свою из ножен мне вынимать не придется. По крайней мере по личной инициативе я этого делать не стану от греха подальше. Все-таки бесценный кот рядом...

— Ты уверен, что твое преклонение перед Наполеоном не помешает тебе выполнить свой долг перед человечеством? — недоверчиво спросила я у Профессора, как всегда, костюмы мы выбирали под его бдительным контролем.

— Никогда! Долг превыше всего, — оскорбленно заявил он, сжав лапкой французский флаг, который перед этим чуть не прижимал к сердцу, мурлыкая «Марсельезу».

— Нам нужен повод. Ну, какой-нибудь монстр или демон, иначе мы не имеем права вмешиваться в дела ученых.

— Это распоряжение находится в секретной инструкции шефа, которую мы должны были прочесть перед самым выходом на задание, — успокоил меня командор, показывая узкий конверт.

— А монстры и демоны есть везде, только они не высовываются. Но я на спор найду тебе там хоть дюжину! — самоуверенно заявил кот. — Это по моей части, у кого еще такие природные сенсоры на нечисть.

И он любовно расправил усы. Разумеется, я могла бы поспорить. Но, с другой стороны, давненько мы не были в Бельгии, а точнее сказать никогда. Ладно, раз они оба так уверены, все вопросы решим на месте...

Нам пришлось разделиться: мы с котом шли во французский лагерь, а Алекс в прусский, чтобы те вовремя пришли на поле битвы — у нас были сведения, что ученые с помощью дезинформации попытаются их задержать.

Сначала мы перенеслись в подлесок недалеко от прусского лагеря, куда должен был попасть мой муж, игравший советника Веллингтона, с соответствующими документами якобы прибывшего с неким секретным донесением к союзникам.

Мы с Алексом обнялись, прощаясь.

— Береги себя.

— Ты тоже.

— Не задерживайтесь, лагерь патрулируется, а ты во французской форме.

Я кивнула и, не отрывая от любимого лица начавших наполняться слезами глаз, нажала на переходник. Мы с Пусиком тут же перенеслись к окраине какой-то деревеньки.

— Ориентеры слегка сбиты. Придется идти пешком, нам нужно пересечь поле и дойти во-он до того леса, где расположен корпус маршала Груши.³¹ Мы должны успеть перехватить их на проселочной дороге, до того как они встретят курьера с приказом...

— Но лес большой. И как по времени, мы не опоздаем?

— Если будем стоять здесь и болтать, то опоздаем.

— Не повышай на меня голос, — сдержанно попросила я, до половины вытаскивая клинок.

³¹ Эммануэль Груши (1766–1847) — один из главных сподвижников Наполеона; стал маршалом Франции в период Ста дней (возвращения Бонапарта из ссылки на острове Эльба) императора. Впоследствии именно на Груши возложил Наполеон вину за поражение под Ватерлоо.

Кот фыркнул и пошел вперед, искушающе задрал хвост. Нет, если я даже кусочек ему отрублю, Анхесенпа меня не простит. А если совсем маленький, ну очень-очень...

По пути я овладела собой, и мы обсудили план совместных действий.

— Ученые сделают все, чтобы воины Груши успели на помощь к Наполеону. Алиночка, нам нужно задержать их хотя бы на двадцать минут. Этого будет достаточно, чтобы курьер, не встретив их, вернулся в ставку, а там из-за неразберихи с бумагами кавалерия французов выйдет из строя. Справишься?

— Я могу встать на дороге и расстегнуть две верхние пуговицы мундира. — И я продемонстрировала это коту, предварительно распустив стянутые ленточкой волосы и призывно улыбаясь.

Он внимательно посмотрел и холодно заключил:

— Это их не остановит.

— А если я буду кричать: «Наполеон дурак!»?

— Боюсь, при теперешней международной обстановке они будут тебе только аплодировать.

— А если скандировать: «Оле-Оле! Русские идут!»? — на манер футбольной болельщицы начала подпрыгивать я.

— Это уже что-то, — согласился кот, — о России у них не лучшие воспоминания...

Подумав, мы решили использовать все три варианта диверсии. Но сыграли они оригинально, то есть совсем не так, как мы рассчитывали. Когда из-за леса навстречу нам неспешным шагом выехали стройные колонны французской кавалерии, я расстегнула пуговицы и призывно улыбнулась, помахивая им с обочины. Проезжающие офицеры бросали мне букетики и визитки, сопровождаемые одобрителем свистом и восклицаниями: «О-ля-ля!» — но продолжали путь...

Тогда я забежала вперед и начала орать:

— Наполеон дурак!

Они встали и десять минут дружно хохотали. Но потом опять подстегнули лошадей, тогда я притворилась, что мне плохо, и начала картинно валиться на траву. Глядя на это, пара офицеров даже сделала вид, что спрыгивает с седел, извиняясь:

— Экскьюзе муа, мадмуазель! Мы не можем помочь вам именно сейчас. Франция в опасности!

Тогда я пошла с козырей, высоко подняв голову и скандируя:

— Оле-э! Оле-Оле-Оле-э! Русские-э иду-ут!

Войско мигом остановилось, и не менее полусотни офицеров соскочили с лошадей и бросились ко мне.

— Конечно-конечно, мы вам поможем, мадмуазель, Франция никуда не денется!

Меня подняли, посадили на пенек, налили вина и полчаса кормили заплесневелым рокфором и двумя яблоками. В результате нужная заминка была нами выиграна. Кавалерия не встретит гонца с приказом и будет половину завтрашнего дня топтаться неизвестно где. А всех делов-то — двадцать минут чистого флирта и никаких моральных обязательств. Обожаю французов! Один из них, прощаясь, даже отдал мне лошадь.

— Она смиренная, мадмуазель! Мы ведь еще увидимся с вами в Париже?

Действительно, куда денется эта Франция? В итоге, забрав из кустов спрятанную там саблю с ножнами и перевязью, остальную часть пути я ехала под морозящим дождем верхом и пела:

— Меня зовут юн-цом без-у-сым! Мне это, право, это, право, все равно-о! Зато не называ-а-а-ют трусом... Ой! Ой! Это сова ухнула?! Как страшно здесь... Давным-давно, давным-давно, давны-ы-ы-м-давно! — дрожащим голосом закончила я, бодрясь.

Кот бежал сбоку, лошадям он не доверял, как и лошади ему. Посади я его на холку, в которую он тут же со страху вцепился бы когтями, благородное животное сбросило бы нас обоих, отказавшись и шаг сделать с таким пассажиром. И была бы права! Я, конечно, опять притворялась мужчиной, завязала волосы, нахлобучила кивер, застегнула мундир и

напустила на себя суровый вид целеустремленного карьериста. Попасть в лагерь Наполеона оказалось проще простого, здесь жаловали всех, кто пришел умереть за своего императора...

А вот у нашего хвастуна агента 013 ничего не вышло. Он никого не нашел из нечисти для прикрытия нашего присутствия здесь, кроме... черной кошки! Профессор засек ее ночью у шатра, когда она пыталась туда проникнуть. Но бдительная стража гнала взашей всех, кто был без доклада. Фальшивое донесение, которое я должна была передать Наполеону, уже лежало в ташке, и завтра с утра мне предстояло идти в клетку к тигру. Это образно. Не такой уж он оказался и страшный, этот маленький корсиканец...

...А сейчас стояла ночь, вокруг шатра маршировали гвардейцы, и нам пришлось выжидать. Я уже начинала зевать, когда кот вновь заметил черную тень, проскользнувшую мимо пушечных лафетов, и бросился в погоню. Я продолжала отсиживаться на перевернутом барабане. Через десять минут Профессор приволок к моим ногам потрепанную черную кошку. Я молча указала ему взглядом на ближайшие кусты, он понял и потащил жертву дальше. Вслед ему неслись свист, хохот и грубые солдафонские шутки типа:

— О-ля-ля, месье кот, покажите этой черной бельгийке, что такое настоящий француз!

— Что они себе позволяют, Алиночка?! — возмутился Пушистик, когда я неспешно нагнала его в зарослях орешника.

— А что они могли еще подумать, видя, как кот тащит кошку в кусты? Они же французы, у них одно на уме...

— Какая мерзость, я женатый кот и...

— Лучше скажи, кого ты изловил?

— Ее! — с неожиданным трепетом воскликнул он. — Это не легенда, она существует!

Мы не стали тратить время на сантименты и быстро допросили ее. Скучающая француженка-призрак не стала скромничать и молчать. Она пылко рассказала нам свою печальную историю. Спасибо медальонам-переводчикам, я понимала даже привидение, говорящее на кошачьем...

Хотя в общих словах это было то же самое, что мы уже знали, только, говоря о Наполеоне, она не стеснялась в выражениях, называя его последней скотиной, негодяем, изменщиком, подлой крысой и недомерком за то, что он ее бросил тогда. И теперь, когда через столько лет мучений она наконец в одном шаге от осуществления долгожданной мести, этой ночью она остановит его дыхание навсегда!

— Наполеона нельзя убивать, но я даю слово, что мы отомстим ему за тебя, — обещал ей Профессор. — Мы заставим его проиграть войну и с позором оставим ждать Божьего суда на забытом людьми острове Святой Елены! Честное слово, мон ами!

У кошки из огромных медовых глаз скатилась слеза. Она быстро потерлась мордой об щеку кота (если это не был поцелуй, то я не знаю, что такое поцелуй) и стремительно, едва касаясь лапками земли, исчезла в кустах. Агент 013, застыв, смотрел ей вслед. Мне стало неловко, что я была свидетелем такой интимной кошачьей сцены.

— И что, типа наша работа по обезвреживанию призрака черной кошки выполнена?!

— Да...

— Но она же ушла, и ты как последний лопух отпустил ее? А если эта черная прелестница сейчас пойдет, нагадит в ночные туфли императору, он сунет туда ногу и умрет от огорчения!

— Нет...

Короче, говорить с этим романтически расклеившимся толстяком смысла не было, одна надежда на то, что завтра мне удастся отыграть свою линию получше и спасти ситуацию. А этой историей я еще пошантажирую кота на Базе...

Но с наступлением рассвета в ставку Наполеона первым ушел Пусик, а уже через час следом за ним, размахивая фальшивым донесением, двинулась и я. Широким шагом подошла к шатру и заорала в полный голос:

— Срочное донесение для императора!

— Подождите, офицер, император занят...

Тем не менее мне позволили войти, и я осталась в окружении его приближенных, с интересом наблюдавших за Профессором, вальяжно развалившимся на войсковых картах. Стоящего у стола Наполеона я легко узнала по многочисленным фильмам, в которых его видела. В принципе он ненамного отличался от своих экранных двойников, разве что был симпатичнее, к тому же у меня в нагрудном кармане лежало его фото в профиль и фас, на случай трудностей с опознанием. Одетый в свою знаменитую серую шинель (и это в июне месяце!), Бонапарт возмущенно и заворуженно смотрел на агента 013. Все молчали. Вот, значит, чем занят император перед сражением у Ватерлоо? Ну-ну...

— Уберите его отсюда! — наконец потребовал он.

У меня перехватило сердце в тревоге за моего отчаянно рискующего жизнью товарища.

Кто-то из молодых и горячих генералов тут же выхватил саблю и замахнулся. Со мной чуть не случился инфаркт, я с трудом удержалась, чтоб не стукнуть его по затылку.

— Вы с ума сошли, месье! — еще громче закричал Наполеон. — Вы посмели обнажить оружие в присутствии своего императора и намерены залить кровью карту будущей баталии?!

— Миль пардон, сир, — пристыженно отступил генерал.

Наглый хвостатый толстун даже не повернул головы. Наполеон осторожно ткнул пальцем его в бок, а потом, осмелев, почесал за ухом. Профессор музыкально замурлыкал...

— Хорошая примета, господа, — самодовольно ухмыльнулся император.

Бедняга, если бы он только знал, какого двуличного мерзавца гладит сейчас по загривку. Кажется, я подпала под обаяние легендарного узурпатора...

Наполеон отвернулся за бокалом вина, а в это время какой-то майор с противоположной стороны стола попытался спихнуть кота на пол. Агент 013 немедленно заорал и стал царапать карту.

— Ваше величество, — поспешила вмешаться я, — срочное донесение!

Наполеон обернулся, но скорее на вопли кота, чем на мои слова, кивнул мне и напустился на майора:

— Что вам так неймется, месье? Оставьте в покое бедное животное. Если вам не терпится применить силу, дождитесь начала баталии!

— Но, сир, — взмолился майор, чье лицо мне казалось все более и более знакомым, — этот паршивец меняет стрелки направлений атак и переставляет флажки на местах наших дислокаций.

— Кто? Кот? Вы сошли с ума, месье?!!

И я вновь напомнила о себе:

— Срочное донесение!

Майора отеснили от стола, и все наконец обернулись ко мне. Теперь мне было важно отвлечь их внимание от Профессора, который действительно бесстыже переписывал и передергивал все планы военной кампании.

— Из какой вы провинции, мон шер? — чуть удивленно посмотрел на меня Наполеон. — Вы так молоды, и у вас азиатские черты лица.

— Из Марселя, сир! Папа был капитан, и я родился в Японии от его небрежной любви с гейшами. Армия мне дала путевку в жизнь, — нагло соврала я.

— Вы так женственны... — Император пододвинулся поближе.

— Благодарю, но у меня уже есть девушка, сир!

Он побагровел и развернулся к карте.

— А где же ваша лошадь? — спросил, подковыляв поближе, майор, похоже, что хромой.

— Пала в жестоком поединке с английскими лошадьми. Она храбро билась, но не выдержала утроенного натиска противника.

— Представьте лошадь к медали, — рассеянно пробормотал Наполеон.

— У меня важные сведения! Войско пруссаков снова расположилось у Ферью... Фелю... Флюр-фюр... — залепетала я потерянно.

— Флерюса, — сердито прошипел Профессор и тут же принял рассеянный вид.

— Отлично-отлично, теперь мы сможем их окружить! — почти обрадованно вскричал император. Однако глаза его оставались грустными, еще бы — такая ответственность...

— А голландцы, ваше величество, опять стягиваются у Картарба!

— Катр-бра, вы хотели сказать? — подозрительно глядя мне в глаза, быстро поправил меня какой-то тучный генерал.

— Вот-вот, Картер... э-э... точно, как вы сказали! — откашлявшись, грубовато подтвердила я, надо контролировать голос.

Хромой майор за руку оттащил меня в сторону. Теперь и я узнала его. Похоже, на Базе ученых работают одни «мистеры Смиты»...

— Вы с ума сошли, у нас научный эксперимент, одно мое слово, и вас расстреляют.

— Как вы смеете говорить такое о моей маме, — громко заорала я. — Я вызываю вас на дуэль, месье!

— Никаких дуэлей в военное время, — раздраженно откликнулся Наполеон. — Немедленно поцелуйтесь и примиритесь, господа! Это моя императорская воля.

Я нехотя чмокнула обалдевшего ученого в нос и нахально уселась на свободное императорское кресло.

— Месье, — осторожно обратился ко мне один из французских генералов, косясь на мои раскинутые ноги. — Вообще-то у нас тут военный совет.

— Ах, тысяча извинений, господа. Я, пожалуй, прогуляюсь.

Ученый «майор» вышел почти сразу следом за мной.

— Вы еще за это поплатитесь. Я напишу жалобу руководству. А ваш хвостатый агент... чтоб вы знали, Наполеон ненавидит кошек!

Я обернулась, в узкую щель была видна рука Наполеона, нежно поглаживающего загривок агента 013. Я удовлетворенно хмыкнула, Толстун знает свое дело.

— А в чем проблема, коллега? Мы здесь тоже на работе, гоняемся за монстрами.

И я перечислила восемнадцать мифических существ, которых и близко не могло быть на территории Бельгии в то время. Начиная со славянского Змея Горыныча и заканчивая пегими древнегреческими кентаврами.

— Да их здесь рядом не лежало! Вы что, издеваетесь? И, кстати, где ваш командор?

— А вам какое дело?

— Мне какое дело?

— Господа-господа, — из шатра высунулся один из адъютантов его величества, — император приказал вам примириться, перенесите выяснение ваших интимных отношений на другое время. Майор, вас ждут.

Видимо, в пылу разговора мы перешли на повышенные тона.

— Я еще вернусь, — злобно прошептал ученый, скрываясь в ставке Наполеона.

— Уф, — облегченно выдохнула я. Пора было выходить на связь с Алексом. Как он там, бедный, с этими грубыми пруссаками? Как я узнала позже, мой муж в это время убеждал нетрезвого генерала прусской армии идти по другому направлению, противоположному тому, которое он полчаса назад получил от курьера, которым тоже был ученый.

— У м-ня п-п-приказ! — возмущался генерал. — Согласно этому пр-казу французы уже находятся в Франции, а мы с-с вами находимся где? В Бе-ль-ги-и! Нам нужна быстра вдвигаца на в-с-т-речу с врагом. Шнель-шнель!

— Мой генерал, вас жестоко обманули, курьер был шпионом.

— Н-не ж-лаю нищ-го слушать, — бушевал прусак. — Мое-е р-шение непр-клонно! Гыспада! Мы идем во Францию! И, ксати, г-де это?

— Там! — командор ткнул пальцем в сторону расположения войск Наполеона.

— В-ы гтовы покляс-ся чесью офис-сера? — подозрительно сощурился генерал.

— Ваше сиятельство, расстреляйте меня, если мы не встретим там французов, — отважно поклялся командор.

— Отлич-но сказано, мой малычик, — умилился главнокомандующий. — Вы еще ош-чень молоды, вам еще предс-оит понять, как важ-но следовать приказам старших. Дверьтесь мне, мы идем во Францию!

Мой муж смущенно кивнул, пряча удовлетворенную улыбку.

...Тем временем Наполеон вызвал меня к себе, у меня сердце вздрогнуло: вдруг понял, что мое донесение — липа? У входа толпилась куча генералов, но внутри шатра он был один.

— Вы женщина? — резко обернувшись навстречу мне, спросил Наполеон.

— Это вам хромой майор сказал? Он гнусно лжет! У него на меня зуб из-за одной красотки в Лионе... Ладно, я женщина.

Наполеон тут же протянул руку к моей груди, требуя доказательств.

— Но сир, я замужем!

— Мадам, я француз. — И все равно полез.

Пришлось дать ему по морде! На розовенькой щеке императора вспыхнуло красное пятно пощечины...

— Флао! — в голос заорал он; тут же в шатер запрыгнул один из его адъютантов. — Соберите всех моих офицеров. Немедленно!

Через пять минут они уже были тут и, вытянувшись, ждали, что скажет Наполеон. Сам он больше ко мне не обращался и вообще не проронил ни слова, поэтому я не знала, что меня ждет. Хотя после того, как я ему съездила, вряд ли что-то приятное...

— Она женщина, господа! Смотрите же все! В такой опасный для Франции момент даже женщины берут в руки оружие и встают на защиту родины! Гордитесь, что у нас есть такие красавицы! И кстати, в самом деле, срочно объявите мобилизацию в два женских батальона, они пригодятся мне для следующего похода...

Мне начали кланяться под сдержанные аплодисменты и взгляды, полные нескрываемой зависти. Неужели я так удачно выкрутилась? Вэк...

— Она храбрее вас, майор. — Наполеон вытащил прячущегося за спинами ученого. — И вы же хотели опорочить ее передо мной, стыдитесь... А теперь я хочу провести смотр войск.

...Все ринулись на выход. Там по-прежнему моросил легкий дождь. Земля была мокрая. Пользуясь случаем, я осталась в шатре и смогла заткнуть рот орущему коту:

— Солдаты не верят генералам, Бурмон³² бежал в прусский лагерь! Это конец! — вопил он, хватаясь за голову, то ли вспоминая прочитанное, то ли услышав это здесь. — Мы обречены!

— Но ты и так знал, чем все закончится.

— Одно дело — знать, а другое — быть свидетелем гибели наполеоновской Франции.

— И главным виновником, — добила его я. — Ты слишком вжил в роль. Не забывай, напарник, ты не француз, ты украинец. И у нас другие задачи...

...Сражение началось в полдень. Хотелось отсидеться, как Пьеру Безухову, в стороне от этого ужаса, но я с трудом заставила себя взобраться на пригорок, откуда наблюдали за сражением некоторые офицеры. По полю перекатывалась пальба из всякого рода оружия. Меня тревожило, что не удастся связаться с Алексом, а пруссаки, которых он вел, должны были прийти именно на это поле. Значит, он скорей всего с ними. Было страшно даже подумать о том, что он полезет сражаться, но я его слишком хорошо знаю...

— Господи, что происходит? Пруссаков здесь быть не должно, мы же отправили их во Францию! — вскричал фальшивый майор за моей спиной. У меня сердце одновременно зашло от радости (по крайней мере мой муж успешно выполнил задание) и от тревог и за него, если он полезет с ними на поле битвы, он у меня получит! Потом. Может быть...

³² Луи Огюст Виктор, граф Бурмон (1773–1846) — французский генерал, сподвижник Наполеона; после первого низложения Наполеона перешел на сторону Бурбонов. В период Ста дней уехал за границу и вернулся только с королем.

— Они нашли французов здесь, — ядовито ответила я, вырывая у него подозрную трубу.

— Где же маршал Груши? — Он приложил к губам медальон с портретом любимой француженки и что-то в него зашептал, я расслышала только несколько слов: — Где вы? Застрали в болотах? Идите в обход. Вы должны успеть! Что, вас задержали? Эти олухи спасали девицу? Какую еще девицу, почему в гусарском костюме, что за бредяти...

Хм. Ну если они меня запомнили, значит, я им понравилась. Приятно-о...

— Это были вы! — взвыл он, кидаясь ко мне.

— Да прекратите ныть, — отмахнулась я заряженным пистолетом. — Что не так? Все вроде бы происходит в строгом соответствии с историческими реалиями. Дайте досмотреть!

В первых рядах прусской армии сквозь пороховой дым я вдруг с ужасом разглядела Алекса. Командор упоенно размахивал саблей и что-то кричал...

— Убью, — чуть не плача, пообещала я. — Если они тебя не убьют, то я тебя убью.

Присутствующие поняли меня неправильно и дружно поаплодировали моему желанию лично уничтожить прусского офицера. Пришлось вежливо улыбнуться...

— А где, собственно, Боня? — обернувшись, спросила я.

— Кто-кто? — вздрогнул ученый, кажется, он спинным мозгом вжился в роль слуги императора, чья звезда вот-вот должна была погаснуть.

— Наполеон Буонапарте, — устало закатив глаза, пояснила я.

— Его императорское величество страдает приступом жесточайшей аллергии, — печально сообщил вышедший из шатра адъютант, ревниво добавив: — Мне кажется, он напрасно приблизил к себе этого приبلудного кота...

Все сочувственно закивали. Я тихонечко ушла в сторону. С задней стороны шатра, приподняв край, выполз усталый Профессор с марлевой повязкой на носу.

— Я сделал все, что мог, — честно отрапортовал он. — Где мой друг агент Орлов?

— Участвует в боевых действиях.

— Идиот, — констатировал кот, отряхиваясь от упавших на него комьев земли от взорвавшегося неподалеку ядра.

— Идиот, — подтвердила я.

Когда офицеры вывели под руки чихающего Наполеона, мы с котиком были уже далеко. Благо никто никого не задерживал, каждый был озабочен спасением собственной жизни. Оно и правильно, ненавижу войну, любую...

— Недомогание помешало ему отдать приказ начинать на рассвете, как он и собирался. Это дало бы шанс покончить с англичанами до прихода пруссаков.

— Ты умница.

...Хромой майор что-то кричал нам вслед, даже угрожал пистолетом, но выстрелить так и не посмел. Я показала ему язык и два заряженных ствола, а кот изобразил шесть движений ушу — стиль тигра. Ученый все понял и отвалил. Битва при Ватерлоо закончилась именно так, как это было нужно исторически...

Я вынужденно набрала на переходнике, который Алекс оставил мне, как будто зная, что ему предстоит, номер шефа, доложила о сложившейся обстановке и попросила подкрепления. Десять минут спустя старина Хекет, накрыв поле боя дымовой завесой, безошибочно извлек моего мужа из гуши сражения. В пылу боя никто и не обратил особого внимания на космический корабль будущего, уносящий вдаль вопящего прусского офицера. А дома еще и я добавлю! Будет знать, как ввязываться в великие сражения, рискуя оставить меня вдовой во цвете лет...

Кот успокаивающе похлопал меня по колену, вложил мне лапу в руку, и я нажала на главную кнопку. Командор ждал нас в фойе! Весь в копоти, мундир в клочьях, но сам целый и сияющий. На меня вдруг напала слабость, ноги подкосились, и я упала в его сильные объятия...

Но приключения этого дня еще не закончились. Когда мы с мужем уже укладывались спать, на пороге возник совершенно потерянный Профессор.

— Пустите переночевать, напарники?
— Что случилось? — встревоженно спросила я. Вид у нашего триумфатора Ватерлоо был совсем не триумфаторский.

— Меня выгнали из дома. Анхесенпа сказала, что от меня пахнет духами и помадой.

— Ну так прими душ, — зевая, дружески посоветовал Алекс.

— Я?! — в ужасе округлил глаза кот.

— Точно! А я тебе помогу.

Я бодро вскочила с кровати, поправила пижаму и побежала набирать ванну. Если кто не знает, то купать котов — это ж самое веселое развлечение перед сном!

После объятий и поцелуев Наполеона наш напарник действительно провонял помадой и духами. Если бы он был в мазуте, это принесло бы ему меньше проблем, особенно семейных.

Я сунула его в ванну, агент 013 фыркал и упирался.

— Господи, почему так горячо?! Ты решила меня сварить?!

— Я читала в книге по уходу за кошками, что хвостатых надо мыть в горячей воде. Потому что температура тела у вас выше, чем у людей. Правда, не знаю, как это может быть связано. А сейчас детский шампунь, чтоб не щипало глазки, ути-пуси...

Но вместо того, чтобы поблагодарить за такую внимательность к себе, он завопил еще истошнее:

— Я не так стар, чтобы меня, как в сказке, сварили в кипятке-э...

— Неблагодарный, я вся мокрая уже, хватит брыкаться! А то утоплю!

Профессор смирился. Я намылила ему голову. Он прижимал уши к вискам и насупленно дрожал. Я махом окунула его в горячую воду, и вопль кота гулким эхом разнесся по всем коридорам. А уже через какую-то пару минут в ванную заглянула паскудная морда хоббита Брандакрыса, прикрывавшего Пусика, когда он хоронил белых мышек.

— Может, и меня помое-с? — проскрипел он, посмотрев на меня так, что я удивилась, как родители не выполнили свой гражданский долг и не придушили его в детстве.

— Утопите, хотите вы сказать? — парировала я, надеясь, что он оценит шутку.

Но реакция была неожиданной. Хоббит странно на меня посмотрел и мгновенно исчез за дверью.

— Алекс, — обернулась я, — что ты пускаешь к нам в дом всех подряд?

Мой муж, ворча, поднялся с постели и поплелся запирать дверь, но едва не был сбит с ног налетевшей толпой хоббитов. Они прибежали с кирпичами и кусками веревки и стали мне предлагать помощь, уверенные, что я здесь топлю кота. Поднялось море пены, я визжала, отпихивая хоббитов, кот гнусаво орал, пытаясь прикрыться...

Подроспевшая жена агента 013 стояла в дверях, как героиня Нины Гребешковой в «Бриллиантовой руке» — бездна разочарования и укора в глазах. Не удивлюсь, если ревнивая кошка приняла происходящее за оргию. Анхесенпа молча указала Пусику когтем на выход, счастливый Профессор мигом выпрыгнул из ванны, с головой завернулся в банное полотенце Алекса и, шлепая мокрыми лапками, поспешил за гордо удаляющейся супругой. Разочарованные хоббиты забрали свои кирпичи и гуськом направились следом.

— Сумасшедший дом, — вздохнув, резюмировала я.

— Но это наш дом. — Алекс нежно обнял меня за плечи и поцеловал...

История восьмая «БЕЙ, ХОББИТАНИЯ!»

Мы только-только вернулись с задания, сдали рапорт как положено и уже собрались погрузиться в законные выходные, как нас неожиданно вызвал гном. Причем по громкой связи, что говорило о крайнем нетерпении с его стороны.

— Команда оборотней, срочно явиться в кабинет шефа! Напоминаю — срочно значит немедленно!

Мы, естественно, поспешили. Не столько от беспокойства (за нами косяков в этот раз не было, задание выполнили блестяще, а поэтому не могло быть причин для разноса), сколько из любопытства. Бывший красноколпачник встретил нас в самом скверном расположении духа...

— Господа агенты, я только что узнал пренеприятное известие: к нам едет ревизор!

Немая сцена. А мы-то здесь при чем?

— Хотя, точнее сказать, не к нам, а к хоббитам! В связи с мировым финансовым кризисом наше высшее руководство ищет способы сокращения расходов. Одну лазейку они, кажется, нашли: комиссия едет собрать компромат, чтобы выселить с Базы хоббитов. Говорят, что они только потребляют и ничего не производят, а между тем тратятся огромные суммы на их содержание и лечение от мордорского синдрома. Вы этого не знаете, но мы из-за этих недомерков давно перестали укладываться в бюджет!

«Вообще-то знаем, — наша троица молча переглянулась между собой, — дьявол об этом упоминал после изгнания, когда пригрозил, что натравит на нас ревизию...»

— Нас могут закрыть, — продолжал гном, нервно меряя шагами комнату. — Необходимо срочно скрыть этих нахлебников, свести концы с концами и как-то объяснить, куда тратятся выделяемые на борьбу с нечистью средства. И это я поручаю вам!

— Но... мы же оборотни, а не бухгалтеры? — попробовала пискнуть я.

— Вы — моя последняя надежда! Завтра они будут здесь. У вас один вечер на все про все. И говорите всем, чья помощь вам понадобится, чтоб завтра выглядели перед комиссией работающими и голодными. Это приказ!

— При всем моем уважении, сир... — попробовал подольститься кот, — но...

— А я забуду о вашем безответственном поведении в деле Наполеона, когда лично ВЫ, агент 013, отпустили черную кошку. Решили проявить сентиментальность к нечисти?! А ведь об этом еще не знает ваша супруга, не так ли...

Командор подхватил падающего в обморок Профессора, и мы молча кивнули. Секретарша передала нам на руки всю документацию. Кот надел очки-половинки и засел за бумаги, выискивать, где что можно подправить и на какие штатные должности «задним числом» посадить хоббитов.

А мы с Алексом первым делом, спрятав наш столик Босха (на всякий случай), отправились обрисовывать малоросликам сложившуюся ситуацию. Нужно было донести до них всю серьезность их положения и убедить, что без них самих мы им помочь не сможем. На удивление они быстро организовались, потому что ничем так в жизни не дорожили, как халявой. Планы по сохранению беззаботного образа жизни у них просто фонтанировали!

...Комиссия ревизоров-чиновников прибыла рано утром на следующий день, когда у нас в принципе все было готово. Шеф появился перед ними в инвалидной коляске, которую катила секретарша.

— У начальника Базы болят зубы, — сказала я, — поэтому показывать и объяснять вам все буду я, его заместительница, его правая и левая рука. А его ноги — это секретарша. Она его катает.

Один из ревизоров осторожно уточнил: почему шеф ездит в каталке, если у него болят только зубы? На что я им ответила:

— Боль так сильна, что он временами просто сатанеет. А привязанный к коляске, безобиден, как ребенок... Хотите, покажу, как он бывает свиреп, когда слышит лишние вопросы? Секретарша принесет топор...

— Нет, нет, в другой раз! — отступили члены комиссии. — Сейчас мы здесь лишь затем, чтобы выяснить, для чего нужны на Базе хоббиты и какую полезную работу они выполняют?

— Я бы сказала, что прежде всего мы ставим на них опыты.

— Какие опыты? Интересно бы взглянуть.

— Разумеется, прошу за мной. — Я повела их в лабораторию, гоблины с хоббитами там нас уже ждали. Все было подготовлено заранее.

— Мы разрабатываем здесь пилюлю от табачной зависимости. Одной должно хватить, чтобы полностью избавить индивидуума от пристрастия к табаку на всю оставшуюся жизнь. Здесь мы проверяем, сколько капель никотина убьют хоббита. Раньше эти опыты проводились на лошадях, но с ними у нас напряженка, и общество защиты прав животных против. Эти пилюли будут продаваться на всех планетах, потому что, к счастью для нас, не только хоббиты любят курить. Мы рассчитываем заработать на этом огромные деньги и, конечно, внести свой вклад в общий бюджет.

...Десяток хоббитов, сидя рядом на стерильных банкетках, пыхтели трубками и покачивали ножками от избытка удовольствия. И еще штук двадцать терпеливо ждали за дверью своей очереди...

— Неужели нужно столько особей? — удивился один из чиновников, делая отметки в тетради.

— Непременно, потому как процент смертности в этом эксперименте крайне высок! Ну, пройдемте дальше.

Когда я объявила накануне мохноногим список «вакансий» на время проверки, самым желанным и хлебным для всех было пребывание в столовой — притвориться поварятами из кулинарного техникума, проходящими здесь практику. Федор даже предлагал дать мне поносить свое кольцо за место у хлебoreзки. Но из-за угрозы бунта мне пришлось отказаться от его и так сомнительного предложения.

Большинству пришлось изображать кустарное производство на дому. Хоббитам потребовалось срочно вспомнить, что они умеют мастерить своими длинными искусными пальцами очень «полезные» вещи: вить рвущиеся веревки, делать некатящиеся садовые тележки, ковать кривые подковы, при том еще и хрупкие, как мел. Но главное, что все были при деле...

Один из комиссии спросил, разглядывая, как они сидят и мастерят эти изделия:

— Зачем вам на Базе эти лошадиные штуки из прошлого, как их...

— Подковы? А как же, очень нужная вещь — талисманы счастья для биороботов! И так же хорошо идет по обмену на новейшие микросхемы на Аробике, можно сказать, товар первой необходимости.

На деле было ужасно трудно распределить эти работы между хоббитами. Ведь все хотели «трудиться» в столовой. Я буквально заставила их тянуть жребий, зная, что иначе никто из них добровольно не согласится идти вить веревки, когда кто-то из их знакомых в это время снимает пробу на кухне. Но комиссия вроде пока во все верила...

Часть хоббитов притворились, что работают в оранжерее, неожиданно (вынужденно) вспомнив, что они еще и хорошие садовники. Такие же «хорошие», как кузнецы, канатчики и тележники.

Шеф на все дал разрешение, думая, что за полдня хоббиты не успеют нанести Базе такой уж непоправимый ущерб. Но как же он ошибался.

Когда мы с чиновниками дошли до оранжереи, то застали там только одного хоббита с голодными глазами, который трясущимися руками вырывал из сухой огородной земли последнюю морковку. Остальное все уже было съедено, и вся плантация представляла собой среднерусскую равнину, по которой прошел хан Мамай со своей ордой.

Однако без обеда База не осталась. Я плохо о них думала, они не все съели с огорода, но отнесли что-то и на кухню. Хоббиты-поварята быстро посоветовались и приготовили суп, второе и десерт из... кореньев, живо вспомнив свои задатки изумительных кулинаров. Таких же «великолепных», как садовники, кузнецы, тележники... ну, вы знаете.

Все эти блюда могли быть без последствий съедены только теми же хоббитами, но, к счастью, ревизоры согласились пообедать у шефа. Синелиций готовил для них отдельно из припрятанных запасов.

Кот же весь день ходил по Базе с видеокамерой и снимал фильм о мытарствах хоббитов. Я хотела отобрать у него камеру, чтобы не вызывать лишних вопросов у комиссии, но Профессор не дался.

— Алиночка, нынче страдания хоббитов в кинематографе в большой цене. «Оскары» на дороге не валяются, а мне дочь скоро замуж выдавать надо! — орал он, продолжая снимать.

— Какая дочь? Она у тебя еще в садик не пошла, закрой объектив, папарацци проклятый! Вот закончим с комиссией, я тебе устрою...

Через час мне предстояло вновь водить эту чиновничью братию. Настроение было боевое, благо все происходящее чем-то напоминало наши служебные задания. Врать приходится и там, и там...

— А остальные хоббиты чем занимаются? — спросил после сытного обеда глава комиссии, в то время как мы давились неудобоваримыми корнями, отчего моя ненависть к комиссии значительно усилилась.

— Вэк?! Вот же, на бумаге написано — уборщики! Моют полы по всей Базе, знаете, сколько для этого нужно рук, каторжная работа, какие огромные пространства им приходится обрабатывать, сами понимаете.

— Давайте посмотрим. У вас же каждый день моют полы? И, надеюсь, не один раз в день?

Блин, а я уже хотела ляпнуть, что они моют их по ночам, а если нужно, то и по два раза за ночь. Но подозрений не избежать, если сейчас ревизоры не увидят ни одного хоббита с ведром и тряпкой, хотя многие вчера вытянули жребий поломойщика. Просто не любят они это занятие, как и любое другое, не связанное с лодырничаньем и обжорством.

К моему ужасу, полы в коридоре мыл одинокий гном.

— А где хоббиты? Разве это не их обязанности? — спросил член комиссии, различающий эти два вида. Жаль, не удалось их обмануть, выдав гнома за хоббита. Я вовремя прикусила язычок...

Но то, что произошло дальше, едва не загубило разом все, что уже было сделано нами за полдня отстаивания права хоббитов остаться на Базе...

— Не знаю, полы всегда моем мы, гномы, принося посильную пользу Базе, — внезапно сказал гном, гордо выпятив грудь колесом. Убила бы... надеюсь, этот доброхот действует в одиночку, если же гномы сознательно решили устроить заговор, шеф с ними церемониться не станет. Несмотря на кровное родство, он у нас мужик принципиальный...

Но похоже, что это был просто крик исстрадавшейся от несправедливости души. Хоббитам все дается даром, они в общих любимчиках, а гномам всю жизнь приходится добывать средства на пропитание собственным горбом. К тому же гном непрозрачно намекал, что они, в отличие от хоббитов, нужны, и их трогать не надо.

— Все ясно, теперь разберемся с документами этих хоббитов, есть ли у них паспорта или хотя бы свидетельства о рождении? — торжествующе сказал главный ревизор, не давая мне вставить и слово. — Документы о каком-либо образовании, например об окончании начальной школы, боюсь даже спрашивать. Хи-хи...

Юморист. Но смеялись они недолго. Дело в том, что, несмотря на все наши старания, подозрения комиссии после дня проверки окончательно не рассеялись, поймать за руку они нас не могли, но пошли на хитрость и объявили, что хотят провести вечер и ночь в условиях, в которых живут хоббиты. Типа эксперимента ради...

— Когда еще доведется пожить в таких царских условиях, — съязвил один из ревизоров, тот, который ходил с тетрадкой, делая в ней записи о результатах проверки. — Нам отдельных кварталов не выделяют.

Возражать мы им не стали, да и не могли, у них были особые полномочия, к тому же умножать их недоверие не хотелось. Предостерегать тоже не было смысла, они бы подумали, что мы признаем свое поражение в деле укрывательства этих маленьких бездельников.

Разве бы они поверили, что у нас даже пьяные гномы остерегаются бродить ночью по закоулкам хоббиточьего квартала. О том, что там творится после отбоя, ходят мрачные легенды. Но свидетелей, как правило, нет. По крайней мере сохранивших разум свидетелей. В последний раз там случайно заночевал один нетрезвый новичок из кандидатов в

спецагенты, так наутро его нашли седым и бледным, бессвязно бормочущим что-то о диких хоровах и ритуальном пожирании беззащитных кексов...

Поэтому, как бы чего не случилось, чиновников, после того как они просмотрели наспех нарисованные гоблинами паспорта хоббитов, мы сдали Брандакрысу, под его личную ответственность. В таких авантюрах ему можно доверять, он прикрывал кота в деле с убитыми мышками и в одиночку нападал на дьявола с ножом. А если из всех хоббитов только ему, не раз предававшему и перепродававшему друзей, можно было как-то верить, вы можете сами представить, кем были остальные жители района.

Брандакрыс злорадно кивнул и даже отказался от предложенной конфеты. Я сразу поняла, что ему настолько понравилось это предложение, что только чудо не позволит членам комиссии не сгинуть этой ночью в хоббиточьем квартале.

Шеф среди ночи лично явился к нам и испуганно напомнил, что ревизоры должны вернуться оттуда живыми, хотя признал, что схоронить их в хоббиточьем огороде было бы куда проще. Но тут же опомнился, с надеждой посмотрел на нас с Алексом и сказал:

— Нет-нет, их все-таки надо вернуть, иначе пришлют других, все пойдет по новой, и тогда уж не одним хоббитам не поздоровится.

Пришлось нам с мужем срочно отправляться в хоббиточий квартал выручать комиссию, прихватив с собой (мы же не самоубийцы — идти вдвоем?) Стива с еще двумя отчаянными биороботами из его бригады. Как нам удалось вытащить чиновников из этой клоаки и вернуться оттуда живыми, это отдельный рассказ, достойный Всемирной премии хоррора.

Как-нибудь опишу это отдельно, но если вкратце, то уже на рассвете изможденных и запуганных членов ревизионной комиссии шеф отпаивал у себя выдержанным шотландским виски. А они ему хором жаловались на невыносимые условия жизни малоросликов!

Например, один кричал, что для получения электричества хоббиты вынуждены бегать вокруг своего домика с динамо-машиной, чтобы поесть — выкапывать клубни из земли прямо голыми руками (ревизоры продемонстрировали черные грязные руки!), потому что садовый инвентарь им не на что купить, финансирования мало. А выкапывать эти клубни нужно непременно в огороде соседа, такова традиция! К тому же в любой момент может прибежать этот сосед с палкой и прогнать тебя, потом, правда, и у тебя может представиться такая же возможность, но побитая спина от этого меньше не болит. Другой жаловался, что ему пришлось доставать воду из колодца, и он туда сам не понял как упал (что же тут непонятного, ни один хоббит не упустил бы возможности столкнуть его туда!), и выбирался он долго, ибо веревка скользкая, а в воде заledenели руки...

— В хоббитский квартал давно необходимо провести водопровод! Это же все-таки База будущего.

— Центрального отопления у них тоже нет, — перебивая товарища, говорил следующий ревизор. — Я рубил им дрова, воруя елки в оранжерее. Это они меня застав... то есть я хотел сказать, что это был добровольно-вынужденный акт с моей стороны. Невозможно было смотреть, как эти малыши дрожат от холода, на их синие носы и красные от постоянного чихания и сморкания глаза. Это жестокая реальность заставляет их каждый раз бороться за жизнь...

Рассказ был нескончаем. А гном каждый их очередной пример заканчивал фразой:

— Видите, как мы мучаемся? И все от недостатка финансирования.

Поспешно уезжая, члены комиссии заверили, что они все это непременно передадут начальству, но по их мстительным лицам было видно, что ни шиша нам не дадут. Шеф сказал, что это лучшее, чем могла бы закончиться подобная проверка, потому что ревизия приезжала закрыть хоббитский квартал, а уехала, считая, что хоббиты еще и нуждаются в дополнительной поддержке.

— И что мы так зацепились за этих хоббитов, может, действительно пошлем их подальше? — предложила я.

— Они мне напоминают меня в детстве, — сентиментально ответил шеф.

И точно так же думал каждый из нас...

История девятая ОБУЧЕНИЕ НОВИЧКОВ ПО-ЯПОНСКИ

...Все началось с того, что трое молодых гномов изъявили желание стать агентами.

— Там такое перенаселение, что следующая комиссия может приехать и к ним, — объяснял шеф, вызвав нас в свой кабинет.

Это он о недавней ревизии в хоббитском квартале. Приехали, чтобы закрыть их и выселить с Базы, а уехали, думая о выделении средств, чтобы устроить «несчастную» жизнь хоббитов хоть как-то лучше.

— Короче, командор Орлов, сделайте из этих добровольцев суперагентов.

— За какой срок? — скромно поинтересовался мой муж.

— До завтра. Я предупредил, что вы возьмете их на задание в Японию. У нас там остались хорошие связи с руководством нечисти на местах. Переизбыток летающих гоблинов дает нам отличную возможность попрактиковаться!

— Не слишком ли опасно бросать неподготовленных новичков на рокуро-куби?³³ — сразу запротестовал.

— У нас и без того избыток лишних ртов, так что, если не все вернутся, База ничего не потеряет. Итак, вы готовы?

И это он говорил о своих сородичах гномах! Небось любимцев хоббитов ни за что бы не отправил в эту мясорубку, в зубастые пасти рокуро-куби...

Я хорошо их помнила. Да и как забыть свое первое задание, боевое крещение, так сказать. Нас отправили в средневековую Японию остановить рокуро-куби-гоблинов, летающие головы-убийцы, которые поднимались в воздух, махая большими оттопыренными ушами, и отличались крайней жестокостью и сварливым характером. Днем они притворялись обычными людьми, живущими в лесу дровосеками, а по ночам отделялись от тел и вылетали на настоящую охоту.

...Вечером того же дня кот с Алексом сгоняли на зеленый остров Хоккайдо (ах, какие воспоминания...), договорившись с дневными рокуро-куби-гоблинами (которые отличались от ночных только тем, что к телам возвращались ночью, а охотились днем) о совместных учениях для новобранцев. Головы согласились, тоже не имея ничего против, чтобы подготовить своих новичков к предстоящей борьбе с нашими агентами. При честной игре, разумеется...

— Значит, Стив не всех их прикончил?

Дневные гоблины, помнится, были тогда заданием влюбленного в меня биоробота.

— Ну не все же агенты так же чисто выполняют свою работу, как мы, — не удержался от бахвальства Пусик, хотя кто бы говорил, с него до сих пор черную кошку из Франции не списали... Прочти он мои мысли сейчас, очень бы обиделся.

— Да, напарник, это абсолютная правда, — вслух соврала я.

Делать из бородатых гномов маленьких японцев было очень забавно. Поскольку самураи не ходили с боевыми топорами, мы сделали из них дровосеков. Это кот взял идею у самих рокуро-куби, в дневное время, как вы помните, они возвращались в свои тела и притворялись мирными охотниками и лесорубами. Растрепанные волосы собрали сзади в хвост, бороды слегка обкарнали, кимоно выбрали позатрапезнее, обувь вообще отобрали. Мы, конечно, могли бы сделать из них что-нибудь пооригинальнее, например айнов —

³³ Рокуро-куби — изначально человек, обычно женщина, у которого в результате проклятия произошли призрачные изменения, которые позволяют его голове отплывать от тела, их шеи вытягиваются, как длинный садовый шланг, иногда до бесконечности. Обычно это происходит ночью, когда рокуро-куби спит, и свободная голова начинает бродить по дому, принося вред окружающим, например выпивая жизненную энергию из людей и животных или выпивая масло из ламп.

воинов Света, но они категорически отказались расставаться с привычным имиджем. Борода и топор — священные атрибуты любого гнома. Попробуй мы вольничать, и вся мировая фэнтези тут же рухнула бы на корню...

В общем, вариантов не было — классические дровосеки. Из современной техники у каждого были только медальоны-переводчики для конструктивного общения с противником, то есть с гоблинами. Переносились быстро, мой муж показал себя очень немногословным командиром, а мне абсолютно не о чем было болтать с молодыми гномами. У них же только две темы на уме — драка или золото, фу-у...

Мы выбрали поляну рядом со знакомой хижинкой, где проходило наше первое задание. В подвале этого чахлого домика рокуро-куби прятали свои тела днем. Теперь хижина была пустой и безопасной, там мы сложили вещи и вышли на поляну, где должно было проходить учебное побоище.

Самая большая голова, командир дневных гоблинов и наш Профессор судили «матч», сидя за большим камнем на булыжниках поменьше и занося результаты в протокол. А я, Алекс и гномы дрались с простыми рокуро-куби. На каждого из наших, как и было оговорено заранее, их нападало по три штуки.

Потасовка, начавшаяся довольно вяло, постепенно становилась все более захватывающей. Гномам явно нравилось биться с головами, и они ни чуточки не тушевались или не показывали вида, что тушуются, а это для будущего агента еще ценнее. Судьи должны были поставить им кучи плюсиков, как и головам, которые, в свою очередь, проявляли чудеса изворотливости и прыти. В общем и целом все старались победить, не причиняя «противнику» серьезного вреда.

Агент 013 меня учил, что в боевом искусстве котов главное не думать, а Стив, наоборот, что в драке нужна холодная голова и трезвый расчет. Может быть, поэтому мне больше нравилось тренироваться у котика, если и словишь по носу пушистой лапкой, то не так больно, а если от Стива... Сами понимаете. Спарринговала я с ним как-то в физкультурном зале, потом месяц с синяками ходила. Оно мне надо?

Так вот, когда учебная потасовка подходила к концу и оба отряда уже начали заметно уставать, произошло нечто невероятное! Вдруг прямо из-под земли возникло существо, похожее на гигантского борца сумо, только кожа его была лилового цвета и пахло от него запахом трупного разложения. Блеснув голым черепом и сверкнув круглыми выпученными глазами, оно мерзко облизнулось и, взмахнув огромной ручищей, попыталось одним пальцем раздавить ближайшего гнома. Тот успел отскочить и, не растерявшись, с размаху ударил по пальцу топором. Уродливый великан даже не заметил этого...

— О священный меч Кусанаги,³⁴ это опять он! — вскричала одна из голов, комично закатывая глаза.

— Кто? — не поняла я.

— Цсу-ти, Черт, Пожирающий Плоть, привлеченный звоном клинков и запахом крови и пота! Это наш враг, — вскинулась главная голова, громко хлопая ушами. — Демон, съедающий тела убитых воинов. Но воинов здесь мало, знающие не заходят, поэтому он охотится на нас. Вот не вовремя приперся, покусай его сегун...

О боже-боже-боже, а я только что увидела — вместо ног у него тоже были руки! Это пугало в нем больше всего, сразу вспомнилось, как много страха перетерпела я в школьные годы, смотря японские ужастики по ночам. Все новобранцы в смятении отступили, не зная, что делать...

— Примем бой! — кинул клич отважный глава гоблинов.

Уже начавшие разлетаться с паническими воплями головы резко притормозили, развернулись и, ворча, нехотя вернулись на поляну.

³⁴ Священный меч Кусанаги — меч, который Сусаноо, синтоистский бог моря и бурь, сосланный богами в провинцию Идзумо, извлек из хвоста чудовищного змея.

— На врага! — скомандовал агент 013, первым показав нашим пример мужества и отваги.

С боевым воплем он подпрыгнул и вцепился когтями в набедренную повязку великана. Тот лишь грязно хихикнул, не краснея, сдернул повязку вместе с котом, повесив на ближайшее дерево, и остался в первозданной красе! Если этот эксгибиционист использовал это как устрашающий маневр, то напугало ОНО только меня, мужчины сохранили хладнокровие. Алекс с самурайским мечом нападал слева, а молодые гномы пытались сообща завалить правую ногу демона. И трудились они, как настоящие дровосеки...

Профессор слез с дерева и важно удалился с места событий:

— Ну, ребята, вы тут как-нибудь сами, — зевнул он и добавил: — Алиночка, проконтролируй тут за меня, мне надо побеседовать с их научным руководителем.

Начальник рокуро-куби прорычал что-то, видимо отдав примерно такие же указания своей команде, и полетел за котом.

Великан меж тем схватил за ухо попытавшегося улететь неловкого гоблина.

— Ах ты, шарф О-кунинуси,³⁵ он меня сожрет, — взвыла голова, пытаясь вывернуться и укусить его за палец.

Но командор сильным ударом катаны по руке заставил толстяка выпустить бедную голову. Гномы воспрянули духом и усилили напор, их топоры мелькали с невероятной скоростью. Рокуро-куби тоже всерьез обозлились и жалили общего врага с похвальным неистовством! Боевые кличи и витиеватые богохульства так и висели в воздухе, но скоро выражения стали проще и короче, компактно умещаясь в одно слово.

— Синдзимаэ!

— Гаси!

— Коно-яро!

— Гад!

— Кусо!

— Бей!

— Ахо!

— Уй-юй-юй!

— Ти!³⁶

Вопили наши, а великан, который то ли был нем от рождения, то ли не умел говорить, то ли не любил бросать слов на ветер, только грязно ухмылялся всякий раз, когда ему удавалось сделать кому-то из нас больно, без лишних слов. Кот велел мне заткнуть уши. Но я в своей жизни слышала словечки и покрепче, потому не стала, тем более что обе руки были заняты — одной я держала короткую палку дзю, а другой переходник, на случай внезапного отступления. Мало ли...

Но он мне не понадобился. Общими усилиями гномы и головы все-таки сбили демона с ног. Две головы зубами оттянули с двух сторон веки inferнального великана, а один из гномов замахнулся топором, намереваясь разрубить глазное яблоко. Я в ужасе закрыла глаза, как вдруг великан испуганно заговорил:

— Готов заплатить выкуп.

Молодой гном вопросительно посмотрел на Алекса: хоть кот и оставил главной меня, но все отлично понимали, кто здесь истинный командир. Мой муж кивнул. Тогда они отпустили веки сумоиста, а гном с топором отступил на шаг, дав возможность великану подняться и, шатаясь, дотянуться до дерева, где он снял с ветки свою набедренную повязку, пошарил в ней, достал два смятых-перемятых куска золота, каждый килограмм на семь-

³⁵ О-кунинуси — синтоистский бог врачевания, обладал волшебным шарфом, подаренным ему женой, который спасал от ядовитых змей и насекомых.

³⁶ Коно-яро, кусо, ахо, ти — непереводимые японские ругательства.

восемь, и выложил перед нами.

— Вот, — хрипло сказал он, — сам нашел, в Киото на улице валялись. Вроде никому не надо, я спрашивал, никто не признается. Но людям нравится, знаю...

— Гномам тоже, — хрипло сказал новичок, и я поняла, что дележка золота с рокури будет произведена с точностью до миллиграмма.

Демон поклонился и ушел сквозь землю, а мы всей командой в обнимку подошли к домику. Теперь я понимала, что никогда больше не смогу убить рокуро-куби, потому что это может оказаться мой друг Мицуэ, или Ясиро, или Таканохана, так отважно прокусивший великану мочку уха, которые бились, рискуя единственным, что у них было, головами. Мы ведь совместно загасили этого монстра! Так кто мы теперь — братья по оружию или враги по найму?

...Однако первое, что открылось нашему взору на подступах к хижине, был перекатывающийся внутри клубок из Профессора и главного головы-командира гоблинов! Увидев нас, удивленно застывших на пороге, кот завопил:

— Убейте их всех, они безжалостные летающие кровопийцы!

— Нет, я приказываю вам убить их! Ибо они наши враги, пришельцы из другого мира, явившиеся, чтобы научиться у нас же, как нас уничтожать, — перебивая агента 013, кричал главный рокуро-гоблин своим товарищам.

Не знаю уж, чего они там не поделили и чего хотели, но произошло все совершенно иначе. Гоблины надавали своему вожаку ушами по щекам, подхватили его, плачущего, и улетели в вечернее небо. Мы обдали нашего кота ледяными взглядами и, собрав вещи, вышли из хижины. Пусик с виноватым видом крутился под ногами, когда, чуть погодя, мы уже настраивали переходники в обратный путь.

...Вот так и получилось, что наши подопечные вернулись на Базу не с пустыми руками. Шеф мигом изменил мнение на их счет и даже попробовал поставить нам в пример.

— Вы ни разу с задания и гроша не принесли, — радостно подсакивая в кресле, вопил он, — а наши мальчики с первых же учений добыли столько золота! Теперь мы сможем отремонтировать все рекреации и докупить пластиковые стулья в столовую! Учитесь!

Командор даже не стал с ним спорить, объясняя очевидное. А глобальный просчет нашего шефа заключался в том, что даже мне было ясно: новички не намерены делиться... Они попросту зарыли золото в землю и стали стеречь, встав на охрану с боевыми топорами. Нашему драгоценному начальству пришлось отправлять туда отряд биороботов. Бунт был задушен быстро, но золото так и не нашли...

Я даже съязвила:

— Ну и насколько выгоднее новые агенты в сравнении с нами?

Шеф только вымученно улыбнулся и опять хотел похлопать меня по «спине», но, встретившись взглядом с котиком, не рискнул.

Весь день мы не разговаривали с агентом 013, а вечером он сам пришел мириться. Поставил на стол пакетик пирожков с повидлом от Синелицега и тощий кустик в пластиковом горшочке от шурале.

— Это вам малыш-людоед из оранжереи. Ему можно кидать всякие крошки, он их так смешно ловит, — сказал он без всякого предисловия и, отщипнув кусок пирожка, бросил его цветку. Растение дернулось, взмахнув листочками, и, раскрыв лепестки, поймало угощение, с хлюпающими звуками разжевало и проглотило. Раздалось сытое срыгивание...

— Фу-у! — передернуло меня. — Ладно, мир. Но жить он будет у тебя.

И кстати, на этом наша дружба с японскими гоблинами не закончилась. Мы пригласили их в гости на Базу. Рокуро-куби приехали с экскурсией к нам, а к друзьям гномам — для обмена опытом.

— Пусть Дайкоку³⁷ ударит вас своим молотком! — кланяясь, пожелала нашему шефу

³⁷ Дайкоку — синтоистский бог богатства процветания и счастья. Одним ударом своего деревянного молотка может сделать богатым любого человека.

самая большая голова рокуро-куби.

— Это значит богатства вам и процветания! — быстро перевел умник-кот.

— А-а, ну тогда и вам... два раза молотом Тора по уху! — ответно поклонился шеф.

Общий ужин был заказан в столовой, Синелиций, оказывается, отлично умел лепить японские пельмени и сворачивать сашими.

Нелюдимые гномы быстро нашли общий язык с летающими головами, потому что не меньше их и так же любят золото, но, в отличие от хоббитов, никогда не пытались ничего украсть, только отнять. Что гораздо ближе к гномьему менталитету.

А профессор опять подрался с главой рокуро-гоблинской делегации. И было бы из-за чего?! Из-за лисы! Да, да, той самой китайской знакомой нашего котика, которая его же и...

Но это уже другая история.

История десятая ЛИШАЙ КОТА

Эта история началась с того, что я как-то в порыве неоправданной сентиментальности гладила агента 013 по голове и как-то не сразу заметила, что в моих пальцах остался клочок его шерсти. Кот ничего не заметил, но волосы выпадали, и он буквально лысел на глазах! Естественно, я перепугалась и, думая, что у него стригущий лишай, вызвала по селекторной связи санитаров прямо к нему на дом.

Разумеется, мне же и пришлось им помогать, кто бы еще справился со Стальным Когтем...

— Хватайте его, я держу!

Пусик впал в неистовство и вырывался из наших рук, как спартанский герой. Котята в ужасе попрятались. Анхесенпа подняла с подушки сонную мордочку, повернулась на другой бочок и опять уснула.

— Меня! Профессора! Отца троих детей хотят продезинфицировать и обработать серной мазью, словно больного чесоткой помойного кота?!!

— Вот именно, троих детей, если ты о них не думаешь, то хоть кто-то должен о них позаботиться, — встала я, держась из последних сил, чтобы не разреветься от сострадания.

— Это у него не лишай, — снимая резиновые перчатки, сказал один из медиков, прогладив агента 013 по всей шкуре против шерсти.

— Вы уверены? — Я продолжала упорствовать, удерживая кота за плечи, вывернув лапы назад. — Проверьте-ка еще раз! У него малолетние дети, он может их заразить. А вдруг впоследствии это скажется на их развитии, физическом и умственном?

Поколебавшись, они согласились провести более полное обследование в больнице. Его снова схватили, в чем я им охотно помогла, и пытались привязать к носилкам, чтобы госпитализировать. Но тут, услышав вопли друга, прибежал мой муж. Я «не успела» ему сказать о лишае кота, чтобы не позорить агента 013 перед лучшим другом.

Расталкивая санитаров, он бросился освобождать уже закатанного в смирительную рубашку Профессора. Я закричала, оттаскивая его от кота:

— Не трогай его, любимый! Ты заразишься стригущим лишаем!

Алекс поневоле отшатнулся. Пусик взвыл, назвав его предателем.

— У него точно нет лишая, вы нас зря беспокоили.

Мы с мужем недоуменно уставились друг на друга. Я чего-то недопонимала. Откуда тогда эти проплешины на голове?

— Вы что, даже не выпишете ему какие-нибудь таблетки для профилактики? — упорствовала я.

— Может, сразу яду?!

— А почему нет, главное, чтобы он не мучился!

И тут только до меня дошел весь смысл сказанного. Я прикусила язычок. Получается, кот здоров?

...Санитары, недовольно ворча, раскатали внезапно притихшего кота из рубашки, забрали носилки и ушли. Котята тут же вылезли из-под кровати и набросились на его нервно подрагивающий хвост...

В моей голове вызрело единственное логическое объяснение. Похоже, что он ни за что не хотел признаваться, что в его жизни появилось дело столь сложное, что даже он порой не может справиться с ним и рвет по ночам шерсть на голове от отчаяния. А дело это в том, что он не успевает достойно выполнять свою работу, притом воспитывая котят, как он бы хотел, потому что воспитание котят оказалось более трудной задачей, чем он думал. Знала бы я, как ошибалась...

Вечером я зашла к нему просить прощения и с виноватым видом протянула флакон.

— Вот тебе хороший шампунь от облысения. Алекс его тоже использует... на всякий случай. Жизнь со мной не добавляет волос на голове. Шутка...

Кот взял, но без особого воодушевления в глазах. Похоже, что сам уже не одно средство испробовал, и безрезультатно. И действительно, шампунь ему не помог. Профессор продолжал стремительно лысеть.

Он уже начал ходить в разных костюмчиках, прикрывая проплешины по всему телу, которые все увеличивались. Надо было что-то делать. Не оставлять же друга лысеть во цвете лет. Тем более что это сильно отражалось на его настроении. Кот начал комплексовать. Перестал бахвалиться своими достоинствами, чтобы не привлекать внимания к недостаткам. Ходил все время печальный или озабоченный. Ничем не интересовался. Даже на заданиях вел себя как вялая сомнамбула...

— Я обращался в клинику волос, в ветеринарную, разумеется. Они прописали довольно дорогой курс, но гарантий не дают.

— Зачем тебе эти дорогие клиники, которые только купоны стригут, обратись лучше к гоблинам. Они всегда радуются новым задачам. А у тебя явно необычный случай, судя по тому, что ничего не помогает. Они тебе назовут причину по крайней мере без лишней обдираловки.

— Нет, им никто не доверяет после того, как они лечили Пузика от икоты электрошоком в ледяной ванне с карбидом! Помнишь тот взрыв?

— Но ведь вылечили же! — Мне показалось, он был чем-то напуган. Как будто в глубине души боялся узнать, в чем причина его облысения. А может, потому что знал и не хотел услышать окончательного подтверждения своей догадки.

Кончилось тем, что я сама тайком подобрала упавший клочок шерсти кота и тихо отнесла к гоблинам.

— Может, он попал под радиацию? — спросила я в лаборатории.

— Это не радиация, — покачал головой главный лаборант, глядя в микроскоп со встроенным счетчиком Гейгера и кучей всяких измерителей, включая и лабораторный анализ, результаты которого выводились на специальное электронное табло. — Боюсь, что... вы имеете дело с магическим заклятием.

— Ой-ей... Что же теперь с ним будет? У вас есть противояди... тьфу ты, противозаклятие? То есть как-нибудь его можно снять?

— Этого мы наверняка сказать не можем, потому что не знаем источника. Достоверно одно, происхождение у этого заклятия явно азиатское, он получил его то ли в Японии, то ли в Китае.

— Спасибо! — задумчиво поблагодарила я и направилась домой, а по пути все думала над словами гоблина. В последнее время мы не были на заданиях ни в Японии, ни в Китае, но тем не менее в голове вертелось что-то знакомое, разгадка близко.

Когда я передала результаты анализа Алексу, он уверенно сказал:

— Это может быть только его вспылчивая китайская подружка. Двуххвостая лиса.

Точно! Она уже бросалась в нас заклятиями, когда мы забирали от нее Профессора, но

Алекс тогда не дал им долететь до нас, прострелив из пистолета. Получить от шефа разрешение на переходник и спасательную операцию было делом пяти минут.

Мы ничего не сказали коту: если сможем вернуть ему его шерсть, пусть это будет для него счастливым сюрпризом. Благо мы отлично знали, где искать бывшую пассию Профессора по искусству совместных медитаций. И лисонька нас не подвела...

Она была покрыта белыми и серыми пятнами — шерсть нашего напарника! Вот куда она девалась! В мистическом плане, разумеется... Поняв, что нам все известно, лиса не стала скрывать свою причастность.

— Что поделаешь, я стала стареть, и мех мой уже не тот, что прежде. Но я женщина, и моя шерсть всегда должна быть густой и пушистой, а мужчинам лысина даже к лицу, они от этого выглядят умнее. Что-то не так?

— Сними заклятие, — по-хорошему попросил ее Алекс.

— Зачем? Что я за это получу? — насмешливо поинтересовалась она, вильнув хвостом перед моим мужем. Он чихнул.

— Разве прощение друга уже ничего не стоит? Агент 013 великодушен и благороден, он не будет таить зла и, думаю, почти наверняка постарается помочь.

— Я знаю, что постарается, но когда это еще будет, в последнее время он так занят. Поэтому вот что. Вы сначала добудете мне пилюлю бессмертия, с помощью которой я снова обрету молодость, а я, так и быть, сниму заклятие, более того, сделаю его пушистым и здоровым, шерсть у него станет как у двухлетнего кота-юноши.

Я хотела наброситься на нее с кулаками и угрозами, требуя сейчас же вернуть Пусику его законную шубку, но командор меня удержал. Верно, обычной дракой тут дело не решишь (все лисы знают кунг-фу!), так что пришлось притворно смириться...

— А где нам искать эту самую пилюлю бессмертия, госпожа?

— Вот это уже другой разговор. У даосского монаха, в горах Куньлунь. И поторопитесь, срока вам до заката солнца...

Ох уж эти китайские волшебницы, стоит им чуть уступить, как они тут же на шею тебе садятся. Мы вернулись на Базу, нужно было взять обмундирование, теплые шубы с капюшонами, ватные штаны, унты или валенки и страховочные тросы, если поскользнемся на леднике.

Думали, сказать ли коту, может, он в курсе, что это за монах такой. Потом решили, что не стоит. Зачем ему знать, что он страдает от своей же бывшей подружки, которой искренне доверял, учась у нее левитирующей медитации. Но агент 013 сам бесшумно проскользнул в комнату, пока я укладывала термосы с горячим чаем и пирожками, а Алекс мерил унты.

— Куда это вы собрались? На Северный полюс? А я почему не в курсе? — раздалось оскорбленно-язвительное за нашими спинами. — Не ждал я от вас такого, друзья мои, не ждал...

Ну вот, все равно бы пришлось выкладывать, сроки поджимают, а мы даже не знаем номера пещеры этого монаха, не говоря уж о том, что горный хребет Куньлунь простирается на две тысячи семьсот километров по земле Китая.

— Не ругайся, это все ради тебя, — призналась я. — Но из-за тебя тоже, кстати!

И мы все ему рассказали. Профессор был в ярости!!!

— Я подозревал, что это может быть она, но боялся поверить в предательство друга. О, какое коварство! И это после всего, что нас с ней... ну, неважно. Кажется, знаю, о каком монахе идет речь. И даже почти уверен, где он живет.

— Ура! Значит, не придется еще нанимать выючного яка! Обернемся скоро!

— Да, я как-то был у него в гостях, когда увлекался продлением молодости, — припомнил агент 013. — Сама лиса нас и познакомила. Но лучше бы это был кто-то другой, монах этот уперт, как не знаю кто. Скорее Буша-младшего можно было с места сдвинуть, когда он был президентом, но этого если он втемяшил что-то себе в башку, ничем не проймешь. Монах очень гордится, что он единственный обладатель чудодейственной пилюли, и потому даже сам ее не использует, лишь бы продолжать оставаться ее владельцем.

— Но есть же у него какие-нибудь слабые места? Например, любимая собака, которую мы могли бы выкрасть, а потом обменять на пиллюлю. С Бушем такое тоже могло сработать, но, видно, его собаку хорошо охраняли...

— Да оставь ты в покое Буша, он давно в отстое, — рявкнул котик.

— Какие слабости могут быть у даосского монаха? — перебил нас командор. — Он, наверное, жизнь положил на то, чтобы избавиться от всех страстей.

— Ладно, разберемся на месте, как обычно.

Осталось только подобрать одежду коту (ему пришлось одеваться теплей, чем если бы эта поездка состоялась раньше), шубу с особо толстым мехом и кошачьи унты на все четыре лапы. Круглая меховая шапочка с завязочками и помпонами. Под шубой он еще оставил всю одежду, в которой ходил в последние дни по Базе, а это был не один комплект.

Алекс набросил на плечи тяжелый рюкзак на случай, если путь окажется длиннее, чем рассчитываем (от яка-то мы отказались), еще взяли по ледорубу — цепляться за снег, и все вместе вылетели в Куньлунь.

...В горах была вьюга. Несмотря на «точный адрес», продиктованный котом, даоса мы отыскивали не сразу, сначала попали в пещеру к гималайскому медведю, еле выбрались живыми, он отпустил нас только в обмен на шоколадку. У меня была. У меня почти всегда с собой есть, девичья привычка. Видите, пригодилось...

Ведомые чутким носом Профессора, пройдя по узкому серпантину еще километра два, мы наконец дошли и до жилища философствующего старикана. Монах сидел в позе лотоса на голом полу неотапливаемой пещеры в одной набедренной повязке. Может, тут где рядом горячие источники? Или он уже не нуждается в такой мелочи, как тепло и ванна...

Мы вежливо поздоровались, нам тоже пожелали всего наилучшего: благ, детей и просветления. А вот дальше началось самое трудное. Как и предупреждал агент 013, старичок оказался крайне упертым...

— Нет.

— Но нам очень надо!

— Всем надо. Нет.

— Но вы же не можете отказать просящему?! Это ведь нарушение всех законов внутренней гармонии, а еще...

— Могу! А вы знаете, сколько таких просящих ко мне приходит каждый день, несмотря на время года и погоду? Можете посмотреть по следам ботинок и утоптанному толпой снегу. А ведь он выпал только утром...

— Но мы же не задаром просим!

— Ему деньги не нужны, — остановил меня кот, но Алекс заступился:

— В самом деле, быть может, мы можем что-то сделать для вас?

— Удивите меня чем-нибудь, — подумав, предложил монах. — Я давно ничему не удивлялся. Тогда, может, и отдам.

Мы принялись совещаться.

— И, кстати, пока вы не начали, это должно быть что-то сексуальное. Почему-то от всех страстей смог избавиться, могу месяцами не есть, не пить, не спать, а эротические мысли из головы не идут.

Мы впали в ступор. Надо было взять с собой ДВД-плеер и какие-нибудь фильмы от Тинто Брасса, но кто же знал?! Кот шлепнул себя лапкой по лбу:

— Вспомнил, он жуткий извращенец! Не буду рассказывать, чего он вытворяет, но лиса намекала-а...

— Потом обязательно расскажешь. А сейчас попробуем ему угодить, — и, глазами испросив разрешения у мужа, я начала медленно поднимать ватную юбку, по которой были, правда, еще ватные штаны. Типа гималайское шоу-герлз, прости меня, Аллах...

Старик замахал рукой, отворачиваясь.

— Не надо, я уже тысячу раз видел раздетых женщин!

Командор вздохнул и принялся расстегивать куртку.

— Раздетых мужчин я видел еще больше, — капризно поджал губы монах. — А вот на кота без шерсти посмотрел бы...

Агент 013 особо не удивился, быстро нашел и включил на сотовом Джо Кокера, заводную мелодию из «Девять с половиной недель» и, сексуально изгибаясь, стал танцевать стриптиз. Честное слово!

Ни за что бы не подумала, что он это умеет, причем ТАК профессионально! Алексу бы не мешало у него поучиться, исполнял бы мне иногда. Как он крутился, выгибал спинку и вертел бедрами вокруг моей лыжной палки, не всякому гимнасту-стриптизеру под силу. А поскольку одежды на нем было много, представление получилось длинным и еще более зрелищным. Когда Профессор разделся полностью, старик восхищенно взвыл и захлопал в ладоши...

— Ну что ж, вы удивили меня, давно ничего подобного не видел. Берите пилюлю. — И монах, повернувшись к стене, на что-то там нажал, каменная крышка отвалилась, и он достал из потайного сейфа маленькую коробочку.

— Какая щедрость! — воскликнула я, глядя, как кот, быстро одеваясь, прячет коробку в карман.

— Она мне и не нужна, — улыбнулся монах. — Ведь с помощью даосских практик я сам уже почти достиг того, что дает пилюля вечной молодости.

Между тем вид у него был далеко не цветущий, а скорее какой-то весьма потасканный. Но говорить об этом мы ему не стали, от иллюзий больше счастья, чем от правды. Попрошавшись и еще раз поблагодарив извращенца, мы сразу же набрали на переходнике «адресочек» лисы.

А вот ее мы застали за вычесыванием блох из хвостов, один из которых уже почти полностью покрывал полосатый мех нашего напарника.

— О, какие благородные гости ко мне пожаловали!

Кот изобразил оскорбленного страдальца, с высоты своего оскорбленного достоинства молча взирающего на то, какими низкими предателями могут оказаться некоторые животные. Но лиса даже не покраснела. А лишь выхватила коробочку из его лап, открыла и воззрилась жадными глазами на пилюлю.

— Что ж, у вас получилось. И до заката еще две минуты, ты заслужил, чтобы я сняла с тебя заклятие и вернула на место шерсть.

Кот ничего ей не сказал, видимо решив уйти отсюда, не промолвив ни слова с этой изменницей, только задрал подбородок еще выше и продолжал смотреть мимо нее.

— Сам виноват. Не надо было меня бросать ради другой. От такой обиды я могла бы и не возвращать тебе шерсть...

Профессор встрепнулся и испуганно уставился на нее, забыв о своем намерении до конца не реагировать на предательницу-оборотня.

— Но так уж и быть, забирай! К тому же мне она теперь не нужна. У самой отрастет чистая, шелковистая...

И она одним движением лапки начертила в воздухе тающий сиреневый иероглиф...

...Два дня спустя кот почти вернул свой прежний вид, более того, лиса оказалась великодушной и выполнила свое первое обещание — сделать шерсть приятеля гладкой, как у двухлетнего молодого кота.

— Ребята! Это просто изумительно, шерсть стала как бархат! Мне даже самому приятно себя гладить, а Анхесенпа стала такой ласковой, как в медовый месяц.

Но с лисьими подарками всегда не все так просто. Волосяной покров нашего напарника продолжал расти и густеть. Как-то он проснулся с косичками на голове и хвосте: это его дочь Абиссинка постаралась. Коту пришлось постричься... Потом он какое-то время ходил с «ирокезом», так как хоббиты как-то, не удержавшись, когда он ел (в такие минуты он не замечал ничего вокруг), обрызгали его сзади из баллончика стойкой розовой краской для волос. Наш Профессор стал похож на панка из подпольной дискотеки восьмидесятых.

Но, к счастью, это был только временный эффект (или лиса все-таки не смогла

удержаться и в последний раз его не уколоть), шерсть в конце концов пришла в норму, оставшись только чуть пушистее и глаже, чем была до заклятия...

— Котов, которые ТАК танцуют стриптиз, девушки уже никогда не забывают, — напутствовала я своего мужа, отправляя учиться танцам.

Командор ворчал, но через две недели станцевал мне ТАКОЕ-Э...

Вэк! Но это уже личное, простите, заболталась...

История одиннадцатая ФЕРНЕТ

Посвящается В. Т.

...На следующее задание кот с Алексом ходили вдвоем, без меня. Оно проходило в современной Москве, было не особо сложным и присутствия полной команды не требовало. Мой муж вернулся оттуда совершенно спокойным, а кот в каком-то буйном настроении. Кричал, что его все обманули! Что это нарушение его авторских прав! Что эта торговая марка принадлежит ему, и только ему!

Когда я робко поинтересовалась, что за марка, агент 013 заорал, что я первая во всем виновата и он был бы уже миллионером, а теперь он только профессор, имеющий два университетских образования без гроша в кармане. На его шее висит жена и куча детей, и он должен в поте лица зарабатывать на жизнь, уничтожая монстров, вместо того чтобы пировать и роскошествовать на проценты от капитала.

Я налила коту стопку валерианки и, пока он утешался в уголке, тихо спросила у мужа:

— Что случилось? Чего он так?

Алекс одними губами ответил:

— Фернет.

— Какой фернет? — не поняла я.

— Он увидел в супермаркете фернет. Ты что, не помнишь? Чехия. Падебрады. Дело о Кровавой лягушке-отравительнице.

— Сакра! — по-чешски выругалась я, мигом припомнив все.

...В тот вечер мы задержались в чешском кабаке, решив отпраздновать удачное выполнение задания, к нам сразу же подошел официант, раздал меню и спросил:

— Цо будете пити?

Я попросила пиво, Алекс — бехеревку, а кот — что-нибудь успокоительное.

Официант без малейшего удивления (видимо, говорящие животные для чехов — дело привычное) принял заказ у Профессора.

— Мох бы я рекумендувать пану коцуру един напиток? То е сточил наш аптекарь оригинальный напиток на цветах... — И парень еще минут десять рекламировал новую настойку, обладающую одновременно успокаивающим, возбуждающим и общим оздоравливающим эффектом. Отказываться было просто неудобно, мы кивнули...

И менее чем через минуту он поставил перед агентом 013 рюмку с прозрачной коричневой жидкостью. Кот принюхался, лизнул и возмущенно отпрянул:

— Фр-р-р... Нет!

— Дай сюда! — Мне стало неудобно перед официантом.

И я смело отхлебнула глоточек этого неизвестного напитка. Блаженное тепло мгновенно растеклось по жилам...

— Фыркает он тут. Классный напиток! Официант, еще два раза этого... ффрр-нету. Алекс, попробуй!

— Обалденный ффрр-нет, — поддержал меня командор, опрокидывая вторую рюмочку.

Официант счастливо улыбался. Глядя на нас, люди за столиками стали заказывать себе то же самое.

— Много вы понимаете, — ворчал наш хвостатый умник. — А вот я в свое время, еще будучи студентом, подрабатывал на каникулах сомелье во французском ресторане и, между прочим, разбираюсь в алкогольных напитках. Эта слабенькая настойка никогда не завоюет популярности ни у масс, ни тем более у истинных ценителей!

— Мохли бы ви дац ми есчо одну фляшку фрр-нету с собою? — победно глядя на кота, попросила я.

Напиток оказался не таким слабеньким, как считал агент 013, и заметно ударил в голову. Кто мог предположить, что название приживется...

...Профессор вытирал скупые слезы у нас в углу.

— Это же я, я придумал это название! Представляешь, какие суммы они должны мне за столько лет! Я должен был сразу бежать в патентное бюро, а вы меня тут... и там... валерианкой... Еще налей! — требовательно закончил он.

Когда в хлам пьяного кота мы с рук на лапы сдали с трудом скрывавшей ярость Анхесенпе, Алекс пригласил меня, Боббера и шурале в столовую. Достал из дипломата бутылку чешского фернета, поставил на стол и сказал:

— Профессору ни слова.

Мы все согласно кивнули и пододвинули рюмки.

История двенадцатая КОМНАТА 4081

Эта жуткая история произошла, когда нам с Алексом дали новую комнату. Событие вроде бы приятное, но к каким ужасающим последствиям оно привело... По сей день вздрагиваю!

А начиналось все весьма буднично. Мне было тесно в старой однокомнатной, хотелось жилье попросторнее. Мы об этом писали заявление шефу — мне была необходима своя гардеробная, платья и обувь уже не умещались в шкаф, а Алекс категорически отказывался выбрасывать свои тренажеры. И почему, скажите на милость?! Ведь у нас на Базе отличный спортзал, а для оборотней еще и вход бесплатный! Так какой смысл держать дома набор гантелей, велотренажер и тренажер для гребли?! Простите, сорвалась...

В общем, три месяца спустя нам вдруг пришло служебное письмо в пластиковом конверте. «В связи со сложившейся ситуацией и учитывая ваши несомненные заслуги, мы имеем возможность предоставить вам большую жилплощадь в виде комнаты 4081, но при условии, что вы вселитесь в нее сегодня же, до 12 часов ночи. Никому не говорите, это сюрприз! С уважением, А. Д.».

Не знаю, кто такой этот А. Д., наверное, новый заместитель шефа по хозяйственной части, они все время менялись. Но за столь долгожданное известие я его мысленно заочно расцеловала. Внизу была приписка о том, чтобы мы обратились к завхозу. Тоже правильно, а к кому же еще...

Наше новое жилище оказалось довольно далеко, аж за кварталом биороботов, и еще минут двадцать топать по тускло освещенному коридору. Но в тот момент мы с мужем были на пике эйфории и не замечали таких мелочей...

— А кто тут жил раньше? — спросила я у завхоза, пожилой полной сирены, которая всегда ходила в старом, необъятных размеров синем халате и грязном фартуке. Она открыла ржавым ключом дверь, показывая нам с Алексом комнату, и только после этого ответила:

— На моем веку никто, а я живу долго-о...

Тут она внезапно рассмеялась страшным скрипучим смехом, гулким эхом разнесшимся по пустому коридору.

Лично я причин для смеха не видела, но у сирен может быть свое чувство юмора. Тетка лихо наострилась шлепать на своем рыбьем хвосте, но в отличие от товарок совершенно отвратительно пела. Возможно, поэтому и устроилась на работу на Базу. Впрочем, ни на чем предосудительном ее ни разу не ловили, а подозрительный смех к делу не пришьешь...

Больше волновало другое, судя по эху, похоже, что нам придется жить в довольно безлюдном отсеке, может, даже мы станем его единственными обитателями. Неуютно здесь было как-то, ощущение полной заброшенности где-то с пятидесятих годов прошлого века.

Сама комната произвела гораздо более положительное впечатление, она оказалась сильно запыленной, но просторной, хватит места и для тренажеров, и для большого гардероба, и даже останется местечко для японского садика с прудиком (но это уже больше мои фантазии, аквариум с рыбками поставим — и все).

Какое-то нехорошее предчувствие, посетившее меня минуту назад, полностью испарилось, как облачко пара в морозный день. Главная часть жилища, санузел, был нормальный, хоть и совмещенный. Только все какое-то старинное. Темно-зеленые обои, красный ковер на полу, на стенах картины в багетных рамах, чугунная ванна на львиных ножках. Но мне нравится стиль ретро. Как-то уютнее жить, когда вокруг урбанизированная База будущего, сплошь из хрома, стекла и пластика.

— Какая большая и классная, явно не для роботов была сделана. Им обычно комнаты для швабр выделяют, без малейших намеков на дизайн и интерьер. А почему сюда до сих пор никто не вселился? Эти три месяца, что мы ждали ответа, здесь явно никто не жил, да и задолго до этого тоже, — обернувшись в поисках завхоза, спросила я.

Но рядом был только Алекс, разглядывающий старинную люстру на потолке. Он только пожал плечами и выглянул в коридор в поисках сирены. Я сразу же вышла за ним, но в коридоре никого не было.

— Видимо, у нее дела, — спокойно сказал мой муж. — Ну что ж, если ты все осмотрела, можем паковать вещи и вселяться.

Так что назад мы шли в приподнятом настроении, на ходу рассматривая ключ.

— Какой он ржавый! Я думала, у вас в будущем вообще не осталось ржавеющего железа, полностью перешли на нержавейку или на экологически выгодный пластик. А эта старая ванна, и обои, и картины на стенах...

— А люстра?

— Да, любимый, все это так романтично. А давай для счастья пустим первым агента 013 в комнату, мы еще так не делали. Это ведь наша первая семейная квартира.

— Может, лучше сразу позвать Бэса? Он проведет полный ритуал очищения и освящения.

— Зачем? Ему платить придется. А кот у нас дармовой.

...Вещи мы упаковали быстро. Шурале одолжил садовую коляску, не спрашивая зачем (а мы скрывали, ведь сюрприз!), и командор в три ходки перевез наше скромное имущество. Делов-то...

Когда два часа спустя мы заглянули к Профессору, он был явно не в духе из-за очередной разборки с Анхесенпой, но я все равно не думала, что, услышав о нашем желании, он так взбеленится.

— Я просто возмущен! Это оскорбление. Причем несмыслимое!

— Хорошо, не надо нервничать. Давай мы просто одолжим у тебя котенка, скажем. Мандаринчика, сводим его в оранжерею посмотреть на птичек, Корртона и его подружек, все равно нам по пути, а ему будет интересно. — Я схватила котенка, но сбежать с ним не успела. Агент 013 в родительском гневе перехватил нас в дверях и отобрал у меня своего рыжика.

— Хотите его использовать вместо меня? Ни за что! Он свободная личность. Пусть Бэс к вам придет с кадилом и опрыскает углы святой водой, ему это будет только в радость. А то просиживает штаны без дела, уже неделю ни одного крещения, к нему даже на заутреню единственные прихожане хоббиты перестали ходить, потому что у батюшки бисквиты закончились.

— Надо будет поддержать его, он наш друг. Но это после. А по традиции первым в комнату пускают не египетских карликов, даже в сане священника, а обычную кошку. О, Анхесенпа! Она божественная кошка, жрица из храма, от нее будет больше толка, чем от

тебя. Разбуди ее, пожалуйста, а...

— Хотите сказать, я хуже? Первым в комнату войти не смогу, да? Согласно вашим языческим верованиям, с этим не каждый породистый кот справится, так, что ли?! Ладно, вам удалось меня заинтересовать. Сделаю это! Надо бы исследовать этот феномен. Наука его еще вглубь не изучала, — всерьез призадумался Профессор, и я поняла, что мы затронули нужную струну. — Но коты действительно способны проникать между мирами и чувствовать, какая положительная или отрицательная энергия скопилась в данном отрезке пространства, включая и близлежащий параллельный мир. А это идея, открою семейный бизнес — агентство по «проверке ауры» помещений!

Действительно, древние традиции берутся не с потолка. Они проверены веками, и они работают. Я улыбнулась агенту 013, тайно делая знак Алексу поддержать меня.

— Напарник, а ты уверен, что справишься, все-таки это... ну, непривычно и связано с ощущением тонких материй... — замудренно добавил мой умный муж.

— В том, что касается «освящения» нами, котами, нового дома, квартиры, офиса, склада, магазина, корабля, машины, комнат — от чердака до подвала, то эта примета работает точно... — важно кивнул Профессор и резко опомнился. — О боже, сколько нас, котов, оказывается, веками эксплуатировали и эксплуатируют по всему земному шару бесплатно! Мы оставляем часть своего здоровья, даже самой жизни на этой ужасной работе. Но видим ли мы хоть где-то людскую благодарность? Нет, нет и нет, абсолютно нигде, за исключением в лучшем случае какой-нибудь просроченной сосиски или не доеденной хозяйками сметаны. Жестокий мир... Впрочем, хватит болтовни, вперед, за дело!

Ну, слава богу, а то неудобно было его прерывать, чтобы сказать наконец, что мы должны успеть переселиться до двенадцати ночи, и у гномов, которых мы наняли для переноски оставшихся вещей, может не хватить терпения ждать...

Шли мы долго, у кота короткие лапки, а ехать на командоре я ему категорически не позволяла. Наше новое жилище находилось в самом конце (или начале?) Базы, к которой неприменимы обычные пространственные мерки, но это действительно был самый дальний конец, почти незаселенный. Я сама тут ни разу не была до этого дня, чему удивилась, думала, успела уже исследовать Базу вдоль и поперек. Оказалось, что и Пусик только смутно помнит этот отсек:

— Это самая старая часть Базы. Она была построена первой. Кажется, здесь раньше жили вампиры, пока их не выгнали с Базы за неоднократные попытки склонения всех прочих к вегетарианскому образу жизни. Ну, в смысле, они хотели, чтобы кровь их жертв содержала поменьше холестерина...

Профессор с сосредоточенно хмурым видом сунул нос в дверной проем. Что-то ему явно не нравилось...

— Ну как? Надеюсь, это не комната 1408? — хихикнула я, когда кот вошел в комнату и, медленно пригнувшись, стал ее обходить. Мне нравилась эта игра с «исследованием» нашего нового жилища на негативную энергию.

— Нет, это номер 4081, — поправил меня Алекс, не читавший Кинга.

Вэк, а цифры-то одни, неожиданно стукнуло в голову.

— Главное, чтобы тут не обитало абсолютное зло, — унимая невольную дрожь, усмехнулась я. — А с остальным мы справимся, да?

Профессор продолжал молчать, вынюхивая что-то по углам, при этом хмурился все сильнее, и это уже начинало слегка пугать.

— Эй, ну как ты там, охотник за привидениями, все в порядке? Хотя бы радиационный фон в норме?

— Я вам не счетчик Гейгера, поэтому на этот счет обращайтесь к гоблинам. А вот с тонкой материей здесь все хорошо, даже на удивление хорошо. Очень положительная энергия! Я бы даже сказал, сверхположительная. Ни миллиграмма зла. Только одно сплошное абсолютное добро.

— Но это чудесно! Нам несказанно повезло! — Я кинулась на шею мужу.

— Хотелось бы верить, — скептически промолвил кот, задумчиво расправляя усы.

— Знаешь что? Шел бы ты отсюда со своим кликушеством, еще накличешь нам...

Правда же, мой желанный? — кротко спросила я Алекса.

— Правда, моя несравненная, — согласился он, покрывая поцелуями мои руки и плечи.

— Что это с вами? — скривился кот, переводя колющий взгляд с командора на меня.

— Ты о чем, Пусичек наш любименький?

— Да о вашем странном поведении.

Не удержавшись, я схватила его и прижала к сердцу, так он был мил. На этот раз ему пришлось испытать всю мощь моих щедрых поцелуев...

— Наверное, я и вправду пойду, — вырвавшись и отряхнувшись, заявил он. — Третий лишний.

И, пятясь попой, не спуская с нас подозрительных глаз, агент 013 вышел в дверь. А там уже дал деру, не оборачиваясь...

— Станный он какой-то сегодня, — пожат плечами нежно улыбающийся командор. — Но зато у меня есть ты, мне так повезло в жизни!

Вот с этого все и началось. Мы даже не успели понять, когда комната завладела нами. Происходило это так незаметно и постепенно, что я даже не помню, когда у меня в первый раз не получилось выйти из комнаты. Видимо, она сразу напустила в наши мозги тумана. А в тот день еще до двенадцати часов мы успели натворить такого-о...

Грифон Рудик, «совершенно случайно» проходивший мимо, попросил у меня все новые диски с восточной музыкой, которые я на днях получила по почте. Я со слезами счастья на глазах сама ему их отдала. И не послушать, а в подарок!

Алекс, выйдя на минуточку для доклада шефу, так и не дошел до его кабинета, но зато на всю свою зарплату накопил мороженого и сладости и раздал их хоббитам! Те тут же организовали постоянное дежурство у наших дверей, но в комнату предупредительно не заходили.

Зато прямо под утро заглянул заботливый шеф:

— Мне говорили, у вас тут распродажа?

Какое там?! Если бы! К этому моменту мы действительно уже раздали почти все ДАРОМ. Мой гардероб, ради которого я переехала сюда, был разорен и пуст, у меня оставалось единственное платье, которое было на мне.

Все остальные разобрали наши знакомые и незнакомые хоббитихи, гномихи, троллихи. Плюс Рудик, который кроме дисков забрал и мой любимый наряд для восточных танцев — блестящие шаровары и расшитый бисером лифчик.

Поэтому, заливаясь слезами, я честно ответила шефу:

— Нет, мы просто все раздариваем.

— Странно-странно. — Он почесал бороду. — Вы уверены, что у вас все в порядке?

— Да-да, — сказал Алекс, слабой рукой обнимая меня за плечи.

— Ну, ладно... — призадумался шеф, уходя по коридору. — Вообще-то я не помню, чтобы подписывал ваше заявление о переселении. Но мог и забыть, уточню у секретарши...

Самое ужасное, что, находясь внутри комнаты, мы с Алексом понимали, что происходит. Мы стали безотказными и очень добрыми, мы раздали все и голодали, не имея возможности выйти в столовую. Но даже если бы нам кто-то принес ужин в комнату — мы бы тут же от всей души подарили его проклятым хоббитам!

— Милый, если сейчас придет секретарша и попросит одолжить тебя на ночь, я ведь с радостью одолжу. Храни нас, Аллах, — честно всхлипнула я.

— Да, — с улыбкой зарыдал он, — но ведь комната меня не выпустит, и ей придется воспользоваться мной тут, прямо у тебя на глазах.

— Это ужасно, любимый, — радостно прослезилась я.

...Проведя два дня без еды, мы совсем ослабели. Хорошо, что вода еще была, как будто комнате было приятно продлевать нашу агонию. Мы бы и ее отдали. Но хоббитам она была не нужна, вода на Базе есть везде, хоть залейся.

— Теперь понятно, кто такой этот А. Д. Это сам дьявол мстит нам!

— Да, и ясно, почему здесь давно никто не жил. Кто бы сюда ни вселялся, все неизбежно быстро умирали.

...Положение казалось безысходным. Мы не могли выйти, и никто не рисковал войти к нам. Необъяснимое стремление к добру медленно забирало наши жизни, и мы (кошмар!) только радовались этому.

Нас спас кот. Заподозрив неладное, агент 013 провел собственное расследование — посидел над архивами, сопоставил факты и пришел к определенным выводам. Впрочем, и он беседовал с нами, сидя на безопасном расстоянии от порога:

— Вскрылись страшные факты насчет вашей новой комнаты. Здесь обитает Абсолютное Добро.

— А. Д.?! — не поверила я. — А мы думали, это дьявол...

— В чем-то ты права, именно дьявол и написал то фальшивое распоряжение о переселении. Оно не проходило через секретариат, это точно!

— Но оно нас убивает! — выкрикнул Алекс.

— Верно, поскольку считает смерть освобождением от страданий. Вам нужно срочно бежать отсюда.

— Мы бы и рады, но не можем выйти в дверной проем.

— Хм. Понимаю, поэтому и я лучше не буду к вам заходить.

— Правильно, но комната и сама тебя не впустит. Она держит нас...

— Хотя, с другой стороны, я же кот! Значит, могу бродить где вздумается, может, на меня заклятие не действует... Но все-таки я должен думать о семье, что с ними станет, если я умру здесь? Поэтому лучше не будем рисковать. Простите, друзья мои, но я пойду, а то не успею на обед. Обязательно загляну к вам как-нибудь попозже...

Он не заглянул, но мы его не винили. В таком добром состоянии духа вообще никого невозможно винить, мы бы сейчас даже Гитлера простили, если бы о нем вспомнили. Хорошо, он этим не воспользовался...

Вечером того же дня пришел Бэс, сказал, что только что узнал о нашей проблеме от кота и хотел бы освятить комнату.

— Все ваши беды происходят исключительно от безверия, и как вы не понимаете? Одумайтесь, пока не поздно, дети мои!

Но войти внутрь, к своей досаде, он не смог даже с молитвами, крестом и кадилом. На следующее утро агент 013 принес пирожки от Синелицега, но они не лезли нам в горло, пока мы знали, что хоббиты тоже будут им рады. То есть на глазах кота так и отдали им все. Благо, что круглосуточное дежурство у дверей они не оставляли. Профессор недоуменно покрутил когтем у виска и отвалил...

...Шел четвертый день нашего заточения, мы лежали без сил на полу, уже раздав все, что было, хоббитам, у которых, кажется, были бездонные желудки. Или их просто так много, что им действительно не хватает еды, какие же мы с Алексом были эгоисты раньше, что не задумывались об этом, считая хоббитов просто прожорливыми дармоедами. Но даже если это так, то все равно приятно делать добро! Мы и делали. Но себя, кажется, довели до голодной смерти...

— Сейчас умру, — слабо прошептала я.

— Я не позволю тебе умереть такой ужасной смертью. Вот, выпей мою кровь. — И не успела я его остановить, как командор быстро сделал ножом небольшой надрез на руке и поднес ее к моим губам.

Плача, я лизнула... О, вкусная, сладкая глюкоза! Но, осознав, что я творю, резко остановилась, слезы еще сильнее брызнули из глаз.

— Нет, я не могу причинить тебе зло. — Я отвернулась, из последних сил отодвинув от себя руку Алекса.

— А я смогу! — со слезами в голосе воскликнул он. — Потому что должен. Должен убить тебя, ибо не в силах видеть, как ты мучаешься.

— Нет, я не приму такую жертву, это отнимет у тебя последние силы, а я всегда была живучей. Давай лучше я тебя убью?

...Все время этого жаркого спора нас прерывало непонятное жужжание дрели под полом. Мой муж сдался, он понимал, что не сможет жить, причинив мне боль, значит, страшное испытание было уготовано мне. Своими руками убить самого любимого человека на свете во имя победы Абсолютного Добра! И я, обливаясь слезами, начала душить собственного мужа...

Внезапно пол провалился! Столб света устремился к нам ввысь, мы успели отодвинуться, увидев спасительную дыру, тянущиеся к нам оттуда стремянки и кучу народа в ожидании — там были и кот, и шеф, и Стив, и другие. Видимо, дыру просверлили биороботы, но мы не спешили спускаться, что-то держало нас...

— Что вы сделали с комнатой? Ей же больно! — еще пуще зарыдала я.

— Отставить эти глупости. Спускайтесь, живо! — грозно скомандовал снизу шеф.

— Нет, мы лучше умрем и останемся здесь, нельзя снова бросать ее одну. Ей было так одиноко, пока мы в нее не вселились.

— А про нас вы подумали, добросердечные вы наши? Хотите добавить Базе лишние трупы? Их и без вас хватает. И головной боли тоже, при объяснении невнятных смертельных исходов в годовом отчете, — заявил агент 013 довольно резким тоном.

...Это было резонно. Абсолютное Добро не позволяло нам огорчить котика. И, скрепя сердце, мы решились покинуть комнату. Но она не собиралась нас так просто отпускать, и мы уже передумали уходить, из всех сил цепляясь за края просверленной дыры, но биороботы под командованием Стива все-таки стянули нас вниз! Комната 4081 расставалась с нами с трудом...

Опытные гоблины из лаборатории подхватили меня и Алекса, закатали в смиренные рубашки и мигом вкололи что-то успокоительное. Последнее, что я видела, это как доделывают потолок. И был сон, глухой и спасительный...

Как нам рассказали потом, вход в эту комнату наглухо запечатали. Причем так, чтобы снаружи не было видно, что здесь была когда-то дверь. Старая сирена сбежала с Базы, прихватив ключ от комнаты 4081. Мы так и не узнали, была ли она пособником Абсолютного Добра. И теперь, наверное, никогда не узнаем, если оно не вернется, но ведь Добро всегда возвращается...

И никого не оставляет безнаказанным!

...Два дня после всего этого ужаса я, вооружившись бластером Стива и большой магазинной тележкой, возвращала себе свое имущество. Шесть раз пришлось стрелять, в остальных случаях наши вещи были возвращены по первой просьбе или угрозе. Но все-таки треть моей косметики и бижутерии сгинула безвозвратно в недрах хоббиточьих кварталов. И по сей день, встретив хоббита с накрашенными ресницами, я без предупреждения даю ему в нос...

Добро должно быть с кулаками!

История тринадцатая КОТ ДЛЯ ДА ВИНЧИ

В тот вечер мой муж вернулся с задания пьяным. Да, да, мой Алекс, он же суперагент Орлов, он же командор, красавец и профессионал, практически выпал из разреженного воздуха в космопорте с косыми глазами и переходником в зубах! Я лично при этом позоре не присутствовала, я-то, как порядочная жена, ждала его в нашем отделе у «оборотней». С какого бодуна мой благоверный появился в космопорт, когда отправлялся не на Венеру, а всего лишь в скромную Верону времен эпохи Возрождения, не известно было никому!

За мной прислали наглого хоббита, который умудрился вытрясти из меня аж две конфеты, прежде чем передал записку от Хекета. То есть такой рулон бумаги для факса с перфорацией по обеим сторонам, и там рубленным шрифтом, без извинений: «Заберите своего

пьяного мужика!!!!!!» На самом деле там было ровно сто сорок два восклицательных знака, но не переписывать же мне их все, правда? Хотя настроение испортилось сразу и бесповоротно.

Нет, не то чтобы я так уж поверила (Хекет — старый космический корабль и сам любит вечером опрокинуть рюмку-другую прогорклого масла в дюзы...), но обидным был сам факт. Я, значит, весь день занималась уборкой, раскрутила Синелицега на блины, почти приготовила романтический ужин, а мой благоверный возвращается с задания уже пьяным. Что это за пирушки на стороне? И с кем? И по какому, собственно, поводу?! А ну пойдем разберемся...

— Да на, заberi свою конфету, психованная, — едва слышно просипел бледный хоббит, возвращая мне помятую карамельку.

О небо, оказывается, в порыве задумчивости я его не выпустила, а волокла за собой за шиворот. Пришлось извиниться и отпустить. Конфету я обратно не взяла по двум причинам — из-за великодушия и потому что он ее всю пальцами обжмакал — бэ-я-а...

На территории меня встретили двое знакомых гоблинов-механиков и молча провели к дальнему отсеку, где и находился мой весьма нетрезвый муженек. Суперагент Орлов — в богатом камзоле испанского гранда, перемазанный грязью, облитый вином, еще чем-то жирным — сидел, прислонившись спиной к бортовому трапу Хекета, и счастливо мурлыкал себе под нос: «Теперь я Чебурашка-а, мне каждая дворняжка-а при встрече сразу лапой поддает...» Слева болтались пустые ножны без меча (потерял? Шеф сожрет с потрохами!), в руках пустой глиняный стакан с обгрызенными краями, а устроился мой милый на своей широкополой шляпе с перьями. Уже хорошо, хоть не простудится...

— Алиночка-а... Ты пришла! — радостно опознал меня он.

— Вставай, дорогой, — самым елейным голосочком попросила я, мысленно клянясь себе: «Вот только проспись, скотина!» — Пойдем домой, солнце мое...

— Куда? — чуть сощурился он. — Домой? А я дома!

— Ты на Базе, но немножко перепутал место прибытия. Вставай, родной, тебе надо в постельку...

— Мне и тут хорошо...

— Любимый, Аллахом прошу, не доводи до греха, — все еще ласково огрызнулась я, продолжая тянуть его за руку, но ведь пьяного фиг поднимешь.

— А ты, собственно, кто?

— Я-то?! — Я бегло огляделась по сторонам в поисках чего-нибудь тяжелого, и ему очень повезло, что не нашла. — Я — твоя законная жена! И если ты, пьянь подзаборная, сейчас же не встанешь...

— Алиночка-а! — опять узнал меня он. — Слушай, что меня так качает? Пошли домой, а?

— Убью...

— Мр-р-да, все признаки человеческой деградации налицо, — самодовольно раздалось за моей спиной. — Вот что происходит со среднестатистическим мужчиной, когда он добровольно позволяет увести себя в кабалу официально зарегистрированного брака.

— Убью обоих, — не оборачиваясь, пригрозила я, потому что этот кот вечно сует нос куда не просят.

— Ладно, мир, — фыркнул Профессор, мягко толкая перед собой компактное инвалидное кресло на колесиках. — Садись, партнер, прокатим с ветерком. Похмелин у меня в тумбочке, работает безотказно. Но чтобы я еще раз позволил тебе идти на задание одному...

— А это кто? — не понял мой супруг. — Че за кошак говорящий?

Агент 013 картинно схватился за сердце, всем видом изображая, что его вот-вот хватит инфаркт. Разбираться с командором в таком состоянии смысла не было, он даже старого друга и соратника в упор не узнает.

Но утром для Алекса настал момент истины, он же час расплаты, он же день мести.

После тарелки куриного бульона, когда у него перестала раскалываться голова, мой любимый признался как на духу, что, выполнив задание, он всего лишь почувствовал себя голодным. Прикинув по часам, что обед на Базе уже прошел, а до ужина еще далеко, решил перекусить в местном ресторанчике. Тем более, что он был доволен и тем, как филигранно выполнил простенькое задание, и сознавал, что вполне заслужил хороший обед. Начал с кружки пива, чтобы запить слишком острые спагетти с креветками и чили, потом бокал вина, потом какой-то аперитив и...

— Не смог остановиться, — утвердительно фыркнула я.

— Просто не рассчитал градуса. Меня уверяли, что они этим младенцев поят от простуды.

— Ха! Нашел кого слушать — забулдыг в таверне. Да любой бармен мать родную продаст, лишь бы кого-нибудь непьющего спойть и вытрясти из него побольше. Что было потом, могу тебе и сама примерно рассказать...

— Дальше все как в тумане, — не понял иронии Алекс. — Помню только, подсел ко мне какой-то растрепанный старик с седой бородой, пока я приходил в себя на лавочке у городского фонтана. И, разглядев во мне путешественника, начал выпрашивать, где я был, что видел, то да се, предложил попробовать некий алхимический ликер его собственного изобретения. Бутылочка была такая маленькая-а...

— Ну разумеется, с этой малости тебя конкретно и развезло. О чем хоть разговор был, помнишь? Ты случайно не разболтал военных секретов Базы?

— А они у нас есть? — испуганно вытаращился он.

— Пока нет. Но мало ли!

— Родная, кажется, его интересовало другое: птицы, звери, насекомые разные. Большой частью мы говорили о животном мире... Ты простишь меня?

Я хотела сказать, что подумаю, потом помучить его еще с полчасика, а там уж дать шанс исправиться и загладить свою ошибку мытьем полов, но... У Алекса были такие виноватые глаза, что я не удержалась и потянулась к мужу с поцелуями. Дверь распахнулась в самый неподходящий момент...

— Всем привет! Не помешал?

Широко улыбающийся кот без приглашения плюхнулся на кровать между мной и Алексом. Хорошо мы были еще одетые...

— Что, закончили выяснять отношения? Досталось тебе, напарник?! А ведь поделом, должен признать! Я специально пришел попозже, чтобы, не дай бог, не помешать семейным разборкам.

— Чего надо? — не сдержалась я, и мой муж укоризненно показал взглядом на небольшую книгу под мышкой у Профессора. Ага, значит, он по службе...

— Милочка, я по службе! — с деланным возмущением подтвердил агент 013, нахальнейше выгибая спинку и потягиваясь на нашем одеяле.

Терпеть не могу его ехидство и бесцеремонность.

— Тут такое интересненькое дело! Не поверите... Я тоже сначала подумал, что мне мерещится. Но, трезво рассудив, что до малярии мне еще далеко, понял, что со мной-то все в порядке. Дело в этой книге! Короче, друзья мои, по утрам, пока ясный ум и котята с Анхесенпой спят, я читаю познавательную литературу, шлифуя свой интеллект...

— И как? Есть прогресс? — нетерпеливо подстегнула его я.

Но кот не обратил на мое ответное ехидство никакого внимания.

— Вижу, мне здесь не рады, поэтому сразу перейду к главному, — равнодушно заметил он. — Я читал сейчас бестиарий Леонардо да Винчи. Текст в книге изменился!

— Как это?

— А вот так, вчера все было по-другому. Сегодня решил перечитать последние пять страниц. Я всегда так делаю, чтобы закрепить в памяти и лучше усвоить прочитанное накануне. И вдруг вижу, что слова новые и смысл иной. Причем бред полнейший! Я пролистал всю книгу. Ни одной здоровой мысли, сплошные ошибки или идиотские фантазии.

Судите сами. Читаю от середины: «Пеликан горячо любит своих птенцов и, найдя их в гнезде убитыми змеею, раздирает себе грудь и, омыв их своей кровью, возвращает к жизни». Или вот, о единороге: «Единорог посредством неводержанности и неспособности обуздать себя из любви к прекрасным девушкам забывает свою свирепость и дикость; отложив всякий страх, он подходит и ложится на лоно девушки, тогда-то охотники и ловят его».

— А вчера как было?

— Про единорога было написано коротко и ясно, что это мифическое животное, никогда не существовал. И баста.

— Непонятно...

— И я о том же! — кивнул кот.

— Мгм. Интересно... А про пеликана-то что не так? Вроде все верно, — нахмурилась я, размышляя. — А единорог же большой, как лошадь. Как может он ложиться на лоно девушки? Раздавит, и у нее детей не бу... ой! О чем это я?!

Повернув голову, Профессор посмотрел на меня с величайшей скорбью во взоре.

— Это я! Я рассказал ему все это! — вдруг вскочил с места Алекс.

Мы с котом обернулись к нему. Агент 013 недоверчиво, я — потрясенно, даже не успела настоять, чтобы Мурзик сказал мне все-таки, что не так с пеликаном. Мысль, конечно, тут же улетела...

— Кому рассказал?

— Тому старику, который подсел ко мне. Это и был да Винчи! Если бы я не был тогда пьян, то догадался бы. Алхимия, ликер собственного изобретения, крохотная бутылочка, как из-под лекарства...

— Ты изменил мировую историю, напарник. Ученые такой хай поднимут...

— Это неправда! Я теперь почти все вспомнил, я нес какую-то ерунду про животных, при чем тут мировая история?

— А он воспринял все это всерьез? Но, милый, как...

Я прикусила язычок. Рожденному из пробирки на далекой планете агенту Орлову с заранее заложенными в него рабочими функциями пилота азов зоологии никто не преподавал. И жил он исключительно на космических кораблях, а потом на Базе, где из живности только хоббиты, а с недавнего времени и попугай мистер Корртон, который давно уже очеловечился не хуже нас, пиратствуя с друзьями по морям Антильского архипелага. Завтра же куплю мужу учебник зоологии за пятый класс...

— Откуда я мог знать, что это сам Леонардо да Винчи? — оправдывался Алекс. — Старик как старик, с бородой, одет простенько...

— Неужели это ты сообщил ему, что аспид, чтобы не слышать заклинателя, закрывает уши хвостом? И что хамелеоны, спасаясь от птиц, поднимаются в разреженные слои атмосферы, чтобы пернатые не могли до них добраться? — убийственно осведомился кот, поднимая пораженные глаза от текста.

— Отрицать не могу... — опустил голову мой любимый.

Я сердито свела брови.

— Ах вот, значит, как ты проводишь время на заданиях в мое отсутствие! Напиваешься с местными обалдуями до невменяемого состояния и путаешь всяких гениев, чтобы они потом запутали все оставшиеся поколения потомков. Да это же натуральное преступление против человечества! Будешь еще так пить? Будешь, скажи?!!

— Деточка моя, не преувеличивай. Ничего страшного не произошло, — миролюбиво мурлыкнул Пусик, наслаждаясь моим состоянием.

Ага, сам только что объявил это как катастрофу мирового масштаба! У меня резко разболелась голова. Вампир энергетический! А еще говорят, что коты лечат! Это жестокая ошибка — они сосут из нас энергию и мурлыкают, смеясь в душе над нашей наивностью и рабским служением им, нашим маленьким тиранам с лапками мягкими, но раздирающими сердца острыми коготками. Ну держись...

— Это я преувеличиваю, я?! Не смей разговаривать со мной в таком

покровительственным тоне! Меня это уже достало! Сколько можно?! Я уже не та наивная второкурсница! Я агент «оборотень»! Профессионал экстра-класса! По три раза в неделю рискую жизнью не меньше тебя. И вообще, я... кхе-кхе-кх...

Я закашлялась, как всегда, когда не могла донести свою мысль до возмутительно равнодушно внимающих моей справедливой речи слушателей. А откашлявшись, начала снова, потому что лопну, если не выскажусь.

— И не смей лезть на нашу кровать! Чего ты на ней забыл? Мы женаты дольше, чем ты, на целых два месяца! Хочешь, я поучу тебя, как обращаться с Анхесенпой? А-а, не хочешь? Тогда иди сам, учи ее щи варить!

— Ты с чего разбушевалась, Алиночка? — отступая за друга, нервно откликнулся Профессор. — И у тебя серьезные нелады с логикой. При чем тут щи? Мы, коты, их вообще не очень жалуем. К тому же она у меня не готовит. Зачем ей огрублять свои нежные розовые подушечки, когда есть Синелиций с поварами...

— Вэк?! Вот именно! Вы привыкли, чтобы мы, люди, вас обслуживали, воображаете себя эдакими маленькими царьками!

— Почему же маленькими? Обычными царями, — сказал он, пожав белыми плечиками и потупив хитрые глазки.

— Тебе меня больше не достать, жертва наполеоновского комплекса, — глубоко вздохнув и отворачиваясь, буркнула я. — Я все сказала.

— Если так, то, может, мы уже отправимся в Верону, а то вечером получать новое задание, — с видом праведника напомнил Алекс.

— Точно! Исправим все на месте, — осенило меня. — Ты умница!

Я схватила его ладонь, притянула к себе и, крепко обняв его сильную руку, щекой прижалась к плечу. Пусть кот завидует...

— Конечно, еще какой умница! Напарник, но неужели ты серьезно считаешь, что «ушастая сова мстит всем, кто насмехается над ней», а ласка, «обнаружив логово василиска, убивает его запахом своей урины, но этот запах часто убивает и ее саму»? — едва удерживая рвущийся наружу хохот, начал Пусик, мигом переключаясь на другой объект для колкостей.

Покрасневший Алекс кинулся отбирать у него книгу, я охотно пришла на помощь мужу, но даже под нашими удвоенными усилиями кот сдался только после упорного сопротивления.

— Нет, я не могу поверить, что и это ты выдумал: «Куропатка из самки превращается в самца и из зависти крадет у других яйца», — уже по памяти упоенно цитировал Профессор, запрыгнув на шкаф. — Зачем, ей что, своих мало? Общеизвестно, что самка куропатки откладывает до двадцати восьми яиц за раз. А этот перл: «Крот, когда выходит на свет, тут же умирает». Да тут сейчас каждая строчка — это находка для зоопсихолога! Или, может, просто психолога?

— Если ты сейчас же не заткнешься, я за себя не отвечаю! — взорвался багровый как свекла командор, сжимая кулаки.

— Хорошо-хорошо, напарник, я ведь не «дикий бык, который столь безрассуден, что бросается на обернутое красной тряпкой дерево, в неистовстве вонзая в него рога. И тем дает охотникам поймать его», глупышка...

— Что, интересно, да Винчи делал в Вероне? Он, как помнится, жил во Флоренции, — попыталась я перевести разговор на другую тему.

Все задумались, значит, драки не будет. А коту отомщу потом за Алекса, так что он пожалеет, что на моем месте не ушастая сова. В том плане, что это птичка не самая крупная, с ней бы он справился, а со мной — ха!

— Какая разница, — почесал лапкой за ухом агент 013. — У него могла быть тысяча причин. Расписывал местную церковь, строил фортификационные сооружения, испытывал парашют, гостил у друзей, презентовал новую картину, навещал старую любовницу... Италия не такая большая страна, и расстояния между городами у них меньше, чем у нас в России между соседними деревнями.

— У нас? Так ты, кажется, украинец.

— Я кот, рожденный в СССР! — гордо поправил он.

Я смерила его серую морду одобрительным взглядом, все обиды были забыты — что нам делить, когда у нас одна родина на двоих. Через час, который нам понадобился на сборы, мы, не предупредив шефа, тайно вылетели в Верону.

Ах этот чарующий аромат Италии! В нем перемешан привкус сточных вод, апельсинов и моря... Плюс не перебиваемый ничем запах свежей рыбы, такой соблазнительный, что у котика сразу закружилась голова.

На городской площади рядом с церковью Сан-Дзено Маджоре, как гласила надпись над дверьми, и фонтаном, у которого Алекс плодотворно пообщался вчера с да Винчи, дрались на шпагах какие-то мальчишки лет четырнадцати-пятнадцати. По одежке явно из аристократов, но при этом обзывая друг друга такими словами, какие, я думала, можно услышать только на криминальных задворках хоббиточьего квартала, а никак не в пристойном итальянском городе...

— Безобразие, куда смотрят родители! — укоризненно покачала я головой, поцокав языком. Пока не знаю, что такое материнство, и ни черта не смыслю в воспитании детей, можно и понаслаждаться, критикуя уже состоявшихся пап и мам.

Но тут в драку вмешались слуги, потом в считанные секунды подросли горожане с дубинками и алебардами, домочадцы горожан и затеявших драку юнцов, вооруженные кто чем в зависимости от статуса и пола... Ну и гулянье развернулось! Где стража, а?

— Постой же, трус Монтеки!

— Ты, Капулетти, плут! Пусти, жена!

Стоящий рядом молодой человек чисто английской наружности, наблюдающий драку с интересом букмекера, повторял вслух, водя пальцем по воздуху, как бы записывая в памяти:

— Ты, Капулетти, плут... Или здесь будет лучше «трус»? Пусти, жена... Неплохо...

Агента Орлова с агентом 013, разумеется, втянули в драку. Хотя, собственно, когда наши отказывались? На моего мужа кинулись сразу несколько человек и повалили в лужу, он только шпагу успел вытащить, хорошо хоть сам не поранился и никого не поранил. Я с проклятиями полезла за него заступаться. Храбрые итальянцы буквально шарахнулись от моего зверского лица и боевого клича гурунов. Вот ведь полезная штука, кстати...

— Ну и свинство, костюм испорчен, из зарплаты вычтут, а за что?! — расстроился Алекс, с моей помощью кое-как оттирая грязь и снова бросаясь в потасовку.

— «Горностай скорее умрет, чем испачкается», верно? — радостно издевался разгоряченный дракой кот, разбрасывая цитаты из да Винчи направо-налево. — Эй, брат Монтеки, полегче со шпагой, я тебе не «кузнечик, чтобы в случае чего легко возродиться в укусе».

Его оппонент, молодой итальянец, одетый в синее, ошалев от не только размахивающего длинным кинжалом, но и заговорившего кота, в страхе отступил и бросился в церковь. Зуб даю — отмаливать грехи, за которые дьявол пришел к нему в образе воинственного домашнего мурлыки. Это бегство послужило сигналом для остальных, драка закончилась так же неожиданно быстро, как и началась.

Да Винчи мы нашли быстро. Алекс выяснил, где его дом и как туда пройти, еще в процессе потасовки у своих спарринг-партнеров.

— Что-то мы не вовремя, час ночи. Может, он спит уже?

Но свет в окне горел.

— Трудится, — удовлетворенно заметил Пусик, — как все гении по ночам, когда окружающие не достают.

Входная дверь была незаперта, и мы поднялись по лестнице на второй этаж, где он снимал квартиру. Ни один слуга нам по пути не встретился и не попытался нас тормознуть. Командор постучал в дверь, я перестала дышать от волнения.

— Открыто!

Великий мастер стоял перед мольбертом, сбоку от него был заваленный всяким хламом

рабочий стол, левой рукой он водил кистью по холсту, а правой споро собирал макет чего-то смахивающего на дельтаплан с пропеллером.

— Буона сера! Мы к вам, маэстро, и вот по какому делу...

Долго объяснять ему, что мы из будущего, не пришлось, он уже давно для себя вывел математическое доказательство возможности перемещения во времени, как он сразу же нам и сказал. И что поверил бы нам, даже если бы мы не показали ему переходник, который продемонстрировали в доказательство, что не врем, а по одному нашему признанию. Ибо такого «вранья» даже от сумасшедшего современника не услышишь, ведь это равносильно признанию в пособничестве дьяволу. А значит, мы не врем. Железная логика.

— Вам надо вернуть первоначальный вариант бестиария, а не тот, что вы написали или напишете под влиянием беседы с этим молодым господином, моим мужем. Забудьте все, что он вам наговорил. Это все неправда!

Алекс в ответ на обращенный к нему вопросительный взгляд ученого, виновато кивнул.

— Извините, спьяну нес полную чепуху, — покался он, решив не вдаваться в подробности о своем происхождении и невозможности вовремя получить полноценное образование.

— Я действительно начал писать бестиарий для герцога Людовика Сфорца. На самом деле у меня уже шесть тысяч листов заметок на всякие разные темы. Никак не найду времени сесть и хотя бы часть из них подготовить к изданию...

— Значит, в будущем, — я уж не стала говорить «после вашей смерти», чтобы не напоминать о неприятном, — кто-то издаст их за вас и загребет себе денежки.

— Сие было бы прискорбно. Золото мне и самому нужно. Я тут как раз разработал новую модель летательной машины и буду опять просить в письме моего покровителя герцога Сфорца прислать деньги на его постройку, на мост же он мне выделил средства. Правда, с тех пор не дал ни гроша.

— Прискорбно, но вы не забудьте нашей просьбы.

Седой художник рассмеялся:

— Да, но я речь о деньгах завел не просто так...

Кот начал падать в обморок, решив, что он с нас тянет дивиденды. Но да Винчи с застенчивой улыбкой, которая явно сводила с ума девчонок лет двадцать назад, а меня и сейчас загипнотизировала, продолжил:

— Конечно же я не столь наивен и знаю, что журавли по ночам не держат в лапе камень, чтобы, если заснут на страже своего короля, камень упал и раздался такой шум, что они вновь проснулись бы и заодно перебудили все болото. И короля у них конечно же нет, в этом они умнее нас. И яд василиска не поднимается по копью и не повергает в прах пораженного его всадника вместе с лошадей. А только лишь убивает взглядом, а когда ему некого убивать, пристально смотрит на растения, отчего они увядают.

Мы трое переглянулись, но решили промолчать. У всех у нас свои недостатки и странности, чего цепляться к мелочам.

— Но кого это волнует? Народу подавай удивительных чудес, как и моему сиятельному покровителю. И чем фантастичнее, тем лучше. А на издание такой книжки он мне выделит средства, которые я потихоньку потрачу на мою летательную машину или на минометное устройство. Одно из двух. И если вы, друзья, найдете время, чтобы рассказать мне еще десяток таких историй, я буду век вам благодарен.

— А картину подарите? — поторговалась я.

Так, чисто на всякий случай...

— Они мне трудно даются, могу лишь немного уступить в цене. Но вот бутылку кьянти в подарок — пожалуйста! Ну так как? Что-нибудь интересное из вашего будущего? Кстати, институт папства себя уже изжил?

— Увы, по нашим сведениям, останется до скончания веков.

— Я так и думал.

Короче, ничего менять он не собирался и оставил все бредни моего мужа как есть,

потому что за легкую литературу всегда платят лучше, чем за серьезную. Что, кстати, верно, по себе знаю, потому и пишу...

Мы начали прощаться, понимая, что пора уходить, час поздний, и так оторвали гения от работы, но бесцеремонный кот остался еще на две минуты, он закрыл за собой дверь и о чем-то стал шушукаться с хозяином. Я прикинула ухом к замочной скважине. Стальной Коготь обещал заглянуть на днях и выдать «чудеснейшую» информацию о пылесосах, машинках для удаления волос из носа и кедах на каблуке! Но только чтобы его имя было упомянуто в сносках. Так сказать, оттиснуто золотой вязью.

— Сам говорящий кот с двумя высшими образованиями и званием профессора с таинственным именем агент 013 займет почетное место в моем бессмертном бестиарии, — довольно потирая руки, бормотал мэтр, когда наш серый напарник с видом триумфатора выходил к нам. — И что главное — в отличие от слона он существует!

Кажется, по возвращении в книгу об обычных и мифических животных мы сможем найти статью о нашем великоученом напарнике, и, кто знает, может, даже с портретом кисти самого великого Леонардо! Профессор, конечно, окончательно зазнается, но, с другой стороны, у меня будет повод чаще щелкать его по носу...

ТАНЦОРЫ НА ГРАНИ СВЕТА

Во все эпохи, на всех континентах, в мирное время и в годы войны людей объединяет стремление к безопасности. Мы трепетно относимся к своей жизни и жизни близких нам людей, оберегаем собственный внутренний мир. Но человек несовершенен, его тело — хрупкий инструмент, который легко вывести из строя, его душа — нежная субстанция, подверженная перепадам настроения, что происходит под влиянием окружающего мира. Понимая свою слабость и незащищенность, люди стремятся найти опеку, получить помощь. В поисках покровителей они зачастую обращаются к высшим силам — богам, ангелам, демоническим сущностям, прибегают к помощи «магических» вещей — тотемов, амулетов, икон... Они ждут и надеются на чудо, но, когда оно приходит, не всегда узнают в нем промысел Божий или руку дьявола. Потому что на помощь к ним приходят... спасатели. Люди романтической, героической и неблагодарной профессии, в которых на первый взгляд нет ничего необычного. Но только на первый взгляд...

Герои цикла романов и рассказов Андрея Белянина и Галины Черной («Профессиональный оборотень», «Каникулы оборотней», «Хроники оборотней», «Возвращение оборотней» и «Истории оборотней») — троица борцов с нечистью. Они перемещаются по мирам и эпохам, общаются с их обитателями при помощи новейших достижений науки — «переходников» и медальонов «переводчиков», раскрывают сложнейшие дела и обезвреживают опасных духов, гоблинов, призраков, сумасшедших ученых и т. д. Словом, они — профессиональные спасатели. Казалось бы, что тут особенного? Фэнтезийная литература переполнена подобными персонажами, перемещениями и перевоплощениями. Не стоит спешить с выводами, потому что авторы цикла подошли к раскрытию старой темы с необычной стороны. Во-первых, они применили средства и приемы, присущие не одному, а сразу нескольким фантастическим жанрам — юмористическому фэнтези, фантастическому боевику, фантастическому детективу, вестерну, научной фантастике, социальной фантастике и даже использовали элементы производственного романа. Уже этот факт выводит произведения Белянина и Черной на более высокий уровень, чем у их предшественников. Во-вторых, соавторами создан великолепный пантеон обитателей разных миров и эпох, что удалось немногим из наших современников (Жеводанский Волк из Франции, шурале из мира татарских сказок, Бэс — божество Древнего Египта, обитатели Базы и многие другие). Возможно, сами миры недостаточно хорошо «прописаны», но такова специфика жанра, рамки сюжета. Обратимся к здравому смыслу и признаем, что постоянная смена мест действия (Россия, Япония, Франция, Шотландия, Ирландия, Северная Америка, Египет, Англия, Польша, Чехия,

Италия, Германия, планета Аробика, кошачий рай и т. д.) не позволяет рассказать о каждом из них в подробностях. Единственным достаточно «прописанным» миром в цикле является База — место, которое главные герои считают своим домом. В-третьих, команда оборотней необычна — девушка, клон и говорящий кот. По отдельности такие персонажи встречаются у многих авторов, но в команду их собрали только Белянин и Черная. В-четвертых, соблюдена грань между смешным и серьезным без вреда для сюжетной линии, подняты серьезные философские вопросы, которые должны решить оборотни. В-пятых, герои встречаются не только с мифическими существами, но и с реально существовавшими лицами, среди которых первое место занимают писатели (Лонгфелло, Диккенс, Гофман). И перечень отличительных особенностей можно продолжать.

Первые книги цикла — это романы, в которых события происходят последовательно, как это и полагается в обычной жизни. Последняя книга — сборник рассказов «Истории оборотней» — выбивается из общего ряда. В нее вошли истории о событиях, происходивших в разное время. Следует отметить, что единственным «водоразделом» или временной вехой при этом становится появление в команде Алины Сафиной. Такой подход закономерен, поскольку организация оборотней создана в далеком будущем, а работает во всех временах и измерениях.

Команда профессиональных оборотней, как сами себя окрестили главные герои, состоит из «идейного руководителя и вдохновителя» кота Профессора, агента Алекса Орлова — «человека из пробырки» и обаятельной Алины Сафиной. Каждый из героев — ярко выраженная индивидуальность, которая между тем идеально вписывается в команду, дополняя напарников.

Агент 013, Профессор, Стальной Коготь, Очень Мудрый Зверек, Великий и Непобедимый и прочая, прочая, прочая — самый яркий и интересный представитель своего племени. Он выгодно отличается от «говорящих» котов, описанных другими авторами, — кота Базилио, кота Мурра, котов ученых (у А. С. Пушкина и у братьев Стругацких), поскольку в отличие от перечисленных персонажей выведен в цикле как один из главных героев. Конкуренцию ему могли бы, пожалуй, составить кот Бегемот М. А. Булгакова и кот Мартын В. Кунина благодаря тщательной работе авторов, которые сделали эти образы объемными и неповторимыми. Однако ближе всего к Профессору по духу кот Матроскин из повестей Э. Успенского и серии мультфильмов о Простоквашине.

Агент 013 такой же хозяйственный и бережливый, так же стремится взять все под контроль и руководить бестолковыми с его точки зрения напарниками. Он рассматривает Алину и Алекса скорее как свою собственность, а не как друзей. В то же время всегда готов помочь советом, порекомендовать нужную книгу, фильм, просветить и уберечь от ошибок. Конечно, характер у кота далеко не сахарный, поведение не соответствует нашим представлениям о «настоящих полковниках» и «настоящих профессорах», несмотря на то что он действительно полковник и профессор родом из Харькова. Кот ревнив, капризен, самолюбив (вернее было бы сказать — самовлюблен), мнителен. Однако другим он просто не может быть. Как единственный говорящий представитель семейства кошачьих, агент 013 сталкивается с рядом проблем, которые люди решают с легкостью. Надо отдать должное его уму и целеустремленности — получить два высших образования и добиться профессорского звания — нелегко даже для человека.

Для кота — это подвиг, сказка. Поэтому он так ревниво упоминает о своих достижениях, подчеркивает превосходство над Алиной и Алексом. При всем при этом агент 013 — добрейшее существо, нежная и тонкая душа, прикрывающаяся маской циника и скептика. Его любовь к Алине выходит за пределы обычных отношений кошек к людям. Он готов ради девушки на любые жертвы — превращается в человека, принимает на себя проклятия, направленные на Алину, защищает ее честь перед мужчинами. И в этом плане, следует отметить, он не меньше Алекса — сначала просто любимого мужчины Алины, а потом и ее законного мужа — рискует собственной шкурой. Подвиги кота во имя любви к Алине не всегда оценивались ею по достоинству, и благодаря этому история приобретала то

трагикомичный, то мелодраматичный характер. К счастью, любовный треугольник, в который попала команда оборотней, не привел к трагическим последствиям. Появление в жизни Профессора «божественной» белой кошки Анхесенпаатон из Египта — счастливый случай! Судьба вмешалась наконец в жизнь доблестного агента по борьбе с нечистой и подарила ему счастье, избавив от мук неразделенной любви. А роль отца трех очаровательных котят пришлось по душе этому хвостатому герою.

Алекс Орлов — персонаж, который, к сожалению, не получил должного развития. Алина в первых двух книгах постоянно подчеркивает, что он — идеален. Но, как существо, рожденное (вернее, выведенное) в пробирке, он не обладает рядом качеств, так необходимых для человека. Это приводит к тому, что образ агента Орлова выглядит более бледным по сравнению с образом кота. Как правило, человека делают живым и объемным не его достоинства, а скорее недостатки. Именно они точнее говорят о персонаже. Нельзя сказать, что Алекс совершенно лишен их, но для Алины они несущественны, поэтому в своих рассказах девушка редко говорит о своем любимом что-либо нелицеприятное. Да, она отмечает его недогадливость или отсутствие романтичности, нерешительность, но делает это вскользь, не очень акцентируя на них внимание читателя. Вследствие неопытности и оторванности Алекса от жизни именно Алина, а не он признается в любви. В команде Алекс занимает, казалось бы, второе место после кота, учитывая, что напарники зачастую используют его для черновой работы — там, где нужна грубая мужская сила. Это обманчивое впечатление. Он просто уступает своему маленькому партнеру, щадя его самолюбие, как настоящий друг. Об интеллекте и профессиональных качествах Алекса можно судить по сцене в Праге, где он исполняет «ведущую» роль. В отсутствие агента 013 Алекс самостоятельно общается с королем Рудольфом, на ходу выдумывает толкование для рисунков в магической книге.

Алина Сафина — единственная женщина в команде. Именно от ее лица ведется повествование в книгах, именно она является поначалу «яблоком раздора» для двух друзей. Она приходит в команду по воле случая, чтобы спастись от страшной участи — превращения в монстра. Как часто бывает в жизни работников спецслужб, занятых исключительно делом, появление девушки в команде вбивает клин в суровую мужскую дружбу, заставляет напарников пересмотреть свои взгляды на жизнь. Под ее влиянием кот и мужчина начинают изменяться — становятся добрее, внимательнее к чужому горю. Ее «вливание» в мужской коллектив проходит нелегко. Далеко не сразу Алекс и Профессор признают ее равной себе. Интересны взаимоотношения, которые складываются между Алиной и Профессором. Несмотря на постоянные перепалки этих героев, они очень похожи друг на друга, живут «на одной волне» и сходятся во мнениях, однако ни за что не признаются в этом. Агент Орлов только в двух последних книгах становится реален для Алины настолько, что она начинает беспокоиться, не приревнует ли ее муж к агенту 013, не обидится ли он на невнимание. На первый взгляд эта девушка стервозна, капризна и легкомысленна, о чем ей постоянно напоминает кот (возможно, исключительно для того, чтобы подчеркнуть свои достоинства).

Но постепенно образ Алины приобретает другие краски. Все чаще становятся заметны ее профессиональные качества, что говорит о способности девушки обучаться и, следовательно, о наличии интеллекта выше среднего. Умная женщина умеет казаться душой, чтобы не оскорблять самолюбие мужчин. И тут следует признать, что Алине это блестяще удается не только в отношении напарников, но и в отношении читателей книги. Немного гламура, немного боевика, немного стервозности и размышлений в духе «блондинки». А в результате она постепенно поднимается по служебной лестнице, получая сначала звание младшего лейтенанта, а в перспективе маячит уже присвоение звания лейтенанта. Как женщина, она вносит в работу команды свою долю, разбавляя серые будни и тяготы службы случайными праздниками, сюрпризами — походом на выставку кошек, рождественскими подарками, валентинками и т. п.

Работа спасателей, как писалось выше, сродни работе ангелов, она постепенно накладывает отпечаток на каждого из героев. Поэтому Белянин и Черная вольно или

невольно большое внимание уделяют философским и теософским вопросам. Религиозная основа прочно вошла в сюжет, переплетаясь с другими линиями. Поначалу она почти незаметна, но с каждой новой книгой проявляется все ярче. Можно сказать, что стандартный призыв о помощи SOS («Спасите наши души!»), обращенный к службам, подобным организации оборотней, постепенно приобретает новое значение: акценты смешаются — в последней книге речь идет уже не о спасении биологической жизни. Не беда, что герои совершенно лишены «мистического» блеска, прозаичны и обыденны, неоднозначно относятся к религии. Они спешат на помощь и не собираются отступать даже перед лицом Высшего Зла. И однажды божественные силы напрямую вмешиваются в дела своих «ангелов-агентов» среди живых существ — даруют душу Алексу Орлову за готовность пожертвовать ею ради любимой («Возвращение оборотней»). Забавно, что сопровождается это подробной инструкцией о сохранности души. Можно было бы увидеть в этом насмешку, но давайте признаемся себе: чем проще выглядят такие «инструкции», тем сложнее их выполнять. Достаточно вспомнить, что десять заповедей Моисея невольно нарушаются на каждом шагу.

Как учит большинство религий, душа дается человеку от рождения и он сам распоряжается ею. В этом плане команда оборотней — идеальный образец смешения всяких представлений. Можно сказать, что из всей троицы только Алина бесспорно, с точки зрения официальных религий, обладает душой (по вероисповеданию она мусульманка), наличие этого божественного проявления у Алекса как клона находится под вопросом, а Профессор не подпадает ни под одно определение как представитель мира животных. Хотя кот справедливо полагает, что его случайное крещение (рассказ «Кот крещеный...») — проявление божественное, потому отстаивает свое право считаться существом не только разумным, но и одушевленным. Появление на Базе дьявола (рассказ «Проданная душа Профессора») заставляет рассматривать уже более сложный вопрос — не только наличие души у клонов и животных, но и у мифических существ, у роботов, космического корабля и т. д. Такие вопросы поднимались не однажды — примеров, скажем, «одушевления» техники много (А. Азимов, А. Бестер, К. Булычев и т. д.). Белянин и Черная подошли к раскрытию темы несколько иначе, чем их предшественники — они сравнивали всех обитателей Базы в правах на владение душой. И не случайно. База — обособленное, необычное место. Можно сказать, что постепенно она приобретает все атрибуты, присущие «мирам», как их принято понимать в фантастике: помимо «населения» появилась карта, более четко обозначились законы мира, проявились враги-конкуренты (организация ученых). Следует признать, что мир, приютивший главных героев, который они считают родным, прошел большой путь «развития», обогащаясь в каждой новой книге цикла.

Конфликт дьявола и шефа Базы можно представить как столкновение светлых и темных сил. Да, гном с криминальным прошлым не очень похож на Бога, с которым постоянно конкурирует Антихрист, он имеет начальство и не всегда волен в своих решениях, вынужден принимать инспекции и договариваться о сотрудничестве с заведомыми конкурентами. Но посмотрим на этот образ несколько иначе. База предстает как дом, теплый дом, где находят пристанище изгои разных миров и времен — «искусственный» человек Алекс Орлов, уникальный говорящий кот с двумя высшими образованиями, грифон Рудик, удушенник Синелиций, хоббиты, страдающие мордорским синдромом, египетский бог Бэс, биоробот Стив и многие другие. В этом плане База подобна чистилищу, в которое, как известно, попадают души тех, кто не заслужил ни рая, ни ада. Можно сказать, что руководитель этой Базы находится в статусе, близком к «правой руке Бога», действует по его правилам и законам. Интересен и тот факт, что в одном из отсеков Базы находится комната, где властвует Абсолютное Добро (рассказ «Комната 4081»). Слегка пофантазировав, можно принять ее за портал в рай. В этом плане авторы играют на смещении полюсов и акцентов, как это делают в своих книгах М. Муркок и Г. Климов, один из которых видит спасение в Космическом Равновесии, второй утверждает, что Абсолютное Добро аналогично Абсолютному Злу. База может уподобляться не только чистилищу, но и вечному городу

Танелорну, который также находится вне времени и пространства и где сходятся существа из разных миров.

Светлые и темные силы на протяжении всего цикла проверяют команду «оборотней» на прочность. Алекс, Алина и агент 013 постоянно находятся на грани, спасая окружающих, друг друга и собственную любовь. Они ведут сложную игру, иногда напоминающую танец. Приятно, что авторы выдержали баланс и не скатились при описании приключений неразлучной троицы в нравоучительность, не прибегли к душеспасительным лекциям и не ударились в чистую «развлекаловку». Цикл интересен переплетением большого количества тем для размышлений и смешных эпизодов, благодаря которым религиозная тематика уходит на второй план и не режет глаз. Рассматривая «пенталогию» в целом, можно сказать, что Андреем Беляниным и Галиной Черной создана некая «виртуальная» панорама жизни, в которой нашли отражение многие проблемы прошлого и современности (например, отношения сотрудников Базы с конкурирующей организацией ученых наводят на раздумья о роли и ответственности Науки перед обществом, о соотношении Безопасности и Истины — двух главных ценностей для таких разных ведомств), быт и традиции обитателей разных миров. Одинаково интересно читать сцены из жизни провинции (деревень Жеводан во Франции, Мичибаб в Шотландии, безвестной деревушки в России, стойбища или становища на Крайнем Севере), небольших городов (Астрахань) и столиц (Лондон, Венеция и Прага). Если авторы были связаны сюжетной линией и не могли в силу этого «раскрыть» миры, в которые попадали герои, то они взяли реванш при описании их обитателей — каждый из них объемён, красочен и индивидуален.

Надолго запоминаются болтливая Жослин, блаженный Лукашка, несчастный «эмигрант» Ворон, дух Шерифа, Джек-Попрыгунчик и его создатель, маленький Мартин и доверчивый магистр ордена тамплиеров из Мальборка, сумасшедший злодей профессор Заутберг и многие другие персонажи. Авторы при раскрытии сущности большинства миров вынуждены были использовать не весь арсенал имеющихся у них выразительных средств, но и в скупых зарисовках проявляется искусство видеть красоту окружающего. Показательными в этом плане можно считать описания мира татарских сказок и мира сказок Гофмана. Лунная ночь и волшебный конь, русалка и говорящие козел с бараном, Марципановый лес и зал, где происходит первая схватка Алины и Алекса с мышами, — все это возвращает ощущение детства и праздника, которые взрослым людям с годами очень трудно воскресить в памяти. Однако сказка в цикле Белянина и Черной постоянно переплетается с реальностью, в нее вмешивается быт, врывается суровый мир, заставляя героев и читателей спускаться с небес на землю. Обратни творят чудеса при помощи техники, что уже заставляет вспомнить о прозе жизни, получают жалование и премии, женятся, заводят детей, ссорятся... Можно продолжать перечень факторов, которые делают их обычными существами — в меру практичными и эгоистичными, в меру романтическими.

При описании образов великих писателей авторский тандем Андрея Белянина и Галины Черной ищет свои идеалы, раскрывает собственное отношение к творчеству и литературному сотрудничеству двух самостоятельных авторов. Но в этой линии читателю предстоит разобраться самостоятельно, без вмешательства и пояснений критика, поскольку тут затрагивается вопрос доверия к авторам книг, «созвучия» их душ чувствам и эмоциям тех, для кого они пишут. Читайте, ищите, и, возможно, вам тоже удастся уловить ритм «танца на Грани Света», который исполняют Алина, Алекс и кот Профессор...

Марина УРУСОВА